

Роберт Антон Уилсон «Новая инквизиция»

Столкновение с неизвестным вызывает страх, замешательство и смятение; мгновенно возникает желание справиться с мучительным состоянием неопределенности. Основное правило: любое объяснение лучше его отсутствия... Итак, на поиск причины толкает страх. Вопрос «почему?» задается не из праздного любопытства, а ради "получения определенного ответа, который успокаивает и приносит облегчение.

Ницше, «Сумерки богов»

*Если ромашкой розу назвать,
Сразу исчезнет ее аромат.
И нос тот хитер, что способен узнать
Названный розой зеленый салат.*
Уэндел Джонсон

*Если ты увидел свинью с двумя
головами, держи рот на замке.*
Ирландская народная мудрость

ВВЕДЕНИЕ

В этой книге речь пойдет о *новой инквизиции, новом идоле и новом агностицизме. Новой инквизицией* я называю традиции подавления и запугивания, которые в современном научном мире становятся повсеместными. *Новым идолом* я называю догматичную идеологию новой инквизиции. *Новым агностицизмом* я называю «модельный агностицизм», то есть способность подходить агностически не только к частной модели «Бога», но и вообще ко всем философским и идеологическим моделям.

Агностицизм, отрицая абсолютную веру и абсолютное отрицание, считает все модели полезными инструментами, которые нужно менять, когда они перестают работать. Агностицизм не считает какие-то модели лучше других, а оценивает лишь их эффективность на данном этапе использования. В этой книге я стремился выйти за рамки технического и философского толкования агностицизма, рассматривая его более масштабно в «гуманистическом» и даже «экзистенциальном» смысле.

Эта книга намеренно полемична, поскольку я считаю, что модели, как и оружие, нужно проверять в бою, который Ницше метафорически называл «войной», а Маркс — «борьбой и единством противоположностей». Эта книга намеренно скандальна, потому что я не хочу, чтобы высказанные в ней мысли казались менее глубокими и поразительными, чем они есть на самом деле.

Если вам *покажется*, что некоторые идеи данной книги противоречат моим прежним взглядам, вы ошибаетесь. Я по-прежнему считаю высокотехнологичную цивилизацию лучше первобытной; по-прежнему не идеализирую средневековье (которое считаю эпохой мракобесия); по-прежнему говорю о колонизации космоса, увеличении продолжительности жизни и отстаиваю другие идеи, которые консерваторам кажутся безумными. Я по-прежнему считаю, что при всей гнусности научного истеблишмента, который я здесь высмеиваю, он явно уступает гнусности религиозного истеблишмента, особенно его христианского и исламского филиалов.

Критикуя так называемый материалистический фундаментализм, я выступаю против фундаментализма, а не материализма

В этой книге часто используются термины, с которыми знакомы не все читатели. Поэтому стоит на них коротко остановиться.

ЭМИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: единое поле *мыслей, ощущений и чувственных впечатлений*, которое придает упорядоченность и смысл нашему непосредственному восприятию; парадигма, или модель, которую люди создают при помощи речи и других символических систем; культура данного места в данное время; семантическая среда. У каждой эмической реальности есть *структура*, которая накладывается на первичные переживания.

ЭТИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: гипотетическая реальность, не отфильтрованная эмической реальностью человеческой нервной системы или языковой структуры. Если вы можете дать определение этической реальности, *не пользуясь словами или любыми другими символами*, пожалуйста, как можно скорее свяжитесь с автором данной книги.

ИНФОРМАЦИЯ: степень непредсказуемости сообщения; грубо говоря, информация — это то, что вы не *ожидаете* услышать. Информация в этом смысле может быть «истинной» или «ложной», но всегда непредсказуемой. По *степени сопротивления новой информации* судят о степени фундаментализма в культуре, субкультуре или отдельном человеке.

НЕЙРОСЕМАНТИКА: наука о влиянии символизма на человеческую нервную систему и программировании наших мыслей, ощущений и чувственных впечатлений локальным туннелем реальности.

ЛАБИРИНТ РЕАЛЬНОСТИ: бытие в виде *теста на интеллект* со множеством вариантов выбора; совокупность всех туннелей реальности, доступных для объективно или не догматично мыслящего человека в данное время в данном месте.

ТУННЕЛЬ РЕАЛЬНОСТИ: эмическая реальность, которая сформирована системой кодирования, или структурой метафор, передающаяся средствами языка, искусства, математики или другой символической системы.

СИНЕРГИЯ: поведение системы в целом, которое невозможно предсказать на основе анализа ее частей, или подсистем. Этот термин был популяризован Бакминстером Фуллером и означает примерно то же, что и холизм. См. также определение термина «гештальт» в любом учебнике по психологии и термина «транзакция» ниже.

ТРАНСАКЦИЯ: в транзакционной психологии восприятие считается не пассивной ре-акцией, а активной, творческой транс-акцией, поскольку «наблюдатель» и «наблюдаемое» составляют единое синергическое целое.

Глава 1

МОДЕЛИ, МЕТАФОРЫ И ИДОЛЫ

(с комментариями по поводу психологии приматов и квантовой механики)

Что такое «кварк», — реальность или выдумка? Не заимствован ли термин «кварк» из самого метафорического и талантливого литературного произведения — «Поминок по Финнегану»? И когда физики лукаво называют кварки цветными или очарованными, осознают ли они, что занимаются творчеством?

Роджер Джонс, «Физика как метафора»

Все сущее — это метафора.

Норман Браун, «Конец времени»

Покойный архитектор, инженер, поэт, математик и педантичный борец за точность терминологии Бакминстер Фуллер любил во время лекции «случайно» обронить фразу, согласно которой «... все, что мы видим, находится в нашей голове». Если это замечание приводило слушателей в *сильное* замешательство, Фуллер пояснял смысл сказанного, рисуя простую схему из учебника по элементарной оптике.

Стрелка слева, направленная вверх, символизирует «объект», или, точнее говоря, пространственно-временное событие. Световые лучи от этого экзистенциального узла, или энергетического скопления, попадают на хрусталик глаза, который, как и любая другая линза, их преломляет. После этого они попадают на сетчатку, которая регистрирует перевернутую «картинку». Однако мы видим окружающий мир не перевернутым!

Сетчатка — это часть синергической системы глаз — мозг, и *прежде*, чем мы начинаем сознательно воспринимать этот энергетический узел, мозг успевает проинтерпретировать, отредактировать и перевернуть сигнал в обычную геометрическую систему координат, в которой мы привыкли «регистрировать» информацию.

Некоторым людям кажется, что они понимают эту мысль с первого раза. Другие люди при сотом объяснении внезапно кричат «Эврика!» и считают, что, наконец, *действительно* что-то поняли. Как показывает мой опыт проведения семинаров на подобные темы, для глубокого понимания сути этой идеи человеку нужны наглядные эксперименты. *Я* настойчиво рекомендую вам самостоятельно поставить описанный ниже эксперимент.

Попросите друга взять газету, которую вы *еще не просматривали*. Сядьте на стул и попросите его встать на таком расстоянии от вас, чтобы вы смогли прочитать только крупные заголовки. Затем пусть он медленно отодвигается, пока вы не перестанете различать эти заголовки. Попросите его перевернуть страницу (чтобы вы

наверняка не смогли ничего разобрать) и прочитать эти заголовки вслух. Тогда *вы сразу отчетливо их «увидите».*

Повторяю: только *самостоятельное проведение* этого эксперимента, а не знакомство с его описанием позволит вам глубоко понять смысл идеи, которой Бакминстер Фуллер любил удивлять своих слушателей.

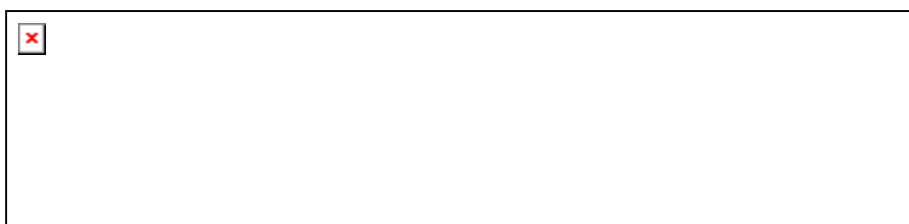
Аристотель, не имея представления о современных законах оптики, тем не менее прекрасно понимал общие принципы, рекомендуя говорить не «я вижу», а «я увидел». С момента поступления светового сигнала в наш глаз до момента формирования «восприятия», или «образа» в нашем мозгу, всегда проходит какой-то, пусть малый, промежуток времени. За это время мозг успевает придать сигналу форму, значение, цвет и т. д.

Все сказанное о зрении справедливо для всех остальных чувств.

Поэтому кажется, что если не полный, то хотя бы частичный агностицизм (то есть признание того, что все идеи носят предположительный характер и выведены путем логического заключения) неизбежен. Однако и сам Аристотель, и многие современные философы еще совсем недавно старательно обходили этот вопрос, *утверждая, предполагая или надеясь*, что существует метод, позволяющий избавиться от неопределенности восприятия и, таким образом, ввести определенность в общие принципы.

Первым (или *будем считать*, что первым) пошатнул устои этой веры Юм, хотя о крахе определенности говорили многие философы. Основной принцип современного релятивистского мировоззрения кратко формулируется так: вероятность прийти к определенным выводам при неопределенном восприятии сводится к нулю. Невозможно подсчитать *точную сумму*, если все слагаемые указаны приблизительно, например: *около двух фунтов, около полутора фунтов* и так далее. *Если восприятие не абсолютно, выводы из него тоже не могут быть абсолютными.* Как бы искусно вы ни жонглировали приближениями, ни одно волшебство не поможет вам превратить их в определенности; в лучшем случае вы получите максимально точные приближения.

Взгляните на рисунок, который встречается в большинстве книг по психологии.

Если вам показалось, что нижняя линия длиннее верхней, ваш мозг, выполняющий привычные программы, в очередной раз вас подвел. Стрелки, направленные внутрь и наружу на концах линий, вызывают погрешности в восприятии, которые можно сравнить с легкой галлюцинацией.

У оптических и нейробиологических процессов, с помощью которых вы «создаете» «чудеса», «НЛО» или кресло в вашем кабинете, такая

же природа. Если вы считаете кресло более «реальным», чем тексты песен Томаса Дилана или эти странные линии, можете убедиться в обратном, пригласив трех художников и трех фотографов для «реалистического изображения» кресла. Вы увидите, что даже на фотографиях, не говоря уже о картинах, «объект» всегда отражает особенности авторского восприятия.

Я вовсе не выступаю в поддержку абсолютного релятивизма и одинаковой полезности всех заключений. *Вероятно*, некоторые заключения оказываются намного точнее других, и именно поэтому я больше верю в реальность кресла, чем в реальность Пресвятой Девы. Но эти заключения носят лишь *вероятностный* характер и никогда не станут *определенностью* вопреки желанию Папы Римского, Карла Сагана и прочих идолопоклонников.

Некоторые древние греки, о взглядах которых мы *узнаем* по-настоящему только в университете, знали о субъективности восприятия. Об этом свидетельствует популярный среди афинских философов эксперимент. Поставьте три кувшина, и один наполните горячей, второй — холодной, а третий — слегка теплой водой. Опустите правую руку в кувшин с горячей водой, а левую — в кувшин с холодной. Затем опустите обе руки в кувшин с теплой водой. Воду одинаковой температуры правая рука воспримет «холодной», а левая рука — «горячей». (Напоминаю, что с нейросемантической точки зрения самостоятельное проведение эксперимента гораздо полезнее теоретического знакомства с его описанием.)

Однако некоторые греческие философы считали, что определенность все-таки существует и ее можно познать, — если не при помощи чувственных данных, которые подвержены ошибкам, то при помощи чистого разума, нашей высшей способности, которая знает истину *a priori*. Увы, за прошедшие столетия теория чистого разума окончательно развалилась, в основном, из-за ошибочности взглядов, к которым приходили сторонники этой теории. Например, по мнению Канта, жившего не в столь далекую эпоху либерального свободомыслия XVIII века, «чистый разум» интуитивно «знает», что единственная истинная геометрия — это геометрия Евклида. Сегодня математики работают с несколькими неевклидовыми геометриями, каждая из которых эффективна и полезна в определенной области знания.

В XIII веке Фома Аквинский считал, что изобрел безупречный метод достижения определенности, объединив чистый разум и священное писание. Хотя в этот метод до сих пор верят в отсталой Ирландии и Португалии, в цивилизованных странах он, как правило, не признается. Во-первых, чистый разум успел многократно доказать свою несостоятельность, а во-вторых, при всем изобилии *священных писаний* (буддийского, индуистского, даосского, иудейского и пр., а также таких современных писаний, как «*Оаспэ*» и «*Книга Урантии*»), ни один эмпирический тест не позволяет определить, какое из этих священных писаний *подлинное*.

В XIX веке Кьеркегор вернулся в доаквинскую эру христианства, предлагая совершить «скачок веры», чтобы выбраться из замкнутого круга неопределенностей. Хотя Кьеркегор писал столь заумно, что любую критику в его адрес можно объявить поверхностной, по существу эта идея созвучна идее данной книги (и философии Ницше): любые методы поиска определенности *неявно* требуют «скачка веры», но их авторы умышленно это замалчивают. Кьеркегор спрашивает: почему бы нам не признаться, что мы совершаем такой «скачок веры»?

С моей точки зрения, необходимости в таком «скачке веры» нет, просто нужно агностически относиться ко всем без исключения методам, стараясь *извлекать из каждого метода рациональное зерно*. Разумеется, оправданность такой позиции подтверждается опытом и статистикой, а люди, совершавшие «скачки веры», через несколько поколений, если не через несколько лет, обычно выглядели дураками.

Конечно, есть еще и научный метод (НМ), — этот так называемый «источник определенности» для *новых идолопоклонников*. НМ — это сочетание уже знакомого нам древнегреческого *чистого разума (ЧР)* и *чувственных данных (ЧД)*, точность которых

повышается при использовании инструментов. Хотя НМ чрезвычайно эффективен и большинству из нас кажется лучшим из методов, которые на сегодняшний день придумало человечество, *оба* элемента, лежащие в его основе (чистый разум и чувственные данные), несовершенны и, как мы уже доказали, могут вводить нас в заблуждение.

Напомню, что из двух неопределенностей нельзя получить определенность. Научные теории, просуществовавшие более или менее длительный срок, характеризуются высокой, возможно, *самой высокой* на фоне остальных теорий, *достоверностью*, но было бы идолопоклонничеством утверждать, что в будущем их не пересмотрят и не забракут. Вспомним, сколько таких теорий отвергнуто только в двадцатом столетии.

Некоторые люди цепляются за определенность, но не потому, что она философски обоснована: просто они испытывают в ней эмоциональную потребность.

Прочитайте приведенный ниже список высказываний и сыграйте в аристотелевскую игру «или — или»: отметьте, «истинно» или «ложно» каждое высказывание (логика Аристотеля исключала вариант «может быть»).

1. Вода кипит при температуре 100°C.	И	Л
2. $pq=qr$.	И	Л
3. Печально известный д-р Криппен отравил свою жену.	И	Л
4. Коммунисты стремятся нас поработить.	И	Л
5. Нацисты убили 6 миллионов евреев.	И	Л
6. Мэрилин Монро была самой красивой женщиной своего времени.	И	Л
7. В солнечной системе за Плутоном вращается десятая планета.	И	Л
8. Бесцветные зеленые идеи яростно спят.	И	Л
9. «Гамлета» написал Фрэнсис Бэкон.	И	Л
10. «Любовник леди Чаттерлей» — порнографический роман.	И	Л
11. «Любовник леди Чаттерлей» — женоненавистнический роман.	И	Л
12. Папа Римский непогрешим в вопросах веры и морали.	И	Л
13. Бетховен талантливее Моцарта.	И	Л
14. «Гамлета» написал Рональд Рейган.	И	Л
15. Со мной разговаривал Бог.	И	Л
16. Следующее высказывание ложно.	И	Л
17. Предыдущее высказывание истинно.	И	Л
18. Все люди созданы равными.	И	Л
19. Капитализм погубят внутренние противоречия.	И	Л
20. Мой супруг никогда мне не изменял.	И	Л
21. Наверное, я не так умна, как представляла.	И	Л

Мы вернемся к этим высказываниям позже и постараемся извлечь из них дополнительные уроки. Сейчас только скажем, что почти все читатели заметили, что «истинность» или «ложность» *некоторых* высказываний определяется их *эмоциональными предпочтениями* и *глубокоукоренившимися представлениями* даже (и особенно!) тогда, когда свидетельства в пользу или против высказывания сомнительны и противоречивы. Но по *нескольким определенным* вопросам пристрастность проявляют только некоторые категории читателей. К примеру, на высказывание о десятой планете скептически отреагирует только астроном, долгое время занимавшийся поиском десятой планеты, а на высказывание о супружеской верности скептически отреагирует большинство замужних и женатых людей...

Такие проекции навязчивых идей, присущих человеческой психике, я называю *идолами*. Когда идол «вещает» (устаи жрецов-идолопоклонников), он произносит только те слова, которые *хочет* услышать верующий.

Более специальную критику чистого разума вы встретите в книгах «*Математика: конец определенности*» Морриса Клайна, «*Гедель, Эшер, Бах*» Хофштадтера и «*Мир математиков*» Ньюмена (в разделе о Геделе). В упрощенном виде эта критика такова: мышление сводится к манипуляции символами по *правилам игры*. Комбинация символов и правил (для манипуляции символами) формирует *систему*. С формальной математически-логической точки зрения, все системы оказываются тривиальными или неоднозначными. Тривиальные системы определены, но малоинформативны, так как опираются на малое число параметров. Как только система перестает быть тривиальной и опирается на все большее число параметров, в ней появляется *бесконечный регресс*, который делает ее все более неопределенной: нам приходится доказывать бесконечное число шагов *между* шагом А и шагом Б, *чтобы* перейти к шагу С.

В своей книге Хофштадтер иллюстрирует этот регресс забавной цитатой из Льюиса Кэрролла, но я воспользуюсь более простой аналогией, которую однажды услышал:

«Я не ем животных, потому что они наши братья», — сказал ученик дзэн-буддизма своему *роси*.

«Почему же мы не должны есть наших братьев?» — спросил *роси*.

Как вы поняли, ученик мысленно выстроил простую логическую цепочку:

Животные — наши братья. Мы не должны есть наших братьев. Следовательно, мы не должны есть животных. Критический анализ каждого высказывания в цепочке этих рассуждений требует новых доказательств и введения новых параметров. Но каждое из этих доказательств в любой момент можно подвергнуть очередному критическому анализу, и поэтому возникает бесконечный регресс. С точки зрения «здравого смысла» и теории вероятностей, такие задачи кажутся абсурдными и не заслуживающими внимания, но система, претендующая на *определенность*, должна выдерживать любой критический анализ. Поскольку на это требуется бесконечно много времени, то основы любой математически-логической системы все больше считаются *формальными правилами игры*, а не вечными «законами мышления», какими их считали философы от Аристотеля до Канта.

Это справедливо и для систем чистого разума. Объединяя чистый разум (ЧР) с чувственными данными (ЧД), мы сталкиваемся с проблемой несовершенства органов чувств, о которой я говорил выше. Еще одна проблема связана с наличием множества

систем чистого разума. Например, в математике есть евклидова геометрия, геометрия Гаусса-Римана, геометрия Лобачевского, геометрия Фуллера, n -мерное пространство Гильберта и т. д. Только анализ дополнительных чувственных данных, полученных в ходе эксперимента, с высокой степенью вероятности, *но не определенности*, позволит нам решить, какую систему чистого разума стоит объединить с чувственными данными, чтобы извлечь максимальную пользу. Любую систему ЧР — ЧД, которую человечество использовало в прошлом, можно заменять, если: 1) в нее не укладываются новые ЧД; или 2) другая система ЧР открывает новую «перспективу», которая кажется более полезной с практической точки зрения.

В «Науке и здравом смысле» Кожибский цитирует Эйнштейна: «Пока законы математики остаются определенными, они не имеют ничего общего с реальностью; как только у них появляется нечто общее с реальностью, они перестают быть определенными».

Руководствуясь «здравым смыслом» в повседневной жизни, мы помним об этом агностическом *предостережении*, «готовясь к непредвиденному», «держа ушки на макушке», «раскрывая пошире глаза» и т. д. Мы формулируем окончательное мнение только тогда, когда обстоятельства заставляют нас быстро принимать решения, или *когда затронуты наши предубеждения*, — как это бывает в политической или религиозной борьбе. Но если жизнь не заставляет принимать решения быстро, определенность в наши мнения способны внести *только* предубеждения.

Ниже приводится диаграмма, составленная профессором психологии Бонтрагером (университет Пенсильвании), и используются общие, принципы, сформулированные в антологии Блейка «*Восприятие*», изданной Техасским университетом в 1952 году.

Стадия I отражает энергетическое событие в эйнштейновском пространственно-временном континууме. Это может быть субатомный процесс, скачущая по полю лошадь, кинофильм, проецируемый на экран, атомный реактор, который называется «Солнцем» или любое другое событие, возможное в пространстве-времени. Эту стадию часто называют *этической*, или невербальной, реальностью.

Первая стрелка показывает ту *часть* энергии (заметьте — *часть*, а не *всю* энергию) исходного энергетического события, которая регистрируется каким-то органом восприятия, принадлежащим мне или любому другому живому существу.

Стадия II показывает активность органа восприятия после поступления этой *порции* энергии. Заметьте, что *всю* энергию этот орган не поглощает даже в самых

крайних случаях. Даже если вас ударят кузнечным молотом, вы поглотите не всю, а только часть его энергии.

На этой стадии, даже если это конечная стадия восприятия энергии, мы по-прежнему имеем дело с *частью энергии*, а не *со всей энергией*; иначе говоря, мы имеем дело с абстракцией, неопределенностью, неполнотой.

Вторая стрелка показывает *часть* события, которое происходит после того, как *часть* энергии пространственно-временного события достигает органа восприятия и стимулирует его. В этой стрелке зашифровано огромное множество сигналов, направляемых во множество частей нашего организма.

Стадией III представлена реакция организма, как правило, довольно сложная. Если эта порция энергии передает сигнал: «Вашу мать изнасиловали и убили террористы», — в обработке данного сигнала, как минимум, будет участвовать желудок, слезные железы, сердце, а также нервная и эндокринная системы.

Попытайтесь представить некоторые вероятные реакции организма (включая выделение желчи и адреналина) христианина-фундаменталиста, которому хватило духу прочесть первые несколько страниц данного опуса; или феминистки, получившей сигнал, что «еще ни одна женщина не смогла написать по-настоящему гениальную симфонию»; или марксиста, слушающего речь Маргарет Тэтчер; или карлика, читающего сборник очень-очень смешных (для людей нормального роста) анекдотов про карликов; или ученого-еврея, который пытается объективно оценить труды ревизионистов, утверждающих, что фашисты никогда не сжигали евреев в газовых камерах.

Очевидно, наряду с *вычитанием* (или потерями — имеется в виду восприятие лишь части, а не всей внешней энергии) восприятие подразумевает и *наложение* уже существующих эмоций, которое Фрейд называл «проекцией».

Следующая стрелка говорит о том, что этот обработанный (после *вычитания* и *наложения*) и получивший конкретную окраску сигнал передается в головной мозг. Но мозг каждого человека, за исключением, возможно, новорожденных, оперирует собственным набором *программ*, или системой классификации поступающих сигналов.

На стадии IV появляется так называемый «объект», или «результат восприятия». Это мысленная «картинка» или «идея», которая возникает после того, как мозг обработал *первичную энергию с наложениями и вычитаниями*.

Стрелки, направленные в обе стороны, характеризуют самый «гонкий» этап неврологического программирования, на котором осуществляется обратная связь между поступившей энергией (после вычитания и наложения) и *языковой системой* (включая символические, абстрактные языки вроде математики), привычно используемой мозгом.

Конечный результат восприятия у людей всегда выражается в вербальной или символической форме, и поэтому кодируется в уже существующую *структуру* тех языков, или систем, которым обучен мозг. Данный процесс — не линейная реакция, а синергическая *транзакция*, поэтому конечный продукт восприятия представляет собой *нейросемантическую* конструкцию, метафору.

К началу XIX века люди постепенно начали понимать, насколько метафоричен язык, который Эмерсон называл «языком допотопных иносказаний». Например, самое абстрактное слово в повседневном употреблении, глагол *«быть»*, происходит от

индонезийского слова, которое означает «затеряться в лесу». На мой взгляд, с помощью такой абстракции первобытный человек описывал свое одиночество; выйдя из леса и объединившись с другими людьми, он переставал абстрактно *«быть»*, а начинал *социально* существовать по правилам игры. *«Человек (мужского рода!)»* — это обобщенное понятие, о чем не устают кричать феминистки, которые активно борются с языковой дискриминацией по половым признакам. Смешной анекдот на сексуальную тему непременно «грязен», так как аскеты и пуритане прочно внедрили в наш язык свои программы. (Кстати, саксонские слова, обозначающие функции нашего организма, считаются «грязнее» таких же норманнских слов из-за пуританских, экономических и расовых предрассудков).

Даже простое название стало гипнотической метафорой, поскольку называя что-либо, мы предполагаем, что мир в действительности тождествен нашим представлениям о нем.

Подумайте, сколько трагедий и страданий было вызвано обобщениями «еврейство» и «чернокожие». Вспомните: выражение «длина стержня» казалось совершенно точным и «объективным», пока Эйнштейн не доказал, что любой стержень может иметь разные длины (l_1 , l_2 , и т. д.) в зависимости от скорости его движения и относительной скорости безумного наблюдателя, который пытается эту длину измерить.

А что делать с глаголом *«является»* (например, в высказывании *«А является В»*) в логике Аристотеля? Эта логика очень полезна в математике, так как *понятия и объекты, которыми она оперирует, существуют абстрактно, то есть по определению*. Но что происходит, когда мы применяем принцип идентификации к нематематическим событиям, которые воспринимаем органами чувств? Задумайтесь над смыслом таких высказываний, как *«Это великое произведение искусства»*, *«Это сущий бред»*, *«Это коммунизм»*, *«Это расизм»*, *«Это фашизм»*. С точки зрения нейрологии, эти высказывания должны формулироваться иначе: *«Мне кажется, это великое произведение искусства»*, *«На мой взгляд, это сущий бред»*, *«Похоже, это коммунизм»*, *«С моей точки зрения, это явно сексизм»*, *«Я считаю это фашизмом»*.

Когда зануда-педант вроде меня указывает на необходимость таких оговорок, ему отвечают, что именно это и имеют в виду, а аристотелевским отождествлением пользуются ради краткости изложения. Но при внимательном наблюдении выясняется, что язык обладает гипнотическим действием, и тот, кто называет любое невербальное событие «священным», воспринимает его так, словно оно *на самом деле* «является» священным, а тот, кто называет невербальное событие «чушью», ведет себя так, словно это событие *на самом деле* «является» чушью.

Большую часть книги *«Физика как метафора»* Роджер Джонс посвятил попытке объяснить читателю поэтичность кажущегося столь информативным высказывания:

Длина этого стола — три метра.

Если вам не до конца понятен или просто не нравится пример д-ра Джонса, вспомним известную «комнату абсурда», созданную д-ром Элбертом Эймсом. Эта комната подробно описана в упомянутой выше книге Блейка *«Восприятие»* и часто демонстрируется в научно-популярных фильмах. «Комната абсурда» спроектирована так, что наш мозг, используя типичный набор программ и метафор, считает ее обычной. На самом деле, она далеко не обычна: ее стены, потолок и пол сложены под разными углами, нетипичными для архитектурного сооружения; но эти углы

подобраны так, что обычный человек зрительно считает эту комнату «обычной». (Судя по экспериментам, такая иллюзия не возникает у детей до 5 лет.)

Так вот, когда два человека одинакового роста и комплекции заходят в «комнату абсурда» и направляются к противоположным стенам, наблюдатель сталкивается с интересным и поучительным явлением, которое, на мой взгляд, родственно «паранормальным» явлениям и явлениям НЛЮ. Мозг наблюдателя «видит», что один человек «чудесным образом» вырастает в великана, а другой «сжимается» до размеров лилипута. Вероятно, мозг, считающий комнату обычной, упорно цепляется за эту программу, даже если ему приходится ошибочно считать новые события сверхъестественными.

Более тонкие и тревожные вопросы возникают, когда мы начинаем анализировать языковую *структуру* системы метафор.

Декарт, пытавшийся (или делавший вид, что пытается) поставить под сомнение абсолютно все, не сумел справиться с высказыванием «Я думаю, следовательно, я существую», поскольку жил задолго до XIX века с его лингвистическими открытиями. Ницше, получивший образование филолога до того, как стать философом, угрозой для общества или безумцем, говорил, что Декарт не смог поставить под сомнение это высказывание потому, что знал только языки индоевропейской группы. (По традициям этой группы языков перед глаголом обязательно должно стоять существительное, то есть действие должно быть связано с неким якобы обособленным и конкретно материальным Деятелем).

Наличие *лингвистических структурных* факторов не только позволяет понять, почему даже гений не сможет дословно перевести стихотворение с родного языка на другой, но и может объяснить некоторые великие конфликты в истории философии. Профессор Хью Келлер предложил интересную гипотезу: Декарт, размышляя на французском языке (который в те далекие времена имел гораздо больше общего с латынью, чем сейчас) о большом красном яблоке как об «*une pomme grosse et rouge*», пришел к выводу, что ум движется от общего к частному, а Локк, думая на английском языке о том же пространственно-временном событии как о «*a big red apple*», решил, что ум движется от частного к общему.

Смысл китайского выражения, дословный перевод которого на русский язык звучит как «*нефрит/солнце+луна*», доходит до нас только в том случае, если мы знаем, что «*солнце+луна*» значит, кроме всего прочего, «яркость». В результате мы получаем «яркий нефрит» или «блестящий нефрит». Тогда в выражении «*ученый/солнце+луна*» мы сразу же узнаем метафору «блестящий ученый». Тем не менее, выражение «*сердце+печень/солнце+луна*» становится камнем преткновения и источником головной боли для любого переводчика, который впервые сталкивается с Конфуцием.

Даже китаец, читая этот абзац по-русски или по-английски, может заново открыть для себя поэтичность родного языка, если задумается, почему термин Конфуция так трудно перенести из одной культуры в другую. Точно так же русский может проникнуться поэтичностью родного языка, если попытается перевести на какой-нибудь другой язык словосочетания «милостиво повелевать соизволил», «кисть дает» или «урезьте марш».

А слово «материя», этот идол материалистов-фундаменталистов? Это тоже метафора, допотопное иносказание, связанное со словами «метр», «мерять» и «мера» (и, как ни странно, «мать»). Какой-то таинственный «закройщик» некогда придумал это метафорическое существительное для объекта своих измерений. Точно так же из

восприятий, которые Ницше называл «этот лист», «тот лист» и «следующий лист», а семантики называют лист₁ лист₂, лист₃ и т. д., было создано существительное, или иносказание, о «листе» вообще и конкретном «листе».

Говорят, даже Платон верил, что «лист» на самом деле где-то существует. Вот так и материалисты верят (или делают вид, что верят), что «материя» где-то существует. Но никто никогда не ощущал ни эту иносказательную и абстрактную «материю», ни так называемый «лист». Человеческий опыт ограничен и складывается из измерения₁, измерения₂, и т. д.; листа₁ листа₂, листа₃ и т. д. Таким образом, существительные — это традиции кодировки, метафоры.

Если «материя» — это метафора, как быть с «пространством» и «временем», в которых можно совершать движение или находиться неподвижно?

Несложно увидеть, что это также метафоры, которые современная физика после Эйнштейна заменила более удобной и элегантной метафорой «пространство-время»; и эта новая метафора, которой я оперирую в данной главе, понятна даже тем, кто больше привык к старым, обособленным друг от друга существительным «пространство» и «время».

Традиции кодировки, или *системы метафор*, которые делают нас людьми, в антропологии называются «культурой». В науке такие системы называются *моделями*; иногда несколько моделей соединяются в одну сверхмодель, которая называется *парадигмой*. Класс, в котором содержатся все классы метафор, называется *эмической реальностью* (этот термин ввел в обиход д-р Гарольд Гарфинкель, построивший на основе подсистем антропологии и социальной психологии метасистему этнометодологии), *экзистенциальной реальностью* (термин экзистенциалистов) или *туннелем реальности* (термин д-ра Тимоти Лири — психолога, философа и разработчика программного обеспечения).

Эти понятия могут совпадать и различаться, что можно проиллюстрировать на вполне реальных или гипотетических примерах.

Бакминстер Фуллер пишет, что в центре управления полетами НАСА в Хьюстоне часто можно услышать, как инженеры спрашивают космонавтов: «Ну как там у вас, наверху?» — хотя в это время космонавты в действительности находятся *под* Хьюстоном. Конечно, в рабочее время инженеры из Хьюстона оперируют посткоперниковской *моделью* мира, но в их *эмической реальности* (или *туннеле реальности*) сохраняются докоперниковские метафоры, постулирующие, что Земля плоская и находится в центре солнечной системы. По мнению Фуллера, возможно, сгущающего краски, в один прекрасный день такое нейросемантическое *расхождение* модели и метафоры станет источником серьезных проблем.

С 1928 года Фуллер всегда употреблял слово «вселенная» без определенного артикля. Когда его спрашивали о причине, он объяснял, что по современным научным моделям вселенная - это процесс, а определенный артикль придает ей средневековую предметность и статичность.

К примеру, профессор Икс «является» марксистом, то есть вешает на себя ярлык «марксиста». Вместе с этим ярлыком он принимает и детерминистскую *модель* поведения. В то же время он часто испытывает раздражение в отношении немарксистов и антимарксистов. Его *модель* предполагает проявление терпимости к идеологическим противникам, но его *туннель реальности* все еще содержит

нейросемантические реакции, характерные для более ранней теологической модели «свободы воли».

По одной из социологических *моделей*, обычное для любого крупного города явление можно описать следующим образом: группа людей договаривается собраться в определенный день и час, чтобы пошуметь. Другая группа людей собирается там же, чтобы послушать этот шум. Встреча происходит точно в назначенное время, шум длится больше часа, и поведение участников не оставляет ни малейших сомнений в том, что этот ритуал доставляет им большое удовольствие.

По другой социологической *модели*, обожаемой феноменологами и этнометодологами, чтобы *понять* смысл того, что происходит, мы должны знать, что этот шум называется Девятой симфонией Бетховена, Только тогда мы сможем понять, что в *эмической*, или *экзистенциальной*, *реальности* этих людей произошло нечто *осмысленное, красивое, величественное и жизнеутверждающее*.

К примеру, японский профессор Икс живет в одной и той же гравитационной *модели*, что и шведский профессор Игрек, так как оба они физики; но когда речь заходит о человеческих отношениях в семье и с друзьями, профессор Икс живет в японском туннеле реальности, а профессор Игрек — в шведском туннеле реальности. Поэтому когда они разговаривают друг с другом не о физике, профессор Икс может показаться скованным и формальным профессору Игрек, который, в свою очередь, может показаться некультурным и даже грубым профессору Икс.

Стэнли Лорел швырнул торт в лицо Оливеру Харди. В модели, или туннеле реальности, физика (в этом случае они перекрывают друг друга), это событие описывается законом Ньютона $F=ma$ (сила равна произведению массы и ускорения), В антропологическом туннеле реальности это выглядит шуткой на «празднике дураков». Во фрейдистском туннеле реальности это символическое восстание сына против отца, а в марксистском туннеле — бунт рабочего против капиталиста.

Итак, ни *один* «туннель реальности» не подходит для описания всего спектра человеческого опыта, хотя для *некоторых* целей *некоторые* туннели реальности подходят лучше других.

Я несколько раз говорил о «фундаментализме» и «идолопоклонничестве»; пора дать им определения. Идолопоклонничеством я называю этап семантической невинности, на котором метафорическая природа моделей и туннелей реальности забыта, вытеснена или еще неизвестна; этап невинности или невежества, на котором происходит *слияние стадии V со схемы нашего восприятия (отредактированного конечного продукта восприятия, или «эмической реальности»), со стадией I (энергией-событием, или «этической реальностью где-то там вне нас») в том, что мы традиционно считаем более или менее евклидовым пространством.*

С точки зрения идолопоклонника, события *«действительно являются»* тем, чем они представляются ему в его излюбленном туннеле реальности. Любой другой туннель реальности, каким бы полезным он ни казался другим людям, преследующим другие цели и интересы, он считает «идиотским» или «плохим», результатом заблуждения или сознательного обмана. Тот, кто не согласен с идолопоклонником, по определению *«является»* сумасшедшим или лжецом.

Такая нетерпимость зажгла все инквизиторские костры. Когда она становится активной социальной идеологией, я называю ее фундаментализмом.

Как свидетельствуют история и антропология, человечество пользовалось огромным множеством метафорических систем, или *эмических* реальностей. Шестьсот лет назад западная цивилизация жила в томистской модели, с «Богом» наверху, «ангелами» чуть ниже, людьми, бродящими по плоской Земле где-то в середине, и пылающим «адам», полным «чертей», внизу. Некоторые из обитателей графства Керри и, похоже, некоторые голливудские сценаристы до сих пор находятся в этом туннеле-реальности, который кажется им не менее «реальным», чем величие Бетховена в *экзистенциальной* реальности поклонников классической музыкальной символической системы.

В современном мире миллионы людей живут в марксистском туннеле реальности, вегетарианском туннеле реальности, буддийском туннеле реальности, нудистском туннеле реальности, монетаристском туннеле реальности, методистском туннеле реальности, сионистском туннеле реальности, полинезийском тотемном туннеле реальности и так далее.

Конечно, в таком подходе проявляется относительный, а не абсолютный релятивизм. И вновь одни туннели реальности в чем-то оказываются лучше других. Так, ни один человек в здравом уме не захотел бы жить в государстве, где доминирует нацистский туннель реальности, и это называется *моральным* выбором. Что касается точности предсказаний в науке, эйнштейновский туннель реальности лучше ньютоновского, и это называется *научным* выбором. Джеймс Джойс кажется мне более великим писателем, чем Гарольд Роббинс, — и это называется *эстетическим* выбором.

Впрочем, человеческий организм, и особенно нервная система человека как особый вид нервной системы приматов (с точки зрения биологической модели), всегда делает выбор. *Научное, эстетическое и моральное* не всегда четко различимы, и в этом можно убедиться при анализе аргументов в пользу и против строительства каждой новой атомной электростанции. Даже в науке «объективный» выбор уже невозможен (если он когда-нибудь вообще был возможен), поскольку современная наука предлагает множество альтернативных моделей, выбор которых зависит от сугубо «субъективных» факторов их «простоты» и «элегантности».

Впрочем, исторически выбор туннеля реальности *всегда* осуществляется на основе неполных данных, так как мы не можем знать, какие данные будут получены завтра, в следующем десятилетии или в следующем веке.

В «*Пространственно-временных переходах, и странных явлениях*» Персинджер и Лафренье пишут:

Мы, как вид, живем в мире бесконечных информационных сигналов. Когда мы структурируем эту информационную среду, мир обретает для нас смысл. Модель структурирования формируется на уровне нашей биологии и социологии.

Если мы осознаем, что занимаемся процессом структурирования (программирования нашей эмической реальности), то свободны в наших действиях и *продолжаем всю жизнь учиться*. Когда мы перестаем это осознавать, то становимся фундаменталистами и идолопоклонниками и больше ничему не учимся, поскольку превратили определенное теоретическое заключение в догму и прекратили размышлять.

Если мы полностью *загипнотизированы* неким туннелем реальности, то способны дойти до фанатизма. В таком маниакальном состоянии мы сжигаем книги с еретическими высказываниями в адрес наших идолов, подтасовываем данные,

которые противоречат нашим *предубеждениям*, объясняем возрастающее количество расхождений наших взглядов с реальностью происков «тайных обществ», намеренно «фальсифицирующих» данные, и даже *искренне верим*, что человек, не признающий нашего идола, наверняка галлюцинирует.

Тогда наши рассуждения утрачивают логику, и мы перестаем *мыслить разумно*. Тогда нам самое место в тихой богадельне под присмотром ласковых врачей, в Ватикане или в Комитете по научному расследованию сообщений о паранормальных явлениях (КНРСПЯ).

В сущности, до сих пор мы занимались обсуждением категорий психологии приматов, которую менее теологически и менее метафизически можно назвать нейрологией приматов.

В рамках биологической модели люди считаются хотя и уникальными приматами, но все же приматами. Например, защита территории и собственности, которая заложена в программе обычного примата, свойственна и одомашненным приматам (людям), сплошь и рядом предупреждающим чужаков: «Вход на территорию частного владения воспрещен».

Большинство приматов метит территорию экскрементами; одомашненные приматы метят территорию *чернилами* на бумаге (договоры о купле-продаже, документы, устанавливающие права на землевладение и пр.). С биологической точки зрения, каждая государственная граница в Европе служит территориальной «меткой», оставленной сражавшимися бандами одомашненных приматов.

Благодаря уникальной способности одомашненных приматов обучаться символическим языкам (нейросемантическим системам кодирования), эти уникальные млекопитающие могут «завладеть» (или думать, что «завладели») не только физической территорией, но и *символической территорией*. Эти *символические территории* обычно называются «идеологиями» или «системами убеждений», а мы их называем туннелями реальности.

Одомашненные приматы сражаются не только за физические, но и за эти «воображаемые», или нейросемантические, территории.

Вспомним, как конфликт Йорка с Ланкастером вылился в войну Алой и Белой | Розы, или как «коммунизм» сражался со «свободным предпринимательством», или как «остроконечники» сражались с «тупоконечниками»...

Как заметил однажды циник, если один осел лягнет другого осла, это останется проблемой обоих ослов, но если испанец лягнет французского короля, жители обоих стран немедленно станут участниками территориального психоза под названием «война». Сначала, с точки зрения *инопланетянина*, будет много «шума»; обитатели западного лингвистического туннеля реальности выделяют в этом шуме сигналы «поругана честь государства», «непростительная грубость», «наш долг перед страной», «трусливые миротворцы, готовые ползать на брюхе» и т. д. и т. п. Эти «шумы» настолько же реальны и значимы для представителей данной экзистенциальной реальности, насколько «шумы» Девятой симфонии Бетховена реальны и значимы для обитателей туннеля реальности классической музыки.

Марк Твен однажды заметил, что антисемитизм похож на кошку, которая, посидев на раскаленной плите, больше на нее не садится. «И что здесь странного?» — спросил один антисемит, заглотивший наживку Твена. «Теперь глупая кошка не садится и на холодную плиту», — ответил Твен. Это иллюстрирует представление о

неспособности млекопитающих критически и аналитически изучать собственные нервные программы. Собака, кошка или обезьяна, которой однажды какое-то действие (событие или предмет) показалось «плохим», всегда будет считать его, или похожее на него действие, «плохим» и при встрече с ним нападать или убегать. Такие нервные программы возникают в процессе *импринтирования* и *кондиционирования (обусловливания)*. Эти программы кажутся довольно *механическими*, поскольку при их внимательном изучении можно сделать предсказания, правильность которых во многих случаях подтверждается с такой же точностью, как правильность предсказаний ньютоновской механики.

Судя по всему, одомашненные приматы (люди) в основном тоже руководствуются *импринтированием* и *обусловливанием*, проявляя характерную для млекопитающих неспособность критиковать или анализировать нейробиологические программы. Взаимодействие механических реакций с лингвистическим (эмпатическим) туннелем реальности порождает специфический словарь, исходя из которого можно механически предсказать человеческое *поведение*. Услышав метафоры ругательства ку-клукс-клана, можно без труда представить, как в этой группе относятся к людям с черной кожей. По фразеологии и лексике радикального феминизма можно понять, как в этой группе относятся к мужчинам. По «шумам» материалистов-фундаменталистов можно догадаться, как в этой группе относятся к теории экстрасенсорного восприятия. И т. д.

Оказывается, некоторые одомашненные приматы за много тысячелетий не то чтобы эволюционировали в полном смысле этого слова, но научились *критиковать и анализировать заложенные в них нейробиологические программы*. Поведение членов этой группы нельзя предсказать механически. Они демонстрируют, по крайней мере временами, нечто похожее на «духовное развитие» или «творчество», хотя поборники материалистического фундаментализма упрямо твердят, что «в *действительности*» такое поведение случайно и вряд ли мотивировано.

Оставляя в стороне такие «интуитивные» ощущения и «галлюцинации» о «творчестве», «духовном росте», самокритичности и победе над собой, к обсуждению которых мы еще вернемся, нельзя не признать, что идолопоклонничество и фундаментализм биологически отражают типичное поведение приматов с их механическим импринтированием, обусловливанием и повсеместными территориальными притязаниями.

И пока не появится реальная возможность творческого мышления, мы будем давать оценку любым событиям и явлениям — от очарованных кварков и НЛО до слухов об истекающих кровью католических статуях — лишь на основе механических программ приматов.

По мнению художников и мистиков, мы недостаточно пристально *всматриваемся* в окружающий мир, не *видим* мир по-настоящему. Иными словами, мы настолько обусловлены, что не в состоянии творчески раскрыться. Художник пытается вырвать нас из этого обусловленного, или гипнотического состояния, показывая нам обычные вещи с необычной стороны. Мистик пытается сделать то же самое, предлагая нам сесть и неотрывно смотреть на стену или яблоко, пока из-за стресса, вызванного социальной и сенсорной депривацией, мы не перестанем «видеть» то, что всегда видели, и начнем «видеть» по-новому. Мы же, не используя ни один из этих методов, пытаемся взглянуть на явления, которые обычно игнорируем или не замечаем, *убрав с поля зрения привычных идолов, которые закрывают нам полный обзор*.

И когда мы снова оглянемся на привычный мир, на пресловутое кресло в кабинете, *по-прежнему* ли они покажутся нам вполне обычными?

Покойный Дж. Б. Пристли часто критиковал так называемую *цитадель* — научно-технологическую элиту, которая поддерживает и пользуется поддержкой альфа-самцов из военно-промышленного комплекса. Эта *цитадель* в большинстве стран получает из бюджета миллионы фунтов на каждые два пенса, скупое выделяемое на гуманитарные науки, социальные исследования и искусства. По мнению Баки Фуллера, основную часть времени и интеллектуальных способностей *цитадель* посвящает задаче доставки все более разрушительного оружия на все большее расстояние за все меньшее время для уничтожения все большего количества людей. По этой причине *цитадель* все больше нас пугает, и ее существование вызывает во всем мире огромный, хотя пока не организованный протест. Основная масса протестующих ратует за возвращение к прежней философии, или прежнему туннелю реальности, но в научном мире этот протест принимает конкретные формы поиска *нового* туннеля реальности, или новой парадигмы.

Цитадель всегда самонадеянна и крайне озабочена *территориальными* проблемами, поскольку рождена наукой и философией XVIII-XIX веков. Она унаследовала многие характерные черты той эпохи, в том числе антирелигиозность (борьба с Церковью за место под солнцем) и молчаливую преданность политическим силам, которые ее поддерживают и *кормят*. Поскольку рядовые сотрудники *Цитадели* относятся к одомашненным приматам — этот научно-сатирический термин относится также ко мне и моим друзьям, — меня не удивляют и не ужасают их территориальные притязания, которые проявляет даже министерство культуры. Меня ужасает хладнокровие, с которым *Цитадель* спокойно планирует все более масштабные и разрушительные катастрофы, но это отдельная тема для обсуждения. Сейчас меня интересует не гуманистический, а правозащитный аспект взаимоотношений *цитадели* и общества, поскольку она проявляет все большую нетерпимость и инквизиторскую ненависть ко всем старым и новым парадигмам, которые не вписываются в ее излюбленный туннель реальности.

Бросая свифтовский взгляд на современную Лапуту, я не отстаиваю ни одну из парадигм, а как любой свободомыслящий политик ратую за агностицизм и терпимость к чужим взглядам. Как сказал лорд Эктон, власть продажна, а *цитадель* приобрела такую власть и степень продажности, что стала не менее опасной для открытого независимого расследования, чем сама *церковь*.

Понятно, что *цитадель* — это удобная метафора. Многие талантливые ученые второй половины XX века резко отмежевались от официальной догмы *цитадели* и даже погрязли в «ереси», а подавляющее большинство «научных» материалистов оказались вовсе не учеными, а капризными деревенскими атеистами — реликтами доавтомобильной эпохи.

А теперь рассмотрим парадокс о коте, который жив и мертв одновременно. Впервые это грациозное существо, обязанное славой нобелевскому лауреату в области физики д-ру Эрвину Шредингеру, упоминается в 23-м томе «*Der Naturwissenschaft*» (1935). Многие из вас наверняка вздохнут с облегчением, узнав, что этот кот существует лишь теоретически. Возможно, остальные немного утешатся, узнав, что в туннеле реальности квантовой физики этот чертов кот Шредингера *кое-что* значит, хотя все знакомые мне квантовые физики расходятся во мнении, *что именно* он значит. Точно так же многим людям приятно узнавать, что в эмической реальности западной классической музыки Бетховен *кое-что* значит, пусть даже для вас более значим Бах или Моцарт.

Итак, внутри атома, или на субатомном уровне, есть такие *штуковины* (точнее не скажешь), которые иногда называют волнами, а иногда — частицами. Для читателя, «переварившего» первую часть этой главы, переведу: часть времени эти штуковины эффективно описываются волновой моделью, а часть времени — корпускулярной.

Если мы захотим узнать, что делает и куда направляется одна из этих субатомных *штуковин*, то найдем «ответ» в решении одного из уравнений, за которые Шредингер получил Нобелевскую премию. Не будем забивать формулами головы отважных гуманитариев, лишь упомянем о наличии в них символического обозначения компонентов

«вектора состояния». Обратите внимание на множественное число в слове «компоненты». Мой друг-физик Сол Пол Сираг дал точное и понятное неспециалистам определение вектора состояния:

Вектор состояния — это математическое выражение, описывающее одно из *двух или более* состояний, в котором может находиться квантовая система; например, электрон может находиться в одном из двух спиновых состояний: «спином вверх» и «спином вниз». Квантовая механика особенно интересна тем, что каждый вектор состояния можно считать суперпозицией других векторов состояния.

Любой вектор состояния содержит не менее двух компонентов. В этом заключается причина широко известной квантово-механической неопределенности. Физики не могут предсказывать поведение квантовой системы; они могут лишь рассчитать вероятность ее перехода в каждое из *двух или более* вероятных состояний с помощью этого уравнения. Только вероятности, а не определенности.

Эта неопределенность стала горькой пилюлей для физиков, и даже для самого Шредингера, который разработал для нее математический аппарат. Тогда-то и появился живой-мертвый кот, привлекий внимание физиков к философскому анализу вопроса о роли квантовой неопределенности в наших представлениях о реальности.

Предположим, в коробке вместе с котом находится орудие убийства (заряженный пистолет со взведенным курком или шарик с ядовитым газом), которое на каком-то этапе квантового распада может сработать и убить кота. Если мы хотим узнать, сработало ли это устройство в данную секунду t , то решаем уравнение и в «самом лучшем случае», когда известны значения всех остальных функций, выясняем, что этот чертов вектор неопределенности по-прежнему находится в двух состояниях. А отсюда следует, что кот одновременно жив и мертв.

Естественно, здравый смысл подсказывает, что это не может быть правдой, и если мы откроем коробку, то найдем в ней *или* мертвого, *или* живого кота, а не живое-мертвое чудище...

Но математическая квантовая физика об этом не «знает», а «знает» лишь, что вектор состояния находится в «неопределенном состоянии» (такой термин действительно применяется), поэтому предсказывает, что кот тоже находится в «неопределенном» состоянии...

Так чему же нам верить: математической физике или здравому смыслу? Если читатель, знакомый лишь с той или иной формой фундаментализма, подозревает, что я собираюсь ответить на этот вопрос, то я его разочарую. За полвека, прошедшие с момента постановки Шредингером этой проблемы, физики так и не смогли прийти к общему мнению и до сих пор ведут жаркие споры.

Любая аргументация в пользу здравого смысла непосредственно связана с гносеологией, о которой ведется речь в данной главе. Все физические модели представляют собой выведенные из опыта абстракции, которые кодируются в полезные в данное время и в данной области исследований символические или формальные языки. Когда при расширении модели формализм придает ей неопределенность и приводит к «явно» абсурдным результатам, как в примере с котом Шредингера, нужно вспомнить, что любая модель — это полезный эмпирический инструмент, который создан человеческим умом и вовсе не тождествен этической (невербальной) реальности.

Итак, если человек слепо верит в истинность какой-то модели, то непременно становится ее идолопоклонником.

В то же время, здравый смысл нас тоже подводит, и «очевидное» с точки зрения здравого смысла — не всегда правильно. Достаточно вспомнить «абсурдное» учение Коперника, противоречившее «знанию» и уверенности в неподвижности Земли, или «абсурдное» учение Дарвина о том, что люди — это приматы, или «фантастическую» теорию Эйнштейна, противоречившую «объективному знанию» о том, что у стержня может быть лишь одна длина.

«Абсурдная» с точки зрения здравого смысла квантовая механика оказалась одной из самых полезных областей современной науки; на ее принципах построена не только современная физика (с разработками страшного ядерного оружия), но и телевидение, микроэлектроника и молекулярная биология. Если квантовая модель так эффективна, возможно, она истинна? А если квантовые уравнения *ничего не значат*, почему тогда работают квантовые технологии?

Эта неопределенность привела к созданию теории множественных вселенных, или модели ЭУГ, разработанной учеными Эвереттом, Уилером и Грэхемом. Согласно этой теории, каждый вектор состояния приводит к двум или более результатам. Эти результаты не могут одновременно существовать в одной вселенной, но могут существовать в разных вселенных. Отсюда вывод: существует множество вселенных. Значит, все, *что может* произойти, *происходит* в пространственно-временном континууме разных вселенных.

Сторонник этой теории Джон Гриббис, редактор физического раздела журнала «*Нью сайентист*», в книге «*В поисках кота Шредингера*» откровенно пишет:

Есть живой кот, и есть мертвый кот, но они находятся в разных мирах... В момент принятия решения весь мир — наша вселенная — распадается надвое... [Эта теория] похожа на научную фантастику, но она гораздо глубже любой научной фантастики. Основанная на точных математических уравнениях, эта последовательная и логичная теория возникает при буквальном толковании квантовой механики.

Великий квантовый физик Джон Арчибальд Уилер, участвовавший в разработке этой модели, ныне утверждает, что больше в нее не верит. Д-р Брюс де Витт, вначале насмешливо относившийся к этой теории, ныне стал одним из ее активных пропагандистов. Многие физики пытаются найти способы обойти проблему этого чертова живого-мертвого кота.

Когда наше знание математических основ физических структур находится в таком плачевном состоянии, а физики не могут договориться, *что* реально возможно, а *что* — игра воображения, любой фундаментализм кажется несколько преждевременным.

НЕКНЕВСЕ...

Новое чудодейственное лекарство? Последняя модель японского компьютера? «Туалет» на языке суахили? Очередное словечко из «*Поминок по Финнегану*»?

На мой взгляд, нам крайне необходимо слово некневсе, которое означает «*некоторые, но не все*».

Вспомним, что восприятие предполагает потери (или вычитание): когда мы смотрим на яблоко, то видим не *все* яблоко, а только часть его поверхности. Поэтому наши заключения, или модели, или туннели реальности, строятся на совокупности таких энергетических потерь. Мы никогда не знаем «все», — в лучшем случае мы знаем *некневсе*.

Представьте мир, где в немецком языке нет слова «*alles*» и его производных, а есть слово «*некневсе*». В таком мире Адольф Гитлер никогда не смог бы придумать и сформулировать теории про *всех* евреев. В лучшем случае, он смог бы говорить о *некневсех* евреях.,

Я не утверждаю, что это предотвратило бы Холокост, и не предлагаю теорию лингвистического детерминизма, опровергающую теорию экономического детерминизма Маркса и теорию расового детерминизма Гитлера, но считаю, что любая «*все-общность*» провоцирует геноцидный психоз, а «*некневсе-выделенность*» препятствует геноцидному психозу.

Представьте словарь Артура Шопенгауэра со словом *некневсе* вместо *все*. Он по-прежнему мог бы теоретизировать, но уже не обо *всех*, а лишь о *некневсех* женщинах, и тогда бы из нашей культуры исчез главный рассадник женоненавистничества в литературе. Представьте феминисток, пишущих не обо *всех*, а лишь о *некневсех* мужчинах, Представьте споры уфологов, в которых оппоненты приходили бы к какому угодно заключению о *некневсех* наблюдениях НЛО, поскольку язык не позволяет им говорить обо *всех* наблюдениях.

А представьте, что было бы, если бы вдобавок в семантической санитарии аристотелевское «*является*» заменили нейрологически аккуратным «*как мне кажется*».

Вместо «*вся современная музыка — дрянь*» говорили бы «*некневся современная музыка кажется мне дрянью*». Перефразировались бы и другие догматические высказывания: «*Некневсе ученые кажутся мне полными невеждами в литературе*», «*По-моему, некневсе гуманитарии невежественны в точных науках*», «*По-моему, некневсе англичане страдают излишним самомнением*», «*По-моему, некневсе ирландцы много пьют*»...

И тогда *идолы* снова превратились бы в модели, или туннели реальности, а мы припомнили бы, что создали их сами. Какими удивительно нормальными могли бы мы тогда стать. Впрочем, это лишь предположение.

В основе средневекового идолопоклонничества лежали метафоры *богооткровенной истины*. В основе современного идолопоклонничества лежат метафоры *объективной истины*. *Человеческие лингвистические структуры* (точнее, сложные формулировки приматов) фактически стали Богами, любое сомнение в Богах стало ересью, а жрецы Богов стали палачами для еретиков. Именно поэтому в 1300 году сжигали книги во Флоренции и в 1956 году в Нью-Йорке.

Замена одного набора метафор другим набором метафор может привести к прогрессу в области прогнозирования, а значит, и технологии, но не обязательно ведет к интеллектуальному прогрессу.

Отношение к метафоре *как метафоре*, а не Богу, способно привести к настоящему прогрессу в области интеллекта и поведения.

Каждый туннель реальности, или нейросемантическая система, заставляет нас «видеть» (и считать важной) *определенную* информацию и внимательно относиться к *определенному* виду сигналов. Так, астрономы, которые по математическим причинам верят в существование за Плутоном десятой планеты, тщательно исследуют все сигналы, поступающие из этой области пространства-времени; художник пристально вглядывается в класс визуальных сигналов из иной пространственно-временной игры; а поэта больше интересуют звуковые сигналы и их окрашенность, а не сугубо визуальные раздражители.

Увы, каждый туннель реальности *подавляет* внимание и чувствительность к чужим классам сигналов. Меня раздражает, когда во время работы звонит телефон. Говорят, что чемпион мира по шахматам Бобби Фишер раздраженно прервал политическую дискуссию вопросом: «Причем здесь шахматы, черт побери?» Как однажды заметил Чарльз П. Сноу, многие гуманитарии не только не знают второй закон термодинамики, но и не стесняются своего невежества; они считают, что он им просто не нужен.

Из-за присущих нейрологии приматов рефлексов защиты территории, некоторая часть информации не просто игнорируется, но даже активно опровергается. В недоверии, гневе и даже желании наказать посланца, который принес «плохие новости», проявляется типичная реакция сопротивления новой информации. Если мы осознаем в себе эту склонность и стараемся ей противостоять, то добровольно *отыскиваем* «чуждые» нам сигналы и, к примеру, как советовал Бертран Рассел, читаем периодические издания представителей оппозиционных туннелей реальности. Когда мы «забывчиво» не замечаем в себе такую склонность приматов, то скатываемся в фундаментализм, идолопоклонничество и инквизиторский стиль поведения.

Гражданские свободы несовместимы с интуитивными ощущениями. Необходима добрая воля и сила воображения, чтобы помнить: у наших противников есть такие же законные права, как и у наших сторонников. И прежде чем искренне и последовательно стремиться к «равному правосудию для всех», необходимо стать хотя бы частично агностиком.

Предположим, вы завели щенка и хотите, чтобы он считал «хозяином» именно вас, а не другого члена вашей семьи. Для этого вы должны регулярно его *кормить* и следить, чтобы первые несколько месяцев никто из домочадцев его не кормил.

С этологической точки зрения, собака *импринтирует* вас как вожака в стае диких собак или ближайшую к вожаку фигуру в среде одомашненных собак и приматов.

Этот принцип, как правило, неосознанно используют все промыватели мозгов, когда кормят своих жертв. Возможно, это не только необходимый процесс для сохранения жизни жертвы до окончания промывания мозгов, но и одна из техник переимпринтирования. Мы тоже млекопитающие и нейрологически импринтируем в качестве фигуры вожака того, кто нас кормит, когда мы беспомощны. Наверное, этим

объясняется «парадоксальная» симпатия заложников к террористам. Скорее всего, как это ни прискорбно, этим объясняется также и любовь младенца к матери.

Интересно, какая часть туннеля реальности военно-промышленного комплекса импринтирует и обуславливает научную цитадель, которую кормит?

Глава 2

СКЕПТИЦИЗМ И СЛЕПАЯ ВЕРА

(с комментариями по поводу сожжения книг, биологического сюрреализма и правил игры)

Не сотвори себе кумира и не изображай то, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им...

Исход 20: 4-5

Религиозные фундаменталисты-экстремисты зачастую трактуют этот стих буквально и считают искусство преступлением против Бога. Религиозные либералы, напротив, понимают, что предложение, в середине которого стоит точка с запятой, читается как единое целое. Они резонно говорят, что стих запрещает не сотворение собственно образа и подобия, а *поклонение* образу и подобию. Однако на языке логики, автор стиха (Моисей или Бог, как вам угодно) не осуждает *р или q* (сотворение образа или поклонение ему), а осуждает *р и q* (сотворение образом поклонение ему).

Это может несколько утешить любителей создавать образы. Как художник (если только писателя по-прежнему можно считать художником) я создаю образы, метафоры и аллегории, но сам им не поклоняюсь и не рассчитываю на поклонение со стороны читателей.

Тем не менее, любой образ может быстро превратиться в идола, если его тотчас же не объявят произведением искусства; до меня об этом говорили Бэкон и Ницше.

Основная мысль данной книги заключается в том, что с закатом старого идолопоклонничества и старой инквизиции мы стали пассивными свидетелями расцвета нового идолопоклонничества и новой инквизиции.

Да, это спорное положение, явно сатирическое преувеличение, громкая риторика. Все так. Но на следующих страницах мы исследуем скандалы, о которых большинство людей предпочло бы забыть, и рассмотрим истории, которые обыватель, пожалуй, проигнорировал бы. Назовем это экспедицией в философское подсознание, куда материалисты вытесняют *фантазии и страхи*.

Боюсь, вам это не понравится.

Вы познакомитесь с учеными, которые проявляют фанатизм линчевателей, объединяют усилия для подавления неканонических взглядов и ведут себя как клоуны и хулиганы.

Я попотчую (или растревожу) вас рассказами о существах, похожих на волков, но не волках; небесных знаменях и чудесах, довольно нетрадиционных для обычных летающих тарелок; крылатых кошках, двухголовом козле и говорящем мангусте; парящей в воздухе мебели, летающих млекопитающих и исчезающих поездах; о даме, которая якобы поднялась на Эверест в тифельках на высоких каблуках; о человеке,

который вызвал грозой дождь с помощью несуществующей энергии, после чего приверженцы «здорового смысла» бросили его в тюрьму и сожгли его книги. Я воскрешу преданные забвению ереси, буду защищать беззащитных и размышлять о неммыслимом.

Конечно, большую часть этих историй я предлагаю вам в качестве интеллектуального развлечения, философской комедии в стиле греческих софистов, сбивающих с толку ортодоксов доказательствами абсурдных высказываний. И не рассчитываю, что обычный *здравомыслящий* читатель отнесется к этому более серьезно, чем обыватель в начале века, узнавший об относительности пространства и времени.

Лично я не настолько смел или безрассуден, чтобы во все это верить. Я полон сарказма и губительных сомнений, я опрокидываю идолов и задаю нескромные вопросы о новом платье короля, но все это делаю с долей юмора. Честно. Сатиры в этой книге не больше, чем в *«Путешествиях Гулливера»*.

Но вот цитата философа-лингвиста Джосаи Уоррена: «Опасно понимать новые явления слишком быстро».

Возможно, мне стоило бы иногда быть немного серьезнее.

Большая часть жалованья жрецов (служащих) *цитадели*, или представителей современной научно-технологической элиты, поступает от военно-промышленного комплекса, который, владея и управляя почти всем миром, хочет владеть и управлять оставшейся его частью.

Не обязательно быть убежденным марксистом, чтобы признать *неклевесь* марксистский «туннель реальности» и поинтересоваться, не преследуют ли жрецы цитадели *законный экономический интерес*, поддерживая точку зрения работодателей и материалистической философии империализма в целом. Действительно, с точки зрения личных экономических интересов в некоторых ситуациях бывает опасен даже намек на отклонение от идеологии материалистического фундаментализма в сторону «еретического» диалектического материализма. Само собой разумеется, что жрец цитадели, ставший членом религиозной секты ненасилия, обязан покинуть *цитадель* «по моральным соображениям».

Таковы неукоснительные, пусть и неписанные, правила, задающие границы *внутрицитадельного* туннеля реальности.

Поскольку в цитадели работают, главным образом, белые мужчины с характерным набором предубеждений, можно даже предсказать, какие взгляды считаются в цитадели недопустимыми.

Отрицание влияния таких экономических и статистических факторов на формирование *внутрицитадельных* моделей и туннелей реальности равносильно отрицанию наиболее значительных открытий века в области социологии, антропологии и социальной психологии.

Вряд ли случайно, что *только* философия материалистического фундаментализма оправдывает деятельность военно-промышленного комплекса. Христианство, буддизм, экзистенциализм и прочие философии считают материалистско-милитаристскую элиту *чудовищной*.

А теперь давайте обратимся к списку высказываний (см. стр. 38), которые я просил вас классифицировать с точки зрения аристотелевой логики как «истинные» или «ложные».

Первое высказывание: «Вода кипит при 100°C».

В рамках аристотелевой логики «или-или», предусматривающей лишь два варианта ответа, вполне вероятно, что большинство читателей считают это высказывание «истинным», глядя на показания термометра. Поскольку исторически сложилось так, что большая часть населения планеты живет на уровне моря или на высотах, близких к уровню моря, такая точка зрения вполне понятна. Но люди, живущие в Альпах, Скалистых горах или Гималаях, и ученые, проводившие исследования на таких высотах, понимают, что это высказывание можно считать истинным с уточнением: «*На нашей планете вода кипит при 100°C на уровне моря*».

Точно так же второе высказывание: « $pq=qr$ » истинно, или обоснованно, только в простой алгебре, но не истинно в такой же логически обоснованной алгебре Уильяма Гамильтона.

Возможно, имеет смысл говорить об «истине» лишь в *конкретных условиях* или в *конкретной области применения*.

Чтобы прийти к тому или иному выводу по поводу высказывания «Коммунисты тайно планируют нас поработить», потребуется особо тщательный анализ. Даю читателю время самостоятельно подумать, прежде чем мы снова вернемся к этому высказыванию...

В этой совершенно безумной книге я пытаюсь продемонстрировать что-то вроде нового закона Ньютона в *психологии*, согласно которому каждое психическое действие вызывает равное психическое противодействие. Поэтому каждый идол, которому достаточно слепо (и без скептицизма) поклоняются, постепенно превращается в свою противоположность.

Мы увидим, что *скептицизм* и *слепая вера* часто превращаются друг в друга, когда сухая логика или безумие доводят их до уровня чистой абстракции, где ради определенности жертвуют обычным здравым смыслом.

Совершенно очевидно, что любая догматическая вера окружает себя стеной сомнений, отрицаний и откровенного скептицизма в отношении конкурирующих вероисповеданий. К примеру, фанатичный христианский фундаменталист крайне скептически оценивает чудеса Будды, а фанатичный марксист весьма скептически в отношении догмата о непогрешимости Папы Римского. Аятолла Хомейни фанатично верил каждому слову Корана, но крайне атеистически относился к заявлениям представителей Госдепартамента США. Это общее правило: любая вера, любая догма неизбежно ставят под сомнение или разоблачают все, что к ней не относится. Каждый идол ревнует к другим идолам.

Менее очевидно, что каждый твердолобый, фанатичный или воинствующий скептик становится рабом собственной слепой веры, подсознательно окружив себя психологической стеной, о существовании которой даже не подозревает. Догматическое отрицание любого явления подразумевает его *невозможность*. Тем самым вы молчаливо признаете, что заранее знаете *весь спектр возможного*. Какая поистине огромная, безрассудная и нахальная вера в наш век, когда в каждом десятилетии наука переживает очередной революционный прорыв! Такая вера требует гигантского самомнения и колоссального невежества в области современной научной истории.

На мой взгляд, единственный выход из этой ловушки заключается в «новом агностицизме», т. е. скептическом отношении к собственному скептицизму.

Осенью 1984 года в журнале КНРСПЯ «*Скептикл инкуайрер*» проф. Марио Мунге пишет: «В конце концов, что-то наподобие телепатии может оказаться фактом, хотя ясновидение, предсказание и психокинез противоречат основным законам физики». Оставляя в стороне странную терпимость проф. Мунге к телепатии (а ведь это страшная ересь для *такого* журнала!), задумаемся о смысле этой фразы. Мне кажется, этой фразой проф. Мунге утверждает, что уже знает *все*, или *самые основные*, законы вселенной. Именно это я и называю огромной и нахальной верой.

Нам сейчас очевидно, что никто в прошлом не знал *всех* или *самых основных* законов; в среднем каждые десять лет происходили какие-то важные открытия, которые кардинально меняли взгляды ученых и обычных людей на этот мир. Это были уроки агностицизма, или широты взглядов, готовившие нас к новым поразительным открытиям. Нас, но не проф. Мунге, который заранее знает весь спектр возможного и невозможного. Мало кто из современных теологов решается выступать с таким догматическим апломбом. «Скептицизм» проф. Мунге стал фанатичной верой в статичное знание.

Эта книга вторгается в партизанскую онтологию, пытаясь расширить наши представления о возможном в традициях Ницше, сюрреализма, патафизики и Чарльза Форта, поэтому несложно предсказать, что ее гневно заклеят как *цитадель*, так и скептики вроде проф. Мунге, которые слепо верят в нынешних идолов, общепризнанные парадигмы и локальный общественный туннель реальности в целом. Из-за моей неисправимой склонности к витиеватой риторике я по-прежнему буду называть этих верховных жрецов современного идола *новой инквизицией*, а их догматический туннель реальности — *новым фундаментализмом*.

Это вовсе не полемическое навешивание ярлыков, которым злоупотребляют оппоненты в споре. Я хочу отделить либералов от фундаменталистов не только в науке, но также в религии и общей философии. К примеру, человеку расширенным (или разрушенным) сознанием в результате изучения гносеологии может стать юмовцем-фундаменталистом или абсолютистом, убежденным, что никакое доказательство невозможно и все идеи одинаково достоверны. Более мудрый и менее логичный человек может стать юмовцем-либералом, придерживаясь мнения, что ни одно доказательство не абсолютно, но некоторые идеи («Если пойдет дождь, на улицах будет мокро») кажутся более правдоподобными, чем другие.

Точно так же можно встретить монотеистов-либералов, которые охотно признают, что неопровержимых доказательств существования Бога нет, но все же считают доказательства его существования более убедительными, чем доказательства его не существования. И можно встретить монотеистов-фундаменталистов, реликтов старой инквизиции, которые с радостью сожгут на костре всякого, кто сомневается в существовании Бога.

Таким же образом я называю материалистами-либералами тех, кто считает материализм «сравнительно лучшим вариантом» или самой правдоподобной моделью на фоне других философий, а материалистами-*фундаменталистами* тех, кто из-за философского невежества, явной бравады или слепой веры объявляет материализм «единственно истинной философией», а всех сомневающихся или колеблющихся — психами, упрямами или лжецами. Такая «единственно истинная философия» представляет собой современную разновидность средневековой «единственно истинной

церкви». Материалист-фундаменталист — это современный идолопоклонник; он создал образ мира и теперь ему поклоняется.

Фундаменталистская наука ничем не отличается от других форм фундаментализма. Лишенная чувства юмора, снисходительности в суждениях и здоровой доли сомнений, она нетерпима, фанатична и *беспощадна* ко всем «еретикам». В итоге, как и любая другая закрытая идеология, она становится смешной и откровенно нелепой, и именно это я намерен продемонстрировать.

Поскольку эта демонстрация полна драматизма и в то же время гротескна, в тексте книги я изначально *предполагаю*, что новые фундаменталисты прочно закрепились во всех современных структурах власти и превратились в новую инквизицию, преследующую всех, кто не признает их идола. Я прекрасно сознаю, что такой стиль изложения не лишен преувеличений и насмешки. Жрецы *цитадели* никогда не сжигали и не запрещали книги, не подтасовывали факты в поддержку собственных предубеждений и не участвовали в спланированных клеветнических кампаниях по дискредитации инакомыслящих. Все они — уважаемые люди. Разумеется.

И тем не менее (см. книгу Колина Уилсона «*В поисках Вильгельма Райха*»)… В октябре 1957 г. агенты американского правительства нагрянули в издательство Института оргона в Нью-Йорке. Они изъяли все книги, погрузили их в мусоровоз, отвезли на Вендивурт-стрит и бросили в мусоросжигательную печь.

Это произошло не в средневековье, а всего несколько десятков лет назад; не в стране с фашистской или марксистской диктатурой, а в государстве, чья конституция конкретно запрещает расправляться с неудобными идеями при помощи пиромании; и спровоцировано не религиозными, а «научными» фанатиками, которых Дж. Б. Пристли окрестил *цитаделью*.

Автором книг был д-р Вильгельм Райх, бывший ученик Фрейда и политический радикал. Д-р Райх недолго ходил в коммунистах, некоторое время был социалистом и, в конце концов, разработал собственную идеологию рабочей демократии. В двух словах: эта идеология родственна цеховому социализму Честертона, анархизму Кропоткина и ныне модному среди неортодоксальных марксистов правовому марксизму. Д-р Райх также считал, что ни одна идеология, включая его собственную, не будет работать, пока не произойдет сексуальная революция психологического (не политического) характера и люди не перестанут стесняться своих телесных потребностей.

Д-р Райх раздражал американское медицинское общество, придерживаясь крайне «психосоматических» взглядов, согласно которым практически все болезни вызываются *подавлением* как во фрейдистском, так и в политическом смысле. Другими словами, он утверждал, что одомашненные приматы выдрессированы до той степени мазохистской покорности, которая в буквальном смысле заставляет их болеть «физически» и «психически». Кроме того, Райх раздражал влиятельное американское общество психоаналитиков, утверждая, что сама по себе фрейдовская терапия ничего не лечит и должна сопровождаться так называемыми «телесными упражнениями»: разнообразными техниками мышечной релаксации и нормализации дыхания. Хуже всего, он смертельно оскорбил *цитадель*, заявляя, что ядерная энергия (даже применяемая в «мирных» целях) губительна для человеческого здоровья. Чтобы обеспечить себе тотальную непопулярность, он бросил открытый вызов новому фундаментализму, настаивая на существовании новой энергии, *оргона*, присущей всем

живым существам, которая подозрительно напоминала «жизненную силу», с которой носились антиматериалисты Бергсон и Бернард Шоу.

Пропагандистскую войну против Райха возглавил научный фундаменталист Мартин Гарднер, с которым мы еще не раз встретимся на страницах этой книги. М-р Гарднер безошибочно знал, как отделить настоящую науку от псевдонауки: «настоящей» может считаться лишь та наука, которая поддерживает его *идола*, а остальная «наука», бросающая этому *идолу* вызов, должна называться «псевдонаукой».

Тексты папских булл м-ра Гарднера, обличающие «еретика» Райха, весьма интересны и вполне типичны для разгневанного фундаменталиста, поскольку в них явно подразумевается, что д-р Райх безумец, страдающий галлюцинациями, хотя ни разу об этом не сказано напрямую. Сторонники Гарднера утверждают, что он никогда открыто не заявлял, что Райх сумасшедший, а лишь говорил, что книги Райха напоминают комическую оперу». Тем не менее, *намек* на психическое нездоровье сквозит во всех опусах Гарднера о д-ре Райхе. Такой *намек* почти всегда присутствует в обличительных речах фундаменталистов Против людей, не признающих их идола. Другими словами, не имея *Полной уверенности* в том, что каждый несогласный с ними должен быть непременно психом, они высказывают сильные подозрения.

Внимательно изучив все печатные материалы, посвященные разоблачению исследований Райха, которые он проводил в течение Почти тридцати лет научной работы, я ни разу не нашел в гарднеровских опусах ссылки на его повторение экспериментов д-ра Райха и получение противоположных результатов. Как агностик я предполагаю, что, возможно, м-р Гарднер где-то о них писал, должно быть в каком-то малоизвестном периодическом издании, которое выходит малым тиражом, и что сведения об этих экспериментах не перепечатаны в изученных мной солидных изданиях. Но если судить по доступным мне изданиям, Гарднер никогда не проводил эксперименты по проверке утверждений д-ра Райха. Похоже, Гарднер, как и проф. Мунге, обладал, или считал, что обладает, абсолютным знанием, которое позволяет ему безошибочно определять весь спектр возможного и невозможного без постановки экспериментов.

Пока Гарднер и сотоварищи обличали д-ра Райха в печати, члены американского медицинского общества и американского общества психоаналитиков оказывали нажим на правительство, чтобы Райха привлекли к судебной ответственности как психа и «шарлатана». Д-р Райх, то ли из-за мании величия, то ли из-за стойкой приверженности идеалам свободомыслия, отказался признать за государством право критиковать научные теории, и в результате был признан виновным только в неуважении к суду. Тем не менее, правительственные агенты на этом не остановились: они сожгли книги д-ра Райха, разрубили *топорами* аппаратуру в его научной лаборатории, а затем посадили д-ра Райха в тюрьму, где через несколько месяцев он умер от сердечного приступа. Вскоре покончил с собой и помощник д-ра Райха Майкл Силверт.

Очень удобно считать Райха психом и буйнопомешанным, как намекает Гарднер. Это разумная обывательская точка зрения. Немного огорчает лишь предположение, что, возможно, в книгах, сжигаемых как в демократических, так и в недемократических странах, содержатся ценные мысли.

И все же акты книгосожжения дурно пахнут. И эту вонь ощущают те, кто воспитывался на Бэке, Джефферсоне и Милле. Причем, Райх был не единственной жертвой новой инквизиции. Были и другие «еретики», с которыми мы познакомимся позже.

Неужели новый идол такой же слепой и безжалостный, как старый? О, нет. Признаюсь, я поддался слабости внести в повествование нотку мелодраматизма.

Но... Допустим все же, что д-р Райх был частично или иногда прав. В конце концов, даже остановившиеся часы дважды в день показывают правильное время. Но *цитадель* сожгла все его книги. Тридцать лет научных исследований погибли в пылающей мусоросжигательной печи, став горсткой пепла, которая принесена в жертву Молоху традиционности. Сожжены книги «Импульсивная личность», «Функция оргазма», «Анализ характера», «Психология толпы и фашизм», «Сексуальная революция», «Люди в беде», «Убийство Христа», «Биопатия рака» и многие другие. Отчеты о психотерапевтической практике тридцатилетнего периода; социологические исследования членов нацистской и коммунистической партий, их трудовых будней и семейных отношений; результаты лабораторного изучения биоэлектрического заряда и разряда во время оргазма; клинические исследования психологии раковых и астматических пациентов; десятки «сомнительных» экспериментов по изучению «так называемой» «оргоновой» энергии... Все это сожжено, уничтожено в огне.

Я не утверждаю, что д-р Райх во всем был прав и никогда не ошибался. Но я знаю, что разработанная им теория четырехступенчатого оргазма с четырьмя стадиями физиологического возбуждения и расслабления подтверждена исследованиями Мастерса и Джонсона, и что его методика анализа фашистского типа личности общепризнана в психологии, и что многие разработанные Райхом психотерапевтические методы психической разрядки, когда пациентов обучают кричать, плакать и бить кулаками по манекенам, широко используются в Соединенных Штатах. На основе этого я не делаю вывод, что *все* идеи Райха правильны. Наверное, понадобится лет двадцать работы нескольких независимых групп ученых, чтобы выяснить, *что* в оргоновой теории правильно, а что — полный бред, как утверждают Гарднер и другие материалисты-фундаменталисты. Эта трагическая история с сожжением книг и заточением в тюрьму независимого ума убедила меня лишь в одном: не смей хулить нового идола. Замечу, что ни м-р Гарднер, ни другие фундаменталисты, обличавшие д-ра Райха, не причастны к сожжению книг. Полную ответственность за этот акт вандализма несут ученые и бюрократы, работавшие на американское правительство — движущую силу *цитадели*. Но *цитадель* не содрогнулась. Только 18 психиатров на «сю страну подписались под протестом против сожжения книг.

Сам Гарднер, в переработанном издании книги «Причуды и заблуждения от имени науки» высказывает отвращение к акту сожжения трудов Райха.

Тем временем новая инквизиция продолжала свое наступление. До 1967 года в США было официально запрещено печатать работы Райха. Осмелившимся придерживаться независимого мнения по научным проблемам официально запрещалось видеть, касаться и даже вдыхать запах *запретных* страниц.

Дух инквизиции живет и сегодня. Хотя многие психологи признают правильность некоторых идей Райха, он «не приемлем» для *цитадели* в целом, а биологи и физики никогда не упоминают о его так называемом «оргоне», разве что смеха ради. Такое положение вещей сохраняется и поныне, хотя ни в одном солидном или известном мне малотиражном научном журнале ни разу не опубликованы результаты экспериментов, которые опровергают или противоречат утверждениям Райха. Похоже, *цитадель* не видит необходимости в проверке его идей. Наверное, в *цитадели* все, или почти все разделяют интуитивную уверенность Гарднера и профессора Мунге. Там каждый «знает», что д-р Райх заблуждался, поэтому никто не собирается глубоко исследовать его идеи.

Правда, было несколько еретиков, но их мнение проигнорировали.

В 1962 году вышла опубликованная за счет автора, Чарльза Келли, книга «*Новый метод управления погодой*». Келли работал в метеорологическом бюро США, куда незадолго до ареста написал д-р Райх, утверждая, что вызовет грозовой дождь в штате Мэн, чтобы продемонстрировать существование официально несуществующей «оргоновой» энергии.

Грозовой дождь действительно прошел.

Остановившиеся часы дважды в день показывают время правильно. Помните? Или *это просто совпадение*. (Запомните эту фразу. Это гипнотическое словосочетание, при помощи которого новая инквизиция отрицает неудобные ей факты. Мы еще не раз его услышим.) Но Келли заинтересовался человеком, вызвавшим грозовой дождь с помощью несуществующей энергии. Он повторил эксперименты д-ра Райха по управлению погодой. В его книге приведены фотографии полученных невероятных результатов. Снимки убедительно доказывают: *либо* эксперименты д-ра Райха работают, *либо* Келли мастерски монтирует фотографии, ибо все фотографии, бросающие вызов догмам новой инквизиции, *по определению* смонтированы.

Конечно.

Но поскольку в каждом из нас, кроме фанатиков веры вроде Гарднера и Мунге, скрывается внутреннее влечение к греху и ереси, осмелимся поинтересоваться: а что если Келли не монтировал фотографии? Так искушают нас силы тьмы. Дорога в ад легка. Все начинается с сомнений, затем вас начинают интересовать НЛО, «экстрасенсорное восприятие» и даже (упаси вас боже!) астрология. И вот уже вы начинаете медитировать и становитесь вегетарианцем.

Споры вокруг идей Райха до сих пор не утихли, хотя его книги сожжены, а сам он давно похоронен. Каждые несколько лет выходит новая книга очередного «смутьяна», который утверждает, что он, как и Келли, повторил эксперименты д-ра Райха и получил положительные результаты. Так, социолог Эрик Манн в книге «*Оргон, Райх и эрос*» описывает удачные, или кажущиеся удачными эксперименты с оргоновым одеялом. Врач Александр Лоуэн в книге «*Любовь и оргазм*» аккуратно использует малопонятный термин «биоэнергия» вместо запретного термина «оргон», но признает, что его работа с пациентами подтверждает теорию Райха. Актер Орсон Бин в книге «*Оргон и я*» пишет, что после лечения у врача-райхианца д-ра Бейкера стал *видеть* этот чертов «оргон». А отставной офицер ВМС Тревор Констебл иллюстрирует книгу «*Космический пульс жизни*» фотографиями, которые *либо* подтверждают теории Райха, *либо* доказывают, что Констебл, подобно Келли, умеет их мастерски монтировать.

Все эти люди страдают галлюцинациями, за исключением фотомонтажеров, которые просто мошенничают. Ну да. Конечно. Зная это, нам, по определению, не стоит утруждать себя проверкой их утверждений.

Хотя у кого-то могут возникнуть сомнения.

Не знаю. В данном случае мне не особенно интересно, в чем и насколько был прав д-р Райх. Я рассказываю историю Райха, чтобы проиллюстрировать, как самоутверждается современный идол ортодоксального биологического материализма. Он самоутверждается точно так же, как во все времена самоутверждались все ортодоксальные идолы. Мы еще раз убедимся в этом, когда познакомимся с историей

английского биолога д-ра Шелдрейка, который заново открыл чертов «оргон» или что-то похожее на оргон, и назвал *это* «морфогенетическим полем».

Вернемся немного назад. Если высказывание «Вода кипит при 100°C» истинно только на уровне моря нашей планеты — а также, возможно, в некоторых подобных местах пространства-времени, но не *езде* в пространстве-времени — и если высказывание « $p \rightarrow q$ » истинно (или «достоверно») только в одной из алгебр, — то, наверное, понятие «истины» относительно и применимо лишь к конкретным условиям? Вполне возможно. Я не рассчитываю, что все читатели мгновенно придут к такому же выводу. Мы плавно поднимаемся от скептицизма первого уровня к скептицизму второго уровня. Пока еще мы не собираемся слепо запрыгивать на *n*-й уровень скептицизма.

Однако вспомним точку зрения сэра Карла Поппера, который утверждал, что мы никогда не сможем выяснить Абсолютную Истину, поскольку это потребует бесконечного количества проверок; но мы можем выяснить Абсолютную Ложь, поскольку любое утверждение в *абсолютной* форме мгновенно оказывается ложным, если найдено хотя бы единственное исключение.

Если мы согласимся с этой точкой зрения, которая кажется исторически оправданной, то должны согласиться, что наши представления в аристотелевской игре «истинно — ложно» относительно и зависят от нашего знания в конкретный исторический момент. Тогда аристотелевскую «истину — ложь» придется модифицировать *хотя бы* в «относительную истину» и «абсолютную ложь».

Например, если мы не большие педанты, высказывание «Гамлета» написал Рональд Рейган» следует считать абсолютной ложью. Если же мы *захотим* проявить чрезмерную педантичность и скажем, что «Рональд Рейган написал версию «Гамлета», авторство которого приписывают Шекспиру», то и тогда это будет абсолютной ложью, поскольку мы знаем, *по меньшей мере, об одном* (а фактически, о многих) экземпляре «Гамлета» Шекспира, напечатанном задолго до рождения Рейгана. (Таким образом мы лихо избавились от вероятности, что Рейган в юности написал свой вариант «Гамлета», а затем прозрел и уничтожил его, как я уничтожил свои юношеские поэтические излияния.) А как насчет высказывания «Печально известный д-р Криппен отравил свою жену»? Здесь оговаривается, что «печально известный д-р Криппен» — это д-р Криппен, которого большинство читателей помнит как первого человека, арестованного с помощью беспроволочного телеграфа; *тот самый* д-р Криппен.

Это высказывание, как и высказывания о точке кипения воды и алгебраическом выражении, большинству из нас кажутся по крайней мере относительно истинными. Итак, мы познакомились как минимум с тремя *видами* относительной истины.

Высказывание «Вода кипит при 100°C» «истинно» относительно законов физики на уровне моря нашей планеты.

Высказывание « $p \rightarrow q$ » *достоверно* (слово «истинно» уже практически не употребляется в этой области знаний) относительно *одного* из видов алгебры, которой большинство людей оперирует в экономических расчетах. (Оно недостоверно в квантовой механике.) Высказывание «Печально известный д-р Криппен отравил свою жену» «истинно» относительно норм доказательственного права в нашем законодательстве. Традиционно мы формулируем это, когда говорим, что вина д-ра Криппена доказана при отсутствии обоснованного сомнения. Но такого рода

юридическое доказательство не имеет никакого отношения ни к *экспериментальному доказательству* в физике, ни к *формальному доказательству* в математике. Рискую показаться педантичнее и въедливее обычного, все же замечу, что раз у научного, математического и юридического доказательств разные *правила*, они относятся к трем видам «истины», или доказательств. Высказывание «Печально известный д-р Криппен был осужден за отравление своей жены» кажется четвертым видом истины, исторической «истины», которую все, кроме скептиков *n-го* уровня скептицизма, считают более определенной, чем «юридическую истину», которая гласит, что негодяй действительно отравил собственную жену. Историческая «истина» (Криппен был осужден) основана на допущении, *что у нас есть точные материалы судебного дела*, а «истина» о *виновности* Криппена основана на дополнительном допущении, что суд присяжных не ошибся при вынесении приговора.

А как насчет высказывания «Коммунисты стремятся нас поработить»? Оно не кажется ни научной «истиной», ни математической «истиной» (достоверностью), ни тем более «юридической истиной». Что же это за «истина» (*или заблуждение*)? Вопрос не простой. Давайте снова прервемся и продолжим нашу эксцентричную прогулку с первого уровня скептицизма на второй.

У цитадели в США есть мощный рупор. Это отдел пропаганды, который называется Комитетом по научному расследованию сообщений о паранормальных явлениях, сокращенно КНРСПЯ. Вряд ли вы удивитесь, обнаружив среди его представителей Мартина Гарднера и проф. Мунге. Типичный метод «научного исследования» КНРСПЯ — это проведение в средствах массовой информации клеветнической кампании против любого исследователя, идеи которого им не нравятся.

Что я такое сморозил? Это несправедливо и сказано в пылу полемики. Прошу прощения. Все они уважаемые люди.

Журнал «*Фэйт*» (США), октябрь 1981 года. Статья на тридцати двух страницах, озаглавленная «*Звездный ребенок*», написана физиком Деннисом Роулинзом, выпускником Гарварда, который знает КНРСПЯ изнутри. В 1976 году он был одним из соучредителей, с 1976 по 1979 год — членом исполнительного совета, а с 1976 по 1980 год — помощником редактора издаваемого организацией журнала, который сначала назывался «*Зететик*», а сейчас называется «*Скептикл Инкуайрер*». Ох, мне даже страшно об этом писать, это богохульство даже на фоне таких ужасных вещей, как «оргон». И все же...

В начале 1977 года Роулинз обнаружил, что первое научное «расследование» КНРСПЯ было, мягко говоря, подтасовкой. Он назвал статистические техники, которые применялись в этих исследованиях, «липой». Профессор кафедры статистики Калифорнийского университета Элизабет Скотт назвала полученные данные «недостовверными». В любом случае, «расследование» проводилось с целью выдать желаемое за действительное.

А суть расследования заключалась в следующем: французский статистик Мишель Гоклен опубликовал результаты широкомасштабных статистических исследований, которые частично подтверждали выводы предсказательной астрологии. В КНРСПЯ решили эти результаты опровергнуть, причем, как отмечает Роулинз, никто в КНРСПЯ не сомневался, что надо именно *опровергать*, а не беспристрастно исследовать, и с этой целью все силы бросили на опровержение частного случая «влияния Марса». Известно, что в разное время Марс находится в двенадцати различных положениях относительно Земли. Два таких положения астрологи считают

«благоприятными» для рождения спортивных чемпионов. Если астрология недостоверна, вероятность рождения чемпионов под «благоприятными» «восходящим Марсом» и «транзитным Марсом» не должна превышать примерно 17%. Но гокленовская статистика показала, что среди всех европейских спортивных чемпионов 22% действительно родилось в периоды «благоприятных» положений Марса.

Конечно, разница в какие-то 5% для обывателя не существенна, но статистику она говорит о многом. Вероятность *случайности* такого расхождения не превышает одной миллионной. Если статистические данные Гоклена верны, то либо частично подтверждается астрология, либо надо искать другую причину такого расхождения.

В КНРСПЯ нашли такую причину в «восхождении Марса на рассвете», поскольку в любой точке Земли «восходящий Марс» можно наблюдать только на рассвете. Судя по рецензии КНРСПЯ, они доказали, что 22% спортивных чемпионов, рожденных в это время — лишь частный случай, поскольку 22% *всех людей* рождается именно в это время: по биологическим причинам женщины рожают в утренние часы немного чаще, чем в другое время суток.

На самом деле ничего не доказано. В КНРСПЯ пришли к такому «выводу» в результате подтасовки данных, уменьшив общее число спортивных чемпионов с 2088 до 303. Именно это Роулинз назвал «липой», а профессор Скотт — «недостоверными данными». Если бы члены КНРСПЯ поймали на такой подтасовке парапсихолога или астролога, они назвали бы это «мошенничеством» или «фальсификацией результатов». При использовании всего массива данных, то есть 2088 чемпионов вместо выборки из 303, статистика не опровергает, а подтверждает результаты Гоклена: под «восходящим» и «транзитным» Марсом рождается 22% спортивных чемпионов и 17% *всех людей*, как и предсказывает теория вероятностей.

Роулинз назвал эти методы «липой». Он должен был заявить об этом во весь голос, но его останавливало *нежелание* подрывать веру в рационализм. Он продолжал добиваться публикации сделанных им исправлений, и в конце концов пришел к выводу, что «циничные политиканы использовали это нежелание в собственных интересах» и эксплуатировали его лояльность. Когда он попытался заговорить об этом на одной из пресс-конференций, исполнительный совет КНРСПЯ объявил ее закрытой как раз перед его докладом. После этого члены исполнительного совета провели закрытое собрание, не пригласив на него Роулинза, и проголосовали за его исключение.

Подведем итоги: КНРСПЯ опубликовал ошибочный научный отзыв. Он блокировал все попытки члена исполнительного совета этого же Комитета проинформировать коллег об ошибочности этого отзыва. Когда отобранная Комитетом экспертная комиссия признала отзыв ошибочным, ее выводы скрыли. Такое положение дел сохранялось четыре года, и если в начале это еще можно было объяснить «некомпетентностью», то дальнейшее уже нельзя было назвать даже «покрывательством».

Неужто насмешливый и спорный термин «Новый Фундаментализм» действительно оправдан? «*Фэйт*», сентябрь-октябрь 1979 года, статья Джерома Кларка и Дж. Гордона Мелтона «*Крестовый поход против паранормального*»: из КНРСПЯ ушел, или выдворен (мнения расходятся) еще один из отцов-соучредителей.

Профессор социологии Марчелло Труцци из Восточного Мичиганского университета был редактором журнала КНРСПЯ еще в ту пору, когда он назывался «*Зететик*». Труцци не разделял общего мнения членов исполнительного совета, считавших публикации иных взглядов в этом журнале неуместными. По его мнению,

КНРСПЯ стоял не на позициях скептицизма в полном смысле этого слова, а лоббировал интересы «ортодоксального научного истеблишмента». Иными словами, скептицизм комитета, в полном соответствии со сформулированным мной парадоксом, выродился в очередной догматизм фанатичной веры.

Проф. Труцци начал издавать собственный журнал «*Зететик сколар*», конкурирующий с журналом КНРСПЯ «*Скептикл инкуайер*». На страницах этого журнала он публикует полный спектр мнений по каждому вопросу, позволяя читателю самостоятельно сформировать личную точку зрения, в отличие от «*Скептикл инкуайер*», в котором публикуется только одна «истинная» точка зрения, поскольку «истина» им заранее известна. Вот почему нас не должна удивлять их ненависть к Труцци.

Но вернемся к нашему списку разных *видов* высказываний, которые выражаются при помощи человеческой речи, не забывая, что любой ряд личностно-значимых высказываний создает туннель реальности, который «редактирует» непосредственное восприятие.

Рассмотрим высказывание «Мэрилин Монро была самой красивой женщиной своего времени».

Вряд ли это высказывание можно считать научным, поскольку не существует такого измерителя красоты, который бы с точностью до *милиметров* позволил нам измерить красоту Мэрилин Монро в сравнении с красотой, скажем, Джейн Рассел или Дайяны Дорз. Ясно, что это не математическое высказывание, а также не юридическое, так как ни одно жюри присяжных не выносило решения по этому делу.

С точки зрения семантики и современной логики, высказывание «Мэрилин Монро была самой красивой женщиной своего времени» можно считать *автореферентным высказыванием*, поскольку оно справедливо относительно нервной системы говорящего. Если его переформулировать как «По-моему, Мэрилин Монро была самой красивой женщиной своего времени», оно становится «истинным» (если только мы не заподозрим, что говорящий намеренно нас обманывает). Такие автореферентные «истины», разделяемые одним человеком или группой людей в какой-то момент времени, справедливы лишь относительно их нервных систем. Это не означает, что такие высказывания «ложны», а говорит лишь о том, что они еще более относительны (и субъективны), чем юридические «истины», и имеют совершенно иную природу, чем научные и математические «истины».

Судя по всему, ошибки и потенциальный догматизм вкрадываются в наше «мышление» при *недостаточной точности* нашего языка. Если высказывание «Мэрилин Монро была самой красивой женщиной своего времени» *кажется* «объективно реальным» и может легко взбесить поклонников Софи Лорен, то в высказывании «По-моему, Мэрилин Монро была самой красивой женщиной своего времени» выражается автореферентное суждение, или личное мнение, никак не претендующее на «объективность».

Точно так же высказывание «Бетховен талантливее Моцарта» полезнее переформулировать в сугубо автореферентное высказывание: «По-моему, Бетховен талантливее Моцарта». Понятно, что проведение такой семантической реформы лишило бы музыковедение (и искусствоведение в целом) их пылкости и стержности, но придало бы им больше смысла.

С точки зрения логического позитивизма, высказывания сравнительного характера о красоте Монро и Лорен, гении Бетховена и Моцарта или таланте Ван Гога и Пикассо считаются «бессмысленными». Мы не будем столь категоричными, а ограничимся лишь внесением поправки: такие высказывания полны смысла, но лишь для людей, которые их формулируют. Называя такого рода высказывания автореферентными, мы стремимся уберечься не только от ошибок, но и от раздражения, которое неизбежно возникает во время разговора, если молчаливо допускается, что это высказывания такого же порядка, как о точке кипения воды, равенстве pq и qr и даже отравлении д-ром Криппеном собственной жены.

А как вам нравится высказывание «*«Любовник леди Чаттерлей» - порнографический роман*»? Можно считать это высказывание «юридически истинным», пока наши суды не изменят мнение по этому поводу. А можно считать это высказывание таким же автореферентным, как и сравнительное высказывание о красоте, но тогда суды при рассмотрении дела будут путать автореферентные высказывания с другими, более объективными высказываниями. Увы, благодаря такого рода размышлениям я стал неисправимым агностиком. Так что пока не изобретут какой-нибудь порнографометр, вопросы о *«Леди Чаттерлей»*, Шекспире или о фильмах Мэрилин Чемберс останутся в корне отличными от вопросов о напряжении в электрической цепи.

А пока в продаже не появился измеритель красоты и порнографометр, разумно считать высказывания о красоте и порнографичности автореферентными, если мы не хотим называть их вслед за логиками-позитивистами бессмысленными.

Но тогда как быть с высказыванием «*«Любовник леди Чаттерлей» - женоненавистнический роман*»? Назвав его автореферентным, мы рискуем стать еще более непопулярными. Как и в примере со строительством новой атомной электростанции, мы, похоже, переходим в пограничную область, где «научное», «эстетическое» и «моральное» невозможно отделить друг от друга к удовольствию двух толкователей, и где «объективное» пугающе переплетается с «субъективным».

Возможно, признав существование такой проблемы, а не голословно утверждая, что она решена, мы немного проясним ситуацию.

«Нью санди таймс» (Малайзия) за 22 февраля 1981 года: пятнадцатилетний мальчик в течение десяти лет обладает «аномально высокой температурой» тела. Врачи считают, что с ребенком, которого соседи прозвали «огненным мальчиком», все в порядке, он здоров и счастлив.

Как нам реагировать на такие истории? Кто-то, наверное, в них верит; а кто-то считает байками недобросовестного репортера, сочиняющего для газет удивительные истории и сенсации.

Не знаю. Я просто немного сомневаюсь. Думаю, в этом сомневаются и читатели, поскольку в этой истории нет ничего «сверхъестественного», «уфологического» и «ужасного». Неужели это означает, что нам не запрещается размышлять о такого рода странных случаях? Читаем *«Стрэйтс таймс»* (Сингапур) за 26 февраля 1981 года. Полутораговая девочка из деревушки Мяньян на юго-западе Китая тоже отличается аномально высокой температурой тела, но, в отличие от малазийского «огненного мальчика», она родилась с такой температурой. Врачи ее якобы осматривали и проблем со здоровьем не выявили.

Опять «утка» недобросовестного репортера? Возможно. Но раз запрета на освещение этого странного случая нет, многие читатели сочтут его не откровенной мистификацией, а вполне возможным медицинским курьезом.

В книге Мичелла и Рикарда *«Необыкновенные явления»* описывается странная история, прочитанная ими в лондонской *«Таймс»* в мае 1934 года. У некой Анны Монаро, страдавшей от астмы, во время сна, и только во время сна, над грудью появлялось *голубое* свечение. Многие врачи пытались объяснить причину этого свечения, но так и не смогли найти удовлетворительное объяснение. Пока они вели бесконечные споры, синьора Монаро продолжала светиться.

Райховский оргон предположительно был голубым, но ведь это была всего лишь галлюцинация. Конечно.

В *«Необыкновенных явлениях»* цитируется отрывок из книги отца Гарстона *«Физические проявления мистицизма»* про католических святых, вокруг которых возникало такое свечение. Конечно, это лишь очередное католическое суеверие, но все же... одна из описанных Гарстоном святых, Святая Лидвина, как и синьора Монаро, светилась только во сне. Такая странная подробность, скорее загадочная, чем «чудесная», вряд ли наводит на мысль о божественном разуме. Она больше похожа на проявление божественного идиотизма или на природное явление, чей механизм нам пока не известен, но над которым стоило бы задуматься либеральному материалисту, ибо материалисты-фундаменталисты на это просто не способны.

Я не выступаю в защиту конкретных идей. Я лишь помогаю вам осознать *полуосознанно* принимаемые нами *решения*, которые служат для каждого из нас критерием «возможного» и «невозможного».

Переходя от обсуждения аномальных температур к голубому свечению и ореолам, мы как-то незаметно пересекли границу, за которой у многих читателей резко усилился скептицизм. Интересно, почему? Возможно, новый идол настолько правит современным миром, что даже читателям такой «подрывной» книги трудно избавиться от его влияния и стать богохульствующими еретиками? Напоминаю: я вовсе не предлагаю вам верить во все эти истории. Разве мы не знаем, сколько чепухи публикуется в газетах? Просто понаблюдайте за своей мгновенной и сильной реакцией все отрицать. От чего зависит эта реакция? От степени убедительности косвенных доказательств или от степени несоответствия этой «чепухи» представлениям вашего импринтированного и обусловленного туннеля реальности? Если вы говорите: «Святая Лидвина не светилась», — то объективно отрицаете явление, свидетелем которого не были и, значит, не могли наблюдать лично. Но если вы говорите: «Я сомневаюсь, что Святая Лидвина светилась», — то произносите истинное утверждение о состоянии вашей нервной системы, демонстрирующее, как ваш импринтированный и обусловленный туннель реальности оценивает явления, которые вы не наблюдали лично. Какое из этих высказываний больше соответствует современной неврологии и психологии восприятия? Читаем нью-йоркскую *«Геральд»* за 7 сентября 1871 года: у кузнеца из Истона (штат Мэриленд) Натана Коукера развилась невосприимчивость к боли, вызванной огнем, хотя он продолжал оставаться чувствительным к остальным видам боли. *«Геральд»* утверждала, что Коукер демонстрировал свою болевую невосприимчивость к огню, без содрогания прижимая к телу раскаленную кочергу и полоща рот расплавленным свинцом, причем после этого ни на теле, ни во рту не оставалось следов ожога.

Я знаю, это звучит так же неправдоподобно, как история Райха и его чертова органа. Люди, обработанные, запуганные или возвращенные на путь истинный

материалистическим фундаментализмом, в это не поверят: это так же «невозможно», как хождение полинезийцев по углям. Наверняка, это выдумки недобросовестного репортера. Но в «*Необыкновенных явлениях*» Мичелла и Рикарда приводятся общения нескольких очевидцев о *запрещенном законами природы* невозможном хождении по углям.

Конечно, все очевидцы — дураки или лжецы. В этом нет никаких сомнений.

Хотя один из описанных случаев хождения по углям проводился под руководством и наблюдением ученых-медиков из Лондонского университета.

Значит, медикам все это внушили, а возможно, их попросту обманули. Все ученые, сообщающие о явлениях, которые противоречат догме материалистического фундаментализма, *по определению* считаются жертвами обмана или внушения. Достаточно почитать «*Скептикл инкуайрер*» с ее бесконечными поношениями ученых, которые якобы не способны точно разглядеть, что творится у них под носом. Из-за это членам КНРСПЯ, которые находились далеко от места событий, но знают весь спектр возможного *a priori*, «приходится» их поправлять. Обратите особое внимание на нескончаемые обличения, с которыми член КНРСПЯ Джеймс Рэнди выступает против физиков д-ра Путхоффа и д-ра Тарга из Стэнфордского научно-исследовательского института в Пало-Альто. Они впустили Ури Геллера в свою лабораторию, а потом сообщали *такое*, что, как прекрасно известно не присутствовавшему при этом м-ру Рэнди, произойти не могло.

В «*Фортеан таймс*» зимой 1984 года опубликована статья о так называемом «полтергейсте» в доме семьи Рэш из Колумбуса (штат Огайо). По мнению более или менее суеверных людей, *полтергейст* это привидение; по мнению очень суеверных людей, это сбежавший из ада демон (см. фильм «*Изгоняющий дьявола*»); по мнению парапсихологов, *полтергейст* — это взрыв эмоциональной энергии психически неуравновешенного человека, чаще подростка, в «психокинетической» форме; а по мнению материалистического фундаменталиста, это, конечно же, мошенничество и надувательство. Кем бы ни был *полтергейст* из семейства Рэш, он якобы раскидывал по квартире часы, подсвечники и другие предметы, по своему усмотрению включал и выключал свет и даже поднял в воздух телефон в присутствии фотографа местной газеты «*Колумбус диспэч*».

Тут к месту происшествия прибыл м-р Рэнди из КНРСПЯ и, не входя в дом, назвал происходящее мошенничеством. Оскорбленные Рэши отказалась пустить Рэнди в дом, после чего он уехал, по-прежнему зная, что «полтергейст» — это обман.

Я, как и Рэнди, ни разу не переступал порог этого дома; но в отличие от него, я не могу с уверенностью говорить о том, что там происходило. *Возможно*, это был обман.

«*Фортеан таймс*» цитирует из статьи в «*Калумбус диспэч*» слова электрика Брюса Клэггета, которого вызвала полиция, чтобы разобраться с самопроизвольным включением и выключением света в доме Рэшей: «Я пробыл там три часа и видел, как загорались лампы во всем доме. Я пробовал было заклеить выключатели скотчем, но, как только я заклеивал их в положении «выключено», они сразу же возвращались во включенное положение».

Эти слова *могли бы* озадачить любого, чья уверенность не столь фанатична, как уверенность Рэнди и его коллег из КНРСПЯ. Возможно, над ними стоило бы далее задуматься? В лондонской «*Санди диспэч*» за 10 июня 1933 года опубликована статья о

крылатой кошке. Ее якобы нашла Хьюз Гриффит из Саммерстауна в окрестностях Оксфорда. Она якобы отдала ее Фрэнку Оуэну, сотруднику оксфордского зоопарка, который якобы осмотрел кошку и установил, что крылья настоящие. Неужели снова проделки недобросовестного репортера? К статье прилагается фотография крылатой кошки. Значит, недобросовестному репортеру на это раз помогал недобросовестный фотограф? Мы же *знаем*, что снимки «оргона», сделанные Келли, смонтированы, так же как смонтированы все фотографии НЛО, и снимок летающего телефона в доме Рэшей, — по крайней мере, по мнению тех, кто заранее *знает* весь спектр возможного.

Мне кажется, эта фотография вполне могла быть подделкой, поскольку лично мне легче представить генетический сбой, который привел к рождению мальчика с волчьей головой и руками-клешнями (или головой, *похожей* на волчью, и руками, *похожими* на клешни), чем к рождению крылатой кошки.

Летом 1981 года в «*Фортеан таймс*» публикуется письмо Сиды Бирчби, который припоминает 1933 год в Оксфорде и эту крылатую кошку. Он пишет, что смотритель зоопарка тогда установил, что крылья настоящие, но летать кошка не могла.

Бирчби также рассказывает о *второй* крылатой кошке, о которой писала манчестерская «*Ивнинг ньюс*» 23 сентября 1975 года. Ее нашли еще котенком, и прошел целый год, пока крылья полностью выросли до двадцати семи с половиной сантиметров в длину.

Бирчби пишет, что к заметке также прилагалась фотография.

Выходит, как минимум два недобросовестных репортера нашли двух недобросовестных фотографов и по необъяснимым причинам Состряпали липовые истории о крылатых кошках, снабдив их липовыми фотографиями. Возможно, они руководствовались тем же странным чувством юмора, которое побуждает многих людей из года в год фабриковать липовые снимки НЛО. Далее мы увидим, что эти отчаянные типы не просто озорничают, а поистине кажутся участниками *обширного заговора*, поскольку постоянно фабрикуют доказательства в поддержку других сфабрикованных доказательств. По мнению убежденных креацианистов, именно так поступают безбожники- дарвинисты.

В сущности, я не то чтобы верю в крылатых кошек, в астрологию или «оргон», а скорее задумываюсь и не отмечаю такую возможность, В этом и заключается моя ересь; именно поэтому я никогда не куплюсь на фундаментализм. Я интересуюсь, думаю и сомневаюсь.

18 октября 1931 года в лондонской «*Санди диспэч*» появляется статья: в Боизане, Италия, родился двухголовый козел, который прожил сравнительно недолго. В заметке сообщается, что он ел обеими головами.

19 декабря 1932 года лондонская «*Ивнинг стэндэрд*» публикует заметку о полуторамесячной двухголовой *девочке*, которую тщательно исследуют советские специалисты в ленинградском институте экспериментальной медицины.

Девочка ела обеими головами. Как и козел из Боизаны. Так написано газете.

22 декабря 1931 года лондонская «*Морнинг сан*» сообщила, что в ЮАР самка мула ожеребилась во второй раз. Первый жеребенок, якобы родившийся семь лет назад, стал уже здоровым жеребцом-производителем.

В отличие от обычных читателей, которым эта история может показаться менее удивительной, чем сообщения о крылатых котах и двухголовых козлах, биологи сочтут ее кощунственной. В любом биологическом справочнике сказано, что мулы бесплодны, и объясняется почему. Мулы - это гибриды, а гибриды *должны быть* бесплодны согласно основным законам биологии. Также как в соответствии с основными законами физики проф. Мунге *невозможен* «полтергейст».

В «*Морнинг сан*» указывается, что факт рождения жеребят у самки мула зарегистрирован д-ром Эрнестом Уорреном. По его словам, мать действительно была самкой мула, а не маленькой лошадкой, похожей, на мула.

Наверное, д-р Уоррен также доверчив, как те болваны из Лондонского университета, считавшие что видят человека, который ходит по углям, не обжигаясь, или как д-ра Путхофф и Тарг из Стэнфордского научно-исследовательского института, считавшие, что видели, как Ури Геллер делал *то*, что Джеймс Рэнди считает *по определению* невозможным. Если недобросовестный репортер не высасывает свои сенсации из пальца, значит, за его спиной стоит какой-нибудь доверчивый ученый. Или сумасшедший галлюцинирующий ученый вроде д-ра Райха.

19 апреля 1931 года в лондонской «*Ивнинг ньюс*» опубликованы результаты вскрытия Джона Чарльза Кларка. По словам coronera, у него была *черная* кровь, «угольно-черная и вязкая, как смола».

Возможно, м-р Кларк много курил. Возможно, coroner был пьян, как сивый мерин. Возможно, это просто «ошибка генетического копирования». Или очередной розыгрыш недобросовестного репортера.

А может быть представление об абсолютности законов отражает эмоциональную *потребность* некоторых людей в определенности? 4 марта 1931 года в брайтонской «*Ньюс кроникл*» публикуется статья о нашествии *миллионов* (так!) «невесть откуда взявшихся» мышей на Нуллаборскую равнину, через которую проходит транс-австралийская железная дорога. По словам начальника одного полустанков: «Повсюду тысячи мышей, словно с неба свалились. Они пожирают все, включая постельное белье и мебель».

Словно с неба свалились...

О, нет. Это же сказано ради красного словца. Если мы готовы поставить под сомнение основные законы биологии, это еще не значит, что мы готовы поставить под сомнение основные законы физики проф. Мунге.

25 мая 1889 года в «*Торонто глоуб*» напечатан ряд сообщений о том, что на ферме Джона Картера в Симко (Онтарио) корова родила теленка и двух ягнят.

Как и с историей о самке мула из ЮАР, эта история гораздо ужаснее для экспертов, чем для рядовых читателей. По словам Чарльза Форта, этот факт также чудовищен для биологической ортодоксии, как факт рождения проклятой коровой теленка и пары велосипедов.

Но что самое ужасное, «*Торонто глоуб*» отправила на место события репортера. По закону подлости Мерфи их репортер оказался очередной инкарнацией *архидемонически недобросовестного репортера*. После тщательного осмотра всего выводка лживый негодяй обнаружил, что двое из трех родившихся животных действительно ягнята, правда с коровьими щетинками, а не шерстью, на груди.

25 мая 1889 года в «Дэйли меркьюри» (Квебек), тоже пославшей своего репортера в Симко, опубликована его статья, в которой он утверждает, что собственными глазами видел это тяжкое преступление против основных законов биологии.

Снова совпадение: единственные два репортера, посланные к месту события, оказались участниками всемирного заговора, фабрикующего сообщения о явлениях, которые новый фундаментализм считает невозможными.

Как философ, или общественный смутьян, что со времен Сократа считается синонимами, я считаю, что наше суждение о таких историях в действительности определяется степенью неосознанного влияния платонизма на западное мышление. Всякий раз, услышав подобные истории, мы задаем себе вопрос: нарушаются ли здесь абсолютные законы? Если рассказанные события не вступают в прямое противоречие с абсолютными законами, то какими бы странными и неправдоподобными они ни казались, мы готовы считать *их возможными*, но если они противоречат абсолютным законам, то мы «знаем» (или считаем, что «знаем»): это невозможно.

Когда Новый Фундаментализм хочет произвести впечатление и пустить пыль в глаза, он обычно называет себя наукой; когда же он драчливо ищет ссоры с мистиками, поэтами и прочими идеалистами, то громко величает себя материализмом; мне кажется, правильнее его называть последним оплотом неоплатонизма.

Какими должны быть абсолютные законы? Такими же безотносительными к пространству и времени, вечными и неизменными, как идеи и формы Платона. Как нам узнать, что они реально существуют? Наука в том сомнительном смысле, в каком ее понимают современные физики и какую мы видим в реальном мире, нам не поможет, поскольку она умеет создавать только модели, которые хороши в данное время в данном месте, и отказываться от них при появлении более эффективных моделей.

Абсолютные законы в платоническом смысле нельзя познать научными методами, как понимал это сам Платон. Их можно постичь (или разгадать) лишь интуитивно или в порыве иррациональной уверенности. Сейчас никто ни эмпирически, ни экзистенциально не знает, есть ли какие-нибудь абсолютные законы на нашем интеллектуально Общем рынке. Мы только *знаем*, что ряд моделей на практике работает лучше, чем прежние модели, от которых мы отказались.

Если так называемые «законы», на которые опираются наши модели представляют собой обобщения, основанные на *нашем опыте до сегодняшнего дня*, если они относительно во времени и пространстве не вечны и не даны нам свыше тем или иным божеством, то не стоит *a priori* отрицать явления, которые на сегодняшний день не объясняются этими моделями и «законами». Эти явления нужно тщательно изучать, ибо завтра они помогут нам узнать более общие законы создать более эффективные модели.

Позиция отрицания этой точки зрения, претендующая на знание якобы *абсолютных* «законов», не имеет ни малейшего отношения к материализму, который, строго говоря, считает, что для организации наших моделей метафора «материя» подходит гораздо лучше других метафор. Это позиция платонизма, даже если ее сторонники не отдают себе в этом отчета.

Наше представление о «материи» постоянно изменяется, особенно в этом столетии; и судя по всему, многие физики считают, что само понятие «материя» должно употребляться в кавычках, как это обычно делаю я, ибо сейчас «материю»

представляют в виде временных энергетических узлов. Мы понимаем, что знаем о материи не «все». Материалистическая философия *по своей природе* ничего не должна отрицать *априорно* и догматически, поскольку все новые факты, которые подтверждаются, расширяют наше представление о «материи».

Только философия Платона с ее абсолютными законами и надпространственными, надвременными и неизменными идеями может *априорно* и догматически отвергать любые факты.

Так что новые фундаменталисты не так уж отличаются от старых фундаменталистов, как им кажется.

Вернемся к «разношерстным» высказываниям, которые вам предлагалось категорично оценить с точки зрения аристотелевской логики *«истинно — ложно»*. Итак, мы предположили, что некоторые высказывания кажутся относительно истинными (при определенных условиях), некоторые базируются на том или ином виде «доказательства», а некоторые удобнее всего считать автореферентными, отражающими персональные нейросемантические реакции. Рассмотрим оставшиеся высказывания из списка.

Высказывание «В солнечной системе за Плутоном вращается десятая планета» на сегодняшний день нельзя ни подтвердить, ни опровергнуть. (Но завтра оно может быть подтверждено или опровергнуто: все зависит от скорости развития современной науки.) Когда-то логики-позитивисты предлагали считать такие высказывания «бессмысленными», но на сегодняшний день большинство современных логиков разделяют точку зрения Анатолия Рапопорта, предложившего считать такие высказывания *неопределенными*.

Неопределенное высказывание нельзя ни подтвердить, ни опровергнуть *в день высказывания*, но по логике развития научных процессов его можно будет подтвердить или опровергнуть *в будущем*. Пока на орбиту не выведен космический телескоп, который подтвердит или опровергнет существование десятой планеты за Плутоном, это высказывание остается неопределенным. Таким же неопределенным на сегодняшний день остается высказывание о существовании инопланетян, которое, возможно, еще тысячу лет не удастся ни подтвердить, ни опровергнуть. Но оно сразу же перестанет быть неопределенным, если милая сердцу уфологов флотилия космических братьев высадится на Землю.

Возможно, это объясняет, почему я склонен считать большинство газетных сенсаций, описанных в этой главе, такими же неопределенными. Честно говоря, я не знаю, что о них думать, и, наверное, поэтому, мне легче рассуждать, почему некоторые люди неистово *хотят* в них верить, а другие с таким же неистовством *не хотят* в них верить.

Высказывание «Бесцветные зеленые идеи яростно спят» явно относится к категории «бессмысленных», о которых говорили логики-позитивисты (и лингвисты-аналитики). И все потому, что даже в отдаленном будущем невозможно представить способ наблюдения за бесцветными зелеными идеями или изучения особенностей их сна. Высказывание «Бесцветные зеленые идеи яростно спят» *бессмысленно с философской и с научной точки зрения*, но я выбрал его не случайно, так как *в другом смысле* оно вполне содержательно. Проф. Нозм Хомски на этом высказывании иллюстрирует формализм лингвистики: мы *видим* правильную грамматическую структуру, даже если *не видим* в ней смысла.

Большинство современных логиков сочтет высказывание «Со мной разговаривал Бог» таким же бессмысленным, как и предыдущее. Чем-то я с ними согласен, но мне кажется, что правильнее и сострадательнее считать его плохо сформулированным *автореферентным* высказыванием. Точно так же, как высказывание «Бетховен талантливее Моцарта» — это плохо сформулированное автореферентное высказывание «На мой взгляд, Бетховен талантливее Моцарта». Возможно, полезнее переформулировать высказывание «Я слышал глас Божий» в правильное автореферентное высказывание: «По лучшей из известных мне моделей, которые могут объяснить пережитый мной восторг и благоговение, я должен допустить, что со мной разговаривал Бог». Мне кажется, в такой форме высказывание полезнее, потому что оно будет ложным, если только человек намеренно лжет, и еще потому что напоминает нам о похожих высказываниях в рамках других парадигм: «Я слился с сознанием Будды», «Я слился с Вселенной» и пр. Хотя эти высказывания имеют другие философские значения, чем высказывание «Я слышал глас Божий», они, вероятно, описывают один и тот же вид этического (невербального) опыта.

Тогда какой же нам сделать вывод о высказывании «Папа Римский непогрешим в вопросах веры и морали»? Кто-то сочтет его бессмысленным, так как его нельзя ни подтвердить, ни отвергнуть, а кто-то посчитает его плохо сформулированным автореферентным высказыванием («Я допускаю, что Папа Римский непогрешим в вопросах веры и морали»). Но мне кажется, полезнее считать это высказывание *правилом игры*. Это правило должен принимать любой, кто хочет играть в римско-католическую игру; а каждый несогласный с этим правилом автоматически исключается из нее. Подобным образом высказывание «Решение рефери обсуждению не подлежит» — это правило игры в бейсболе, а высказывание «Свинину есть нельзя» — это правило игры в ортодоксальном иудаизме.

Поэтому мне кажется разумным считать высказывание «Все люди созданы равными» правилом игры либеральной демократии. Понятно, что это высказывание не может быть научным, поскольку люди отличаются друг от друга по росту, уму, талантам и пр. Считать его автореферентным высказыванием неправомерно, поскольку это не просто парафраз высказывания «Я хочу считать всех людей равными», а наше представление об идеальном обществе. Значит, это высказывание нужно считать *правилом игры* в либеральном обществе, как «непогрешимость» Папы Римского — правилом игры в католицизме.

Высказывание №16 «Следующее высказывание истинно» ставит новую проблему. Само по себе это высказывание ни истинно, ни ложно, и судить о его истинности и ложности можно лишь в конкретных условиях. Очередное высказывание №17 вроде бы оговаривает эти конкретные условия, утверждая, что «Предыдущее высказывание ложно». Увы, это нам не помогает, а только запутывает, поскольку выходит, что первое высказывание истинно, если ложно, и ложно, если истинно.

Такие системы традиционно называют парадоксами, я же предпочитаю вслед за Хофштадтером называть их «странными петлями».

Классическим примером «странной петли» служат знаменитые слова критянина, который сообщает, что критяне всегда лгут.

Более современным примером служит история про парикмахера, который бреет каждого мужчину в городе, который не бреется.

Если высказывание 16 истинно, то оно ложно. Если наглый критянин говорит правду, то он лжет. Если парикмахер бреется, то он не бреется. Самым удивительным

примером «странной петли» я считаю придуманный Бертраном Расселом «класс всех классов», которые не содержат самих себя (если он содержит самого себя, то он не содержит самого себя, но если он не содержит самого себя, то он содержит самого себя).

Было бы ошибкой считать такие «странные петли» лишь философской комедией или «фокусами», которыми логики докучают друг другу. Как я утверждал в «*Психологии эволюции*», Бэйтсон и Руш в книге «*Общение: социальная матрица психиатрии*», а Уотцлавик в книге «*Насколько реально реальное?*», похоже, что персональная и социальная иррациональность генерируется людьми, мысленно примирившимися со «странными петлями» в своих взглядах. Подозреваю, что многое из того, что я называю Новой Инквизицией, порождается «странными петлями».

А. Все идеи заслуживают равной защиты со стороны закона. В. Некоторые идеи не заслуживают равной защиты со стороны закона.

Новые фундаменталисты смутно уважают правило А, неотъемлемое от современной западной культуры, хотя вера заставляет их руководствоваться правилом В. Именно это и заводит их в дебри иррационального рационализма.

По-видимому, «странные петли» вызывают многие «психические расстройства».

А. Я должен подчиняться родительским правилам игры.

В. Я должен подчиняться общественным правилам игры.

Когда родительские правила игры весьма отличаются от общественных, это почти неизбежно провоцирует «психические расстройства».

В логике выбраться из «странных петель» нельзя. В практической жизни от них можно легко избавиться, признавая *только одну* часть системы. В этой ситуации полезно вспомнить слово *некневсе*. Страдающий психическим расстройством пациент начнет выздоравливать, если два последних высказывания, формирующие «странную петлю», немного переформулировать:

А. Я должен подчиняться *некневсем* родительским правилам игры.

В. Я должен подчиняться *некневсем* общественным правилам игры.

Высказывание «Фашисты уничтожили 6 миллионов евреев» ставит перед нами еще более сложные проблемы, поскольку почти все считают его истинным, а горстка воинствующих ревизионистов Холокоста ложным. (Ревизионизм Холокоста верит в наличие всемирного заговора, который фабрикует улики, в которые все мы так наивно верим.) Ревизионизм Холокоста (РХ) трудно назвать «ложным» в историческом смысле, поскольку он не играет в историческую игру и отрицает все правила фактического доказательства, по которым играют историки. Это проще понять на примере тезиса, согласно которому президент Ричард Никсон никогда не существовал, а все доказательства его существования сфабрикованы участниками очередного всемирного заговора. Невозможно опровергнуть ни РХ, ни РН (ревизионизм Никсона), поскольку все исторические доказательства, имеющие отношение к данным вопросам, *по определению* сфабрикованы.

Мне кажется, безопаснее считать РХ очередной «странной петлей». Признавая, что все «неподходящие» доказательства сфабрикованы, мы вводим в наши рассуждения бесконечный регресс, и на следующем этапе вполне логично поинтересоваться, а не сфабриковано ли доказательство существования самих Ревизионистов Холокоста (то есть не могли ли это методологи или социологи,

экспериментирующие с пробоями туннелей реальности, сфабриковать книги и памфлеты ревизионистов Холокоста, чтобы посмотреть, *поверим* ли мы, что такие глупости можно писать на полном серьезе)? Вопрос о том, правомерно ли считать креационизм, утверждающий, что все доказательства эволюции сфабрикованы, очередной «странной петлей», оставляю открытым.

Впрочем, в политической истории, как в искусстве и даже науке, известны случаи фальсификаций, или мошенничества. Мне кажется, «странные петли» появляются лишь тогда, когда обвинение в фальсификации подразумевает заговор такого масштаба, что *все* доказательства становятся подозрительными, поскольку такому обширному заговору в принципе не трудно обманывать нас во всем.

В сущности, новые фундаменталисты всегда скользят по краю «странной петли», критикуя исследования в области «экстрасенсорного восприятия», которые ведутся более ста лет тысячами ученых мира. Назвав *все эти исследования* сфальсифицированными, новые фундаменталисты тотчас же соскользнут в «странную петлю» и, вероятно, бесконечный регресс. Понимая это, они лишь иногда употребляют слово «фальсификация», а чаще говорят об «ошибочности толкования», «некомпетентности» или «неправильной постановке эксперимента».

Но сам я порой ощущаю, как в этой критике незримо присутствуют «странные петли», потому что при мысли о количестве *фальсификаций, ошибочных толкований, некомпетентных исследований и неправильно поставленных экспериментов*, на которое указывают критики, я начинаю задумываться, в какой мере непрофессионализм и мошенничество охватили другие области науки, и мой агностицизм расширяется до таких масштабов, что я даже готов рассмотреть доводы креационистов о фальсификации доказательств эволюции... Ко мне возвращается здравомыслие только тогда, когда я понимаю, что, продолжая двигаться по этому пути, я скоро начну считать каждого человека запрограммированным роботом, а каждый мой научно-фантастический сюжет — сценой из реальной жизни...

Нет: большую часть времени я живу на втором уровне скептицизма. Мне (как писателю) интересно время от времени подниматься до *n*-ого уровня скептицизма, но жить там постоянно я не хочу.

А теперь давайте повторим нашу маленькую викторину, но на этот раз не ограничиваясь правилами аристотелевской игры в «истинно-ложно», а оперируя еще и дополнительными категориями. На данном этапе это многое может прояснить.

Не хотите ли отнести некоторые высказывания из категорий «истинно» или «ложно» к другим категориям? Считаете это педантизмом? Или чувствуете, что такой многовариантный подход к жизни в целом иногда проясняет мысль и даже высвобождает творческие энергии? Устраивают ли вас предложенные мной категории? Или вы считаете, что некоторые высказывания следует отнести к неописанным мной категориям? И самый главный вопрос. Где, по вашему мнению, расцвет инквизиции более вероятен: в мире аристотелевской логики, ограниченной вариантами «истинно» и «ложно», или в мире, который предусматривает множество вариантов для выбора? Предлагая эти категории, как и термин *некневсе*, я вовсе не пытаюсь раз и навсегда решить все наши философские и психологические проблемы. Я не страдаю чрезмерным оптимизмом. Это просто предложение. Возможно, некоторые из вас сочтут его полезным. И, быть может, вам захочется заново перечитать сенсационные газетные истории (или «утки»?) и, выведя их за рамки категорий «истинно» или «ложно», отнести к другим категориям? В книге «*Вестники обмана*» д-р Жак Балле допускает, что НЛО «фабрикуются» всемирным заговором. Д-р Балле не кажется параноиком и не

настаивает на этой модели; он просто предлагает ее в качестве вероятного объяснения непонятого для нас явления, «Всемирным заговором» он считает спецслужбу, которая фабрикует *дезинформацию*, чтобы сбить с толку другие спецслужбы.

Д-р Балле также предполагает, что *часть* «фанатов» и *часть* «скептиков» НЛО входит в этот заговор, способствуя распространению дезинформации и прикрывая другие виды деятельности этой спецслужбы.

Если вдуматься, такое предположение тоже открывает «странную петлю»; хотя скептикам второго уровня оно не кажется невозможным или «немыслимым».

Критикуя теорию всемирного заговора д-ра Балле, я выдвинул предположение, что недавние научные «открытия» квазаров и черных дыр, возможно, тоже сфабрикованы. Не стоит забывать, что научная *цитадель* остается марионеткой в руках военно-промышленной клики. Возможно, эта клика считала нужным трубить о так называемых «открытиях», которых не было, чтобы не только подразнить противника во время холодной войны, но и заставить вражеских ученых потратить массу усилий и времени на «охоту за привидениями».

Как вы понимаете, я просто шучу. Разумеется. Но...

Новые фундаменталисты любят употреблять словосочетание «*новый иррационализм*». Этим неологизмом они характеризуют склад ума, подозревающий *все* научное общество в фальсификациях, хотя сами новые фундаменталисты склонны обвинять в фальсификациях только парапсихологов и прочую компанию еретиков. Я согласен, что многие утверждения *нового иррационализма* столь же абсурдны, как мои фантазии о квазарах и черных дырах, но мне кажется, что *цитадель* сама создала эту «странную петлю».

Если проф. X получает деньги от правительства на разработку оружия для массовых убийств людей, неизбежно возникает вопрос о моральных качествах проф. X.

Если проф. Y заявляет, что парапсихолог профессор Z не заслуживает доверия, неизбежно возникает вопрос, заслуживает ли полного доверия сам проф. Y, и «объективна» ли наука вообще? В мире, часть которого скрыта за грифами «**СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО**» и «**ДЛЯ СЛУЖЕБНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ**», у нас закономерно возникает вопрос, *сколько и какую информацию* утаивает от нас *цитадель* сейчас, если в сороковые годы она утаивала манхэттенский проект, а в шестидесятые и семидесятые годы — исследования ЦРУ в области контролирования сознания с помощью наркотиков.

Новому иррационализму не откажешь в рационализме, а оплачиваемому истеблишменту рационализму — в иррационализме.

На мой взгляд, защититься от паранойи, которая с легкостью поражает официальные и неофициальные догмы, можно лишь с помощью агностицизма, сдобренного хорошим чувством юмора и сознанием собственного несовершенства. Я много чего подозреваю, но, пока существуют государственные тайны, я ни в чем *неуверен*.

Чуть раньше я говорил об экспериментах, которые проводили социологи и психологи, пытаясь проверить, насколько «пробиваемы» жесткие туннели реальности людей. В этих экспериментах добровольцам намеренно создавали ситуации, где они сталкивались с явлениями, которые не вписывались в их туннель реальности.

О самых интересных «пробойных экспериментах» рассказывается в «Исследованиях по этнометодологии» Гарольда Гарфинкеля.

В одном из экспериментов живущим в родительском доме студентам предложили понаблюдать за родителями беспристрастными глазами квартиранта. Студентов такая ситуация забавляла и пугала одновременно, хотя это самая простая техника практикования буддийской «отрешенности».

В более увлекательном эксперименте тем же студентам предложили *вести себя* квартирантами в родительском доме. Хотя студенты вели себя как исключительно вежливые и порядочные квартиранты, такое поведение вызвало истерическую реакцию во многих семьях, а некоторые родители были так напуганы, что даже советовали детям полечиться у психиатра. И все потому, что были нарушены негласные правила игры.

В третьем эксперименте студентам предложили в разговорах с людьми имитировать непонимание некоторых «разумных» допущений о причине и следствии, расположении в пространстве-времени и т. п.

высказывание	истинно	ложно	Автореферентно	Бессмысленно	Неопределенно	странная петля	правила игры
1. Вода кипит при 100°C							
2. $Pq=qr$							
3. Печально известный д-р Криппен отравил свою жену							
4. Коммунисты стремятся нас поработить							
5. Фашисты уничтожили 6 миллионов евреев							
6. Мэрилин Монро была самой красивой женщиной своего времени							
7. В солнечной системе за Плутоном вращается десятая планета							
8. Бесцветные зеленые идеи яростно спят							
9. «Гамлета»							

написал Фрэнсис Бэкон							
10. «Любовник леди Чаттерлей» — порнографический роман							
11. «Любовник леди Чаттерлей» — женоненавистнический роман							
12. Римский папа непогрешим в вопросах веры и морали							
13. Бетховен талантливее Моцарта							
14. «Гамлета» написал Рональд Рейган							
15. Со мной разговаривал Бог							
16. Это высказывание ложно							
17. Предыдущее высказывание истинно							
18. Все люди созданы равными							
19. Капитализм погубят внутренние противоречия							
20. Мой супруг(а) никогда мне не изменял							
21. Возможно, я не так умна, как представляла							

Во всех ситуациях собеседники, пытаясь объяснить «очевидное» этим *псевдонаивным* студентам, испытывали такое же раздражение и беспокойство, какое возникало у собеседников Сократа, который постоянно спрашивал: «Что ты имеешь в виду?» и «Откуда ты знаешь?»

Не начинают ли некоторые читатели этой книги испытывать такое же раздражение и беспокойство?

Это очередная область, в которой не так легко отделить «научное» от «морального». Некоторые специалисты считают «пробойные эксперименты» аморальными и даже опасными. В частности, Ричард де Милль, не вдаваясь в подробности, утверждает, что, по слухам некоторые эксперименты привели к убийствам, самоубийствам и нервным срывам.

Рассмотрим следующий тест, предусматривающий многовариантный выбор:

высказывание	истинно	ложно	Неопределенно	бессмысленно	правил а игры	странна я петля
Отчасти, эта книга — «пробойный эксперимент»						

Кстати, у кого из вас есть достаточно высокая степень допуска к секретной информации, позволяющая с абсолютной уверенностью называть теорию д-ра Валле об уфологическом заговоре ложной? В книге Джона О'Нейла «Никола Тесла: блудный гений» читаем: Тесла изобрел электрические генераторы переменного тока, которые в наше время используются во всем мире. Он изобрел и запатентовал более сотни устройств, без которых невозможно представить современное индустриальное государство. С конца девятнадцатого века по 1910 год он считался одним из самых уважаемых и авторитетных ученых, зарабатывая более миллиона долларов, что было огромной по тем временам суммой.

В 1910 году все это прекратилось.

Работы Теслы не сожгли, как сожгли работы Райха; его не бросили к тюрьму и вообще не преследовали. Просто он «вышел из моды». По некоторым причинам его исследования и изобретения перестали инвестироваться.

Жизнь Теслы полна загадок, он стал героем, культовой фигурой для многих контркультурных групп. Есть подозрения, что он стал жертвой коммерческого заговора, поскольку предлагаемая им всемирная электрическая система уничтожила бы все монополии, предоставляя в свободное пользование энергию любому человеку, который установил бы антенну во дворе своего дома.

В этом вопросе трудно быть объективным. Испытания электрической системы Теслы не проводились, и неизвестно, могла ли она обеспечивать людей бесплатной энергией, как он декларировал.

В такой ситуации можно быть только агностиком.

Современники считали Теслу гением, а цитадель замалчивает его имя более 70 лет. Можно только гадать почему.

Кстати, Тесла, как и Райх, был активным противником использования ядерной энергии, утверждая, что даже «мирный атом» опасен для человечества. Людям, финансирующим *цитадель*, такая позиция не нравится.

Как я сказал, можно только гадать почему. Когда столько научных разработок ведется под грифом «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО», ни в чем нельзя быть уверенным.

Д-ра Роберта Оппенгеймера выгнали из *цитадели*, злостно оклеветали и публично опозорили, потому что он выступал против создания водородной бомбы. Как и Теслу, Оппенгеймера считали гением, пока его идеи... не вышли из моды.

Глава 3

ДВА НОВЫХ ЕРЕТИКА И НОВАЯ ЕРЕСЬ

(с комментариями по поводу оборотней и прочих запретных явлений)

Дерзко думать, что согласование слов (а это и есть философия) имеет большое сходство с миром.

Хорхе Луис Борхес, «Лабиринты»

История д-ра Эммануэля Великовского

Цитадель не сожгла его книги, но пыталась. Хотя действие происходило в пятидесятые годы, многие до сих пор помнят этот скандал. Забывшие могут прочитать об этих событиях в материалах издательства «*Кронос*». Из материалов следует, что власти угрожали издателям, если они смели печатать работы Великовского. Одного из издателей настолько запугали, что он разорвал уже подписанный с д-ром Великовским контракт. Но книги д-ра Великовского, которые могут купить и прочитать заинтересованные «еретики», сохранились *только* потому, что Новая Инквизиция не столь могущественна, как ей хотелось бы.

Издательство «*Кронос*» специализируется на популяризации и защите идей Великовского. Возможно, оно преувеличивает степень угроз со стороны оппонентов?

В мае 1980 года проходила конференция Американской научной ассоциации содействия развитию науки, на которой выступил с докладом «*Патологическая наука*» д-р Рэй Хаймэн из Вашингтонского государственного университета. В докладе д-р Хаймэн подробно рассказывает о «заговоре» по запрещению книг д-ра Великовского, называя его «более патологическим», чем еретические теории д-ра Великовского.

По случайному совпадению д-р Хаймэн — член КНРСПЯ, той самой группы, против которой я выступаю с едким сарказмом.

Я подчеркиваю это намеренно, чтобы вы не подумали, будто я огульно обвиняю все это общество в целом. Как всегда, стрелы моего сарказма прицельно летят лишь в адрес *некнeвсех*, а не *всех* членов определенной группы, которые проявляют фундаментализм, ибо фундаментализм настораживает меня в любой группе, в любом человеке, а особенно во мне самом, когда я замечаю, как он тайком пробирается в мой череп и прячется где-то в его закоулках.

1982 год. В №36 «*Фортеан Ньюс*» д-р Уэскотт из университета Ратджерса публикует статью «*Аномалии*», в которой указывает, что современные исследования Венеры с помощью автоматических космических аппаратов подтвердили предсказания, сделанные д-ром Великовским еще в пятидесятые годы, согласно которым Венера — раскаленная планета, хотя ортодоксальные ученые утверждали обратное.

Конечно, это совпадение. Мы же знаем, что высокопоставленные мужи из новой инквизиции не станут сговариваться, чтобы запретить книги, если только эти книги не совсем уж гнусные.

Далее Уэскотт пишет, что в 50-х годах д-р Великовский предсказывал, что Юпитер испускает радиоизлучение. Это излучение недавно обнаружено.

Вновь совпадение — как и грозовой дождь, который пошел в тот момент, когда, как считал д-р Райх, он выстрелил несуществующим «оргоном» по облакам.

Возможно, д-р Великовский обладал редким талантом угадывать?

Но допустим, только допустим, что *некневсе* модели д-ра Великовского справедливы, а новая инквизиция в *некневсех* случаях заражена такой же нетерпимостью, как старая инквизиция.

В конце концов, в чем заключалась ересь д-ра Великовского? В Том, что он осмелился проводить эксперименты по изучению «экстра-сенсорных» и «парапсихологических» явлений, а затем публиковать экспериментальные результаты, которые, как заранее *знают* далекие от лабораторий ортодоксы, не могут быть правильными? В том, что он осмелился размышлять о НЛЮ, «экстрасенсорном восприятии» или о *несуществующем* «предвидении»?

Нет. Великовский посмел предположить, что эволюция не была последовательной и непрерывной. Он утверждал, что еще сравнительно недавно на Земле происходили катастрофы планетарного масштаба, опустошавшие и разорявшие Землю, когда от нее слишком близко пролетали кометы.

Крайне невероятно (на мой взгляд), чтобы такая крохотная, микроскопическая «ересь» так разгневала новую инквизицию. Вряд ли. Мне кажется, фундаменталистов возмутили не выводы, а *методы* д-ра Великовского.

Д-р Великовский проанализировал древние мифы и выдвинул предположение, что, возможно, они основаны на некоторых — как сказали бы мы, *некневсех* — фактах. Пусть эти факты преувеличены, искажены многократными пересказами и приукрашены поэтами, но их все еще можно установить, сравнивая различные мифологические системы и отмечая, что в них общего. К примеру, помимо Ветхого Завета о потопе рассказывают более 120 мифов. Эти мифы рождены в разных уголках мира: в Азии, Африке, Австралии, России, Скандинавии, Ирландии, Северной Америке, Южной Америке, Полинезии. Выбрасывая подробности, связанные с местными особенностями, мы получаем один неизменный факт: потоп. Значит, возможно, он все-таки был? И, возможно, его причиной была комета?

Разве это не ужасно? Или вы, прочитав Локка и Милля, считаете, что каждому человеку должно быть позволено размышлять и публиковать свои мысли?

А «ужас» весь в том, что *если частично подтвердится даже одна библейская история, религиозная власть возродится и снова возьмет нас за горло.*

Хочу напомнить, что в этой книге я не защищаю конкретные еретические взгляды, а только исследую, *почему* определенные мысли становятся *запретными* и почему «разумные» в кавычках люди объединяются, чтобы их запретить. В этой книге я исследую социобиологию *паники и массового психоза* одомашненных приматов, то есть социобиологию сопротивления непонятной информации.

Вспомним, как консерваторы трубили о «засильи советской диктатуры», усматривая коммунистические происки даже в невинном сборе средств в помощь голодающим. Вспомним, как в 1780 году лондонцы бунтовали против «засилья папской тирании», усматривая ее в принятии билля, наделявшего католиков равными гражданскими правами с английскими гражданами.

Вспомним, с какой яростью новая инквизиция атакует всех ученых, какими бы уважаемыми они ни были в прошлом, если они осмеливаются утверждать о статистических доказательствах существования «телепатии», *даже если она объясняется вовсе не «спиритуализмом» или «ментализмом»*. Великий изобретатель электрических устройств Никола Тесла обладал «телепатическим» даром (или ему так казалось), по всю жизнь оставался пусть либеральным, но материалистом. Носителями телепатических сигналов, если телепатия существует, могут быть вполне материальные, например, электрические, волны. Но, как мне кажется, инквизиция боится, что если мы причислим «телепатию» к разряду возможных или мыслимых явлений, то кто знает, какое следующее «сверхъестественное» явление может въехать туда на ее хвосте?

Вот так и с Великовским: стоит только поверить в реальность Потопа, как сразу же придется верить в Святой Дух и непорочное зачатие.

В сущности, Хофштадтера, полемизирующего с д-ром Трунци, возмущало утверждение Великовского, будто «его теория примиряет науку с Библией». Насколько я знаю, Великовский действительно когда-то об этом говорил, но по ряду причин это не должно влиять на оценку его теории:

1. Ньютон, как и многие другие ученые, тоже считал, что его модель примиряет науку с Библией. Ценность модели определяется ее научной эффективностью, а *не мнением* ее сторонников о том, насколько она подтверждает или опровергает Библию.

2. Те, кто считает, что научная теория подтверждает или опровергает Библию, могут быть правы или не правы. Это отвлеченный вопрос библейского толкования, не имеющий ничего общего с научной ценностью самой теории.

3. Многие читатели Великовского, которых я знаю, даже не догадывались, что его взгляды якобы подтверждают Библию. Мало того, у этих весьма неглупых людей сложилось совершенно противоположное мнение. По их мнению, Великовский «поддерживает» не Библию, а общее представление о том, что *некоторые* мифы разных народов основаны на реальных исторических событиях. Другими словами, по мнению этих читателей, он утверждал не «истинность Библии», а то, что *некоторые* мифы основаны на *некоторых* реальных событиях». С последним утверждением трудно не согласиться, так как после раскопок древней Трои даже произведения Гомера считают отражением *неклевсех* реальных событий.

4. Библейские фундаменталисты атакуют Великовского с такой же яростью, как и новые фундаменталисты. Его *кометная модель* объясняет (или пытается объяснить) явления (или предполагаемые явления), которые *они* предпочитают объяснять «Божественной» моделью. В самом деле, если мы признаем «кометную» модель, то надобность в «Боге» как таковом отпадает. Идею, вызывающую одинаковую ярость у *двух враждующих групп фундаменталистов, одна из них* может объявить пропагандой взглядов *другой* группы только тогда, когда ее фанатизм затмевает здравомыслие.

5. Ни в одной из прочитанных мной книг Великовского я нигде не нашел нелогичного заключения из фразы *«когда-то происходило что-то вроде Великого*

Потопа», что «все описанные в Библии события реальны»; столь же логично, или нелогично, заключить из фразы «в Полинезии когда-то действительно мог произойти потоп», что «вся полинезийская мифология основана на реальных событиях», о чем никогда не писал Великовский.

Великовский считал, что если причиной появления такого огромного количества мифов о потопе была комета, то она должна была быть поистине колоссальных размеров. Еще в пятидесятые годы фундаменталисты ожесточенно доказывали, что комета с такими размерами в принципе не может существовать, но потом поменяли свои взгляды.

С того времени, как в 1905 году в Сибири произошел колоссальный взрыв, выделивший энергию 10^{23} эрг, и особенно после того, как один русский ученый (или, как сказали бы фундаменталисты, «псевдочуный») выдвинул гипотезу, что причиной взрыва могло быть падение НЛО, или инопланетного космического корабля с ядерной установкой, этот вопрос стал предметом ожесточенных споров.

У твердолобых фундаменталистов на «НЛО» наложено такое же *табу*, как и на «телепатию», поэтому нужно было найти другое объяснение. Из множества выдвинутых теорий самой популярной — потому что отстаивалась и продвигалась на телевидении д-ром Карлом Саганом, одним из самых «рафинированных» членов КНРСПЯ — стала кометная модель, согласно которой причиной сибирского взрыва было падение кометы.

Комета, которая при взрыве выделяет 10^{23} эрг энергии, должна иметь колоссальные размеры.

Если такое гигантское чудовище столкнулось с Землей какие-то восемьдесят лет назад, сколько же их сталкивалось с Землей или проходило неподалеку от Земли за последние восемь миллионов лет?

«Скачкообразная эволюция»

Так называют общепризнанную в настоящее время модель, которая, в отличие от доктрины «непрерывной эволюции», утверждает, что причиной эволюции могли быть катастрофы. Почти в каждой современной научной статье о динозаврах высказывается предположение, что причиной их вымирания могла быть какая-то катастрофа, к примеру, взрыв ближайшей сверхновой звезды.

Но во времена Великовского «скачкообразность эволюции» считалась немислимой, и в качестве главного аргумента его инквизиторы (вернее те из них, кто вообще удосуживался аргументировать свою позицию, а не ограничивался проклятиями в адрес «лженауки») выдвигали доктрину «непрерывной эволюции», которая считалась настолько убедительной, что любой ее пересмотр казался если не «абсурдным», то, по меньшей мере, «излишним».

В 1973 году вышла книга Т. Б. Павлицкого «*Как построить летающую тарелку*». Хотя Павлицкий не астроном и не физик, а инженер-строитель, он считает, что у него есть право размышлять и публиковать свои мысли. За прекрасную первую главу, в которой он подробно объясняет, как с технологией каменного века можно было построить Стоунхендж и другие древние памятники, не пользуясь помощью древних астрономов, фундаменталисты могли бы еще как-то простить ему остальную ересь.

Но, увы, в третьей главе выясняется, что Павлицкий разделяет взгляды Великовского о скачкообразности эволюции и отстаивает «нео-великовскую» или

«псевдо-великовскую» модель солнечной системы. Он пишет, что если верна теория «непрерывной эволюции» и локальные катастрофы никогда не происходили, то в поведении планет солнечной системы должно быть больше единообразности. Со ссылкой на «Энциклопедию» Фанка и Уэгнэлла, Павлицкий перечисляет следующие «непонятные факты»:

— Момент вращения Юпитера в пять раз больше момента вращения Солнца.

— Венера вращается вокруг своей оси в сторону, противоположную той, в которую вращаются все планеты, кроме Урана, и в которую она обращается вокруг Солнца.

— Орбита Луны весьма отличается от орбит спутников других планет; поведение системы Земля-Луна больше напоминает поведение системы двух планет, а не планеты и спутника.

— Плоскости экватора Земли и планеты Марс наклонены к плоскостям их орбит под углом 25° , хотя плоскости остальных планет — нет.

— Юпитер, как и Венера, излучает больше энергии, чем получает от Солнца.

— Ось вращения Урана перпендикулярна плоскости вращения остальных планет солнечной системы.

— Ближайший спутник Нептуна обращается в обратном направлении, а второй, внешний спутник, характеризуется самым большим эксцентриситетом орбиты в солнечной системе.

— Плутон ведет себя настолько странно, что многие астрономы вообще считают его не планетой, а спутником Нептуна, который каким-то образом отделился.

Все эти наблюдения согласуются с моделью катастроф, или моделью «скачкообразной эволюции» и совершенно не укладываются в модель «непрерывной эволюции».

Причем, Павлицкий даже не заикнулся об астероидах. По «закону» Бодде — эмпирическому выводу, который не опирается на известные законы, но прекрасно вписывается в нашу модель солнечной системы, - между Марсом и Юпитером должна быть еще одна планета. Но ее там нет, зато есть тысячи и тысячи астероидов. Предположение, что эти астероиды появились в результате планетарной катастрофы, ересью почему-то не считается.

Если одна планета могла разлететься на тысячи осколков в результате единственной, неизвестно чем вызванной катастрофы, почему же «оскорбительно», по словам Хофштадтера, предполагать, что планета Земля тоже могла быть жертвой другой катастрофы, возможно, кометного происхождения?

Мне кажется, ответ очевиден: для непредубежденного ума ни одна гипотеза не может быть «оскорбительной», но для фундаменталистов «оскорбительны» все новые и спорные гипотезы.

Замечу, что я много общался с людьми, воспринимающими теорию Великовского всерьез, но они меня так и не убедили, что «предпотопная» катастрофа происходила именно так, как он ее описывает. Но дело вовсе не в том. Гораздо больше меня беспокоит у гроза нашей с вами свободе слова, которая исходит от «ученых», так

долго и упорно пытавшихся лишить д-ра Великовского права размышлять и публиковать свои мысли.

Позволю себе предположить, что, возможно, Великовский нарушил следующее табу: *Нам запрещается размышлять о планетарных катастрофах.*

Хотя *цитадель* строит все больше ракет с ядерными боеголовками для военно-промышленного комплекса, некоторые ее члены способны испытывать беспокойство, чувство вины и неприятные эмоции в целом при мысли о планетарной катастрофе. Сотрудники, которые об этом думают, обычно уходят из цитадели, или изгоняются, как д-р Оппенгеймер, или начинают участвовать в маршах протеста. 5 февраля 1980 года в «*Уикли уорлд ньюс*» (США) опубликована заметка, сообщающая, что полиция Роаноке (штат Вирджиния) арестовала мужчину (фамилия не уточняется), который стоял на крыше нагишом, подвывая и гавкая, как собака.

Он носил собачий ошейник и во время ареста укусил полицейского Э. Л. Миллза. Полицейские сказали, что этот мужчина со стаей собак рыл землю в огородах местных жителей. «Это не просто человек, который считает себя собакой, — сказал полицейский Миллз. — По-моему, собаки тоже считали его собакой. Это выглядело жутковат. Выходит, недобросовестный репортер по-прежнему жив и здоров и даже проживает в Роаноке? Вовсе не обязательно. Возможно, это «просто» психическое расстройство, хотя и довольно странное.

В марте 1905 года в «*Оккалт ривью*» (Англия) напечатано сообщение: в Уэльсе видели человека, который превратился в вол Свидетельницей была проповедница секты «возрожденцев» мисси Мэри Джонс.

Ну, все ясно: оккультный журнал, женщина-проповедник... Но в этой статье упоминается, что в том же году в Уэльсе видели еще одного мужчину, который превратился в волка. На этот раз были два свидетеля, и оба, как назло, мужчины.

Наверное, «двойная галлюцинация». Если один человек видит что-то *непотребное*, это просто галлюцинация. Два человека — двойная галлюцинация. Много людей — «массовая галлюцинация».

Я не сомневаюсь, что галлюцинации или явления, которые хорошо объясняются простыми, двойными и массовыми галлюцинациями, действительно «бывают», а раз так — *зачем церемониться и выискивать другие причины, когда можно на все явления навешивать этот ярлык.*

Если гусеница превращается в бабочку на глазах одного очевидца — это галлюцинация, двух очевидцев — двойная галлюцинация, многих очевидцев — массовая галлюцинация.

Конечно, мы не станем так думать, потому что у нас есть *теория метаморфоза насекомых*, но, увы, пока у нас нет «*теории оборотничества*», объясняющей превращение примата в волка.

Если бы старая инквизиция была такой же семантически сообразительной, как новая инквизиция, она бы поняла, что пятна на Солнце которые увидел Галилей — это галлюцинация. Пятна на Солнце увиденные двумя наблюдателями — двойная галлюцинация. Пятна Солнце, увиденные многими наблюдателями — массовая галлюцинация.

Я не представляю, как могла бы развиваться наука, если бы мы время от времени не понимали, что явления, которые не объясняются старыми теориями, должны быть объяснены новыми теориями. Нельзя отмахиваться от всего необъяснимого, прикрываясь диагнозом галлюцинация».

Но как быть с *оборотнями*? Ладно, ладно, шучу.

Уильям Сибрук в книге «*Черная магия: ее могущество в современном мире*» пишет, что он и два его друга во время парапсихологического эксперимента видели, как одна женщина в состоянии транса превратилась в волка.

Это происходило в полутемной комнате. Но потом, включив свет, они увидели, что эта женщина, как и тот джентльмен из Роаноке, только изображала волка.

Уф, какое облегчение! Возможно, в тех двух уэльских историях к волкам никто внимательно не присматривался.

Я лишь пытаюсь показать, *что* на нынешнем примитивном уровне развития нашей отсталой планеты все мы находимся под влиянием импринтирования и обуславливания, *что* все мы, подобно д-ру Гарднеру и Рэнди, не считаем возможным даже на долю секунды задумываться о некоторых вещах, *что* все мы считаем себя более терпимыми, чем Гарднер и Рэнди, лишь до тех пор, пока не сталкиваемся с вещами, которые для нас совершенно нестерпимы.

Но вернемся к миссис Джонс, женщине, которая была свидетельницей первого случая превращения примата в волка.

Просматривая лондонскую «*Таймс*», манчестерский «*Гардиан*» и бармутский «*Адвертайзер*» (Уэльс) за тот же 1905 год, читаем десятки сообщений очевидцев о появлении загадочных огней в ночном небе над городами или предместьями городов, в которых проповедовала миссис Джонс. Эти огни видели верующие и неверующие люди разных сословий с разным уровнем образования. Репортеры (добросовестные или нет) писали, что сами видели эти огни. В наши дни это назвали бы «НЛОманией».

Выходит, миссис Джонс, подобно Фальстафу, который не только был остряком сам, но и вызывал желание острить у окружающих, не только галлюцинировала сама, но и вызывала галлюцинации у других?

Все философы признают, что мы видим *кажущийся* мир, *видимость* мира. По мнению разных философских школ, факты выводятся из видимости с помощью чистого разума, или сочетания чистого разума и чувственных данных, или сочетания чистого разума, чувственных данных и творческой интуиции, но в любом случае они выведены, это не данность. Какими странными казались утверждения Юма и Ницше, что так называемый «факт» — это лишь очередная видимость, в которую кто-то решил поверить как в «факт».

Читаем «*Ньюс оф эз уорлд*» (Лондон) за 26 февраля 1905 года. Пока над Уэльсом летали, или *казалось*, что летают, огни, или *кажущиеся* огни, в мясной лавке в Портмэдоке происходила *видимость* телепортации и левитации. Открываем бармутский «*Адвертайзер*» за 12 января 1905 года: в одном из бармутских домов появилась *видимость* «привидения». В «*Дэйли ньюс*» (Лондон) за 11 -12 февраля 1905 года пишется о загадочном стуке, или *видимости* (или «*слышимости*»?) *того, что кажется стуком, который кажется загадочным*, в доме в Лампетере (Уэльс). 15 февраля 1905 года ливерпульская «*Это*» печатает заметку о *видимости* странных огней в одном из домов Римни (Уэльс) и кажущихся загадочными стуками.

23 февраля 1905 года в «*Саутзерн дэти эко*» (Уэльс) появляется j очередное сообщение о *видимости* огней, телепортации, левитации и стуков в одном из домов городка Кру. На сей раз *видимости* казались настолько реальными, что юная горничная умерла от страха.

Религиозные и суеверные люди принимают эти видимости за «призраков» и «демонов». Еретикам-парапсихологам они кажутся многозначительными «взрывами психокинетической силы». Но новая инквизиция определенно *знает*, что это галлюцинации или мошенничество.

Для меня, как обычно, это повод задуматься. Особого рода раздумья возникают у меня в связи с бедняжкой горничной, которая, якобы умерла от страха.

Миссис Джонс продолжала проповедовать, а люди продолжали видеть огни, или видимость огней, в ночном небе. 18 января 1905 года ливерпульская газета «*Эко*» сообщила о странных проявлениях массовой истерии, или психофизической неуравновешенности у отдельных людей: продавщицы в разгар рабочего дня вдруг начинали хором петь, взявшись за руки. Какой-то мужчина переходил из магазина, в магазин, держа в руках товары, которые, по его словам, он украл в этих магазинах; но владельцы магазинов утверждали, что эти товары *не* были украдены у них. Банды молодчиков врывались в церкви, прерывая службу экстагическим пением и хлопками.

В опубликованной в 1974 году книге «*Труды Чарльза Форта*» автор пишет, что, пока наблюдались странные огни, «привидения» и длилась религиозная истерия 1905 года, в графстве Нортамберленд насильственно и загадочно гибли овцы.

Возможно, их убивал волк.

Итак, сначала один человек в Уэльсе на глазах очевидца якобы превращается в волка, потом второй человек (или все тот же?) в Уэльсе на глазах двух очевидцев якобы тоже превращается в волка, затем неподалеку от этих мест якобы волк убивает овец... Боюсь, некоторые читатели, не оболваненные материализмом, но оболваненные другой догмой, чего доброго усмотрят в этих событиях нечто общее.

Нортамберлендский волк в конце концов был застрелен. Умирая, (он не превратился в человека. Прошу прощения.

Я знаю, некоторым из вас было бы приятно, если бы он превратился и человека, поскольку старые идолы вам нравятся больше новых идиолов. Некоторым материалистам было бы приятно, если бы я процитировал статью из «*Ист джизэс холлер*», в которой сообщалось, что волк *действительно* превратился в человека, поскольку это доказывало бы, что я ничем не гнушаюсь, и постепенно деградирую.

Нет, он не превратился в человека. И, значит, в этой книге я лишь пытаюсь объективно исследовать человеческую психику, которой свойственно запускать реакцию заметной тревоги (иногда переходящей в гнев), как только мы ощущаем, что находимся на грани возможного нарушения табу. Я стараюсь показать, что любая *эмическая реальность*, или мысленная структура, занимается сортировкой *видимостей*, и поэтому юэтому мы считаем «реальными» только те факты, которые не идут вразрез с нашим личным туннелем реальности, а все остальные «факты» мгновенно отрицаем, считая их «только» видимостями.

Мне кажется, *некневсе* события, происходившие в Великобритании в тот достопамятный 1905 год, можно смело считать «массовой галлюцинацией» и «истерией».

Но остальные *неклевсе* события, на мой взгляд, нуждаются в объяснении, которое не может дать материалистический фундаментализм, но, возможно, когда-нибудь сможет дать либеральный материализм.

Предлагаю вам следующий тест:

высказывание	истинно	ложно	Неопределенно	бессмысленно	правило игры	Автореферентно	странная петля
Уэльс существует							
Странные огни существуют							
Национальный долг существует							
Кварки существуют							
Красота существует							
Размер существует							

Все явления сначала кажутся фактами тем, кто с ними сталкивается, Если эти явления кажутся нам странными и не вписываются в наш туннель реальности, мы с радостью отмахиваемся, считая, что нам «просто» показалось.

Если мы сталкиваемся с ними вновь и вновь, то либо начинаем сомневаться в своей психической нормальности, либо принимаем за «факты». Как однажды заметил Норберт Винер, человеческий мозг работает по «принципу», сформулированному Льюисом Кэрроллом в его бессмертной книге: «Все, что сказано три раза, становится истиной». Повторение — лучшее средство убеждения.

Считается, что так называемый факт существует, а так называемых не-факт *не существует*.

Но мы никогда не сможем осмысленно рассуждать о *существовании*, ибо это метафизическое, а не научное понятие.

Глупо считать, что бактерии и другие микроорганизмы не существовали, пока мы не изобрели микроскопы, или что другие галактики не существовали, пока мы в 20-х годах двадцатого века не изобрели мощные телескопы. Точно так же, с точки зрения обычного восприятия прошлое для нас не существует, но, как и будущее, оно существует в геометрии пространства-времени Минковского.

На этом этапе вполне уместно рассмотреть еще одну терминологически точную рекомендацию Бакминстера Фуллера. Так как «существование» кажется либо бессмысленным понятием (то есть всегда научно неопределенным), либо завуалированным правилом игры, мы вообще не должны им оперировать. По мнению Фуллера, имеет смысл говорить только о *настройке* и *не-настройке*. До появления микроскопов микромир не был *несуществующим*, он был *ненастроенным*.

Терминологически неправильно говорить, что красота, которую видит художник, не существует для бизнесмена, который думает только о деньгах. Просто бизнесмен не настроен на восприятие этой красоты, Потому что она не имеет значения в его туннеле реальности.

В каждый момент времени я воспринимаю тот мир, на который в Личный момент *настроен*, поэтому мой мир не всегда кажется реальным или существующим другим людям. Мой мир может быть миром грез.

Если мы судим обо всем лишь с позиции *настройки* и *не* настройки наши суждения имеют операционный и научный смысл, пусть и с ограничениями в пространстве-времени. Но если в основе наших суждений лежат понятия *существования* и *не существования*, наши суждения практически бессмысленны, потому что их никогда не удастся ни полностью доказать, ни полностью опровергнуть. Естественно, такая поправка, как и остальные семантические реформы, о необходимости проведения которых говорится в этой книге, введет в нашу речь относительность, а это глубоко отвратительно для фундаменталистов.

Мистер А. может быть *настроен* на то, на что вовсе *не настроен* мистер В, но это не свидетельство «ненормальности» одного из них. Это говорит лишь о том, что каждый туннель реальности заставляет нас регистрировать одни сигналы и игнорировать или забывать другие. Какой бы неприятной ни была эта мысль для *Цитадели*, вовсе не исключено, что те, кто говорит о *не-существовании* многих «ненаучных» туннелей реальности художников, поэтов, музыкантов, писателей или «мистиков», на них просто *не настроены*, ибо долгие годы *не практиковались в настройке* художественных, поэтических, музыкальных или «мистических» контуров мозга.

В сентябре 1982 года в «Омни» (том 4, №11) опубликован отчет Центра изучения НЛО в Эванстоне, штат Иллинойс, составленный астрофизиком Марком Родегиром. Этот Центр возглавляет астроном и бывший уфологический советник ВВС США д-р Дж. Аллен Хайнек. При исследовании 440 дорожно-транспортных происшествий, якобы связанных с НЛО, выявлены две характерные особенности:

1) в небе видели странные огни; 2) с двигателями автомобилей происходили таинственные неполадки.

Я согласен считать огни видимостями, и по-агностически даже согласен считать видимостями, в юмовском смысле, неполадки в двигателях, но если «научный материалист» считает видимостями неполадки в двигателях *и* возникающие из-за этого дорожно-транспортные происшествия, то он приходит к буддийской доктрине о *майе*, согласно которой все сущее — это видимость, или иллюзия. И тогда его «материализм» ничем не отличается от самого эзотерического буддизма.

Общеизвестно, что в 60-х годах США отправили во Вьетнам около 500 000 американских солдат и что американские войска вместе союзниками уничтожили бомбами, пулями и напалмом более миллиона вьетнамцев. Хотя до сих пор ведутся споры о том, насколько необходимым и оправданным с моральной точки зрения было это вторжение никто не спорит о том, что это было. На мой взгляд, никто не спорит только потому, что не сформировался организованный культ с финансовыми вложениями, которому выгодно утверждать, что вьетнамской войны никогда не было. Если бы такой культ сформировался и был таким же фанатичным и яростным, как новый фундаментализм, нас бы давно завалили книгами и статьями с *доказательствами* того, что так называемое передвижение американских войск — это

выдумки недобросовестных репортеров, что сотни тысяч вьетнамцев умерли своей смертью, что какие-то шутники и мистификаторы летали над Вьетнамом в вертолетах с опознавательными знаками армии США, что, смерчи подхватывали напалм в одном месте и сбрасывали в других местах и что (не зря мы так подробно изучали методы работы КНРСПЯ) свидетельства очевидцев «просто анекдотичны», а статистические данные «сфабрикованы».

Это не буйная фантазия. Ревизионисты Холокоста используют подобные аргументы, доказывая ложность существования гитлеровских концлагерей. Человеческий ум достаточно изощрен для того, чтобы доказать или опровергнуть любое утверждение если не ради убеждения неверующих, то хотя бы ради собственного удовольствия. Итак, во время 440 дорожно-транспортных происшествий в небе видели странные огни, и по загадочным причинам глохли двигатели автомобилей. Я делаю вывод, что в 440 случаях возникновения загадочных неполадок с двигателем в небе видели странные огни. Еще и делаю вывод, что хотя это *может* быть «совпадением», *это может* свидетельствовать и о некоей связи между странными огнями и неполадками в двигателях. Из этого я не делаю вывод, что здесь замешаны взвездные космические корабли. Я не знаю причину происхождения этих странных огней, поэтому больше склонен признать наше невежество и условно называть их «неопознанными летающими объектами», а не считать популярными в массах «взвездными космическими кораблями», ибо, на мой агностический взгляд, такой поспешный вывод на сегодняшний день ничем не оправдан.

Но мне интересно, почему вся эта тема находится под строгим запретом и почему новые фундаменталисты отвергают не только саму мысль о возможности существования взвездных космических кораблей, но и сведения о наблюдении таких объектов, поднимая на смех каждого, кто сообщает о таких явлениях.

Лично я знаком с семнадцатью очевидцами появления НЛО. Я их разыскивал, просто я много путешествую, часто выступаю с лекциями и знакомлюсь с разными людьми. Все семнадцать очевидцев оказывали, что не сообщали об этом ни в полицию, ни в прессу из опасения, что из них сделают посмешище.

Поэтому вполне правомерно поинтересоваться: если Центр изучения НЛО знает о 440 случаях дорожно-транспортных происшествий, связанных с появлением НЛО, то сколько таких случаев остались зарегистрированными, ибо очевидцы предпочли не ставить под сомнение собственную репутацию?

И если люди зачастую боятся говорить о том, что видели, — неужели утверждение, что в современном обществе правит инквизиторский дух, можно считать злой сатирой?

В ирландской поговорке «Если ты увидел свинью с двумя головами, держи рот на замке» скрыта глубокая житейская мудрость. Возможно, многих людей хватает ума это понять, и сообщения уфологического характера, попадающие на страницы книг, остаются крошечной каплей из бездонного океана окружающего нас Хаоса.

Возможно.

В июне 1887 года в № 182 газеты «Ком рандю» сообщается, что во французском городе Тарб с неба упал покрытый льдом объект правильной формы и очертаний, словно созданный разумными существами.

Кое-кто из вас *точно знает*, что эта чертова штукавина только кажется созданной разумными существами, ибо вам *известно*, что за пределами Земли разумной жизни нет. Верно? Что касается меня, то я, как водится, немного сомневаюсь.

10 сентября 1910 года в «*Сайентифик америкэн*» появляется сообщение об упавшем в долине реки Яки (Мексика) камне с высеченными на нем символами. Автор статьи Чарльз Холдер и майор Бернхэм тщательно исследовали этот камень длиной два с половиной метра и обнаружили на нем две концентрические окружности и символы, которые Холдер отождествил с майянскими.

Возможно, Холдер и майор Бернхэм держали этот камень за пазухой для «*Сайентифик америкэн*».

А возможно, смерч подхватил этот камень в очаге культуры майя на п-ове Юкатан и унес в долину Яки.

Видите, какими, оказывается, полезными бывают такие избирательные смерчи (вспомните смерчи с напалмом во Вьетнаме), когда культу любой ценой надо отстоять свое мнение?

27 апреля 1972 года лондонская «*Таймс*» сообщает, что неизвестно откуда летевшие камни в течение семи часов бомбардировали два дома в Бармондсли. Двое детей получили ранения, или *якобы* получили ранения, а все окна были разбиты, или *казались* очевидцам разбитыми. Немедленно прибывшая к месту происшествия полиция так и не смогла найти снайпера, прицельно метавшего эти камни.

Смерчем это не объяснишь. Должно быть, снайпер хорошо замаскировался. Или же недобросовестный репортер временами выходит из запоя и даже устраивается на временную работу в лондонской «*Таймс*»?

Французский астроном Фламарион в научно-популярной книге «*Чудеса атмосферы*» пишет, что в июне 1829 года с неба над Испанией упала ледяная глыба весом полтора килограмма; еще одна, ледяная глыба весом три с половиной килограмма упала с неба над Францией в октябре 1844 года, а в мае 1802 года льдина размером метр на метр упала с неба над Венгрией.

Когда такие огромные куски льда падают с неба сейчас, а, как мы увидим дальше, они действительно падают, то говорят, что они отваливаются от крыльев самолетов; но в начале девятнадцатого века самолетов еще не было.

Должно быть, опять проделки избирательного смерча, который подхватывал на пути только лед, не обращая внимания на все остальное.

31 июля 1896 года «*Сайенс*» публикует сообщение У. Р. Брукса из обсерватории Смита об объекте, который медленно летел по небу на фоне диска Луны. Брукс называет этот объект «сферическим», как современные свидетели появления НЛО называют «сферическими» медленно летящие загадочные объекты в небе.

Но при этом «скептики», то есть фанатичные приверженцы моделей, в которых существование НЛО объявляется невозможным, вновь и вновь утверждают, что ни один астроном никогда не сообщал о наблюдении НЛО.

Видимо, о сообщении Брукса они забыли.

В журнале «*Астрономи*» за 1886 год опубликовано сообщение о наблюдении нескольких объектов, медленно перемещавшихся на фоне солнечного диска. Мало того,

объекты летели, выстроившись в ряд, как часто летают современные НЛО. Эти объекты наблюдались 15 и 25 апреля.

Об этом «скептики» тоже забыли.

Так вот, в последних двух случаях можно было бы предположить, что астрономы наблюдали космические корабли инопланетян (хотя оснований для таких выводов нет), но если камни, повредившие дома в Бармондсли, бросали члены экипажа этих кораблей, то придется согласиться, что у инопланетян довольно странное чувство юмора. Честно говоря, я не вижу необходимости связывать наблюдение этих объектов с гипотетическими пришельцами, но тем не менее считаю, что над такими вопросами следует задумываться, а не автоматически причислять их к абсурдным только потому, что они не вписываются в наш туннель реальности.

В книге «*Вестники иллюзии*» д-р Жак Балле, ныне специалист в области информатики, пишет, что начинал свою научную карьеру во Франции астрономом. В первой главе он рассказывает скандальную историю, почти такую же скандальную, как уличение Роулинзом из Гарварда членов КНРСПЯ в фальсификации данных, которую они всегда приписывали другим.

Оказывается, работая астрономом во Франции, он наблюдал два НЛО. Директор обсерватории не только запретил ему писать и говорить на эту тему, но даже уничтожил записи об этом в журнале наблюдений.

Я с трудом в это верю. Ведь фундаменталисты — такие порядочные люди; мне хочется сохранить снисходительность в суждениях; но...

Видимо, когда модель превращается в идола, ее сторонники превращаются в жрецов и инквизиторов.

Д-р Балле был настроен на восприятие НЛО. Уничтожив его записи, директор обсерватории рассчитывал, что никто из последующих сотрудников обсерватории не будет настроен на их восприятие. Стали ли они от этого *не существующими*?

Сейчас я вдруг вспомнил нашумевшую статью в одной из газет Сан-Франциско. Шестерых случайных прохожих остановили на улице и спросили: «Верите ли вы в НЛО?» Четверо ответили утвердительно, двое — отрицательно. Но при внимательном прочтении ответов становится ясно, что ни один из них не отвечал на поставленный вопрос, а давал ответ на вопрос: «Верите ли вы в существование внеземных космических кораблей?» Но НЛО — это не внеземной космический корабль. Это этическое явление в пространстве-времени, которое в одних туннелях реальности считается «внеземным космическим кораблем», а в других — «массовой галлюцинацией».

Кстати, д-р Балле, как и директор Центра изучения НЛО д-р Хайнек, считают НЛО действительно *неопознанными* и предлагают беспристрастно их изучать, чем я и пытаюсь заниматься.

Возможно, некоторым из вас такой агностицизм покажется вполне резонным, но он совершенно не удовлетворит тех идолопоклонников, которые заранее *знают*, что такое НЛО.

Читаем том 32 стр. 365 «*Мансли уэзер ривью*»: 12-14 ноября 1902 года в Австралии шел «грязевой дождь». Туман распространился до Филиппин и стоял даже над Гонконгом.

На первый взгляд, это не так «страшно», как вземные космические корабли или оборотни, но попытайтесь-ка найти разумное объяснение, не привлекая клише о «массовых галлюцинациях» жителей Австралии, Филиппин и Гонконга, или о вездесущем недобросовестном репортере, умудрившемся просочиться даже в научный журнал.

В июле 1841 года в Дерби (Англия) с неба падали рыбы, лягушки и сосульки, в декабре 1857 года в Монреале (Канада) и в августе 1870 года в Сакраменто (Калифорния) с неба падали ящерицы.

Однажды Чарли Чаплин по одному мрачному поводу заметил: «Количество смывает грехи». Чем больше я привожу чудовищных фактов, тем с большей вероятностью некоторые читатели начинают в них верить.

При этом фундаменталисты по-своему правы. *Если мы знаем* все законы вселенной, от сотни так называемых исключений, как и одного так называемого исключения, можно и нужно отмахнуться, причислив их к разряду мистификаций, галлюцинаций, ошибочного восприятия, или обмана, — то есть того, чего «не было».

Но это *только* в том случае, *если мы знаем* все законы вселенной. Поскольку, как известно, человеку свойственно заблуждаться и преувеличивать уровень собственных знаний, стоит, пожалуй, *попытаться* сохранять объективность суждений и открытость ума.

А что, если все это проделки избирательных смерчей? Некоторые смерчи подхватывали лед, некоторые — рыбу, некоторые — ящериц, а если мы не склонны верить в реальность вьетнамской войны, то некоторые действительно могли подхватить и напалм...

19 сентября 1929 года в нью-йоркском «Америкэне» появляется сообщение, что некий Карл Вайс обнаружил и убил аллигатора в штате Нью-Джерси. Прошу прощения, я нарушаю правила. Надо было писать «*видимость того, что Карл Вайс принял в пространстве-времени за аллигатора*».

23 сентября 1929 года нью-йоркская «Сан» сообщает об очередном появлении животного, очень похожего на аллигатора, под Уолкоттом (штат Нью-Йорк). На этот раз на *появление* аллигатора *настроился* некий Ральф Миллз.

Делая обзор газетных и журнальных сообщений в таком виде, я, к сожалению, помню, что пространственно-временные явления не размахивают перед нами транспарантами с надписью «ФАКТ» или «ВИДИМОСТЬ». Я помню, что мы сами каждую секунду принимаем такое решение, создавая нашу эмическую, или экзистенциальную, реальность. И еще я помню, что так происходит не только у простых смертных вроде нас с вами, но и у высших жрецов, а возможно, даже у Верховных жрецов новой инквизиции.

В августе 1866 года «Джентльменз мэгэзин» сообщает, что в Овер-Нортоне (графство Оксфордшир, Англия) обнаружен крокодил. Какое странное «совпадение»: всего десятью годами ранее в этих местах был застрелен другой крокодил. К числу таких странных «совпадений» относится появление двух аллигаторов в Нью-Йорке и Нью-Джерси в 1929, году, хотя обычно крокодилы там не водятся.

15 октября 1982 года нью-йоркская «Пост» пишет, что в Хобокене (Нью-Джерси) появился «человек-обезьяна», покрытый шерстью и похожий на мифического

снежного человека, но меньше ростом. Интересно, что на *видимость* этого существа чаще настраивались школьники. О, тогда это, наверное, школьные шуточки.

Но как тогда быть с самым снежным человеком, которого за последние несколько десятилетий видели сотни человек? Наверное, шутки охотников и лесорубов.

Самое первое сообщение о снежном человеке сделал Вико в 1735 году в «*Лашьенца нуова*», ссылаясь на свидетельства индейцев племени чиппева. Так, может быть, индейцы просто пошутили?

В №38 за 1983 год «*Фортеан таймс*» публикует сообщения о появлении «страшилок», или странных видимостей, в Сент-Луисе. Сначала несколько подростков заявили о появлении странного лысого «полумужчины-полуженщины». По мнению полицейского Билла Конро, школьники не врут, но откуда он знает? Любой фундаменталист, находящийся за добрую сотню миль от места событий, абсолютно точно знает, что в наши дни даже подросткам не составляет никакого труда обмануть полицейских, хотя вряд ли он пытался это проделать, общаясь с любым крутым полицейским. Полицейский Конро говорит, что с этим странным существом, или его видимостью, пришлось сражаться и *взрослому мужчине* (фамилия не упоминается). Вскоре в полицию поступило пятьдесят сообщений о появлении в Сент-Луисе *кентавра* — получеловека-полулошади.

Наверное, жители Сент-Луиса покуривают «травку». Они не только «настраиваются», но и «торчат».

3 мая 1979 года в нью-йоркской «*Таймс*» появляется сообщение, что в Бэй-Ридже несколько раз замечен маленький слон. Там живут богатые и влиятельные люди, поэтому очевидцев нельзя вот так сразу назвать психами; поисками *видимости* слона занималось общество охраны и защиты животных, городской отдел здравоохранения мэрии и другие организации.

«*Таймс*», которой даже фундаменталисты не откажут в тщательном отборе проверенной информации, не пыталась объяснить это явление побегом слона из зоопарка или цирка.

Чарльз Форт, первый великий коллекционер сообщений об аномальных явлениях, выдвинул фантастическую гипотезу, что какая-то *телепортирующая сила* иногда переносит живых существ из мест их обитания в другие места. Эта гипотеза кажется мне не только фантастической, но и сатирической, а «телепортирующая сила» — пародией на избирательные смерчи.

Но если это не телепортация и не смерч, то что же это, черт побери?

Неужели мы так верим в истинность современных парадигм, что готовы искренне объяснять *все эти явления* проделками бессмертных и вездесущих недобросовестных репортеров?

Кое-кто может сказать, что такие явления крайне редки и не стоит обращать на них особое внимание.

Но Чарльз Форт подробно и обстоятельно доказывает, что такие явления вовсе не редкость, просто сведения о них *вытесняются* из коллективного сознания механизмами защитного уклонения Фрейда, которые позволяют католикам и марксистам «забывать» о фактах, не согласующихся с *их* эмическими реальностями.

В ряде случаев мы безусловно имеем дело с классическим фрейдовским *вытеснением*, граничащим с истерией. Сожжение книг д-ра Райха. Подтасовка КНРСПЯ статистических данных по астрологии. Запрет на публикацию работ Великовского. Уничтожение записей д-ра Балле о наблюдении НЛО. Нормальные люди так себя не ведут; так ведут себя охваченные панической тревогой люди, когда у них срабатывает защитный механизм вытеснения в медицинском смысле.

Поставьте эксперимент, который сам я проводил не раз. Оказавшись на вечеринке, представьтесь писателем и скажите, что пишете книгу о «паранормальных», или аномальных, явлениях. Спросите, сталкивался ли кто-то из присутствующих с такими явлениями. Если в компании случайно не окажется материалист-фундаменталист, который язвительными насмешками и саркастическими замечаниями лишит присутствующих настроения вести легкую доверительную беседу, вполне нормальные люди расскажут вам совершенно безумные истории.

Из чего я делаю вывод, что, возможно, такие явления, как говорил Форт, и в самом деле не редкость, а фундаменталисты сделают прямо противоположный вывод: дескать, народ не понимает, что происходит вокруг, пока жрецы, — прошу прощения, *эксперты*, — ему не растолкуют.

Но все же поставьте такой эксперимент, выслушайте истории, которые вам расскажут, и сделайте собственные выводы.

Возьмем наугад любой год, скажем, 1922, и рассмотрим, какая ересь и какие преступления против Богоданного Закона были обнаружены инквизиторами за этот короткий период времени.

В выпуске № 66 журнала «*Астрономи*» на стр. 201 читаем сообщение, что 15 февраля в Орсе (Франция) произошел «необъяснимый» взрыв в небе, который снова повторился через 9 часов и сопровождался «свечением».

Эти взрывы назвали «необъяснимыми», поскольку в это время не пропал ни один самолет и не было обнаружено следов катастрофы.

Кто-то вновь еретически подумает о внеземных космических кораблях. Я же считаю, что произошло необъяснимое явление, которое ни один из сторонников нынешней научной модели за весь двадцатый век так и не попытался объяснить. Об этом случае забыли, на него не обратили внимания. Как сказал бы Фрейд, его *вытеснили* из коллективного сознания.

23 февраля 1922 года журнал «*Нэйчур*» сообщает о другом необъяснимом взрыве «невероятной силы» над Лондоном, не связанном ни с падением, ни со взрывом самолета.

Обращаю ваше внимание, что «*Астрономи*» и «*Нэйчур*» — солидные научные журналы, в которых не так просто получить работу недобросовестному репортеру. Ортодоксы «забыли» об этих сообщениях уважаемых журналов точно так же, как они «забыли» сообщения об «НЛО» в журналах девятнадцатого века разве такая избирательная групповая амнезия не вписывается в понятие «*вытеснение*»?

12 марта 1922 года сан-франциская «*Кроникл*» сообщает о *медленном* падении с неба таинственных камней в Чико (Калифорния). Метеориты не падают медленно, да и не было никаких указаний на метеориты. 16 марта сан-францисская «*Кол*» пишет о «граде» камней, падавших на толпу зевак. 15 марта сан-францисская «*Икзэминер*»

цитирует слова проф. Стэнли из педагогического колледжа в Чико: «Некоторые камни были настолько огромными, что не могли быть брошены обычными методами».

Выходит, в марте 1922 года недобросовестный репортер лихорадочно менял место работы, перебегая из одной сан-францисской газеты в другую. Или, возможно, было три недобросовестных репортера — агента всемирного заговора? А проф. Стэнли был «подсадной уткой»?

Да, по закону Галилея, тела падают не «медленно», а с ускорением, двигаясь все быстрее и быстрее, если на них не действует сила, противодействующая их движению. Если не обвинять во всем недобросовестных репортеров, надо хорошенько подумать, что это могла быть за сила. И тогда, помоги нам, Господи, придется либо признать удобные, но совершенно непонятные явления «психокинеза» и «телепортации» и прослыть еретиками, либо, что гораздо сложнее, погрузиться в творческие новаторские размышления и все равно прослыть еретиками.

Тогда не проще ли просто *забыть*?

21 марта 1922 года бостонский «*Транскрипт*» сообщает о снегопаде в Альпах. Ничего странного. Но снегопад сопровождался падением, или видимостью падения, гусениц и гигантских муравьев.

18 мая 1922 года «*Ассошиэйтед пресс*» сообщает, что в течение нескольких дней на Виргинские острова осаждалась копоть. Поскольку местные вулканы в это время не действовали, явление казалось необъяснимым.

И, наконец, читая страницы книги «*Труды Чарльза Форта*», которые имеют отношение к 1922 году, мы узнаем, что на протяжении всего этого года в английских газетах появлялись сообщения о «*полтергейсте*», «психокинезе» или, по меньшей мере, о череде необъяснимых явлений. В каминах взрывался уголь, причем некоторые взрывы были настолько мощными, что шахтеров начали винить в подмешивании к углю динамита. Но в ряде случаев события принимали такой оборот, что их трудно было объяснить «динамитной» гипотезой. К примеру, уголь выпрыгивал из камина и «скакал» по комнате. Один полицейский инспектор утверждал, что кусок угля, который он держал, исчез, или дематериализовался, прямо у него руке. Один врач сообщил, что на его глазах исчезли, или стали *не настроенными*, настенные часы.

Некоторые явления были просто страшными: один ребенок умер от страха (как та юная горничная из Уэльса в 1905 году), а другого пришлось отправить в психиатрическую лечебницу.

Эти пространственно-временные события произошли за один год. Разве не странно, что даже после того, как мы бесстыдно предавались релятивизму и агностицизму, каждый из нас (в том числе и автор), опираясь на личные предубеждения, интуитивно знает, какие явления *были лишь* «видимостями», а какие — «реальными фактами»?

Кстати, помните, что «материя» изначально воспринималась как синергическое, или холистическое понятие, *включавшее в себя наблюдателя и наблюдаемое* (то есть то, что мы ощущаем при проведении измерения), а не некое опредмеченное и материализованное вещество. Как вы думаете, что первоначально означал термин «факт»?

Латинский корень *facere* буквально переводится как «то, что создается». Холистичность и интерактивность этого понятия до сих пор прослеживается в таких производных словах, как *фактория* и мануфактура.

Д-р Дэвид Бом по этому поводу замечает:

«Таким образом, мы в некотором смысле «создаем» факт. Это начинается с непосредственного восприятия реальной ситуации, которую мы превращаем в факт, придавая ей определенный порядок, форму и структуру (кодируем ее в нашу эмическую реальность — Р. А. У)... В классической физике факт «создается» с точки зрения порядка планетарных орбит... В общей теории относительности факт «создается» с точки зрения порядка геометрии Римана... В квантовой физике факт «создается» с точки зрения энергетических уровней, квантовых чисел, групп симметрии и т. д.»

Любопытно, что лингвистика разделяет те же взгляды на *материю* и *факт*, как и квантовая механика, признавая, что это не отдельные от нас «понятия», а *неотделимые от нас* холистические трансакции. (Еще любопытнее, что эту точку зрения разделяет буддизм.)

Но вернемся к скептицизму второго уровня Юма и Ницше. Факты не появляются перед нами, размахивая плакатами «Мы — факты». Мы *создаем* факты, организуя видимости в туннели реальности, которые соответствуют нашим нынешним потребностям, требующим решения проблемам, страхам, фантазиям и предубеждениям.

Как материалист-фундаменталист считает «фактом» то, что не идет вразрез с его моделью, а все остальное отрицает как «чистую видимость», так и томист-фундаменталист механически принимает то, что соответствует представлениям его модели, а все остальное механически отрицает. Такие же механизмы действуют в туннелях реальности идолопоклонников-фундаменталистов из Самоа, расистов-фундаменталистов, шовинистов-фундаменталистов, пресвитерианских республиканцев-фундаменталистов из Огайо, исламских фундаменталистов...

Поэтому я и говорю, что все мы могли бы стать на удивление нормальными и даже поумнеть, если бы хоть изредка пытались бесстрастно и непредвзято анализировать явления и события, на которые *не настроены* наши излюбленные туннели реальности.

Но у всех фундаменталистов есть один недостаток, в котором, по иронии судьбы, воплощено их главное достоинство. Я имею в виду их скромность, их почти святую кротость. Ницше однажды заметил, что все мы большие художники, чем себе представляем, но фундаменталисты слишком застенчивы, чтобы считать себя большими художниками. Они не ставят себе в заслугу то, что создали; они не признают, что участвовали в создании и увековечении идолов, которым поклоняются. Словно параноики, они создают причудливые и хитроумные *системы*, затем объявляют их «данностью», а потом тщательно редактируют все представления, чтобы они вписывались в *систему*. У людей, которые обладают такими колоссальными творческими способностями и отказываются это осознавать, совершенно нет тщеславия, ну вообще.

Кому-то такая святая скромность, должно быть, нравится.

Но как вы могли заметить, сам я отнюдь не так скромнен.

Я целиком и полностью отвечаю за лабиринты реальности, представленные в моих романах, а также документальных произведениях, к которым отношу этот каталог кощунства и ереси. Я специализируюсь в жанре интеллектуальной комедии, или сюрреализма, и пишу книги для развлечения дерзких и отважных людей, которых не пугает моя партизанская онтология. Поскольку именно я создал эту эмигратскую реальность, то считаю ее порождением моего веселого душевного настроения, или, если угодно, душевного расстройства.

Люди, которые верят в чушь, попадающую на страницы моих книг, удивляют меня ничуть не меньше людей, которых эта чушь пугает или раздражает. Я никого не прошу во что-то верить. Я лишь прошу вас сыграть со мной в нейросемантическую игру и понаблюдать, к какого рода сообщениям вы относитесь равнодушно или с юмором, а какие сообщения вас пугают или бесят. Если вы считаете эту деятельность подрывной, то подрывниками были и комики братья Маркс, и труппа Монти-Пайтон.

24 сентября 1981 года в журнале «*Нэйчур*» выходит статья под заголовком «Книга, которую надо сжечь»..

«Это возмутительная научная работа... Автор, по образованию биохимик и явно разумный человек, тем не менее, заблуждается. В прежние годы его книгу первой бросили бы в костер.... это никоим образом не научное доказательство... псевдонаучное утверждение... абсурд... интеллектуальные домыслы...»

Вы думали, такое случается лишь в отсталых странах вроде США, где в президенты выбирают даже актеров? Но «*Нэйчур*» считается самым солидным научным журналом в Великобритании.

В книге, которую «*Нэйчур*» хотел сжечь, озаглавленной «*Новая наука о жизни*», д-р Руперт Шелдрейк излагает еретическую теорию эволюции, отличную от фундаментального дарвинизма.

Конечно, помимо ортодоксальной теории Дарвина, *есть* и другие теории эволюции, но новая инквизиция утверждает, что все они совершенно несостоятельны...

До начала карьеры философа-анархиста, которая принесла ему известность, князь Петр Кропоткин, прекрасный естествоиспытатель и географ, написал книгу «*Взаимопомощь как один из факторов эволюции*», изложив в ней альтернативную теорию эволюции. Кропоткин подчеркивал роль сотрудничества как фактора выживания и доказывал, что Дарвин под влиянием капиталистической идеологии сильно преувеличил роль борьбы за выживание и естественного отбора. У теории эволюции Кропоткина до сих пор много сторонников, которые то ли не слышали, то ли не верят, что она «опровергнута». Американский антрополог Эшли Монтегю выступает в защиту этой теории, доказывая ее состоятельность в отличие от дарвинизма, в ряде книг, особенно в «*Направлении человеческого развития*».

Теория эволюции Тейяра де Шардена также весьма отличается от ортодоксального дарвинизма и даже предполагает существование некоего творческого разума. Известный биолог д-р Джулиан Хаксли утверждает, что теория де Шардена согласуется с известными фактами или явлениями, ничуть не хуже, чем теория Дарвина.

Механистической примитивности дарвинизма явно противоречит «гипотеза Геи», выдвинутая д-ром Джеймсом Лавлоком, согласно которой Земля представляет собой разумный организм, или саморегулирующийся компьютер. Эта теория до сих пор

остаётся предметом жарких споров, поэтому утверждать, что она «опровергнута», так же несправедливо, как и утверждать, что она «подтверждена».

Даже теория Ламарка, которую чаще остальных объявляют несостоятельной, поскольку в ней говорится о наследовании приобретенных характеристик и, значит, о некой эволюционной разумности, до сих пор не «опровергнута» достаточно убедительно, чтобы раз и навсегда о ней забыть. Дарвин считал, что, возможно, Ламарк отчасти прав; Смуте и Драйш переформулировали теорию Ламарка в соответствии с более современными моделями, а Артур Кестлер до конца своих дней был убежденным неоламаркистом.

Один из величайших американских антропологов д-р Грегори Бэйтсон в книге *«Разум и природа»* излагает неоламаркистскую теорию эволюции, привлекая кибернетические метафоры для объяснения телеологических поведенческих схем, которые плохо объясняются в дарвинизме, и подталкивая нас к мысли, что Земля — это самоопределяющийся разумный организм.

Теория эволюции Анри Бергсона с ее «жизненной силой» вообще не опровергнута: исходя из принципа «лезвия Оккама», биологи отсекают лишь саму гипотезу о «жизненной силе» из-за ее «избыточности». Но то, что кажется «избыточным» на данном этапе развития науки при одностороннем подходе, может оказаться необходимым с точки зрения новых научных открытий при глобальном подходе; в сущности, основной вклад Бэйтсона, де Шардена и Лавлока состоит в том, что они переформулировали философские идеи Бергсона на более научном языке.

Между тем, на философском факультете не знают об «избыточности» Бергсона и по-прежнему его изучают... вместе с Ницше, который отвергал дарвиновский механизм, считая его «принципом наименьших усилий и максимальных заблуждений», и вполне в духе Бергсона говорил об избыточности жизни.

Можно считать социологическим курьезом, что дарвиновская модель оптимально соответствует кровожадному туннелю реальности военно-промышленной империи, которая содержит научную цитадель. Впрочем, это очередное совпадение.

Короче говоря, все утверждения о несостоятельности теорий похожи скорее на пропагандистский трюк, чем на бесстрастную констатацию факта. Так что вопрос все еще открыт, но только не для тех, кто предпочел бы вообще его не открывать.

Интересно, сколько читателей, убежденных, что только Дарвин понял суть биологии, могут выступить с конструктивной критикой теорий Кропоткина, де Шардена, Бергсона, Бэйтсона, Ницше, Смута и Драйша, убедительно доказав, что все они, кроме Дарвина, действительно ошибались?

Из интервью с д-ром Шелдрейком, опубликованного в №37 *«Фортеан таймс»*, мы узнаем, что он получил образование в духе фундаментального дарвинизма. Но со временем у него начали зарождаться еретические сомнения в абсолютной справедливости теории Дарвина, вполне естественные для творчески мыслящего ученого. Тогда он решил прочитать книги Бергсона и Драйша, которые десятилетиями оставались невостребованными, пылясь на полках университетской библиотеки.

Консерватизм поддерживается нетерпимостью, о которой я так много говорил в этой книге, и простым отсутствием любопытства, ибо полная уверенность не оставляет места для еретических сомнений.

Я не читал Драйша и Смутса, но я читал Бергсона, Ницше, де Шардена и Кропоткина. Насколько я понял, ни один из них не пытался подтвердить или опровергнуть Дарвина, а просто предлагал альтернативную теорию эволюции (которых разработано не меньше, чем альтернативных определений «сознания» в психологии и нейрологии), ни об одной из которых большинство людей просто не знают, поскольку официальная пропаганда дарвинизма проводилась с поистине миссионерским рвением.

Еретичность д-ра Шелдрейка состояла в том, что он предполагал существование нелокальных полей, немного напоминающих *запрещенное законами физики* оргонное поле д-ра Райха и весьма напоминающих нелокальные поля в современной физике (см. следующую главу). По его мнению, такие «морфогенетические поля» служат средой для передачи информации между родственными организмами, которая осуществляется за счет «морфологического резонанса». Вот почему без физической передачи информации крыса в Австралии может «узнать» то, что немного раньше узнала крыса в Массачусетсе.

В сущности, на эту мысль Шелдрейка навела знаменитая серия экспериментов на животных, в которых *вроде бы* наблюдался такой эффект. Подробно об этом можно прочесть в книге Шелдрейка *«Новая наука жизни»*. Вкратце, суть экспериментов состояла в следующем: в двадцатых годах гарвардский ученый д-р Уильям Макдугал начал проводить многолетний эксперимент, чтобы определить, в какой степени «ум» крыс был «наследственным». Макдугал считал «умными» тех крыс, которые быстро находили выход из водного лабиринта. «Умных» крыс скрещивали с «умными» крысами, а «глупых» крыс скрещивали с «глупыми» крысами. Через 22 поколения все крысы научились быстро выбираться из лабиринта. Это означало, что «поумнели» все крысы, а не только крысы из «умной» группы. Даже крысы из «глупой» группы находили выход из лабиринта в десять раз быстрее, чем их предки. Ортодоксальная генетика не в состоянии объяснить это явление.

Через время эксперимент Макдугала повторили в Шотландии и Австралии и получили удивительные результаты: даже *первое поколение* крыс находило выход из лабиринта быстрее, чем «умные» крысы последнего поколения в экспериментах Макдугала.

Если не заниматься политикой очернения, называя Макдугала и его коллег на редкость некомпетентными и вообще *сумасшедшими учеными*, а попытаться разобраться в полученных результатах, то нельзя не заметить, что они вполне согласуются с теорией нелокального поля Шелдрейка. Мне трудно представить, как можно объяснить эти результаты с точки зрения ортодоксального материализма.

В февральском выпуске бостонского журнала *«Нью-эйдж»* за 1984 год напечатано интервью с д-ром Шелдрейком в связи с публикацией его книги. Шелдрейк рассказывает, что журнал *«Нью сайентист»* (Лондон) и *«Брэйнд/майнд булитин»* (Лос-Анджелес) независимо друг от друга спонсировали проведение экспериментов, которые должны были подтвердить или опровергнуть его теорию. В обоих случаях результаты экспериментов *вроде бы* подтверждали его теорию. Он не считает, что это доказывает справедливость его теории, а лишь говорит о получении интересных результатов, которые вдохновляют на проведение дальнейших исследований.

В эксперименте журнала *«Нью сайентист»* разным людям в разных уголках мира предложили за одну минуту найти скрытые в абстрактной картине лица, после чего рассчитали среднестатистические данные. Затем эти *лица раскрыли* в вечерней телепередаче канала *Би-Би-Си*, которую обычно смотрит до миллиона телезрителей.

Сразу же после этой передачи эксперимент повторили в странах, где передачи *Би-Би-Си* не транслируются. На этот раз за одну минуту скрытые лица обнаружило до 76% испытуемых, что составляет более высокий процент, чем в предыдущем эксперименте. По оценке д-ра Шелдрейка, с которой согласился *«Нью сайентист»*, вероятность случайного получения такого результата равна 1%.

Похоже, что людям, которые не получали информацию по телевизору, она передавалась по нелокальным полям.

В эксперименте *«Брэйн/Майнд булитин»* различным группам людей предлагали запомнить три рифмы: из традиционной японской колыбельной, из стихотворения современного японского поэта и из рифмованной тарабарщины. Как и предсказывала теория нелокального поля, рифма из традиционной колыбельной, которую пели миллионам японских детей в течение многих веков, запоминалась гораздо быстрее двух остальных рифм.

Вряд ли это доказывает абсолютную справедливость теории Шелдрейка или абсолютную несправедливость теории Дарвина. Но на данный момент вопрос, безусловно, остается открытым, даже если в умах материалистов он давно закрыт.

И если *так называемые* доказательства существования *так называемой* «телепатии» вовсе не сфабрикованы *сумасшедшими учеными*, неважно, сознательно или бессознательно, чтобы позлить материалистов, и среди сотни еретиков-парапсихологов есть «хотя бы один человек», который не лжет, то *так называемая* «телепатия» может быть одним из проявлений нелокального информационного поля Шелдрейка Карл Юнг в книге *«Синхронистичность»* приводит интересный пример: в 1902 году инженеру Дж. У. Дюнну приснился кошмарный сон об извержении вулкана. В логике сна извержение еще не произошло, но Дюнн знал, что оно должно произойти, и кошмар заключался в том, что надо было спешно предупредить людей о надвигающейся опасности, но на пути все время возникали какие-то препятствия. Остров, на котором должно было произойти извержение вулкана в сновидении Дюнна, был франкоязычным, и Дюнн «знал», что во время извержения погибнет 4 000 человек.

Через два дня после кошмарного сновидения Дюнна произошло извержение вулкана на франкоязычном острове Мартиника, в результате которого был стерт с лица земли целый город и погибло 40 000 человек.

Любой материалист, конечно, скажет, что это «совпадение», но нельзя не заметить странность «совпадения», в котором 40000 человек ошибочно принимаются за 4000, ибо ошибка в порядке величины типична для передачи информации по каналам связи...

Такой вещий сон можно назвать «телепатическим», если исходить из того, что некоторые жители острова перед извержением вулкана сознательно или бессознательно отмечали повышение вулканической активности и проявляли или подавляли в себе беспокойство.

Юнг считал это *синхронистичностью*, отвечающей за так называемый резонанс в природе, вернее, резонанс природы со всеми живыми существами на земле, включая людей, который вызывает настолько удивительные «совпадения», что большинство из нас, за исключением разве что фундаменталистов, ощущают необходимость дальнейших объяснений.

Сам Дюнн считал свой сон «предвидением». Он не читал труды проф. Мунге, заявлявшего с епископским апломбом, что «предвидение» противоречит *основным*

законам физики, то есть тем персональным предубеждениям, которые проф. Мунге благоговейно считает законами, и поэтому разработал собственную математическую теорию, где «предвидение» вполне согласуется с физическими законами. Теория Дюнна, изложенная в двух его книгах «*Эксперимент с временем*» и «*Последовательная вселенная*», оказалась настолько простой и красивой, что заинтересовала астронома Артура Эддингтона, который даже заявил, что она не противоречит ни одному из основных физических законов и заслуживает внимательного изучения.

Возможно, это сновидение было проявлением нелокального поля Шедрейка, если животные, обитавшие в кратере вулкана и вблизи него, ощущали возрастающую активность вулкана и начинали покидать эту зону.

Возможно, связь между кошмаром Дюнна и последовавшей за ним трагедией оказалась случайным совпадением.

А возможно, завтра или через пятьдесят лет какое-нибудь «доказательство Керфула» в топологической геометрии или «закон Ханфкопфа» в теории общих систем объяснит кошмар Дюнна и некие странности истории, описанные в этой книге.

Никто не знает. Поэтому догматизм явно преждевременен.

Как свободомыслящий философ я глубоко убежден, что сжигать книги — не лучший способ искать ответы на подобные вопросы, а как психолог я ощущаю желание сжигать в книгах зловонный дух паникующих приматов.

Интересные подтверждения неоламаркизма и теории Шелдрейка были получены в 60-х годах нашего века в результате научных экспериментов с психоделическими наркотиками. Чрезвычайно любопытно, что принимавшие ЛСД участники эксперимента часто «вспоминали» *прошлые жизни на человеческой и даже дочеловеческой стадиях эволюции*. Эти «воспоминания» оказались настолько массовыми, что д-р Лири из Бостона начал говорить о существовании «нейрогенетического контура», а д-р Гроф из Чехословакии независимо от д-ра Лири ввел понятие «филогенетического бессознательного». Хотя оба ученых осознавали, что это противоречит теории Дарвина, они без колебаний сообщили о своих выводах научному миру.

Поскольку биологи убедительно доказали, что подобные «воспоминания» не могут передаваться генами, значит, они могут быть либо «галлюцинацией», либо результатом «некомпетентного исследования», либо доказательством теории нелокальных полей Шелдрейка.

Возможно, некоторым еретикам хотелось бы прояснить этот вопрос, ознакомившись с другими исследованиями.

Но такие исследования *противозаконны*. С 1965 или 1966 года (в разных странах по-разному) приняты законы, запрещающие психологам проводить эксперименты в этой области, поскольку власти считают их «опасными», при этом (на удивление!) не считая опасными ядерные испытания.

Согласно теории д-ра Лири, психоделики вызывают *шок* и *стресс*, которые разрушают старые импринты и обусловленность. По мнению Лири, в «нормальном» состоянии сознания мы импринтированы и обусловлены *настраиваться* только на (1) биовыживательные потребности, (2) эмоциональные игры, которые дают нам статус, (3) условные правила игры нашей культуры и (4) сексуальное удовлетворение, и *не настроены* на другие потенциально доступные сигналы. Поэтому мы на протяжении

всей жизни живем в одном туннеле реальности. Стирая импринты, психоделики позволяют нам *настроиться* на другие туннели реальности, в том числе, на «нейрогенетические», «филогенетические» или «морфогенетические» поля или контуры, в которых хранятся «воспоминания» о прошлых жизнях.

Д-ра Лири, как и д-ра Райха, отправили в тюрьму, а другим исследователям силой закона запретили проверять и тестировать его модели.

Интересно, что медитировать никто не запрещает, хотя фундаменталисты высмеивают всех, кто занимается медитацией. В состоянии глубокой медитации, выполняемой в строгом соответствии с правилами йоги, в результате социальной и сенсорной депривации человек переживает сильный *стресс*, который также может разрушать импринты.

Люди, имеющие большой опыт йогической медитации, в конце концов *«вспоминают прошлые жизни»* и в полном соответствии с философским мировоззрением Индии приходят к выводу о справедливости теории *реинкарнации*.

Но действия новой инквизиции приводят к парадоксальному результату. Из-за того, что ученым с помощью законов или каких-либо иных средств принудительно запрещают проводить исследования в тех или иных областях науки, люди не перестают переживать опыт, который мог бы быть объяснен в рамках *запрещенных исследований*; и *в отсутствие* научных объяснений люди вынуждены искать ненаучные объяснения.

Как пишет Энтони Стивене в книге *«Архетипы»*, из многочисленных экспериментов следует, что новорожденные цыплята, еще не имевшие возможности чему-либо научиться у взрослых птиц, начинают проявлять тревогу, если над ними запустить вырезанную из картона фигуру ястреба. Эта фигура даже не *пахнет* ястребом; птенцы реагируют только на *образ* ястреба.

В 1939 году орнитолог Дэвид Лэк проводил похожий эксперимент с зябликами, пойманными на Галапагосских островах, где нет хищников на протяжении последних сотен тысяч лет. (Кстати, Дарвин считал большое видовое разнообразие зябликов на Галапагосских островах свидетельством естественного отбора.) Лэк поймал больше тридцати галапагосских зябликов четырех разных видов и отправил их своему другу в Калифорнию.

Попав в Калифорнию, зяблики начали проявлять тревогу и прятаться, когда над ними пролетал ястреб или сокол.

Этот *«образ»* и связанный с ним страх в течение сотен тысяч лет сохранялся в памяти видов, живущих в среде, где в таких «воспоминаниях» не было необходимости.

«Коллективное бессознательное», которое Юнг считал хранилищем таких *образов* на протяжении долгого времени, часто отрицается как ненаучное понятие, но, кажется, зяблики об этом не знают, упорно считая ястребов опасными.

На мой взгляд, все это говорит в пользу теории Ламарка, а не Дарвина, и даже похоже на активность нелокального поля Шелдрейка. Если такая приобретенная информация не может передаваться генетически и Ламарк ошибался, то она передается каким-то иным способом, и Шелдрейк, по крайней мере, предпринимает попытку объяснить такую передачу информации при помощи модели нелокальных полей.

Помните, в двух газетных сообщениях упоминалось о людях, которые были *испуганы до смерти*. Поскольку люди могут умирать от депрессии, я допускаю, что они могут умирать и от страха, хотя лично я таких случаев не знаю.

Научный, религиозный или любой другой фундаментализм — это способ успокоить страх, *утешить* и *умиротворить* слабонервных. В религиозную эпоху этим занимались жрецы. Поскольку наука не может дать определенности, для слабонервных нашей эпохи, которые испытывают страх, новые фундаменталисты *придумали* свои определенности и приписали их науке.

Возможно, фундаменталисты ненавидят Фрейда и Юнга не за то, что их теории «ненаучны» или «донаучны» (ибо, как всем известно, мы должны «обходиться» теми моделями, которые у нас есть, пока не начнет развиваться научная психология или нейрология), а за то, что Фрейд и Юнг дерзко привлекли наше внимание к таким страхам и вытеснению эмоций в подсознание.

* * *

1. Идеи неоламаркизма «заразили» психологию: достаточно вспомнить «расовую память» Фрейда, «коллективное бессознательное» Юнга, «филогенетическое бессознательное» Грофа, «нейрогенетический контур мозга» Лири. Это вовсе не означает, что психология менее «научна», чем биология, просто психологи имеют дело с другим классом данных. В частности, все неоламаркистские модели в психологии возникли в результате обобщения данных исследований пациентов или добровольцев, которые *вроде бы* «помнят» исторические события далекого прошлого или ранних стадий эволюции. Как мы увидим, модель Шелдрейка объясняет эти данные, не привлекая теорию Ламарка, согласно которой «память» передается с генами.

2. Д-р Лири был осужден за хранение одной сигареты с марихуаной, которую, как он утверждал, ему подбросил арестовывавший его полицейский. Так или иначе, его приговорили к 37 годам тюремного заключения, хотя такое преступление в то время и в том штате предусматривало шестимесячное тюремное заключение. Судья назвал идеи Лири «опасными», вот почему швейцарское правительство впоследствии предоставило Лири политическое убежище. Но Лири был похищен агентами спецслужб США и арестован. Он провел в тюрьме пять с половиной лет, и сейчас предусмотрительно занимается разработкой программного обеспечения для компьютеров.

Глава 4

ТАНЕЦ ШИВЫ

(с комментариями по поводу теоремы Белла, нелинейной логики и загадочных возгораний)

*Вера — это отжившая
аристотелевская категория.*

Физик Джек Сарфатти

*Кроме «да» и «нет» вселенная вмещает
«может быть».*

Д-р Дэвид Финкельштейн

Загадка первая.

Один антрополог после многочисленных исследований канадцев пришел к выводу, что среднестатистический канадец рождается с одним яичком. В использованных им техниках статистической обработки данных ошибок не выявлено. Как это может быть?

Озадаченным читателям сообщу, что такая же статистика может появиться в результате исследования американцев и австралийцев, но не жителей Британских островов. При упоминании о среднестатистическом человеке в Англии всегда конкретизируется его пол. Отказ от терминологии полового шовинизма четко показывает, что «среднестатистический человек» — это вовсе не мужчина, как обычно считают мужчины, а некий усредненный гермафродит, который может быть как мужчиной, так и женщиной.

Хочу напомнить, что *строй языка устанавливает границы туннелей реальности.*

Загадка вторая.

Медведица вылезает из берлоги и отправляется на поиски пищи. Она проходит одну милю на юг, затем одну милю на восток, дальше идет одну милю на север и попадает в берлогу. Какого цвета медведица?

Эта загадка вызывает у людей еще большее замешательство. Если *вы* озадачены, попытайтесь разобраться, какой набор представлений в нашем туннеле реальности заставляет вас считать этот вопрос неадекватным.

Наш ум устроен так, что все явления в природе мы оцениваем с точки зрения разных научных дисциплин, разделяя их по «областям знания», хотя все, что происходит во Вселенной, неразрывно взаимосвязано. Если вы не сумели найти совершенно очевидный ответ ко второй загадке, то только потому, что мысленно отделили *геометрию от эволюции.*

Но не отделяя геометрию от эволюции, можно быстро найти ответ, если рассуждать, что единственным местом на земном шаре, откуда медведица выходит и куда затем возвращается, сделав два поворота под прямым углом, может быть Северный Полюс. В силу понятных эволюционных причин все живущие там медведи — белые.

(Впрочем, замешательство может возникнуть и по другому поводу: хотя в *научном* туннеле реальности Земля круглая, у многих из нас сохранились нейросемантические рефлексы *донаучного* туннеля реальности, в котором Земля плоская. Рассуждая, что медведица *не может* вернуться в то же место, сделав два поворота под прямым углом, мы испытываем еще большее замешательство, которое совершенно блокирует нашу способность размышлять о цвете...)

По крайней мере, так кажется, когда удается самостоятельно найти ответ на эту загадку. Большинство людей, сумевших ответить на такой вопрос, обычно удовлетворяются этой разгадкой, хотя на Земле есть много других мест, откуда может выйти и куда может вернуться медведица при описанных выше условиях. Впрочем, в любом из этих мест все равно водятся только белые медведи. Пусть читатель сам поразмыслит, какие другие места на планете соответствуют такой геометрической особенности.

Человеку показывают предмет, который он никогда раньше не видел, и он мгновенно перечисляет с десяток фактов о месте, откуда поступил этот предмет, и о живущих в этом месте людях. Этот человек не экстрасенс и никогда не был в том месте, о котором рассказывает. Как такое возможно?

Теоретически это сравнительно легко объяснить, хотя большинству из нас вряд ли удастся повторить подобный фокус.

Этим человеком был антрополог с огромным стажем полевых работ, которого звали Лео Фробениус. Хотя он никогда не бывал там, где обнаружили этот предмет (кувшин для воды), «интуитивное ощущение» законов, управляющих туннелями реальности («культурными особенностями»), позволило ему определить среду, в которой мог использоваться такой кувшин. Точно также музыковед «интуитивно ощущает», что незнакомое ему музыкальное произведение принадлежит итальянскому композитору начала XVIII века, а не написано в России в конце XIX века.

Однажды ради эксперимента покойный президент Рузвельт, обмениваясь рукопожатием с гостями на приеме в Белом доме, повторил каждому из них одну и ту же фразу. Как ни странно, ни один из гостей не «услышал» эту фразу, хотя у Рузвельта был довольно громкий голос. Как это объяснить?

Возможно, кого-то из вас смутило выражение «интуитивное ощущение», которое я употребил, описывая знание Фробениусом «культурной морфологии», которую иначе называют «культурными особенностями», или эмической реальностью. У каждого туннеля реальности есть внутренняя логика, которая более заметна снаружи, чем изнутри. (К примеру, материалистам-фундаменталистам очень трудно заметить, до какой степени здание их туннеля реальности «выстроено» правящим классом белых мужчин.) Копии картин, которые иногда удавалось выдавать за оригинал более полувека, впоследствии все же обнаруживаются потому, что художник-фальсификатор, сознательно имитирующий живописный стиль, скажем, середины XV столетия, бессознательно использует особенности современного ему живописного стиля (скажем, 30-х годов нашего столетия). Хотя этот стиль оставался «незаметным» в 30-е годы, в восьмидесятые годы он становится «очевиден» профессионалам, поскольку мы «вышли» из туннеля реальности 30-х годов.

Вот еще одна загадка: д-р Браун — главный хирург больницы. Д-р Джонс считает, что д-р Браун иногда проявляет вспыльчивость. Д-р Смит говорит, что д-р Браун предъявляет завышенные требования к персоналу. Д-р Блэк утверждает, что в день его развода главным хирургом была допущена серьезная ошибка на операции. Сейчас, когда прошло две недели после развода, одна из медицинских сестер заявляет по телефону, что видит из окна своего дома, как д-р Браун, вырядившись в розовую блузку, красную юбку и туфли на высоких каблуках, пытается силой открыть дверь женского туалета в соседнем парке.

Если вы решили, что, возможно, д-р Браун слегка свихнулся, значит, вы бессознательно оценили эту ситуацию с точки зрения вашего туннеля реальности. Все подчиненные жалуются на вспыльчивость и чрезмерную требовательность своего начальника. Все хирурги допускают серьезные просчеты. Из туманной фразы «в день *его* развода», вы смутно заподозрили, что хирург Браун — это «он», но потом забыли, что это всего лишь предположение. Вы также не подумали о том, что двери в общественных туалетах часто заклинивает и требуется приложить силу, чтобы их открыть. Самое главное, вы не подумали, что д-р Браун может быть женщиной, которая прекрасно смотрится в розовой блузке и красной юбке. Если вы обо всем этом не подумали, значит, вы живете в туннеле реальности правящего класса белых мужчин.

Кстати, фраза Рузвельта, которую не услышал ни один из гостей на приеме в Белом доме, звучала так: «Сегодня утром я задушил свою жену».

Скорее всего, гостям казалось, что они услышали фразу: «Рад вас видеть сегодня вечером».

Эксперимент Рузвельта, если это не расхожий анекдот, служит иллюстрацией принципа, который не удивит психологов. Процессу восприятия всегда присущи элементы наложения и вычитания. Это объясняется конкретными нейробиологическими, а не только абстрактно «психологическими» причинами, как мы пытались показать в первой главе. В качестве еще одной иллюстрации этого *нейробиологического* процесса приведем известный эксперимент, подробно описанный в «*Криминальной истории человечества*» Колина Уилсона. Д-р Джером Брунер определял нервные проводящие каналы, по которым звук, зарегистрированный на барабанной перепонке кота, поступает в мозг. Первичным звуковым раздражителем служил щелчок. После ряда экспериментов перед котом поместили двух мышей, которых он видел, но не мог достать. Когда снова звучал щелчок, на барабанных перепонках кота вообще *не регистрировался электрический импульс*.

Кот не просто «концентрировал» все внимание на мышах и «игнорировал» щелчок; он в буквальном смысле *отключал нервные импульсы на барабанной перепонке*. В этом нет ничего «сверхъестественного» Синапс выполняет функцию переключателя, пропуская сигналы в состоянии «включено» и экранируя сигналы в состоянии «выключено». Наши органы чувств улавливают до десяти тысяч битов информации в секунду, и синапсы автоматически включаются и выключаются, чтобы пропустить информацию в мозг или, наоборот, ее экранировать, руководствуясь привычными (импринтированными и обусловленными) программами. Несмотря на различие в оценках объема пропущенной в мозг информации, можно с уверенностью сказать, что 90% процентов всей поступающей из внешнего мира информации экранируется, поскольку мы на нее *не настроены*. Когда кто-то в отчаянии говорит: «Казалось, они вообще меня не слышат», — он нейробиологически точно описывает ситуацию. Если «они» в это время *мысленно* репетируют разгромную речь, как это обычно бывает, то, разумеется, плохо слышат, что им говорят. Происходил такой же *нейробиологический* процесс, который когда-то мешал гостям в Белом доме *услышать* признание Рузвельта в убийстве, хотя и по другой «психологической» причине.

В 1910 году на землю в долине реки Яки (Мексика) падает камень длиной два с половиной метра, на котором высечены какие-то символы. Я цитирую, и цитировал немногим раньше, это сообщение не из какой-нибудь бульварной газетенки, а из «*Сайентифик америкэн*». Интересно, насколько бы изменилось наше мировоззрение, наша эмпирическая реальность, если бы мы восприняли это сообщение всерьез. И еще мне интересно, сколько читателей уже «забыло» об этом сообщении или «не обратило внимания», что оно напечатано в «*Сайентифик америкэн*».

А из какого источника я цитировал сообщение о наблюдении в 1886 году нескольких объектов, которые медленно перемещались на фоне солнечного диска, *выстроившись в ряд*? Из бульварной газетенки или из солидного журнала? Если вы не помните, почему же «стены» вашего туннеля реальности так старательно экранировали эти информационные сигналы?

Интересно, кто-нибудь из вас уже начал классифицировать эти сенсационные истории по категориям «истинно», «ложно» и «неопределенно» или вы до сих пор автоматически считаете их «истинными» или «ложными»?

Читая стр. 112-116 книги Рональда Дункана «*Промахи критиков*», вышедшей в 1983 году, мы узнаем, что:

* Открытия Галилея не были признаны не только новой инквизицией, но и английским астрономом Мартином Хорсли, который считал, что телескоп точен на Земле, «но небесные тела показывает искаженно».

* В 1810 году, когда Сертермер синтезировал морфий, профессор Людвиг Гилберт назвал это лекарство «ненаучным и нехимическим».

* В 1832 году хирург Альфред Велпо назвал поиск анестезии «поиском химер», на том основании, что хирургия *должна* вызывать боль. (Не торопитесь смеяться. В те времена хирургия всегда была связана с болью, и нужно было обладать агностическим, почти сюрреалистическим воображением, чтобы отделить понятие «хирургия» от понятия «боль».)

* Профессор Джон Генри Пеппер утверждал, что у электрической лампочки Эдисона нет будущего, а Эдисон отказывался верить, что генераторы переменного тока Теслы безопасны. Лорд Кельвин, один из величайших физиков того времени, поддержал Эдисона и отправил компании-производителю энергии «Ниагарский водопад» телеграмму «НАДЕЮСЬ НЕ СОВЕРШИТЕ НЕПРОСТИТЕЛЬНУЮ ОШИБКУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЕРЕМЕННОГО ТОКА». Фрэнк Спрог, пионер электрических железных дорог, рассчитал, что линии передач переменного тока действуют только на расстоянии 20 миль. (В настоящее время эта цифра достигает 1500 миль.)

* В «*Куортерли ривью*» за март 1825 года презрительно высмеяли утверждение, что локомотивы могут передвигаться «*в два раза быстрее почтовых карет!*» (их курсив и восклицательный знак).

* Саймон Ньюкомб, первооткрыватель планеты Нептун и директор обсерватории ВМС США, в 1894 году рассчитал, что искусственные полеты невозможны; в 1901 году его новые расчеты показали, что аэроплан сможет перевозить груз с весом *насекомого*.

В ретроспективе все это кажется смешным, но...

В книге «*Критический путь*», изданной в 1981 году, общепризнанный гений в области математики и инженерии Бакминстер Фуллер выдвигает гипотезу, что дельфины произошли от людей.

Не знаю, то ли это еще один пример глубокого заблуждения умного и талантливого профессионала, то ли очередной пример правоты Фуллера (не первый и не последний) и неправоты остальных специалистов.

Мне кажется, у Баки слишком разыгралось воображение. Здесь я вторю ортодоксам; мой агностицизм слабеет. Я делаю вывод, что Баки Фуллер не может быть таким же «непогрешимым», как папа Римский, или аятолла, или проф. Мунге, или я сам. Я не могу представить, чтобы дельфины произошли от людей.

Интересно, как лет эдак через пятьдесят будет восприниматься текст на этой странице: как пример разумных мыслей на фоне безумия остальных страниц этой возмутительной книги или как социологический материал, демонстрирующий, что даже так называемый еретик может находиться под гипнозом некоторых ортодоксальных идей своего времени?

Когда парашютист во время падения достигает постоянной скорости, (а) сила, заставляющая его двигаться вниз, превосходит силу, направленную вверх; (б) сила,

направленная вверх, превосходит силу, заставляющую его двигаться вниз; (в) обе силы равны. Какой ответ правильный?

Но об этом чуть позже. А пока давайте рассмотрим совсем другую проблему, или проблему, которая *кажется* совсем другой.

В нашем обычном туннеле реальности явление так называемой «телепатии» кажется абсурдным, потому что предполагает нереальность «пространства». Явление так называемого «предвидения» кажется не менее абсурдным, потому что предполагает нереальность «времени». Синхронистичность Юнга кажется еще более абсурдной, поскольку предполагает нереальность *и* пространства, *и* времени.

А что произойдет с нашим туннелем реальности, если допустить, что слова «пространство» и «время» — это метафоры, «допотопные иносказания», выдуманные людьми для удобства?

Сотрудник европейского центра ядерных исследований в Швейцарии д-р Джон Белл опубликовал в журнале «*Физике*» (1-195, 1964 год) одно интересное математическое доказательство, которое известно как теорема Белла. Фактически эта теорема утверждает, что хотя для некоторых задач такое разделение на *время* и *пространство* «реально», в квантовой механике оно «нереально» и даже несущественно.

Майкл Толбот в книге «*Мистицизм и новая физика*» восторгается теоремой Белла как научным доказательством монизма, исповедуемого теми мистиками, которые на протяжении последних тысячелетий твердили, что «все едино». Физик Фритьоф Капра тоже восхищается Беллом, и в книге «*Дао физики*» фактически предлагает нам обратиться в даосизм, мотивируя это математическими выкладками Белла. К хору восхищенных и одобрительных голосов присоединяется Гэри Зукав в книге «*Танцующие мастера у-ли*». Впрочем, другой физик, д-р Хайнц Пайгельс, в книге «*Космический код*» утверждает, что хотя теорема Белла математически справедлива, с точки зрения физики она бессмысленна.

Вот доказательство Белла в упрощенном виде:

Представим себе источник, испускающий два пучка фотонов (два «световых луча» на простом языке), которые перехватываются двумя инструментами А и Б. Эти инструменты могут находиться на каком угодно расстоянии друг от друга, *даже в разных концах вселенной*. Делая простой вывод из законов квантовой механики, Белл показывает, что какую бы характеристику фотонов вы ни измеряли на инструменте А, одновременное измерение на инструменте Б даст математическое значение той же характеристики. Это значит, что показание на инструменте Б коррелирует не только с показанием на инструменте А, но и с *типом* показания, соответствующим той «характеристике» фотонов, которую вы измеряете.

Вся парадоксальность этого результата заключается в том, что каждый фотон «как будто» *знает*, какие характеристики измеряются у другого фотона, и *знает* мгновенно.

Белл также показал, что такого рода, *нелокальная корреляция при отсутствии всяких связей* наблюдается не только *отдельно во времени*, но и *отдельно в пространстве*; но об этом чуть позже.

Хотя математическая простота и красота доказательства теоремы Белла вызвала огромный интерес у физиков, такой вывод не был полной неожиданностью. Многие физики и раньше предполагали наличие в квантовой механике такой *нелокальной корреляции*. Любопытно, что первым это заметил Эйнштейн еще в 1935 году, заявляя, что такое нелокальное взаимодействие кажется «пугающим» (согласен) и «заставляет верить в телепатию» (не исключено). Эйнштейн решил, что в своей основе квантовая механика ошибочна, если она приводит к таким выводам. Д-р Эрвин Шредингер, автор знаменитого *кота Шредингера*, тоже заметил составляющую «монизма» в квантовой механике, и в 23 главе книги «*Что такое жизнь?*» указал, что, возможно, квантовой математике больше соответствует монизм «*Упанишад*», чем любой западный туннель реальности. На это же указывал д-р Дэвид Бом в знаменитом докладе 1952 года. Таким образом, Белл просто доказал математически то, о чем давно догадывались многие физики.

Стоит подчеркнуть, что хотя фотоны можно рассматривать как световые «частицы» или как световые «волны» (обе модели полезны), в любом случае свет — это поток фотонов. Без этих фотонов ни один сигнал от фотона на инструменте А не сможет мгновенно достичь фотона на инструменте Б, и наоборот, поскольку сигналы — это порции энергии, а согласно принятым на сегодняшний день обобщениям, или «законам», порции энергии не могут перемещаться со скоростью, *превышающей скорость света*.

Вот почему нелокальное взаимодействие казалось Эйнштейну «пугающим» и предполагавшим монизм. Фотоны ведут себя так, *словно* какая-то энергия заставляет их коррелировать, но в физике нет такой энергии, которая могла бы распространяться с бесконечной скоростью, осуществляя такую корреляцию.

Оказывается, можно избежать таких математических безобразий, воспользовавшись доктриной «побочных эффектов формализма».

Эта доктрина полезна с точки зрения абстрактной математики и, возможно, даже необходима для красоты уравнений, но не позволяет получить результаты измерений *экспериментально*. В конце концов, есть простой способ избавиться от чертова кота Шредингера, признав, что это чудесное существо *формально* может одновременно быть живым и мертвым, но в *реальном (экспериментальном) мире* не бывает котов, которые могли бы находиться в таком смешанном состоянии. Кстати, фотон, электрон, или другой квант энергии порой ведет себя как волна, а порой — как частица только потому, что порой мы используем волновые уравнения, а порой — корпускулярные. (В известном эксперименте с двумя щелями фотоны в разные моменты времени ведут себя то как волны, то как частицы. Впрочем, это совсем другая проблема.) Модель множественных миров, вытекающую из волновых уравнений Шредингера, тоже можно считать «побочным эффектом формализма», чем-то вроде математического эквивалента оптической иллюзии.

Таким образом, все, кто считал математическое доказательство Белла просто невероятным, приняли его за очередной «побочный эффект формализма», не имеющий никакого экспериментального значения.

В 1974 году д-р Джон Клозер из Беркли (Калифорния) экспериментально проверил справедливость теоремы Белла. (Подробности см. в вышеупомянутой книге Ф. Капры.)

Чертовы фотоны вели себя именно так, как предсказывали математические выкладки Белла.

Естественно, со всех сторон посыпались возражения. Клозер повторил эксперимент, повысив точность измерений, и получил такие же результаты. Эксперимент повторяли многие ученые, в частности, Аспект во Франции. За несколько лет поставили шесть экспериментов, четыре из которых подтверждали теорему Белла, а два — опровергали, но все эти эксперименты подверглись суровой критике из-за техник постановки эксперимента.

12 мая 1978 года д-р Джек Сарфатти из Группы исследования физики/сознания зарегистрировал патент США 771165 на модель реальной системы сверхсветовой связи, в котором со сверхсветовыми скоростями распространяется не *энергия*, а *информация*, что, по мнению Сарфатти, подразумевается в математике Белла.

Узнав об этом патенте, д-р Карл Саган из КНРСПЯ пригвоздил модель д-ра Сарфатти как «в лучшем случае озорную фантазию».

Тем временем шла оживленная переписка между д-ром Сарфатти и д-ром Ником Хербертом. Мне разрешили ознакомиться с содержанием писем. Д-р Херберт, тоже физик, утверждает, что даже если выкладки Белла математически правильны и имеют физический смысл (он в этом уверен), система д-ра Сарфатти работать не будет. Насколько я могу судить, его аргументы достаточно убедительны. Д-р Сарфатти ему отвечает. Насколько я могу судить, его аргументы также не менее убедительны.

В 1982 году в журнале «*Основы физики*» (т. 12, №12) опубликована статья д-ра Херберта, в которой он предлагает *другую* модель системы сверхсветовой связи.

В письме ко мне от 14 декабря 1982 года д-р Херберт сообщает, что на создание собственной модели системы «сверхсветовой» связи его вдохновили споры с Сарфатти. С его точки зрения, вторая модель более совершенна, но требует более агностического подхода. По его словам, этой статьей он хотел расшевелить спящую науку, чтобы в ходе научных дебатов «пролить свет на фундаментальные вопросы».

Д-р Херберт также упомянул, что слышал о «дюжине» других альтернативных «сверхсветовых» систем, которые обсуждаются на кафедрах физики университетов или готовятся к публикации в научных журналах.

6 января 1983 года в «*Нью сайентист*» (Лондон) сообщается о двух новых сериях экспериментов, поставленных д-ром Аленом Аспектом в Институте теоретической оптики в Орсе под Парижем, которые убедительно доказывают теорему Белла (см. рис.)

В качестве источника выбрали атом ртути или кальция, так как они охотно испускают фотоны. Закрученные в спираль линии по обе стороны от источника подразумевают масштабное сжатие схемы установки для размещения по ширине на странице. В действительности, фотоны должны пролететь три метра, чтобы столкнуться с остальной аппаратурой. Сначала фотоны пролетают через специальные переключатели (которые срабатывают через 10 наносекунд, то есть через 10 миллиардных долей секунды), затем поляризуются и только потом попадают на счетчики фотонов, срабатывающие под действием переключателей. Переключатели играют в этой системе важную роль, поскольку счетчики регистрируют только то, что происходит после прохождения фотонов через переключатели, то есть в последние 10 наносекунд. Так как расстояние между измерительными инструментами составляет шесть метров, ни один энергетический сигнал не может распространиться от одного фотона к другому за такое время, чтобы заставить их «подстроиться» друг под друга. (Для этого нужно ровно 20 наносекунд.) Тем не менее, фотоны нелокально коррелируют, как и предсказывает теорема Белла, напоминая двух балерин, которые в финальной сцене замирают на разных концах сцены в совершенно одинаковых позах, не глядя друг на друга (не обмениваясь энергетическими сигналами).

Разумеется, мы знаем, как балерины достигают такой синхронности движений. Эта информация в них «заранее заложена» хореографом. Но какой *хореограф* закладывает информацию в фотоны? Вопрос далеко нетривиальный.

Экспериментальная установка Эспекта:

Подводя итог статьи, сотрудник *«Нью сайентист»* Базил Райли пишет: Следует подчеркнуть, что этот результат сохраняется при отсутствии взаимодействия между двумя отдельными частица-ми... Другими словами, наблюдается некая форма «нелокального эффекта»... мы должны быть готовы радикально пересмотреть наше представление о реальности, отказавшись от доминирующего принципа локальности.

Д-р Джон Гриббин в книге *«В поисках кота Шредингера»* указывает, что этот эксперимент гораздо значительнее, чем кажется на первый взгляд. Пять из семи проведенных экспериментов подтвердили теорему Белла, причем под давлением критики точность измерений в каждом новом эксперименте постоянно повышалась. Любая инструментальная ошибка *должна уничтожить* свидетельство корреляции; крайне трудно представить (попробуйте сами!) некую серию невероятных ошибок, которые должны были произойти, чтобы создалось совокупное впечатление мнимой корреляции, в действительности не существующей.

Д-р Херберт популярно объяснил мне суть данного нелокального эффекта, воспользовавшись примером из лекции самого Белла:

Допустим, в Мехико живет человек, который всегда ходит в красных носках, а в Белграде живет человек, который всегда ходит в синих носках. Представьте, что мы каким-то образом можем «заставить» человека в Мехико снять красные носки и надеть синие. Если эти двое мужчин ведут себя так, как фотоны в эксперименте д-ра Аспекта, то мужчина в Белграде должен *мгновенно* (то есть прежде, чем до Белграда может дойти сообщение о том, что произошло в Мехико) снять синие носки и надеть красные. Более того, если поведение обоих мужчин в точности соответствует поведению нелокально взаимодействующих фотонов, такая синхронная смена носков должна происходить всякий раз, когда мы «заставляем» сменить носки любого из них.

Понятно, почему Эйнштейн считал такие нелокальные эффекты «пугающими». Поскольку энергетический сигнал (причина!) не может распространяться со сверхсветовой скоростью, вызывая такие нелокальные эффекты (следствие!), получается, что нелокальные эффекты происходят в нарушение причинно-следственных связей, т. е. *беспричинны*.

Теперь обсудим один технический вопрос. Исходя из «Копенгагенской интерпретации», разработанной д-ром Нильсом Бором и его коллегами в Копенгагенском университете в 1926-1928 годах, между наукой и «реальностью» есть разница К сожалению, «Копенгагенская интерпретация» позволяет приходиться к таким

тонко уловимым и едва различимым выводам, что вряд ли можно найти двух физиков, которые трактуют ее совершенно одинаково. Д-р Бор однажды заявил: «Считалось, что физика описывает вселенную, но теперь мы знаем, что она описывает лишь *то, что мы можем сказать* об этой вселенной (курсив его)».

Если я правильно понимаю, «вселенная» — это философская концепция, обычно подразумевающая «реальную вселенную» со всеми присущими ей философскими проблемами «реальности». Однако, «*то, что мы можем сказать о вселенной*» относится к нашей математике и нашим экспериментам, или, в моей терминологии, к нашему нынешнему туннелю реальности, который кажется нам полезным для объяснения нашей нынешней *настройки*. Мы всегда должны помнить, что говорим о настройке, то есть о наших *семантических структурах*, а не о мире. Меню — это не еда.

Однажды д-р Юджин Вигнер сказал (или его слова ошибочно поняли), что, согласно «Копенгагенской интерпретации», вселенная создается нашими мыслями и экспериментами. Наверное, он имел в виду, что так создается *эмпирическая вселенная*, а не «вселенная» вообще, которую мы не можем познать.

На первой странице книги «*В поисках кота Шредингера*» Гриббин отважно заявляет, что по «Копенгагенской интерпретации» «нет ничего реального», но потом быстро остывает и на четвертой странице говорит гораздо сдержаннее, что «задумываться о «реальности» в обывательском смысле — не лучший способ размышлять [о физике]».

Д-р Ник Херберт в нескольких беседах утверждал, что «Копенгагенская интерпретация» сродни «Христианской науке», поскольку отрицает существование реальной вселенной. Но ему не нравится «Копенгагенская интерпретация».

Д-р Дэвид Бом в недавнем разговоре со мной заметил, что «Копенгагенская интерпретация» «отрицает нашу возможность делать какие-либо утверждения относительно действительности». По-моему, он намеренно употребил понятие «*действительность*», пытаясь обойти философские проблемы понятия «*реальность*».

Наверное, вы считаете, что я симпатизирую *копенгагенизму в моем понимании*; вот почему я написал о корреляции теоремы Белла с «*экспериментальным миром*» и не сказал ни слова о ее корреляции с; «реальной вселенной», или «фундаментальной реальностью», какой бы *она* ни была.

Я считаю «экспериментальную реальность», или «экспериментальный мир», или «экспериментальный туннель реальности» частью «экзистенциальной реальности», которую люди *эмпирически воспринимают*; она составляет значительную часть *опыта* у экспериментаторов, и относительно незначительную часть *опыта* у поэтов и музыкантов.

Кроме того, я считаю, что какие бы категории мы ни использовали, организуя наш опыт в слова или мысли, в них есть метафоры; а рассуждения о процессе создания метафор неизбежно приводят к созданию новых метафор и метафор о метафорах. Поэтому резонно предположить, что конфликтующие версии «Копенгагенской интерпретации» «в действительности» пытаются сказать одно и то же, но при помощи разных метафор.

Таким образом, когда Бор столь тщательно отделяет «вселенную» от «того, что мы можем сказать о вселенной», в сущности, он говорит то же самое, что и Гриббин, утверждающий, что «нет ничего реального». Оба утверждения можно свести к усредненной и компромиссной формулировке: То, что мы можем сказать о вселенной

— это не «реальная» вселенная. Видимо, тоже самое подразумевает Вигнер, утверждая, что мы сами создаем то, *что можем сказать о вселенной, но это не «реальная» вселенная*. Когда Херберт заявляет, что копенгагенисты не верят в «реальную» вселенную, возможно, он говорит то же самое, что имеет в виду Бом, утверждая, что копенгагенисты отрицают нашу возможность что-либо сказать о «действительности». С помощью математической физики мы создаем весьма полезные эмпирические реальности, но ни одна из них не имеет отношения к этической (невербальной) реальности.

Мне кажется, все вместе это означает, что под наукой следует понимать совокупность моделей *для обсуждения экспериментов*, как под искусством мы понимаем совокупность моделей *для передачи впечатлений*, и что ни эти, ни какие-либо иные модели не стоит путать с фундаментальной «реальностью», какой бы она ни была. Осмысленно можно говорить лишь о том, на что мы *настроены*, но никак не о том, на что мы *еще не настроены*.

Если я правильно уловил эту ницшеанско-экзистенциалистскую суть «Копенгагенской интерпретации», в области которой сами физики с трудом понимают друг друга, то в невербальном, или довербальном, мире не было ни «метров», ни «килограммов», ни «эргов энергии», ни «протонов», ни «добра», ни «зла», ни «красоты», ни «смысла», пока нервные системы приматов («человеческие умы») не ввели их ради удобства классификации.

Итак, если Эйнштейн еще в 1935 году сказал, что теорема Белла, или математически-экспериментальный вывод о нелокальной корреляции, «заставляет верить в телепатию», не сомневайтесь, что еретики-парапсихологи это тоже заметили. *Такое логическое следствие* подробно рассматривается в работах Капры, Зукава и Тэлбота, тщательно обходится в книге Гриббина и развивается физиками Путхофом и Таргом в книге «*Протяженность разума*». Среди прочего, они описывают в этой книге эксперименты с Урием Геллером, во время которых, *по их мнению*, они наблюдали явления, «*невозможные*» с точки зрения догмы материалистического фундаментализма. До сих пор (насколько я слежу), контратака фундаменталистов сводится к переформулировке самой упрощенной формы копенгагенской концепции. Если вкратце, они утверждают, что явление нелокального взаимодействия, вытекающее из математических расчетов и экспериментов, относится к *тому, что мы можем сказать о реальности*, но никак не к самой абсолютной «реальности». На мой взгляд, это справедливая точка зрения, но фундаменталисты умудряются забыть, что копенгагенизм применяет так называемый «*модельный агностицизм*» ко всем моделям в науке (а иногда и вне науки) и, в особенности, к так называемым «*абсолютным законам*», на которых основаны все догмы фундаменталистов.

Это *нечестно*. Нельзя взывать к «*абсолютным законам*», доказывая, что определенные явления *a priori* невозможны, и в то же время взывать к копенгагенизму, нивелируя значение математических выкладок Белла и результаты семи экспериментов. Мне кажется, есть только одно логичное приложение копенгагенизма к «*паранормальным*» явлениям: быть в целом агностиком и строить временные модели (понимая их временность) на основе *нынешних* экспериментов и *нынешних* математических расчетов.

На мой взгляд, фундаменталисты почти все время говорят на языке теологии (оперируют абсолютами), прибегая к современной научной гносеологии (копенгагенскому агностицизму) лишь тогда, когда новая модель вступает в противоречие с их предубеждениями. В сущности, они говорят следующее (читайте проф. Мунге): «Мы хотим верить в модели, которые представляют собой «*основные*

физические законы» и, значит, «абсолюты», а в остальные модели мы верить не хотим, потому что это просто модели».

Не будем сетовать по этому поводу. В конце концов, даже такой *избирательный* агностицизм прогрессивен в сравнении со средневековым догматизмом, который до недавнего времени проявляли фундаменталисты.

Гораздо более честного, хотя и не менее поразительного способа обойти нелокальность придерживается физик из Колумбийского университета д-р Дэвид Мермин, о взглядах которого можно прочесть в его статьях «Квантовые тайны для всех» («*Джорнал оф философи*», 1981 год) и «Есть ли Луна, когда на нее никто не смотрит?» («*Физикс тудэй*», апрель 1985).

Д-р Мермин утверждает, что теория нелокальных взаимодействий настолько абсурдна, что гораздо разумнее придерживаться самой агностической формы копенгагенизма, чем признать нелокальность. Он не пытается ничего смягчить и не боится перейти к логическим следствиям своего утверждения. В выше упомянутых статьях он решительно утверждает, что «луна исчезает, когда на нее никто не смотрит».

Если это не «солипсизм», то что такое вообще солипсизм?

Тем не менее, я отдаю должное д-ру Мермину за его ясность и решительность, особенно в сравнении со Стивеном Шором и его статьей в «*Скептикл инкуайрер*», которая, как мне кажется, тоже написана в духе солипсизма, даже если Шор в этом не признается.

А теперь вспомним парашютиста, который опускается с постоянной скоростью. На данном этапе сила, направленная вниз, равна направленной вверх силе раскрытого парашюта. Но я думаю, все вы давно это поняли.

По крайней мере, я на это надеюсь.

Если модель нелокальных взаимодействий можно считать научной моделью на том основании, что эксперименты подтверждают математическую теорию, — а именно этому условию по определению и должна соответствовать научная модель, — то эта научная модель должна описывать *вселенную, которую мы воспринимаем*, или на которую *настроены*, пусть и не решая философские проблемы *ненастройки*, которые выходят за пределы компетенции науки. Я считаю, вернее, надеюсь, что копенгагенизм означает именно это.

Если модель нелокальных взаимодействий описывает *воспринимаемый* нами мир (на который мы *настроены*), то на ее основании можно делать выводы и строить предположения. Конечно, эти выводы и предположения могут и должны быть предметом обсуждения.

Капра, Зукав и Толбот считают, что нелокальные взаимодействия предполагают монизм, или холистичность, или синергию (по терминологии Баки Фуллера). Еще раньше к такому же мнению пришел Шредингер.

Насколько я понимаю трактовку Пайгельса, появление в рамках копенгагенизма теории нелокальности означает, что после проведения экспериментов и получения математических выводов люди обязательно создают модели, или метафоры, или теории нелокальности, чтобы упорядочить эти эксперименты и выводы. На мой взгляд, это действительно так, но кому-то может показаться, что это доводит научную экономию доводов до уровня анального сдерживания.

По мнению материалистов-фундаменталистов, нелокальные взаимодействия вообще ничего не означают, что выводит анальное сдерживание на уровень ментального запора.

После долгих размышлений, подробно описанных в книге «*В поисках кота Шредингера*», Джон Гриббин делает вывод, что нелокальное взаимодействие означает одно из двух: «либо все реально, либо все нереально». *Либо* мы признаем модель множественных миров ЭУГ («математический сюрреализм» по мнению многих физиков), согласно которой все, что *может* произойти, *действительно* происходит, то есть «все реально», *либо* должны вернуться в нишу копенгагенизма, куда хотят спрятаться материалисты-фундаменталисты и которую Гриббин, проявляя искренность, признает уходом в солипсизм: «все нереально».

По словам д-ра Джека Сарфатти, нелокальное взаимодействие означает, что предложенная им система сверхсветовой связи начнет работать, как только он сумеет устранить ряд конструктивных недостатков.

Как мне кажется, д-р Фред Вольф в книге «*Квантовый скачок*» поддерживает солипстическую версию Гриббина о том, что «все нереально».

Д-р Ник Херберт в книге, над которой сейчас работает, разделяет точку зрения Капры, Шредингера и остальных, считая, что из нелокальных взаимодействий логически вытекает монизм, или синергия, и паранормальные явления.

Повторяю: я не выступаю в защиту догмы, которая опровергает основы материалистического фундаментализма. Я просто показываю, что агностицизм не только более оправдан с научной точки зрения и больше отвечает духу смирения, к которому взывали мудрецы и философы, но и позволяет нам оставаться честными с самими собой, особенно когда эксперты не могут прийти к единому мнению и даже иногда не понимают друг друга.

20 февраля 1983 года, после второй серии экспериментов Эспекта, в лондонской «*Санди таймс*» опубликовано интервью с Дэвидом Бомом, самым авторитетным лондонским физиком тех лет, которого «*Таймс*» попросила пояснить, что означают результаты этих экспериментов.

«Возможно, они означают, — сказал д-р Бом, — что в этом мире все взаимосвязано, поэтому любое событие вызывает повсеместный отклик; возможно, они означают, что информация может распространяться быстрее света; а возможно, они означают, что нам пора пересмотреть наши представления о пространстве и времени, хотя мы еще не знаем, как».

Давайте для удобства назовем эти три варианта философским монизмом, научной фантастикой и неокантианством соответственно. И постараемся не забыть, что эти три варианта — *не единственные*.

На первый взгляд, философский монизм («все взаимосвязано») родственен космологии восточного мистицизма. Шредингер еще в 1944 году заметил, что квантовая механика больше согласуется с восточным монизмом, чем с традиционным западным, или аристотелевским, дуализмом. Д-р Капра в книге «*Дао физики*» тщательно анализирует буддийские и даосские тексты и находит в них много общего с современными трудами по квантовой механике. Само по себе это явная угроза материалистическому фундаментализму, но еще страшнее то, что монизм несет печать поразительного и вряд ли случайного сходства с *синхронистичностью* (природным резонансом) Юнга и *морфогенетическим полем* Шелдрейка — двумя явлениями,

которые фундаменталисты упорно называют «абсурдными» и «абсолютно запрещаемыми» философией Платона.

В сущности, д-р Бом откровенно признался, что такое следствие квантовой механики наводит его на мысль, что, несмотря на все проклятия фундаменталистов, Шелдрейк, в конце концов, мог оказаться прав.

Но, боюсь, нас ожидает нечто более ужасное...

Любое проявление нелокальности или всеобщей взаимосвязанности *каким-то* образом подкрепляет доказательства существования «паранормальных явлений», поскольку делает мыслимыми или возможными те *трансвременные* и *транспространственные* связи, которые фундаментализм считает немислимыми и невозможными.

Это станет более очевидным, а для кого-то и более пугающим, если проскочить через «телепатию» и «предвидение» и перейти непосредственно к «проклятию проклятий» — *магии*. Что такое магия? В классическом произведении Фрэзера «*Золотая ветвь*» сказано, что магия — это «примитивная наука», или лженаука, ошибочно признающая «закон последствия», согласно которому «все, что когда-нибудь вступало в контакт, продолжает влиять друг на друга». *Но ведь нелокальное взаимодействие*, если это не просто полет математического воображения, *как раз и подразумевает последствие*.

Остановимся на этом подробнее. Я не утверждаю, что нелокальное взаимодействие служит убедительным доказательством достоверности магии. Магия подразумевает *не только* нелокальное взаимодействие, *но и* возможности использования этого взаимодействия некоторыми людьми (шаманами или магами) для изменения мира в нужную им сторону. Если использование нелокального взаимодействия магами можно поставить под сомнение и отрицать, то первое утверждение весьма напоминает современное квантовое утверждение о нелокальности. Теорема Белла *ничего* не говорит о том, что происходите человеком, когда шаман отправляет дьявольские ритуалы черной магии над прядью его волос.

Точно так же синхронистичность Юнга не *доказывается* этими квантовыми экспериментами, но вполне вписывается в ситуации, где она кажется, по крайней мере, возможной, а с точки зрения монизма, не только возможной, но и вполне вероятной.

Заканчивая обсуждение монистического варианта толкования нелокального взаимодействия, остановлюсь на одном любопытном, а для некоторых ужасном, моменте: признавая теорему Белла и ныне популярную космологию «большого взрыва», мы приходим к монизму буддийской или гегелевской «изначальной тверди». Если в первую наносекунду «большого взрыва» все частицы были сжаты в одной точке, то по теореме Белла они до сих пор нелокально взаимодействуют. Д-р Джон Клозер, первый экспериментатор, проверявший справедливость теоремы Белла, называет это «сверхдетерминизмом». Мне кажется, сверхдетерминизм нивелирует «свободу воли» и, в конечном счете, возводит *синхронистичность* в ранг универсального закона резонанса, для которого все остальные так называемые «законы» остаются частными случаями.

Кроме того, на мой взгляд, сверхдетерминизм делает бессмысленным спор между материализмом и идеализмом (или ментализмом). Как давно заметили буддисты, материалистическое суждение «*сущее — это материя*» и идеалистическое суждение «*сущее — это сознание*» становятся бессмысленными, если в этом мире *все едино*.

Можно лишь вслед за буддийской философией махаяны признать, что *«сущее невыразимо»*. Семантик Кожибский часто говорил, что на этой стадии ты не можешь говорить, а можешь лишь *указывать пальцем*, как часто делают дзен-буддисты.

Д-р Клозер не отстаивал сверхдетерминизм, но считал его одним из возможных объяснений нелокальности.

Перейдем к обсуждению второго, «научно-фантастического», варианта д-ра Бома, согласно которому «информация, возможно, распространяется быстрее света».

Итак, если информация *может* распространяться быстрее света, а энергия *не может* распространяться быстрее света, то либо мы должны признать существование какого-то фантомного вида информации, которая способна распространяться *без переноса энергии*, и тогда парапсихологи снова могут высоко поднять головы, либо должны признать, что информация *не распространяется, а изначально скрыта во вселенной*.

Сам д-р Бом придерживался последнего варианта, разработав математическую модель нелокальных скрытых переменных (см. ее блестящее описание в книге Бома *«Полнота и скрытый порядок»*). В ее основе лежит предположение, что энергия может быть скрытой (неявной) и развернутой (явной). Скрытая энергия несет информацию, на основе которой оперирует вселенная, и программирует явную энергию.

Если это кажется малопонятным, попробуйте разобраться в аналогии, которую привел мне д-р Сарфатти, разработавший модель системы сверхсветовой связи.

Представьте, что известная нам вселенная — это гигантский суперкомпьютер. Теперь представьте, что каждый из *миров*, или подсистем вселенной — это компьютер, встроенный в суперкомпьютер. Чем меньше размеры частиц (атомов, ядер, нейтрино) *мира* вселенной, тем меньше размер соответствующего компьютера, поэтому миру кварков соответствует мини-мини-мини-мини-компьютер. Аппаратное обеспечение, или «железо», каждого компьютера (развернутый, явный порядок Бома) локализовано в пространстве-времени: каждый его элемент находится *здесь*, а не там, и *сейчас*, а не тогда. А вот программное обеспечение (свернутый, скрытый, неявный порядок Бома) распределено нелокально, то есть существует *везде и всегда, здесь и там, сейчас и тогда*. Это и есть нелокальность в определении Сарфатти.

Возможно, это слегка утрированное представление о модели Бома, но, надеюсь, более наглядное. К тому же теперь становится понятно, почему Сарфатти надеется, что в один прекрасный день, после устранения всех технических дефектов, его система сверхсветовой связи заработает.

А вот какую аналогию для объяснения скрытого порядка предлагает сам Бом:

«Я снимаю трубку и звоню вам. Срываясь с губ, произносимые мной *слова разворачиваются* в звуковые волны. Передающее устройство моего телефонного аппарата *сворачивает* эти волны, придавая им *скрытую* форму электрических импульсов. В такой *скрытой* форме они передаются на приемное устройство вашего телефона, которое преобразует *скрытый* порядок в *явный* порядок, снова *разворачивая* электрические импульсы в звуковые волны, благодаря чему вы слышите мою речь».

Возможно, эта аналогия еще нагляднее объясняет, что такое «скрытый» и «явный» порядок, но в ней, как признает сам Бом, есть один «прокол»: она допускает перемещение в пространстве, хотя по его модели скрытый порядок не распространяется, а *уже присут*ствует во вселенной.

Если вы ухватили смысл этих двух аналогий, то приблизились к пониманию модели Бома.

Сейчас совершенно ясно, что сверхсветовая связь вполне возможна, пусть даже многие физики по-прежнему считают ее невероятной. (Кстати, недавно меня как автора, пишущего в жанре научной фантастики, пригласили принять участие в семинаре, который проходил в институте Изалена и был посвящен обсуждению этой проблемы. Все присутствовавшие физики считали сверхсветовую связь невероятной, но возможной, и с большим энтузиазмом размышляли и беседовали на эту тему.)

Если сверхсветовая связь когда-нибудь осуществится, мы непременно столкнемся с «научно-фантастическим парадоксом дедушки». Вот в чем состоит этот парадокс: если я путешествую обратно в прошлое и по каким-то непонятным мотивам убиваю моего дедушку еще до того, как он вступил в брак с моей бабушкой, то мой отец не сможет родиться и, значит, не смогу родиться я, и тогда... тогда... а что же тогда?

И тогда либо мы должны признать логическое противоречие путешествий во времени, либо вернуться к модели множественных вселенных и утверждению Гриббина, что «все реально». Что это значит? Есть вселенная, в которой я *здесь*, и вселенная, в которой я *там*. Совершая путешествия во времени и делая страшную пакость собственному дедушке, я перехожу из вселенной-1 во вселенную-2. А тем временем дедушка, как кот Шредингера, одновременно жив и мертв. Впрочем, как и я. И как вы.

Не представляю, как новый фундаментализм может мириться с такой «ересью». Ведь возможность обратного путешествия во времени предполагает возможность вмешательства в «большой взрыв» и создания вселенных с совершенно другими законами, в том числе самыми дурацкими и абсурдными, которые не могут иметь места в фундаменталистской вселенной.

Возможно, мы сможем вмешаться в «большой взрыв» и, следовательно, в каком-то смысле уже вмешались. Возможно, воспринимаемая нами нынешняя вселенная — это нечто среднее между идеальной платонической вселенной вечных законов, которые постулируют фундаменталисты, и одной из абсурдных вселенных, созданных нашим будущим вмешательством в *прошлое*. Если вдуматься, это может объяснить многие странные истории, описанные в этой книге...

Вот вроде бы и все о варианте научной фантастики.

Впрочем, еще несколько слов. Если такое возможно, чтобы информация распространялась быстрее света и, следовательно, обратно во времени, то и «предвидение» тоже возможно.

Проф. Мунге, который утверждает, что предвидение невозможно, поскольку оно противоречит «основным физическим законам», в той же самой статье в журнале «Скептикл инкуайрер» обосновывает это тем, что оно «нарушает принцип причинности, согласно которому следствие не может предшествовать причине». Но как мы только что видели, один из вариантов интерпретации квантовой механики допускает, что следствие действительно может предшествовать причине.

Так что повторю: «вечные законы» фундаменталистов могут выполняться в какой-то другой вселенной, но у нас нет оснований уверенно утверждать, что они выполняются в нашей вселенной.

Так как любое сообщение, которое дойдет до моего дедушки из настоящего, теоретически приведет к такому же результату, как если бы «я» отправился в прошлое физически и убил старика, *оно может* заставить его повести себя так, что меня *здесь* не окажется: другой «я» пошлет ему сообщение из другой вселенной...

И это сообщение может уйти в прошлое еще до момента «большого взрыва» и создать вселенную или множество вселенных с законами, которые мы даже не в состоянии представить.

И, наконец, рассмотрим третий вариант д-ра Бома, который я назвал неокантианством: «нам пора пересмотреть наши представления о пространстве и времени»...

Либо мы возвращаемся к монизму, в котором «пространство» и «время» не вполне реальны, а *лишь* «видимости», либо мы должны допустить, что есть еще более фантастические варианты, которые пока никто не придумал.

Как указывал Кант и наглядно продемонстрировал Эйнштейн, наши представления о «пространстве» и «времени» *по определению* (и *из математических уравнений*) взаимосвязаны с нашими представлениями о «массе» и «материи».

Если наши представления о «пространстве» и «времени» изменятся, то изменятся и наши представления о «материи», и фундаментальным материалистам придется отказаться от материализма, заменив его каким-нибудь другим *-измом*. Три варианта Бора в каком-то смысле синонимичны: если сущее пребывает в гармонии и резонансе, то вселенная ведет себя так, *словно* информация распространяется быстрее света или уже в ней содержится; если «пространство» и «время» некоторым образом нереальны, или же реальны лишь при некоторых условиях, то *похоже, что* во вселенной повсюду одновременно содержится информация; а если информация так вездесуща, то *похоже, что* «пространство-время» некоторым образом нереально или же служит проявлением более глубокого скрытого порядка; а если есть скрытый порядок, то *похоже, что* пространство-время нереально, и (или) информация распространяется с безумной скоростью во всех направлениях времени одновременно.

И вновь оказывается, что это вопрос выбора метафор.

Если мы решим воспользоваться принципом «отсекающего лезвия Оккама», чтобы выбрать самую простую модель, то еще больше запутаемся, ибо разные группы физиков искренне считают свои излюбленные модели «самыми простыми». Похоже, это почти эстетический выбор.

&?

& — это не очередная введенная мной «метка» вроде *некневсе*.

& — это, если хотите, «метка», введенная психологом Эдвардом де Боно. Под & он понимает логику мышления, не ограниченную двумя вариантами выбора «истинно-ложно» из аристотелевской игры, а исследующую все альтернативы, которые предлагает игра множественного выбора. & проще и радикальнее, чем наша игра с множественным выбором; это напоминание о том, что кроме «да и «нет» вселенная вмещает «может быть».

Еще в тридцатые годы физик Джон фон Нейман разработал систему неаристотелевской квантовой логики, расширив двужначную логику Аристотеля («истинно» или «ложно») введением третьего состояния «может быть».

В аристотелевской логике кот Шредингера либо мертв, *либо* жив. (То есть высказывание «кот жив» *либо* истинно, *либо* ложно.) Поскольку квантовые уравнения не подчиняются аристотелевской логике, фон Нейман предложил математическую теорию, в которой кот может находиться в трех вероятных состояниях, и высказывание «кот жив» может принимать три значения: «истинно», «ложно» и «может быть».

Некоторые физики считают этот формализм полезнее рассуждений о том, что кот может быть одновременно жив и мертв в разных вселенных, и полезнее формализма поставивших эту проблему уравнений Шредингера, которые по непонятным причинам дают в лаборатории точные результаты. Впрочем, некоторые физики считают формализм фон Неймана довольно неопределенным, а его квантовую логику «трюком», а не полезной моделью.

Так или иначе, & выполняет некоторую часть функций фоннеймановского «может быть», выводя нас за рамки двузначной логики с ее двумя состояниями «истинно-ложно» («или-или»). Но оказывается, & выполняет и собственные интересные и увлекательные функции. К примеру, там, где *линейная* аристотелевская логика прибегает к знакомым ассоциациям или обобщениям (называемым идолопоклонниками Аристотеля «законами мышления»), логика & позволяет *нелинейно* исследовать незнакомые ассоциации.

По мнению д-ра де Боно, логика & способствует раскрытию творческих способностей и существенно улучшает способность разрешать *незнакомые* проблемы.

В попытке разгадать загадку о медведице (помните?) лишенный гибкости и воображения аристотелевец начнет рассуждать геометрически, линейно «просеивая» знакомые математические ассоциации. Если его не озарит «интуиция», его геометрическая логика мышления погрязнет в бесконечном регрессе. Напротив, логика мышления & предполагает признание неординарности проблемы и нелинейное исследование незнакомых и даже намеренно эксцентричных ассоциаций в стиле свободных ассоциаций Фрейда. К «геометрии» можно привязать любую концепцию, поместив между ними символ &. К примеру, можно рассмотреть геометрию & Чарли Чаплина, геометрию & половое влечение, геометрию & китайскую живопись и т. д. В поисках отгадки к загадке о медведице можно обратиться к исследованию геометрии & цвета, а затем геометрии & эволюции, и разгадка начнет вырисовываться.

Де Боно утверждает, что такой процесс лежит в основе всех великих научных открытий. Возможно, он прав. Похоже, при создании специальной теории относительности Эйнштейн размышлял о фотонах & людях. В логике Аристотеля такая связь совершенно невероятна, поскольку в ней жестко определяется, что *фотоны* ассоциируются с физикой, математикой, космологией и т. д., а *люди* ассоциируются с психологией, социологией, эволюцией и пр. Вероятно, Эйнштейн действительно размышлял о фотонах & людях, потому что из его воспоминаний следует, что самое сильное впечатление на него произвел Дэвид Юм, а, как известно, Юм всегда искал связь между философскими концепциями и людьми, исследуя, как люди создают концепции и почему продолжают считать их полезными (если это так).

Но стоит вам задуматься о фотонах & людях, как вы уже на полпути к теории относительности и, возможно даже, к самому копенгагенизму. Размышления о фотонах & людях ведут к размышлениям о том, почему люди начали думать о фотонах, что, в свою очередь, поднимает проблему измерений, а затем выдуманных людьми понятий «длины» и «времени»: *алле-гон* — и вот уже вырисовывается теория относительности!

Наверное, при создании теории эволюции Дарвин руководствовался такой же логикой, размышляя о видах & изменчивости. Мы видим, что вокруг нас происходят постоянные изменения, но мы не *видим* изменчивости видов, так как скорость этих изменений очень мала. Поэтому никто не сводил воедино понятия *вид* и *изменчивость* (а те, кто сводил, были слишком робки или крайне благоразумны, чтобы развивать эту мысль дальше). Но стоит начать логически рассуждать о видах & изменчивости, как «невероятная» теория эволюции становится вполне вероятной.

Возможно, здание психоанализа было выстроено благодаря тому, что Фрейд задумался о сексуальности & вытеснении, сексуальности & фантазиях или еще о чем-то вроде бы «*несвязанном*», а затем связал это воедино.

Однако логика мышления & может привести к творческому созданию поэм или сюрреалистических картин вместо научных открытий. Никто не знает, куда заведет вас *По*, что позволяет предположить наличие связи между & и тайной «творчества».

Попытайтесь объединить следующие понятия и посмотрите, куда это вас заведет:

НЛО & государственный долг Мать & история Смерть & экология Архитектура & теория относительности Астрология & генетика Месть & сигары Фотоны & почта Порнография & теорема Белла Эволюция & оборотни НЛО & кролики.

Эти понятия сгруппированы случайным образом, я позаимствовал их с обложек журналов, валяющихся у меня дома, но какие блестящие перспективы открывают такие случайные сочетания! Возможно, прежде чем Бакминстер Фуллер спроектировал геодезический купол, он мысленно объединил архитектуру & теорию относительности, — ведь, как известно, его интересовала геометрия Эйнштейна (римановская геометрия) и проблема создания дешевого жилья. Видимо, логика & натолкнула его на мысль о «геодезической архитектуре», и теперь у нас есть 300 000 рационально спроектированных геодезических зданий, которые поначалу казались «странными», но сейчас, когда люди к ним привыкли, кажутся все более прекрасными.

Размышляя об эволюции & оборотнях, я придумал сюжет для научно-фантастического рассказа. Для колонизации новой планеты генные инженеры используют ДНК оборотней. Со временем эти *волколаки* возвращаются на Землю, где сталкиваются с обычным расизмом и дискриминацией. Ширится движение за права оборотней. В судах рассматриваются дела: сколько «человеческого» должно быть в оборотне, чтобы он мог пользоваться «правами человека»? «Возможно, вы считаете, что они имеют право жить со мной по соседству, но, знаете, что я намерен держать под рукой серебряные пули».

«Ересь» Фрейда, а его теория *считалась* ересью тогда, а для проф. Мунге *остаётся* ересью и сейчас, могла быть плодом размышлений о сексуальности & фантазиях. Размышления Райха о сексуальности & политике вылились в создание еретической теории политической роли сексуального подавления, одинаково оскорбившей ортодоксальных фрейдистов и ортодоксальных марксистов.

Но Райх на этом не успокоился и выдумал ересь еще «похлеще». Размышляя о сексуальности & физике, он пришел к мысли об эротической силе, присущей всем объектам, так называемом «оргоне»...

На этот раз *Цитадель* сожгла его книги.

Если процесс & лежит в основе творчества и возбуждает беспокойство в замороженных умах догматиков, то можно без труда понять, почему многие талантливые и творческие люди подвергались при жизни жестоким гонениям.

Возможно, мы начинаем понимать причину фундаментализма?

И кстати, если вас удивило, что при спуске парашютиста с постоянной скоростью сила, направленная вверх, равна силе, направленной вниз, не спешите отказываться от материалистических моделей. Любой материалист вам скажет, что в ньютоновском туннеле реальности, где удобнее всего решать задачи о падающих телах, сила равна произведению массы и ускорения:

$$F=ma.$$

Я даже напоминал вам это уравнение в первой главе на случай, если вы забыли школьный курс элементарной физики.

При постоянной скорости ускорение равно нулю, поэтому произведение массы и ускорения также равно нулю, так как при умножении на нуль всегда получается нуль. Таким образом, сила равна нулю. В нашем случае это значит, что сила, направленная вниз, полностью компенсируется силой, направленной вверх.

Если вы считали, что сила, направленная вниз, должна быть больше силы, направленной вверх, значит никто никогда вам не объяснял ньютоновское значение *метафоры «сила»*, и, вероятно, вы мысленно представляли какой-то теологический или демонический образ силы: одни демоны тянут парашютиста вниз, другие — вверх, но если все-таки он падает вниз, значит вниз его тянут сильнее, чем вверх.

Ничего, не расстраивайтесь. Людям свойственно ошибаться. Вспомните первоклассных инженеров из Хьюстона, которые спрашивают у космонавтов «Как там *наверху?*», словно никогда не слышали о Копернике.

По-видимому, эффективность материалистического туннеля реальности в данном и во многих других случаях, объясняет, почему он сменил теологические и демонологические туннели реальности у образованных людей за пределами Ирландии и Ирана.

В этой книге я вовсе не оспариваю полезность и эффективность многих материалистических моделей во многих областях науки и жизни.

Я просто говорю, иногда шутливо, иногда серьезно, что вселенная сложнее любых моделей, и использование нескольких туннелей реальности (как в логике & или в квантовой механике) может высветить массу интересных корреляций и моментов, а также удивительных и прекрасных граней, которые мы никогда не заметим, если будем всегда смотреть из одного и того же туннеля реальности, превратив его в Идола.

Вы идете по огромному музею мирового искусства. Предположим, у вас тонкий художественный вкус, и вы ощущаете, что эстетика одних картин вам гораздо ближе, чем других. Отключив «западный» фильтр восприятия, вы рассматриваете китайскую живопись. Вы рассматриваете произведения африканской живописи, скомпонованные по правилам игры, которые еще более чужды «нам», чем китайское искусство. (Если только вы не изучали китайское искусство достаточно долго, и оно не стало для вас таким же близким, как западное.) Вы рассматриваете картины Леонардо да Винчи, Рембрандта, Ван Гога, Мондриана, Хоппера и пр. Каждая картина — это окно в другой туннель реальности. Искусствоведы, манипулируя разными специальными

терминами, пытаются объяснить, почему каждый туннель реальности по-своему *важен*.

С точки зрения математической теории информации, каждое великое произведение искусства считается *важным*, потому что в нем содержится информация. Грубо говоря, информация — это то, с чем вы прежде не сталкивались. Если вы неожиданно посмотрите под новым ракурсом на картину, которую уже видели, то непременно откроете для себя что-то новое, получите новую информацию. Норберт Винер, один из создателей теории информации, однажды сказал, что в великой поэзии содержится больше информации, чем в речах политиков. Читая прекрасное стихотворение или рассматривая шедевр живописи, вы сталкиваетесь с новой и совершенно иной этической реальностью, новым восприятием, опытом и мироощущением человека во вселенной. Обычно речь политика — это отрывок стереотипов старых туннелей реальности. Великое искусство нестереотипно: оно открывает нам новое окно в мир, давая новую перспективу. Вот почему великие произведения искусства вначале всегда считают «дикостью» и «варварством». Прекрасные книги часто называют «галиматьей», потому что вначале не знают, как их читать.

Замечу, что у антропологии, этнометодологии и мирового искусства есть много общего с этой книгой: они призывают смотреть на мир через разные окна реальности, а не торчать в гипнотическом оцепенении у одного окна всю жизнь.

6 августа 1982 года в чикагских «*Сан таймс*» и «*Чикаго трибьюн*» напечатано сообщение, что некий Уинфилд Гэттлин, 45-летний житель Мэррилвилла (штат Индиана) якобы видел, как на улице рядом с ним сгорела женщина. В сюрреалистическом мире восприятия Гэттлина эта женщина спокойно переходила дорогу и вдруг мгновенно вспыхнула, как факел, и упала на тротуар. Когда Гэттлин подбежал ей помочь, то увидел лишь обугленные останки. Он вызвал полицию.

Детектив Дэн Фитцджералд из отдела насильственных преступлений сообщил журналистам, что «тело полностью сгорело, — и явно не в результате возгорания одежды».

На следующий день, 7 августа 1982 года, в «*Сан таймс*» и «*Трибьюн*» опубликован отчет судебного патологоанатома, в котором указано, что истинная смерть женщины наступила на двенадцать часов раньше, чем она сгорела.

Как же тогда она шла по улице?

Судмедэксперт, д-р Роберт Стайн, утверждает, что свидетель Гэттлин неправильно понял ситуацию. Скорее всего, какой-то человек привез горящий труп женщины на эту улицу и выбросил его на тротуар.

Стайн не объясняет, почему Гэттлин не видел этого человека и как этому человеку удалось скрыться после того, как он бросил на улице горящий труп.

11 сентября 1979 года лондонская «*Дэйли мэйл*», а 16 августа 1982 года лондонская «*Дэйли миррор*» напечатали сообщения о девяти загадочных возгораниях на ферме во Франции. Серия возгораний началась 6 августа 1979 года и еще продолжалась в 1982. Среди свидетелей было 20 полицейских и орда психологов, а также «шарлатанов»-парапсихологов, которые все время галлюцинируют. Может быть, полицейские и обычные психологи начали галлюцинировать, *заразившись* галлюцинациями от парапсихологов?

Злополучная ферма в деревне Серо принадлежит семье Лао. Все возгорания начинались одинаково: сначала появлялся запах дыма, затем на очередном предмете появлялось круглое черное пятно, как от воздействия сильного пламени, затем предмет вспыхивал, и его быстро бросали в ведро с водой, стоявшее около дома. За один день в присутствии полицейских на ферме произошло 32 загадочных возгорания, причем горело все: полотенца, простыни, одежда и даже мебель. Однажды загорелось платье на хозяйке дома.

Возможно, очевидцам казалось, что они это видели. То есть они видели то, на что были настроены.

Больше сказать нечего. Для меня, как обычно, это повод задуматься. Если ты агностик, тебе всегда приходится задумываться. В этом и состоит суть *а-гностицизма*: тебе постоянно недостает той внутренней уверенности, которая есть у таких просветленных существ, как папа римский, аятолла или некоторые марксисты.

Но если воспользоваться логикой & и осмелиться поискать связь между возгораниями & теоремой Белла?

О, нет. Именно так мыслят шарлатанствующие парапсихологи. Это *запрещается*. КНРСПЯ сожжет мой портрет.

А что, если задуматься о возгораниях & Рузвельте?

Если...

Гэттлин ошибся и кто-то действительно привез и выбросил на улицу горящий труп женщины, и если, как подсказывают нейрологические факты, такие ошибки восприятия типичны и повсеместны, и если восприятие предполагает наложение и *вычитание*, то есть такую же реакцию, какая наблюдалась в звуковом эксперименте с котом, который «отключал» звук, когда видел мышь, или какая была у гостей Рузвельта, слышавших его признание в убийстве жены,

то...

вокруг нас могут постоянно происходить гораздо более «ужасные», поистине «чудовищные» и «невероятные» события, которые мы просто не замечаем. Возможно, мы «смотрим не туда». Возможно, после пережитого у нас остаются смутные разрозненные воспоминания или вообще пробелы в памяти. Наверное, мы ощущаем «паранормальное» не потому, что галлюцинируем, а потому, что «паранормальные явления» — это более удобный туннель реальности, чем поистине *немыслимые* явления, которые наш мозг просто исключает при редактировании.

9, 10 и 11 сентября 1982 года лондонская «*Дэйли рекорд*» публикует сообщение о Кэрол Комптон, 20-летней уроженке шотландского города Абердин, которая арестована и отправлена в тюрьму итальянского города Ливорно. Ее обвинили в организации двух поджогов в доме семьи Чеккини, где она работала няней.

Судя по показаниям, по крайней мере к одному из этих поджогов мисс Комптон не могла иметь никакого отношения, поскольку в момент возгорания завтракала в другой комнате. Но ее местонахождение семью Чеккини не интересовало, потому что у них было нелокальное объяснение причины пожаров. Они заявили, что здесь не обошлось без колдовства: мисс Комптон дескать, устраивала пожары с помощью «дурного глаза».

Несмотря на явную абсурдность этого заявления, полиция арестовала юную шотландку. Наверное, полицейские в Ливорно так же суеверны, как и большинство простых граждан.

Мисс Комптон полностью отрицает обвинения в колдовстве, но утверждает, что в доме происходило «что-то странное». Она видела, что перед пожаром без видимых причин со стола соскочила миска и упал стакан.

Возможно, «что-то странное» действительно происходило, а возможно, суеверные итальянцы заставили юную шотландку разделить их галлюцинации?

Но если попытаться рассуждать логически и объективно, — предполагая, что одомашненные приматы на это способны, — то можно прийти к выводу, что явления, происходившие в Чикаго, Франции и Италии, которые оставили вещественные улики в виде обугленного трупа в первом случае, подробные свидетельства двадцати полицейских во втором случае и привели к реальному аресту в третьем случае, заслуживают глубокого изучения, а не клейма «массовая галлюцинация» или «суеверие».

23 марта 1981 года вулверхэмптонская «*Экспресс энд стар*» (Англия) сообщает о загадочном и необъяснимом возгорании швабры в подсобном помещении спортивного центра. В газете цитируются слова вахтера Виктора Уэббера: «Похоже, что это самовозгорание».

Начальник пожарной бригады сказал: «Это загадка. Там не было ни электропроводки, ни чего-либо еще, что могло бы стать причиной возгорания».

14 и 17 ноября 1978 года в ридингской «*Кроникл*» (Англия) напечатано сообщение, что в квартире цокольного этажа дома найдены обугленные останки хозяйки этой квартиры Люси Гмитерек. «Полицейские, пожарные и пиротехники удивлены, что женщина сгорела дотла, а в квартире нет никаких следов пожара».

И тут мне вспоминается женщина из Блайта, которая в 1905 году умудрилась сгореть в собственной комнате, хотя комната при этом ничуть не пострадала. И у меня снова возникают сомнения, а вдруг эти чудовищные события происходят повсеместно, но быстро *вычеркиваются из памяти*, забываются...

Во всех этих трагических событиях я вижу не загадочное «нарушение законов природы», а несостоятельность наших традиционных метафор о «пространстве», «времени» и *линейной причинности*.

Астроном Эддингтон еще в 1932 году написал в своей книге «*Пространство, время и гравитация*»: «У нас есть предвзятые представления о положении в пространстве, которые достались нам от наших обезьяноподобных предков». Возможно, эти представления обусловлены доставшимися нам от приматов органами чувств?

Д-р Райх решил вызвать грозовой дождь с помощью несуществующего органа — и вызвал. Возможно, нам придется задуматься о реальном существовании *запрещенного законами природы* органа, а возможно, полностью, как предлагал Юнг, пересмотреть наши представления о «совпадениях».

Один мальчик в Малайзии и одна девочка в Сингапуре живут в полном здравии с аномально высокой температурой тела. Возможно, это плод фантазии

недобросовестных репортеров, а возможно, крайние проявления несостоятельности традиционных метафор.

Итальянка, страдающая от астмы, излучает во сне такое же сияние, как католические святые на иконах. У кузнеца, который все время работает с огнем, развивается невосприимчивость к боли, вызванной огнем, но сохраняется чувствительность к другим видам боли. Возможно, эти истории тоже выдуманы недобросовестными репортерами, а возможно, нам нужно больше задумываться о «психосоматической» (нейросоматической) *целостности*.

Ученые из лондонского университета наблюдают и исследуют процесс хождения по горящим углям. Люди сгорают дотла, но на месте происшествия не остается следов пожара. «Железные законы» биологии оказываются достаточно гибкими, позволяя рождаться сиамским близнецам, а если газетные сообщения не выдумки, то, возможно, и двухголовой девочке, двухголовой козе и человеку с черной кровью. Возможно, мы можем поверить в плодовитого мула, но сможем ли мы поверить в крылатых кошек?

А *задумываемся* ли мы вообще? Не только об этих сомнительных фактах, но и вообще о чем-то? А может быть, как уверяют бихевиористы, мы просто механически реагируем на раздражители в соответствии с навязанными нам предубеждениями? Мы смеемся над дремучим фанатизмом людей XIII века, но разве мы сами не становимся фанатиками, когда сталкиваемся с фактами, которые *кажутся нам* категорически невозможными?

12 мая 1906 года лондонская «Дэйли мэйл» сообщила, что в графстве Кент произошло странное событие. Дж. С. Плэйфер отправился в конюшню, чтобы накормить своих лошадей, и увидел сюрреалистическую картину: все лошади, кроме одной, были развернуты в стойлах на 180°, а одна лошадь вообще исчезла. Плэйфер начал искать исчезнувшую лошадь и вскоре сам стал сюрреалистом. Он решил посмотреть в амбаре, хотя дверь в амбар была явно мала для лошади.

Лошадь оказалась в амбаре. Представляю, как они смотрели друг на друга, не в силах объяснить происходящее.

Плэйферу пришлось разобрать стену амбара, чтобы вывести оттуда лошадь.

Знаю, знаю, даже для такой книги это уж слишком. Получается, что либо лошадь прошла сквозь стену, либо уменьшилась в размерах, чтобы войти в амбар, а потом приняла обычный вид.

Создается впечатление, что странные свойства, которыми обладают объекты в мире теории относительности и квантовой механики, время от времени проявляются в нашей повседневной жизни.

В книге «*Промахи критиков*» Р. Дункан пишет, что в январе 1906 года журнал «*Сайентифик америкэн*» отказался публиковать сообщение о первом полете братьев Райт, назвав это «уткой».

В 1860 году профессор Поггендорф утверждал, что нельзя передавать человеческую речь на расстояние при помощи электрических сигналов, и считал телефон «таким же мифическим, как единорога».

Миллионер Дж. П. Морган, увидев, как работает телефон, написал изобретателю Беллу, что это устройство «нерентабельно».

В 1933 году блестящий физик лорд Резерфорд назвал высвобождение ядерной энергии «полным вздором».

В июне 1945 года адмирал Ли заявил, что Манхэттенский проект оказался «величайшей глупостью из всех, которые мы когда-либо совершали. Эта бомба никогда не взорвется. Я заявляю это как специалист по взрывчатым веществам». Через месяц была взорвана первая атомная бомба.

В 1945 году д-р В. Буш утверждал, что ни одна ракета не пролетит больше 3000 миль, а в 1960 году д-р Ричард Вулси уверял, что космический полет — это «абсолютная чушь». В 1957 году сэр Гарольд Спенсер Джонс писал в «*Нью сайентист*», что «пройдут поколения, прежде чем человек высадится на Луне». Через двенадцать лет Нил Армстронг гулял по Луне.

Во время обеда, на котором присутствовал Пабло Пикассо, один из гостей начал громко критиковать современное искусство. Пикассо молча ел. Чуть позже тот же гость показал кому-то фотографию своей жены, достав ее из бумажника. Пикассо попросил у него фотографию, чтобы рассмотреть поближе. Когда ему передали фотографию, он в недоумении на нее уставился и участливо спросил: «Боже, неужто она и впрямь такая маленькая?»

Великий советский режиссер Сергей Эйзенштейн однажды написал, что «кинокамера лжет». Что он имел в виду?

В старой дзенской загадке спрашивается: «Кто тот Мастер, который делает траву зеленой?»

Если вас поставила в тупик эта загадка, а шутка Пикассо и парадокс Эйзенштейна кажутся вам слегка странными, вернитесь к описанию схемы в первой главе, вспоминая, как мы создаем визуальную часть нашего туннеля реальности. При объяснении этой схемы я говорил, что каждый человек *считает*, будто сразу ее понял, но когда он понимает ее по-настоящему, то кричит «Эврика!» (или что-то не менее выразительное).

Всякий раз, называя что-либо фундаментальной или абсолютной истиной, мы забываем, что, глядя на эту схему, мы считали, что ее | поняли.

Всякий раз, принимая нашу *настройку* за *всю* «реальность», мы снова забываем эту схему.

Каждый раз, когда мы высокомерно насмехаемся над людьми и культурами, которые настроены на отличные от нашего туннели реальности, мы снова забываем эту схему.

Но... если роль пространственно-временного события в этой оптической схеме играет «трава», то куда «встроен» ее зеленый цвет: в синергическую систему «глаз-мозг» или в холистическую систему более высокого порядка «глаз-мозг-трава»?

В «*Ком рандю*» (5-549) сообщается о странном дожде, который шел в Женеве 9 августа 1837 года; капли падали на большом расстоянии друг от друга и были очень *теплыми*.

Такое же сообщение о теплом дожде, который шел над Женевой 11 мая 1842 года, появляется в другом выпуске «*Ком рандю*» (1839-262), а в «*Ежегоднике фактов*» (1839-262) упоминается еще один теплый дождь над Женевой, который шел 31 мая 1838 года. Итак, этот странный теплый дождь шел над Женевой три раза: в 1837, 1838 и 1842 году.

В «*Репорт оф брители ассошиэйшн*» (1854-112) читаем о *горячем* дожде, который прошел над Инвернессом (Шотландия) 30 июня 1817 года.

В «*Пространственно-временных переходах и странных явлениях*» на стр. 81 Персинджер и Лафренье перечисляют удивительные события. В 1790 году в полдень над Новой Англией внезапно стемнело, появились странные зеленые огни (НЛО?), возникла паника: люди решили, что настал «конец света». В 1819 году в середине дня над Массачусетсом неожиданно стемнело, и пошел дождь из обычных капель и странных частиц. В 1839 году в разгар дня над Брюсселем внезапно стемнело, и с неба начали падать куски льда. В 1904 году днем над Мемфисом (штат Теннесси) неожиданно сгустилась тьма, которая стояла целых 15 минут.

Оккультисты с умным видом «объяснят» эту «аномальщину» битвой «стихий воды и огня». Я в это не верю, поскольку такое объяснение сродни объяснению действия снотворного его снотворными свойствами и, поскольку разделяю мнение д-ра Сарфатти, что *вера* как таковая — это отжившая привычка.

Последователи Чарльза Форта скажут, что иногда вселенная живет по нашим моделям, стараясь доставить удовольствие нам, а остальную часть времени живет в свое удовольствие.

Материалисты-фундаменталисты хором воскликнут, что «этого никогда не было», а если и было, то «все это обман».

Еретики-парапсихологи начнут неопределенно, на мой взгляд, *слишком неопределенно*, рассуждать о «психокинетических силах» и «эмоциональных энергиях», или о том, что нелокальная связь проявляется не только в мире квантовой механики, но и вообще во вселенной.

А я думаю так: с точки зрения материалистического фундаментализма, каждая моя мысль использует энергию моего мозга, ибо, как утверждает д-р Карл Саган, движущаяся энергия в мозгу — это и *есть* мысль. Но тогда... если нелокальное взаимодействие действительно существует, если это не побочный продукт математической поэзии и «случайных» галлюцинаций в разных физических лабораториях...

То Вселенная должна нелокально откликаться на мою мысль какими-то явлениями. Возможно, чаще всего это микроскопический невидимый отклик, но иногда может возникнуть резонансный отклик, который «наглядно проявляет» эти обычно *невидимые* явления.

А тем временем разные умники и экспериментаторы, нарушая «высочайшее повеление», пытаются проецировать энергии, чтобы исцелять или, наоборот, причинять вред.

Вселенная, как правило, все это уравнивает, но иногда резонирует и совершает квантовые скачки, воспламеняется, мутирует и флуктуирует, а в одном случае из миллиона ее энергия, возможно, дает орудийный залп...

8 декабря 1831 года в «*Нью-Йорк таймс*» печатается заметка о Странном явлении на пароходе «Бречси». Капитан и другие члены экипажа видели, как внезапно на лбу у палубного матроса возникла глубокая кровоточащая рана, словно в него выстрелили из невидимого оружия, и он потерял сознание. Никаких посторонних частиц в ране не обнаружили.

Нет. Нет. Нет. *Мы не должны так думать.* Это запрещено.

И вообще, вспомним, что говорил Ницше: на самом деле мы боимся неприятных мыслей о непонятном. Мы любим объяснения, которые убаюкивают, утешают и успокаивают.

Поэтому давайте убаюкаем себя тем, что это очередные проделки недобросовестного репортера, проникшего в «*Нью-Йорк таймс*» и со спокойной совестью об этом забудем.

Что касается шутки Пикассо, то, разумеется, мы знаем, что жена гостя в «реальности» не была такой же маленькой, как на фотографии, а была такого размера, какого казалась *нашим* глазам...

Но епископ Беркли утверждает, что у невидимой нам блохи такое же соотношение ног к туловищу, как у людей. И эта же мысль лежит в основе общей теории относительности...

И мы снова возвращаемся к тому, что «пространство» — это *только* метафора.

Ученик, долго размышлявший над дзэнским коаном «Кто тот Мастер, который делает траву зеленой?», прибежал к *роси* (учителю) в сильном возбуждении и закричал: «Я понял! Я понял! Этот камень — в моей голове».

«Здоровенная же у тебя голова, — ответил роси, — если в нее поместился камень такого размера».

Предлагаю вам очередной тест:

Высказывание	Истинно	Ложно	Правило игры	Странная петля	Неопределенно
Пространство — это метафора					
Пространство реально					

Глава 5

ХАОС И БЕЗДНА

(с комментариями по поводу призрачных кенгуру и издевательств над Здравым Смыслом)

Я ни во что не верю.

Джон Гриббин, «В поисках кота Шредингера».

В основном *старый агностицизм* характеризовался оппозиционностью к догмам религиозного фундаментализма.

Похоже, что *новый агностицизм* характеризуется оппозиционностью к догмам материалистического (рационалистского) фундаментализма. При этом сам агностицистический подход, который я, безусловно, считаю творческим подходом &, не

меняется. Агностик упорно сопротивляется попыткам насильно загнать его в стадо и заставить поклоняться *идолу*.

Даже если вы испытываете некоторую симпатию к тому или иному фундаментализму, возможно, поразмыслив, вы согласитесь, что если бы вас судили за серьезное преступление, то вам было бы приятно видеть в жюри хотя бы несколько агностиков, которым, по словам Ницше, свойственна *привычка быть осторожными в суждениях*.

К примеру, Роберт Шиффер из КНРСПЯ недавно написал книгу под названием «*Приговор НЛО*». Я эту книгу еще не читал, поэтому не возьму на себя смелость ее критиковать, но не могу не обратить внимание на классическое проявление фундаментализма в ее названии. Пока такая бестолочь, как я, не только не знает ни одной состоятельной теории НЛО, но даже не может объяснить (хотя бы самому себе), что такое НЛО, м-р Шиффер уже дает свое заключение по этому вопросу.

Причем, он не просто высказывает свое мнение, — нет, все куда удивительнее. Он выносит *приговор*.

Как вы поняли, я обычный невежественный человек (поднабравшийся заумной терминологии). Но если бы вас обвиняли в тяжком преступлении, наверняка вы бы хотели видеть меня в жюри присяжных. И вряд ли вы захотели бы видеть среди присяжных господина Шиффера, даже если бы вас обвиняли в таком мелком преступлении, как нарушение правил парковки. Его *приговор* был бы молниеносным и категоричным.

Почему-то мне вдруг вспомнился синдром *человека, который всегда прав*.

Это не понятие из клинической или экспериментальной психологии. Это сугубо эмпирическое обобщение, к которому пришел писатель А. ван Вогт, сформулировав его в памфлете «*Отчет о психологии преступника*». Во время работы над романом о концентрационных лагерях Ван Вогт исследовал психологию военных и гражданских преступников. Ему показалось, что он уловил во всех преступниках нечто общее. Преступником, а, как известно, большинство преступлений совершаются мужчинами, по его мнению, становился человек, который буквально не допускает мысли, что он может хотя бы *когда-нибудь* ошибаться. Он *знает*, что всегда прав; это полная противоположность агностика, потому что у него по всем вопросам есть абсолютное *знание* и полная определенность. Ван Вогт обнаружил, что подавляющее большинство преступников страдают синдромом «человека, который всегда прав», потому что такой человек *всегда утверждает, что он прав*. Большинство преступлений в истории совершалось таким типом людей, независимо от того, считались ли они тогда «преступниками» или занимали столько высокое положение, что только после смерти их поведение называлось «преступным»: я имею в виду политиков и теологов, виновных в смерти множества людей.

Впрочем, не каждый *человек, который всегда прав*, становится преступником. Ван Вогт обнаружил, что многие люди с таким синдромом фигурируют в делах о разводе, причем в каждом таком случае инициатором развода была жена. *Человек, который всегда прав*, не только *знает*, что он прав, но *знает* и то, что жена обязана с ним остаться. Иногда, как отмечает Ван Вогт, у мужчин, страдающих таким синдромом, переход от состояния «я всегда прав» к насилию происходит только тогда, когда развода хочет жена.

Человек, который всегда прав, в некоторых отношениях кажется мне хроническим проявлением авторитарной личности, которую фрейдисты называют анально сдержанной. Этим более мягким формам проявления синдрома свойствен такой же догматизм, но не столь близко соседствующий с насилием, хотя авторитарная личность тоже всегда права и обычно стремится к власти. Люди этого типа часто одержимы фактами и цифрами, и довольно равнодушны к людям (вследствие травматического опыта приучения к туалету, о котором говорил Фрейд). Большинство из них неохотно экспериментируют с «незнакомой» или «экзотической» пищей и крайне враждебно относятся к философским рассуждениям. Я думаю, именно такие люди убили Сократа и составляли верхушку Старой Инквизиции.

Слава Богу, в наше время таких людей нет.

Много лет назад я работал помощником инженера в электротехническом отделе крупной консалтинговой инженерной фирмы. Я проводил множество опытов, связанных с законом Ома, согласно которому

$$U=ER,$$

или: напряжение равно произведению тока и сопротивления.

Согласно этому закону, при токе 5 Ампер и сопротивлении 2 Ом напряжение должно равняться 5×2 , или 10 Вольт. Но на практике такое значение появлялось очень редко. Обычно вольтметр показывал 10.1, 9.9 или 10.2 и 9.8 Вольт, а иногда даже 8.9 Вольт. Конечно, это очень просто объясняется. Закон Ома, как и любой другой научный закон, в точности «выполняется» лишь тогда, когда никакие посторонние факторы не влияют на показания инструмента. *На практике* в цепи всегда проявляются посторонние воздействия. Но ведь и «в лабораторных условиях» университета иногда появлялся такой разброс показаний. Многократно доказывая справедливость закона Ома, вольтметр в какой-то момент вдруг снова начинал выдавать показания 9.8 В или 9.7 В, хотя *должен* был показывать 10В.

Такие «сбои» происходили не только с законом Ома, а со всеми законами, с которыми мне приходилось сталкиваться на практике или в лабораторных условиях. Разумеется, по официальной версии это объясняют «погрешностью приборов» («все приборы несовершенны»).

Но это значит, что «вечные законы», на которые ссылаются фундаменталисты, не выполняются в нашем мире чувственного восприятия, в экзистенциальном мире повседневного опыта, а относятся к какому-то платоническому идеальному миру, *лежащему в основе* нашего хаотичного *воспринимаемого* мира?

Не совсем так. Если бы мы и наши приборы были совершенны, то мы действительно наблюдали бы точное выполнение всех законов.

В самом деле? И как это можно доказать? Ведь мы можем работать лишь с нашими несовершенными органами чувств, нашими несовершенными приборами и с тем, на что они настроены.

Похоже, потребуется еще один «скачок веры», чтобы поверить в существование *платонического идеального мира*, но я, как агностик, не собираюсь его совершать, а останусь здесь и задумаюсь. Возможно, такой мир действительно *есть*, но поскольку мы на него не можем настроиться и не способны его воспринимать, то все рассуждения о нем, как говорят копенгагенисты, бессмысленны. Наверное, именно поэтому они отказались от слова «реальность».

А теперь вернемся в *надплатонический* хаотичный мир, который мы воспринимаем или считаем, что воспринимаем.

31 августа 1982 года в дублинской газете «*Айриш таймс*» появилось сообщение о появлении двух странных тварей. Сначала в Лох-Стэнфорде была замечена чайка, которая обычно встречается только на тихоокеанском побережье Мексики, а через два дня у одного из западных островов Шотландии обнаружили плывущего пингвина. Возможно, недобросовестный репортер обосновался в Дублине, где выпускают лучшее в мире пиво «Гиннес», и в будущем нас ожидает, еще больше сенсаций.

Возможно, злополучную чайку принесло ураганом или она перестала ориентироваться в пространстве? А пингвина (который обычно не летает и встречается только в южном полушарии) в Шотландию привез какой-то «шутник»?

Возможно. А возможно, наш мир не только *надплатонический*, но и неустойчивый? Возможно, кто-то из будущего вмешается (и уже вмешался) в «большой взрыв» (о чем мы говорили в предыдущей главе), и современный нам мир — это жалкий остаток реального мира, с которого все начиналось? Или платоническая метафора в квантовом представлении.

В октябре 1984 года в «*Сайенс дайджест*» опубликована статья Джона Глайдмана «Опровергая Эйнштейна», в которой рассказывается о нынешних взглядах одного из выдающихся квантовых физиков Джона Арчибальда Уилера. Д-р Уилер был одним из создателей модели множественных вселенных, в которой вектор состояния никогда не коллапсирует, и все, что *может* произойти, действительно *происходит*. Со временем он отказался от этой модели, но затем снова к ней вернулся.

По мнению д-ра Уилера, поскольку нелокальное взаимодействие в *пространстве* экспериментально доказано Клозером и Аспектом, нам пора задуматься над нелокальным взаимодействием во *времени*, которое тоже подразумевается теоремой Белла. (Вспомним, что нелокальность проявляется *везде* и *всегда*) Д-р Уилер утверждает, что действие наших сегодняшних экспериментов может «распространяться на миллиарды лет назад» и в буквальном смысле создавать прошлое, включая «большой взрыв». С его точки зрения, «мы ошибаемся, считая, что прошлое определено существует «где-то там»: «большой взрыв» производился и производится нашими нынешними «измерительными действиями».

Есть лишь одно *мыслимое* для меня и для физиков, с которыми я об этом говорил, но *немыслимое* для достопамятного проф. Мунге, объяснение этой обратной во времени причинности: «большой взрыв» породил не одну, а множество вселенных. Любое другое объяснение снова приведет нас к «парадоксу дедушки».

Так что, возможно, я не шутил, предполагая, что мы находимся в одной из самых неустойчивых вселенных.

В феврале 1965 года в «*Фортеан таймс*» появилось сообщение, что миссис Лоренс Лоб из штата Оклахома увидела волка с головой оленя.

Конечно, это была только видимость, но не кажется ли вам, что в нашем неустойчивом и несовершенном мире мы вообще обречены сталкиваться с одними видимостями?

Далее в этой же статье сообщалось, что двое охотников из штата Миннесота, Д. Б. Кларк и Г. Г. Кристиансон, видели животное, которое показалось им полуоленем-полулошадью. Когда Кларк решил пошуметь и вспугнуть это ходячее нарушение

«вечного закона», чтобы посмотреть, побежит ли оно как олень или лошадь, на тварь это не произвело никакого впечатления. Она никак не прореагировала и на выстрел в воздух. Когда Кларк выстрелил ей под ноги, она, в отличие от оленя или лошади, медленно удалилась.

Кларк и Кристиансон дали письменные показания под присягой, утверждая, что все было именно так, как они рассказали.

21 мая 1921 года в лондонской *«Ивнинг стэндэрд»* печатается сообщение, что над Гибралтаром якобы прошел ливень из тысяч живых лягушек, которые якобы возбужденно прыгали, как прыгали бы мы с вами, если бы прибыли в Гибралтар таким же образом.

Еще один выпад недобросовестного репортера? Или проделки нашего верного спутника — избирательного смерча?

В сообщении упоминается, что такой же ливень из лягушек выпадал или якобы выпадал, над Гибралтаром в 1914 году.

Выходит, это *«чистая случайность»*, что два избирательных смерча дважды «сбрасывают урожай» над одним и тем же местом. И *«чистая случайность»*, что над Женевой трижды проливаются теплые дожди. И *«чистая случайность»*, что такие «цепочки случайностей» позволяют парапсихологам с их дремучим неведением предположить существование нелокального взаимодействия, которое они называют «экстрасенсорным восприятием».

Может быть.

21 июля 1979 года в *«Совет уикли»* появляется сообщение, что в туркменской деревне Дарган-Ата прошел очередной ливень из живых и прыгающих лягушек.

Снова избирательный смерч? Или очередная «гнусная коммунистическая ложь», как сказал бы Рейган?

31 мая 1981 года лондонская *«Санди экспресс»* сообщает о ливне из тысяч живых и скачущих лягушек над Нарплионом (Греция). По мнению сотрудников афинского метеорологического института (без сомнения, легковверных), это были проделки избирательного смерча, но «удивительно то, что лягушки ничуть не пострадали». И впрямь удивительно.

Помните Чарльза Форта, в коллекции которого было собрано более трехсот случаев падений с неба живых организмов? Руководствуясь тем же стремлением освободить человечество от догмы что и я, или, как сказала бы *Цитадель*, руководствуясь разрушительным стремлением извращать и искажать, Форт опубликовал свою коллекцию странных явлений в огромном четырехтомнике *«Труды Чарльза Форта»*, который настолько взбесил Мартина Гарднера, что он назвал Форта «злонамеренным». Подозреваю, то же самое Гарднер скажет и обо мне.

Чем бы ни руководствовался Форт, он был большим насмешником, когда говорил, что, возможно, «Бог» перемещает этих лягушек туда-сюда и демонстрирует прочие аномалии просто потому, что у него «поехала крыша».

Остальные фундаменталисты Форта тоже не любя?

Лично я более консервативен, чем Форт, и не хочу перекладывать вину за эти сумасшедшие выходки на «Бога». По крайней мере сейчас, с точки зрения моего

агностического релятивизма, я больше склонен считать, что кто-то забавляется с «большим взрывом», а мы находимся и одной из несовершенных вселенных.

Я вновь возвращаюсь к парадоксальному симбиозу скептицизма и слепой веры. Неужели легче поверить в избирательные смерчи, чем в то, что любой туннель реальности — материализма-фундаментализма, томизма, методизма, сексуальных меньшинств или вегетарианства — это человеческая конструкция, которая содержит автореферентную субъективность и групповые правила игры?

Наверное, все зависит от темперамента. Люди, у которых есть эмоциональная потребность в материалистическом туннеле реальности, будут цепляться за него изо всех сил, даже если для этого придется выдумывать недобросовестных репортеров, легковерах ученых и даже «избирательные» смерчи. Воистину велика вера таких «скептиков».

11 ноября 1979 года в манчестерском «Гардиан» опубликовано сообщение об *избирательном* смерче-гурмане, которой не интересовали ни лягушки, ни пингвины, ни даже чайки: он просто сбросил на четыре дома в Кэслтоне (графство Дербишир) кровяную колбасу, яйца, бекон и помидоры.

Характер избирательности, или кажущейся осознанности, сохраняется. Только на этот раз мы имеем дело с антропоморфизм смерчем, способным сортировать традиционные продукты для сельского завтрака в северной Англии.

Но самое неприятное то, что он несколько раз возвращался, как возвращался в Гибралтар смерч, «проливавшийся» лягушками в 1914 году и в 1921 году.

А может, это был не смерч, а какой-нибудь шальной летчик?

Полицейские об этом тоже подумали и начали по ночам патрулировать городок. Продукты падали с неба снова и снова. Тоннами. Поймать летчика не удалось.

Тогда полиция начала выяснять, были ли в местных магазинах крупные кражи или крупные закупки продуктов незадолго до странного явления. Оказалось — нет.

Наверное, летчик был очень хитрым и закупал продукты для бомбардировки не во Франции.

Да, должно быть, все именно так и было. Сколько же можно объяснять такие случаи проделками недобросовестного репортера? И это при том, что «Гардиан» славится своими объективными журналистами с солидной репутацией. Нет, все правильно, это дело рук летчика. Но каков хитрец: ведь полиция так ни разу и не заметила его самолет!

19 сентября 1980 года газета «Ивнинг эко» (Эссекс) сообщила о падении глыбы льда на местную площадку для гольфа. Это произошло на глазах нескольких игроков, и один из них, Рэй Вуд, сказал: «Объяснить это нельзя. Небо было голубым, на нем не было ни облачка, и вблизи не пролетал ни один самолет».

Возможно, это продолжал шалить летчик из Дербишира на своем *беззвучном и невидимом* самолете?

А возможно, во вселенной действительно порой возникает резонанс и происходят странные явления. А вера в любую *систему* поддерживается благодаря «забыванию» всего, что в эту систему не вписывается?

4 июня 1981 года стокпортский «*Экспресс*» (Англия) печатает сообщение о монетном дожде, который пролился над в Рэдишем, расположенным между Стокпортом и Манчестером. С неба падали монеты достоинством от 1 до 50 пенсов.

Итак, смерчи оставили в покое лягушек и начали сбрасывать пищу, лед и монеты. Чтобы собрать столько монет для рэдишской эскапады, мм. наверное, пришлось долго рыться в разных ящичках. Очень дотошные смерчи, что тут скажешь.

Или бессовестный репортер-халтурщик к тому времени перебрался работать в Стокпорт?

Зимой 1982 года журналисты связались с преподобным Грэмом Маршаллом из Реддиша, который подтвердил факт падения с неба монет и сказал, что рядом с местом, где прошел этот необычный дождь, нет ни одного достаточно высокого здания, с которого мог бы сбрасывать монетки какой-нибудь шутник, решивший осчастливить жителей города.

Возможно, это был наш летчик на своем *невидимом* и *беззвучном* самолете?

По словам преподобного Маршалла, самым странным в этом явлении было то, что, приземляясь, монеты входили в землю «ребром», хотя при обычном падении монеты падают плашмя.

Теперь к когорте лжесвидетелей примкнул этот недобросовестный священник. Я и сам-то не очень доверяю священникам. Некоторые из них также догматичны, как ученые.

Читаем «*Книгу чертовщины*» Чарльза Форта: в 1800 году на индийский город Серингпатам упала огромная глыба льда размером со слона.

В то время еще не было самолетов, значит, это проделки избирательного смерча. Кстати, Форт приводит это сообщение со ссылкой на «*Отчет Смитсонского института*» (1870-479).

5 августа 1940 года лондонская «*Дэйли экспресс*» сообщает, что во время грозового ливня над Мещерой (СССР) с неба падали монеты.

10 декабря 1968 года лондонская «*Дэйли миррор*» сообщает о 15-минутном дожде из монет над Гэйтсхэдои (графство Дарем), которые *согнулись пополам*, словно просили заступничества у верховного демона Ури Геллера, грозы материалистического фундаментализма.

В книге С. Блинкенберга «*Грозовое оружие*» за 1911 год долго, *весьма* долго перечисляются явления падения с неба «стрел» и «топоров» над Китаем, Бирмой и Японией с древних времен до наших дней. Многие образцы этого оружия хранятся в храмах и монастырях.

Д-р Якоб Бронновский в книге «*Наука и человеческие ценности*» спешит нас заверить, что люди Востока ничего не понимают в науке и не могут отличить факт от вымысла, поэтому им нельзя верить. Не обращая внимания на любопытный оттенок шовинизма и интеллектуального империализма во взглядах Бронновского (в общем характерный для нового фундаментализма, который считает, ни одна из философий, кроме научного материализма, разработанного белыми людьми в последние триста лет, не смогла ничего предложить миру), познакомимся с совершенно другой точкой зрения автора книги «*Наука и цивилизация Китая*» Джозефа Нидэма. Он утверждает, что китайцы не только намного раньше Запада разработали научный метод, но и всегда

опережали Запад в области научных открытий. Он перечисляет сотни изобретений, которые были сделаны в Китае гораздо раньше, чем они появились на Западе, и утверждает, что люди с такими способностями в механике безусловно были способны к аккуратным наблюдениям и рациональному мышлению.

Если признать эту точку зрения, то материалистический фундаментализм рассыпается на наших глазах, а остается лишь либеральный материализм, проявляющий готовность обмениваться опытом с другими культурами и туннелями реальности. Подозреваю, что фундаменталисты больше всего боятся либерализации и космополитизации, как *мужчина, который всегда прав*, боится всего «незнакомого» и «экзотического».

В «Отчете Британской Ассоциации» за 1860 год упоминается о похожем на колонну обработанном камне, который упал, или якобы упал на Константинополь в 416 году. В книге «Необыкновенные явления» Мичелла и Рикарда описано много случаев падения с неба обработанных, или *с виду* обработанных, предметов, и даже приводится фотография 12-дюймового мраморного цилиндра, словно специально изготовленного, который упал на Огайо в августе 1910 года.

В «Вестнике канадского института» (3-7-8) приводится фотография сотрудника этого института Дж. Э. Ливингстона, который держит в руках *полый* кварцевый шар, который, по его словам, упал с неба.

Еще в 1649 году Таллийс писал, что такие аномальные падения с неба предметов, реальные или кажущиеся, наблюдаются с незапамятных времен в результате «испарений от молнии, принявших сферическую форму под воздействием окружающей их влаги». Хотя я не могу выступать в защиту этой теории, так как плохо ее понимаю, она мне кажется более правдоподобной, чем избирательные смерчи фундаментализма.

«Мансли увззер ривью» (1844-134) сообщает, что 22 мая на Бисмарк (Сев. Дакота) обрушился град холодных камней неметеоритного происхождения, который снова повторился через 15 часов.

Ясно, что это не могло быть делом рук нашего летчика, поскольку и 1884 году еще не было самолетов. Возможно, он летел на воздушном шаре?

Точно. Если задуматься, всегда можно рационально объяснить такие явления.

В мае 1932 года лондонская «Рейнолдз иллюстрэйтид ньюспэйпе» пишет, что над парагвайским городом Аннунсьон небо окрасилось в кроваво-красный цвет и оставалось таким в течение нескольких дней, хотя в это время поблизости не наблюдалось ни одного извержения вулкана. Наверняка это было очередное «испарение от молнии, принявшее сферическую форму под воздействием окружающей его влаги».

В недели «багрового неба» в этой зоне постоянно происходили слабые землетрясения. По теории, землетрясения не могут изменять цвет неба, а цвет неба не может быть причиной землетрясения. Значит, это было «совпадение», такая же «чистая случайность», как дождь, дважды проливавшийся лягушками над Гибралтаром, или как камнепад, дважды бомбардировавший Бисмарк, или как множество других аномальных явлений.

В «Пространственно-временных переходах и странных явлениях» Персинджер и Лафренье пишут, что во время крупного землетрясения в штатах Иллинойс и Миссури, происходившего в 1857 году, люди видели НЛО, а с неба падала рыба; что в Девоншире

(Англия) есть участок дороги, который все водители хотят подсознательно объехать; что в районе города Санта-Круз (Калифорния) *сходят с ума* приборы, измеряющие гравитацию и напряженность магнитного поля; что такая же гравитационная и магнитная аномалия наблюдается в Одц-Эйкрз (Миссури); что в 1954 году на одном из участков дороги близ Барри (Онтарио, Канада), водители чувствовали, как неведомая сила пыталась столкнуть их с дороги; что в окрестностях Филадельфии (Пенсильвания) есть область «поющих» камней, в которой люди переживают измененные состояния сознания.

Возможно, есть *прекрасный вечный мир*, известный только платонистам и прочим фундаменталистам, в котором такие явления никогда не происходят. Возможно, наш *воспринимаемый мир* — лишь бледная копия *платонического мира*. Возможно, тамошние вольтметры *всегда*, а не *иногда*, дают правильные показания, и с неба не падают рыбы с лягушками, а по лесам не бродят олени-лошади...

Если вы в него верите, то практически способны его увидеть, или, по крайней мере, внушить себе, что все остальное — одна лишь видимость, галлюцинация.

Но тогда выходит, что, возможно, Ницше был прав. Возможно, мы создали этот мир, превращая лист₁, лист₂, лист₃ в «лист»; человека₁, человека₂, человека₃ — в «человечество»; измерение₁, измерение₂ и т. д. — в «среднее» «реальное» «измерение», которое должно где-то существовать. Тщательно отбрасывая в ходе этого процесса все нестыковки, мы выдумали прекрасный абстрактный мир, который существует лишь в наших головах.

Если развить эту идею достаточно глубоко, то, как и Ницше, мы придем к *хаосу* и *бездне*. Возможно, именно поэтому мы предпочитаем ее не развивать.

Конечно, *хаос* и *бездна* — это метафоры особого вида, «метафоры о метафорах», с помощью которых можно попытаться понять, что останется, когда наш ум освободится от абстракций и лингвистических туннелей реальности.

До занятий философией Ницше занимался лингвистикой и филологией, поэтому в основе его философии лежит лингвистический анализ. Одним из первых, после загадочного Джамбаттисты Вико, Ницше заметил, что лингвистические системы формируют восприятие и ограничивают мышление. Его скандальная, веселая и *опасная* (это слово ему очень нравилось) критика традиционной морали была критикой нейросемантических привычек, в силу которых слова нас гипнотизируют и предопределяют наши мнения. В конце концов, он спросил себя: а что, если лингвистические системы находятся в наших головах, а не «снаружи»? Что, если этическая реальность, бытие в чистом виде, не отредактированное эмической реальностью нервной системы по программам мозга, бесформенно, или многоформенно, или вечно эволюционирует, — иными словами, слишком текуче и динамично для одной модели или одного лингвистического туннеля реальности?

Если это так, то все *критерии оценки* ошибочны; и этот вывод послужил причиной поэтических взлетов и невиданного в истории философии сарказма Ницше.

Критерий — это лишь способ оценить соответствие с эталонной системой. Если системы так же изменчивы и смертны, как люди, то все, кто верит в любые системы, носят на глазах повязки.

Искавления пространства не вписывались в систему знаний XIX века точно так же, как обратная во времени квантовая причинность не вписывается в систему профессора Мунге, а дождь из лягушек не вписывается ни в одну известную мне

систему. Если признать экзистенциальный релятивизм Ницше, то всегда будут происходить реальные события, которые не вписываются ни в один из существующих туннелей реальности. Точно так же Гедель продемонстрировал в математике, что всегда будут появляться *истинные теоремы, которые не выводятся из любого набора аксиом.*

В сущности, мы пытаемся описать неопишемое и выразить невыразимое, используя семантически контрасты. Буддисты, пытаясь описать эту довербальную (или завербальную) этическую реальность, отрешенно называют ее *пустотой*, как бы давая нам понять, что она невыразима. (Кстати, по словам Ницше, хорошо знавшего древнегреческий язык, слово «хаос» на этом языке означает «пустота».) В большинстве случаев буддисты предпочитают не говорить о том, о чем нельзя сказать словами, а *переживать* это в медитации, пытаясь освободить мозг от вербальных систем. Другие философы, напротив, активно пытались выразить невыразимое, вводя такие звучные и бессмысленные термины, как «бытие», «чистое бытие», «абсолютное бытие» и пр.

А проф. Нортроп вообще заслужил орден за попытку *описать* эту *неопишемость* в виде «недифференцированного эстетического континуума». Жаль, что не я это придумал.

Оттачивая способности называть *неназываемое* и передавать непередаваемое, д-р Джон Лилли в книге *«Имитации Бога»* определяет этическую реальность как состояние человека, который в течение нескольких часов находился в полной изоляции от внешнего мира, отрезанный от всех туннелей реальности. Как замечает Лилли, в этом состоянии часто находятся моряки, дрейфующие в полном одиночестве в маленькой шлюпке после кораблекрушения, и путешественники, надолго отрезанные от внешнего мира. Возможно, эта этическая реальность была даже оригинальным значением индоевропейского корня, от которого образовался наш глагол «быть»: затерять. обособиться от племенных туннелей реальности. И именно о ней Витгенштейн говорит в знаменитой последней фразе *«Трактата по логике и философии»*: «О чем нельзя говорить, нужно молчать».

Короче говоря, это та старомодная «реальность», которая, как нам резонно сообщает «Копенгагенская интерпретация», не может содержаться ни в одной научной модели.

Она не может содержаться ни в одной модели.

Итак, лингвистический анализ, или анализ того, что *не* относится к лингвистике, снова заставляет вспомнить высказывание Гриббина о квантовой механике: «Либо все реально, либо все нереально». Каждый, туннель реальности реален для тех, кто его воспринимает, и ни один из них не «реален» в традиционном смысле отдельного от нас существования в платоническом абсолюте.

В хаосе и бездне.

Возможно, именно страх перед хаосом, перед «переоценкой всех ценностей» и заставляет людей искать эмоциональное утешение в фундаментализме.

С социобиологической точки зрения, *одомашненные приматы не хотят, чтобы стирались их территориальные метки.*

Вперед, в бездну...

В сентябре 1982 года «Омни» сообщает, что в июне 1982 года над Москвой видели гигантский НЛО: десятки тысяч людей якобы бегали по улицам, опасаясь ядерного нападения, появились сообщения о замеченных «гуманоидах»: инопланетяне якобы подкрадывались автомобилям и высверливали дырки в окнах.

Джеймс Оберг, эксперт уфологической колонки в «Омни», объясняет «эффект НЛО» запуском спутника.

Но ведь запускаются сотни спутников, и люди никогда не принимают их запуск за ядерное нападение.

Оберг объясняет, что это был *огромный* спутник.

О... А как быть с «гуманоидами», которых видели москвичи?

Оберг объясняет и это. «КГБ, — пишет он, — как обычно, прячет концы в воду. Стараясь скрыть от общественности информацию о существовании под Москвой военно-космического центра, он распространяет невероятные истории о пришельцах, которые гонятся за автомобилями и сверлят дырки в окнах». Еще одна «гнусная ложь коммунистов». Я знал, что в конце концов все фундаменталисты хором запоют одно и то же. Но по результатам опроса опубликованного Гэллап более пятнадцати тысяч американских граждан видели, или считают, что видели, НЛО. Неужели и это происки гениального КГБ? Ах нет, это «массовая галлюцинация». Конечно, как я мог забыть?

23 сентября 1973 года лондонская «Таймс» сообщает, что в Бриньоле (Франция) с неба упали «десятки тысяч» жаб. Должно быть, очередная «массовая галлюцинация». Сейчас вообще много случаев массовых галлюцинаций. Они становятся почти такими же повсеместными, как потеря памяти у героев и героинь мексиканских сериалов.

Или, возможно, это очередные проделки избирательного смерча. Или шальные выходы летчика. Или очередное «испарение от молнии, принявшее сферическую форму под воздействием окружающей его плати». А возможно, это «как обычно, прятала концы в воду» французская военная разведка и, «стараясь скрыть от общественности информацию» о французских военных секретах, «намеренно распространяла дезинформацию» о падающих с неба жабах?

А возможно, бытие хаотично в ницшеанском смысле, слишком необъятно, бездонно и неустойчиво, чтобы вмещаться в один туннель реальности?

Откроем «Отчет Мичиганского центра исследований аномальных явлений» (№7 за 1979 год) и познакомимся со статьей Лорен Коулмэн и Дэвида Фиделера «Кенгуру-фантомы: каталог».

По сообщениям нескольких десятков газет, в окрестностях Чикаго видели скачущих кенгуру, попавших туда необъяснимым образом. Первое такое сообщение появилось в 1940 году, а последнее — 1978 году. Ни один из зоопарков страны ни разу не заявил об исчезновении стада кенгуру.

Наверное, одни избирательные смерчи выбирают лягушек, другие - монеты, третьи — пингвинов, а четвертые, исключительно над окрестностями Чикаго, — кенгуру? Но если они не «захватили» кенгуру в зоопарке, то, значит, «захватили» их в Австралии и пронесли 8 000 миль по воздуху, чтобы потом аккуратно «высадить» в окрестностях Чикаго?

Пока эти темпераментные смерчи не стали такими же всемогущими, как «оргон» д-ра Райха и «телепортирующая сила» отпетых еретиков-парапсихологов, давайте сойдемся на том, что в период с 1940 по 1978 год в Чикаго происходил всеамериканский съезд недобросовестных репортеров.

Но самое неприятное еще впереди.

Кенгуру все еще скачут, причем не только в окрестностях Чикаго. Зимой 1982 года лондонская «*Фортеан таймс*» со ссылкой на уже известную нам Лорен Коулмэн сообщает, что в Висконсине, Юте, Оклахоме, Северной Каролине, а также в окрестностях канадских городов Онтарио и Нью-Брунсуик тоже видели кенгуру. Ни один зоопарк не заявлял о сбежавших животных.

23 апреля в Бруксфилде близ Вокеша члены семьи Неро видели *двух* кенгуру. Лорен Коулмэн сфотографировала отпечатки их следов, и эта фотография напечатана в отчете.

Очередной фотомонтаж? Или массовые галлюцинации оставляют отпечатки следов? Или это «испарения от молнии, принявшие сферическую форму под воздействием окружающей их влаги?»

В мае 1978 года нескольких кенгуру видели на улицах Торонто и в его окрестностях. Очевидцами, или участниками массовой галлюцинации, были полицейский, охранник завода, водитель и пассажир такси, люди из штата Мэн по ту сторону границы.

В 1981 году кенгуру продолжают скакать по штатам Юта, Оклахома и Северная Каролина.

Не кажется ли вам, что шабаш хаоса и бездны несколько затянулся? Где же свет или хотя бы видимость света?

Если мы перестанем относиться к ницшеанскому хаосу слишком буквально, признавая, что одни обобщения бывают *несколько* лучше других, и не собираясь превращаться в абсолютных агностиков или солипсистов, то, возможно, нам покажется полезной модель, предложенная Персинджером и Лафренье.

Эти господа называют себя «бихевиористами», подчеркивая, что им не нравится прежний термин «психологи». Они собрали 6060 сообщений о странных явлениях и провели компьютерный анализ всех данных, пытаясь найти общие закономерности и корреляции. И, как им кажется, они кое-что нашли.

Если вкратце, они пришли к выводу, что физические законы — это не платонические абсолюты (вот так-то, профессор Мунге), а статистические обобщения.

Для нас это вовсе не новость, ведь правда?

По мнению Персинджера и Лафренье, не стоит устраивать революции в науке, оперируя гипотетическим органом или постулируя явление морфогенетического резонанса для объяснения явлений, которые происходят в моменты сильных статистических флуктуации *известных* физических полей (геомагнитного, гравитационного и пр.).

Да, в такие моменты действительно происходят аномальные явления, но и мозг людей, оказавшихся в зоне влияния этих флуктуации, излучает *аномальные волны*, которые вызывают галлюцинации.

Возможно, некоторым читателям покажется, что это затягивает нас в самую гущу хаоса и мрака. Куда проще и спокойнее работать с двузначной аристотелевской моделью, считая аномальные явления либо «реальными», либо «галлюцинаторными», чем задумываться над многозначной неаристотелевской моделью, допускающей сочетание «реальности» и «галлюцинации». Впрочем, даже без модели флуктуирующих полей Персинджера-Лафренье, нейрология показала, что восприятие с его процессами наложения (проекции) и вычитания (абстракции) может служить неплохим доказательством сочетания *частично реального с частично галлюцинаторным*.

Мне кажется, во всех сообщениях о наблюдении НЛО прослеживается характерная *топология*, которая прекрасно согласуется с моделью флуктуации. Люди, которые находились *на краю зоны* флуктуации энергетических полей, обычно сообщают, что видели лишь «странное свечение» в небе или на земле, шаровые молнии и прочие электромагнитные явления. Люди, которые находились *ближе к эпицентру* флуктуации, сообщают о более широком диапазоне электромагнитных и, возможно, гравитационных явлений: сбоях в работе двигателей автомобилей, самопроизвольном включении и выключении света, прыгающей мебели и «полтергейсте».

А те бедняги, которые попадают *в эпицентр* флуктуации, где безумствует гравитация и излучаются аномальные волны мозга, впоследствии сообщают о встречах с инопланетянами в нацистской форме, или о посещении космического корабля с Иисусом Христом на борту, или у них просыпаются сексуальные фантазии и они утверждают, что были изнасилованы злобными карликами или совращены сексуальными дамочками с Венеры.

А еще Персинджер и Лафренье предполагают, что *некневсе* странные падения с неба «телепортированных» предметов могут быть проявлениями *мощных* гравитационных флуктуации. Похоже, что *некневсе* генетические уродства можно объяснить результатом воздействия флуктуировавших энергетических волн на ДНК?

Мне кажется, эта модель хорошо согласуется с нашими данными. По крайней мере, она позволяет избежать абсурдизма фундаменталистов, которые отрицают *все* сообщения об аномальных явлениях, называя их «массовыми галлюцинациями», а при наличии неопровержимых улик выдумывают «подсадных уток», которые якобы проникли в толпу жертв массовой галлюцинации и, не сходя с места, *сфабрикова-ли* улики.

Компьютерный анализ Персинджера и Лафренье позволил обосновать эту модель статистически. Выяснилось, что всплеск аномальных явлений наблюдается в зонах сейсмической активности незадолго до начала и во время крупных землетрясений.

Если кому-то из вас показалось, что я объяснил все загадочные явления, которые не только перестали вас забавлять, но уже и начали раздражать, то вы ошибаетесь. Я лишь предложил одну из вероятных моделей. Заметьте, я не вынес приговор, а предложил лишь модель, теорию.

Задумайтесь над сочетанием «теорема Персинджера-Лафренье & теорема Белла».

Попытайтесь. Мысли — это единственная частная собственность в нашем мире; никто вас за них не схватит и не арестует. Вам нечего терять, кроме цепей вашего ума, но вы можете завоевать мир психологической свободы — мир «творчества».

А теперь поговорим о загадочных китайских монетах, найденных в Ирландии.

В первые они упомянуты в 1839 году в отчете Джозефа Хаббарда Смита перед ирландской королевской академией. Чарльз Форт, мастер озорных интриг, немало позабавился с этими монетами в своих *«Трудах»*. Артур Кларк, изобретатель спутников связи, которые сегодня сотнями летают вокруг Земли, увы, был к тому же и автором безумных книг наподобие моих, и относился к этим монетам настолько серьезно, что даже подробно описал их в романе *«Таинственный мир»*.

Эти монеты обнаружены на всей территории Ирландии. Некоторые монеты валяются на земле, другие находят под землей во время земляных работ. Никто не в состоянии объяснить, как они туда попали. Предположение о причастности избирательного смерча к их появлению на *всей* территории Ирландии кажется несколько абсурдным.

Возможно, это результат произошедших в древности гравитационных возмущений, которые аукнутся нам до сих пор? Или, возможно, древние ирландцы были более дерзкими и отважными мореплавателями, чем нам кажется?

Хаос снова сгущается. Не представляю, как это можно объяснить с помощью модели геофизических колебаний Персинджера-Лафренье.

В сентябре 1967 года в *«Фэйте»* выходит статья Джона Кила *«Ночь, когда зажглось небо»*, в которой сообщается, что 16 августа 1966 года в городе Фландро (Южн. Дакота), произошло одно из самых зрелищных в истории США наблюдений НЛО, сопровождавшееся появлением странных огней на территории всего Среднего Запада. По верхушкам деревьев в Уокере (Миннесота) скакал маленький огонек размером 2-3 фута. В Порт-Смите (Арканзас) более 1500 человек наблюдали разноцветные огни. Интересно, что везде, где наблюдались эти *видимости*, они появлялись под другими цветами и размерами.

Это уже больше похоже на геофизическую флуктуацию Персинджера-Лафренье.

Вот видите? Далее *новая и незнакомая модель иногда кажется лучше, чем вообще отсутствие модели*.

29 ноября 1913 года в *«Литрэри дайджест»* перепечатывается статья из парижского *«Космоса»* за 16 октября того же года, написанная «предшественником» Персинджера и Лафренье. Проф. Игнацио Галли исследовал 148 случаев появления в небе странных огней, зарегистрированных с 89 года до н. э., и обнаружил их корреляцию с землетрясениями. Увы, статистические данные не приводятся.

В февральском выпуске *«Мансли уэзер ривью»* за 1959 год обсуждаются странные огни, которые видят во время торнадо: иногда это бывают обычные молнии, иногда — малоизученные шаровые молнии, а иногда — малопонятные «прочие виды электрических разрядов».

Еще несколько очков в пользу модели Персинджера-Лафренье.

В 1978 году в журнале *«Сайенс»* (201: 748-750) опубликована статья Дэвида Филлипса, где он приводит убедительную статистику, из которой следует, что количество авиакатастроф возрастает после появления в средствах массовой информации сенсационных сообщений об убийствах и самоубийствах. Он выдвигает гипотезу, что *некоторые* авиакатастрофы — это убийства или самоубийства «подражательного характера».

Вполне правдоподобно. Но я вновь ощущаю еретическое возбуждение и думаю о модели Персинджера-Лафренье & теореме Белла и даже о модели Персинджера-Лафренье & синхронистичности.

20 июля 1980 года в «Санди таймс» (ЮАР) появляется сообщение об очередном загадочном падении камней с неба, причем это были проделки самого наглого смерча за всю историю: он возвращался вновь и вновь, чтобы поиздеваться над одним-единственным человеком.

Этим человеком был теннисист Окки Келлерман. Первый камень упал Келлерману на ногу. После этого смерч исчез, не оставив визитки, но оставшись никем не замеченным. Через несколько минут он вернулся и ударил Келлермана камнем покрупнее. Затем он опять исчез и опять вернулся, на этот раз обрушив на несчастного целый град камней. Все это происходило на теннисном корте при свете дня.

Возможно, какой-то шутник прятался в кустах?

К сожалению, смерч или шутник продолжал издеваться над Келлерманом даже в помещении. Камни летели в Келлермана целую неделю. Другой теннисист, Андре Вулфзе, говорит, что в те дни он жил в одном доме с Келлерманом, и по комнатам постоянно летали камни. Владелец дома Питер Доув рассказал, что камни летали по дому все время, пока Келлерман находился в городе.

Келлерман говорит, что это началось на следующий день после того, как он оскорбил местного колдуна.

Вот черт. Я ощущаю, что увязаю в ереси, возможно, на целую главу.

А модель Персинджера-Лафренье, как и любая другая модель, описывает лишь *часть* вселенной, но никак не *всю* вселенную.

Глава 6

«СОЗНАНИЕ», «МАТЕРИЯ» И МОНИЗМ

(с комментариями по поводу случайностей и самой гнусной ереси)

Если вас не потрясла квантовая теория, значит, вы ее не поняли.
Нильс Бор.

Общая сумма отдельных человеческих сознаний равна единице.
Эрвин Шредингер

Келлерман оскорбил колдуна, и потом на протяжении недели в него не известно откуда летели камни.

Одни люди свяжут эти события в причинно-следственную цепочку, а другие категорически откажутся так думать.

А еще вспомним злополучного матроса на «Брехзее», раненого в лоб невесть откуда взявшейся пулей, которая затем непонятным образом исчезла, или камни, *медленно падавшие лишь в определен-ных местах...*

Одни люди (к примеру, в Африке, где пострадал Келлерман) верят в колдовство, а другие (к примеру, в Европе и США) ставят эксперименты. Они концентрируются, пытаются проецировать «ментальную» энергию и отчетливо видят в воображении результаты...

Насколько мне известно, в философии существуют четыре теории о связи «сознания» и «материи»:

1. «Материя» первична, а «сознание» вторично (т. е. это побочное, «сопровождающее» «материю» явление).
2. «Сознание» первично, а «материя» вторична.
3. «Сознание» и «материя» одинаково реальны, но независимы и гармонично взаимодействуют друг с другом изначально заданным образом.
4. «Сознание» и «материя» — созданные людьми метафоры.

Первая теория разработана самыми фундаментальными из материалистов-фундаменталистов. Разумеется, они никогда не согласятся, что это лишь теория, а будут называть это «доказанным фактом». В действительности, эта теория кажется «доказанным фактом» только тем, кто старается не задумываться над такими проблемами, как неопределенность всех умозаключений, или продемонстрированный Геделем бесконечный регресс, который возникает в любой момент при введении нетривиального параметра, или доказательство копенгагенистов-прагматистов, согласно которому ни одна теория не может быть доказана как истинная, а в лучшем случае может быть временно полезной для определенного класса задач.

Безусловно, либеральные материалисты это знают. Они оправдывают свою позицию по поводу «первичности» материи и «вторичности» сознания принципом «лезвия Оккама», отсекающим все замысловатые альтернативы, чтобы оставить самую простую. Хотя у этой теории есть масса положительных сторон, и сам я нередко пользуюсь ею в качестве *рабочей гипотезы*, это вовсе не значит, что она окончательно и бесповоротно снимает проблему о сознании и материи. Как мы не раз убеждались, физики уже не могут прийти к единому мнению по поводу того, какая из моделей «проще», и их суждения все больше носят не научный, а эстетический характер. Можно ли считать модель ЭУГ (множественных вселенных) «проще» «Копенгагенской интерпретации»? Другими словами, что целесообразнее: интерпретировать уравнения буквально и признать существование 10^{100} альтернативных вселенных или, не обращая внимания на буквальное значение уравнений, считать их инструментами, которые «случайно» выдают лабораторные результаты?

Какое пространство «проще»: евклидово или риманово, фуллерово или гильбертово?

Какая модель «проще»: Персинджера-Лафренье, «избирательных» смерчей или бесконечных мистификаций?

По-моему, отчасти решение зависит от сугубо индивидуального интуитивного ощущения «простоты», а отчасти от области звания, в которой оценивается эффективность того или иного «простого» решения.

Вторая теория («сознание» первично) разработана философами-идеалистами и «христианской наукой».

Критика обеих этих теорий строится, главным образом, на том, что не существует экспериментов, которые когда-либо подтверждали их справедливость, и, вероятно, ни один эксперимент *не сможет* подтвердить их справедливость. Они столь «философичны», абстрактны и *не конкретны*, что их нельзя ни доказать, ни опровергнуть экспериментально. Они относятся к гипотетической «реальности», которая не подлежит экспериментальной проверке. (Обычно этот вопрос поднимают материалисты, чтобы раскритиковать идеализм, но в действительности это относится и к материализму. Именно поэтому копенгагенисты вообще перестали обсуждать этот вид «реальности».)

Вообще, ни один эксперимент или серия экспериментов не дают нам оснований высказывать абсолютные суждения о «сознании» и «материи». Эксперименты только дают нам право утверждать, что на данном этапе одна модель кажется полезнее других. Любое превышение этого права и *вера* в модель иррациональна; сторонники «христианской науки» это признают, но материалисты-фундаменталисты — никогда.

Третья теория о равноценности и независимости «сознания» и «материи» разработана Декартом, и, насколько мне известно, ни один современный мыслитель не воспринимает ее всерьез. Она настолько несовершенна и надуманна, что возникает подозрение, будто Декарт просто хотел применить некоторые механистические принципы к анализу поведения, но при этом не обидеть Старую Инквизицию.

Наверняка, я никого не удивлю, сообщив, что четвертая теория о метафоричности «сознания» и «материи» кажется мне самой оправданной. Перефразируя Юма, мы никогда не наблюдаем наше «сознание», а тем более «сознание вообще». Мы наблюдаем или ощущаем лишь ментальное состояние₁, ментальное состояние₂, ментальное состояние₃ и т. д. Точно так же мы никогда не наблюдаем «материю вообще», а ощущаем лишь чувственный сигнал₁, чувственный сигнал₂ и т. д. (Вспомним, что этимологически понятие «материя» означает «то, что измеряется», которое исторически возникло в результате проведения измерения₁, измерения₂ и т. д. Метафоричность этого понятия становится очевидной, когда мы вспоминаем, как Платон вывел из курятника₁, курятника₂ и т. д. вечный курятник.)

Обычно одни метафоры кажутся полезнее других; вот так и метафоры о «сознании» и «материи» долгое время казались полезными, да и до сих пор считаются полезными.

Но точно так же, как старые метафоры о «пространстве» и «времени» стали бесполезными после появления теории относительности Эйнштейна, уступив место современной метафоре о «пространстве-времени», метафоры о «сознании» и «материи» тоже могут оказаться бесполезными и уступить место новым метафорам.

Врачам, психиатрам и социологам кажутся все более полезными психосоматические метафоры. На основании множества накопленных свидетельств можно утверждать, что негативные мысли и эмоции вызывают у людей болезни, а положительные мысли и эмоции восстанавливают и укрепляют здоровье. Для «объяснения» этих данных либо привлекается некое загадочное «психосоматическое единство», либо просто констатируется, что из-за несостоятельности старых моделей «сознания» и «материи» необходимо создать новую холистическую модель, в которой «сознание» и «материя» сольются друг с другом точно так же, как «пространство» и «время» слились в единое «пространство-время» в теории относительности Эйнштейна.

Кроме того, бихевиористы говорят об огромной пользе (прагматической ценности) моделей, в которых «мое сознание» и «ваше сознание» считаются элементами единого социального поля, а не отдельными, как кирпичики, аристотелевскими *сущностями*. В каждой из версий «Копенгагенской интерпретации» явно или неявно подразумевается, что «экспериментальная реальность» *включает в себя экспериментатора* и не имеет ничего общего с прежней философской «реальностью», существующей независимо и «отдельно» от нас. По мнению сторонников одного из направлений в области психологии, не только «сознание» влияет на «тело», но и «тело» влияет на «сознание», в результате чего, к примеру, постоянное напряжение мышц провоцирует вечное «психическое состояние» беспокойства или раздражения, а расслабление мышц способствует «психической» разрядке. По мнению сторонников другой психологической модели, каждый «неврастеник» или «психически больной человек» — это элемент единого социального поля хронических страхов и отклонений. Таким образом, в одних моделях «сознание» вливается в «материю», в других — «материя» вливается в «сознание», и «сознание» все больше становится явлением, которое вообще невозможно удовлетворительно смоделировать, если не рассматривать его вместе с окружающим его социальным полем. Кстати, интересно, это *социальное поле* «духовно» или «материально»?

Если «сознание» и «материя» — это изживающие себя бесполезные метафоры, и нам нужна новая холистическая модель...

Если вспомнить слона из Бэй-Риджа, кентавра из Сент-Луиса, полуволок-полуоленья, полуволок-полулошадь, двухголового козла, дождь из рыб и лягушек... О, я ощущаю, как меня прямо-таки распирает от ереси, и я уже не могу от нее удержаться... И я вот-вот что-то сболтну...

Нет, не будем спешить и продолжим неторопливо и ответственно рассуждать. А то, не приведи господь, джентльменов из КНРСПЯ, которые вынуждены читать эти строки, чтобы написать свою предсказуемую рецензию, хватит апоплексического удара.

В книге *«Тайная коллегия»* (1973 г.) уже известный нам Жак Балле рассказывает о «чудесах», или «галлюцинациях», или «видимостях», которые наблюдались в португальском городе Фатима в 1919 году.

Первую «галлюцинацию» наблюдали три деревенские девочки в мае 1919 года. Вторую «галлюцинацию» наблюдало уже пятьдесят «зрителей». Третья «галлюцинация» собрала 4500 «зрителей», четвертая — 18000 «зрителей». Пятая (и последняя) «галлюцинация» в октябре 1919 года наблюдалась, или разделялась, тридцатью тысячами не-» посредственных «зрителей», и еще семьдесятю тысячами человек находившихся в сотне миль от Фатимы.

Снова «массовая галлюцинация». Кое-кто из читателей наверняка задумается над механизмом распространения таких «галлюцинаций», который кажется не менее «окультурным», чем в случае «телепатии». А те, у кого совсем «едет крыша», возможно, даже задумаются, а не был ли сам «Джордж Вашингтон» такой же «массовой галлюцинацией»: ведь его видели менее ста тысяч человек, и вообще колонистам *нужен* был человек вроде Вашингтона, они *хотели увидеть* такого человека в своих рядах, *мечтали* о таком человеке и, в конце концов, *получили* массовую «галлюцинацию» под названием «Джордж Вашингтон».

К «массовым галлюцинациям» в Фатиме и ее окрестностях относились взрывы, клубы дыма, необъяснимый гул и жужжание в небе, яркие вспышки разноцветных огней на облаках, и пр., и, наконец, гигантский «НЛО» «ярче солнца», который видели

(прошу прощения, которым «галлюцинировали») вышеупомянутые 100000 человек, находившиеся в этом районе Португалии.

И я вспоминаю об электромагнитных флуктуациях Персинджера-Лафренье, энергетических колебаниях и, конечно же, об излучении волн мозга под действием таких возмущений.

А потом я начинаю представлять «сознание» каждого из ста тысяч человек элементом *социального поля*, и отдаю себе отчет в том, что каждое такое «сознание» обращено в католицизм (это же Португалия!), очаровано католическим искусством и поглощено католическим туннелем реальности, который изнутри кажется таким же экзистенциально «реальным», как симфонии Бетховена в туннеле реальности западной музыки.

И прихожу к выводу, что, возможно, рассматривать каждое из этих «сознаний» в отрыве от энергетических полей так же старомодно и по-аристотелевски, как рассматривать их в отрыве от социального поля.

А теперь снова откроем книгу Мичелла и Рикарда *«Необыкновенные явления»*.

4 сентября 1964 года в Манстеде (графство Суррей, Англия) впервые увидели так называемую «суррейскую пуму», которая с тех пор регулярно появлялась перед глазами сотен «галлюцинировавших очевидцев». Отпечатки следов, обнаруженные местной полицией, действительно принадлежали пуме, а не огромной собаке, которую люди могли ошибочно принять за пуму. Фотографию пумы напечатали в лондонской *«Пит»* 14 августа 1966 года. В январе 1965 года полицейские настоятельно рекомендовали местным жителям не углубляться в лесные массивы Суррея. Эту «галлюцинацию» разделяли охотники, фермеры, журналисты и полицейские.

Хотя ни из одного английского зоопарка пума не сбегала, суррейскую пуму можно не считать галлюцинацией, если допустить, что она могла сбегать из какого-то замка (всякое бывает), а ее бывший владелец молчал, чтобы не нести ответственность за ущерб, который она могла причинить.

Точно. Наверняка так оно и было.

Впрочем, суррейская пума никому не причинила ущерб, она не нападала ни на скот, ни на людей, и ни разу не кусала бродячих Шариков и Пушков.

В телепередаче «Би-Би-Си» «Мир завтрашнего дня» от 21 мая 1986 года рассказывалось о трех животных, которые, возможно, могли быть убиты суррейской пумой. Но приглашенные на передачу жители Суррея говорили, что этих животных вполне могла задрать обычная собака.

Настоящая пума съедает до 120 кг мяса в неделю, это хищник, который должен убивать других животных, чтобы выжить. Но суррейская пума за 22 года в лучшем случае съела двух оленей и овцу.

Так что с логической точки зрения в Суррее пумы нет, а если и есть, то уж очень она странная. Выходит, все свидетели, как и необразованные католики из Фатимы, галлюцинировали.

А отпечатки следов, обнаруженные полицейскими? Прodelки шутника. А фотография? Очередная подделка, фотомонтаж. А царапины от когтей, принадлежавших представителю отряда кошачьих весом более сорока килограммов, которые обнаружили на заборе? Розыгрыш.

Если только не окажется, что в континууме «сознание-материя», где «сознание» и «материя» иногда независимы друг от друга, а иногда сплавлены друг с другом, одни явления, на которые мы *настроены*, более «ментальные», а другие явления — более «материальные».

20 октября 1879 года лондонская «*Таймс*» сообщила, что все лето в Испании была страшная засуха. После массовых молебнов дождь действительно пошел.

«Материалисты побеждены», — гордо подумают почитатели старого идола в первый момент.

Но дождь все шел, и шел, и шел.

Он разрушил пять деревень и уничтожил 1500 человек.

В отличие от циничного Чарльза Форта, я не намерен приписывать эти явления проискам спятившего каверзного «Бога», особенно когда в результате этого явления среди убитых оказалось 1500 человек. Но мне приходят в голову еретические и «опасные» мысли о нелокальных эффектах; о трехзначной квантовой логике с ее вероятными ответами «да», «нет» и «может быть»; о «материальных» объектах, возникающих в результате суперпозиции волн; и о «мыслях», которые возникают в результате суперпозиции волн, если, конечно, мы признаем, что «мысли» появляются в результате деятельности мозга, а мозг состоит из клеток, а клетки состоят из атомов, а атомы состоят из электронов, а электроны — это суперпозиции волн.

21 марта 1913 года веллингтонская «*Ивнинг пост*» сообщила о другой засухе, на этот раз в Австралии, и о массовых молебнах о дожде.

«Величайшим бедствием в истории Австралии» назвала «*Ивнинг пост*» наводнение из-за *послемолебенного* дождя.

Если «Бог» не безумен, как утверждал Форт, то, возможно, как предполагал Бакминстер Фуллер, «Бог» не существительное, а *глагол*. То есть, «Бог» — это *действие* религиозных людей, акт молитвы, сконцентрированная энергия...

Точно так же, в некоторых физических моделях электрон — это *операция*, выполняемая людьми (физиками).

4 июня 1913 года «*Хоумвэд мэйл*» (Китай) сообщает об очередной засухе и массовых молебнах о дожде китайским «богам».

В результате дождя шестнадцать человек утонуло. Кантон расчищали и перестраивали целый месяц. Возможно, кто-то облегченно вздохнет, узнав, что временные сбои дает не только христианский «Бог».

По сообщению «*Таймс оф Индия*» за 16 сентября 1905 года, в Индии была засуха. Как вы поняли, индусы молились местным «богам». Последовавшее за этим землетрясение полностью разрушило город Лахор.

Слава Богу, что есть такое понятие, как «случайное стечение обстоятельств». Иначе материалистам-фундаменталистам пришлось бы считать эти истории такими же непонятными и пугающими, какими их считают религиозные фундаменталисты.

Старое доброе слово «совпадение». Едва это слово приходит нам на ум, как сразу же проходят замешательство и страх, и мы забываем такие истории. Произнесите слово «совпадение» еще несколько раз, и вы сможете забыть почти все мучительно-

необъяснимые истории, о которых я здесь рассказывал. Мысленно повторяйте «совпадение, совпадение, совпадение»; вы чувствуете, как это слово вас *убаюкивает*?

Только не вздумайте размышлять над значением слова «совпадение». Ведь совпадение — это случайная связь двух событий, стечение событий, согласованность событий. Поэтому объяснение случайной связи событий (молебен о дожде и последующий дождь) «совпадением» означает, что вы объясняете случайную связь событий *случайной связью событий*. Возможно, это утешительно, но вряд ли логично.

23 августа 1981 года в лондонской «Санди экспресс» появилось сообщение о странном случае, свидетелем которого был м-р Дж. Л. Томлинсон из графства Кент. Во время игры в гольф он увидел, как мячик подкатился к *красной лисице*, которая его схватила и убежала прочь.

Ничего странного.

На мячике для гольфа, изготовленном компанией «Р. Фокс и сыновья», был отпечатан логотип компании — *красная лиса*.

Просто очередное «совпадение».

Потом я обратил внимание, что это сообщение появилось 23 августа, в день рождения моей младшей дочери.

Как заявит любой воинствующий ортодокс, размышлять о таких совпадениях — это все равно, что верить в предрассудки и мистику. Именно поэтому, хотя ни старые, ни новые инквизиторы этого не понимают, *некневсе* упорно продолжают об этом размышлять.

В течение ряда лет я коллекционирую истории совпадений, связанные с загадочным числом 23, причем я *прикалываюсь* вовсе не над фундаменталистами, а *над собой*, потому что только так я могу заставить себя думать или хотя бы ощущать нейрологические реакции, которые иногда бывают не только механическими и предсказуемыми.

В результате продолжительной и масштабной серии экспериментов биолог Харди, психолог Харви и философ Кестлер выдвинули предположение, что случаи проявления порядка из хаоса связаны с действием какого-то «формирующего» или «организующего» принципа. Это предположение перекликается с теориями синхронистичности Юнга, морфогенетического резонанса Шелдрейка и нелокального взаимодействия Белла. А недавно д-р Дэвид Бом высказал предположение, что нелокальному взаимодействию присущи элементы «сознания», или, как он выразился «сознаниеподобные» аспекты.

Выходит, единое синергическое нелокальное взаимодействие действует не в «пространстве» и во «времени» на «сознание» и на «материю», а, скорее, обладает «пространственноподобными», «время-подобными», «сознаниеподобными» и «материеподобными» аспектами, или видимостями?..

Из личного опыта могу предположить, что в ближайшие несколько дней вы еще не раз встретитесь с числом 23. Уж очень это заразное явление. Впрочем, как скажут фундаменталисты, велика сила внушения и глупости.

Какое прекрасное слово «совпадение». Если его все время повторять, оно подействует на вас, *как мантра*: устранил тревоги и сомнения, расслабит и успокоит и, наконец, вообще остановит мысли.

Во время последнего лекционного турне ко мне подошел один из моих поклонников и сообщил, что разгадал мой «трюк» с загадкой числа 23, из-за которого читатели моих книг постоянно на него натываются.

«Это нейрологическая ловушка, — сказал он. — Вы закладываете ожидание, и после этого мы обращаем на число 23 больше внимания, чем на остальные числа».

Меня порадовала его пронизательность. В самом деле, во всех моих книгах я пишу о том, что наши эмические реальности программируются нашими ожиданиями. *Каждый из нас* — тот «Мастер, который делает траву зеленой».

Потом этот парень пригласил меня поужинать, но так как у меня не было настроения для настоящего ужина (после лекции я обычно ем в закусовых и пью пиво), то мы отправились в пиццерию, где выдаются номерки, которые громко называются вслух, когда ваша пицца подогрета.

Конечно, нам достался номер 23. «Как вы это делаете?», — спросил мой новый друг, снова испытывая замешательство. «Боже, неужто она и впрямь такая маленькая?» — прозвучал в моей голове участливый голос Пикассо.

Недавно я проводил семинар в Амстердаме и посетил музей Ван Гога. Рассматривая его поразительные «психоделические» полотна и не переставая восхищаться его чудесным лабиринтом реальности, в котором проявилась многомерность, поэтичность и творчество его видения, я в который раз понял, что величие Ван Гога в том, что он *не* копировал туннели реальности Рембрандта, а величие Пикассо в том, что он *не* копировал Ван Гога, а величие Мондриана в том, что он *не* копировал Пикассо... Иными словами, «великое» искусство — это новая синергия, новая трансакция между «наблюдателем» и «наблюдаемым».

Я вдруг вспомнил, что Адольф Гитлер однажды сказал: «Любого, кто нарисует небо зеленым, следует сразу же стерилизовать».

Наверное, я глубже понял психологию человека, который *всегда прав*. Он находится в одном туннеле реальности, потому что боится заблудиться в лабиринтах реальности, по которым бесстрашно блуждают творческие люди.

Но мы еще побродим по этому лабиринту...

В антологии «*Будущее науки*» (1976 г.) д-р Эванс Харрис Уокер и д-р Ник Херберт предлагают несколько иной взгляд на теорию неявного порядка, который, по мнению д-ра Дэвида Бома, заложен в основе явного, *развернутого* порядка «пространства», «времени» и «материи». Бом иногда называет этот неявный порядок «скрытой переменной», программирующей явный порядок. С помощью теории «скрытой переменной» Херберт и Уокер пытаются объяснить такое явление, как «психокинез».

Но сначала два небольших отступления.

Отступление первое. Вот уже почти двадцать лет физик Сол Пол Сираг и биолог Пол Сигал ведут дружеский спор о том, какая наука важнее — физика или биология. По мнению д-ра Сигала, все наши представления, включая научные модели, зарождаются в нашем мозгу. Когда мы *полностью* поймем, как работает наш мозг, то сумеем не только понять, *как* зарождаются наши представления и научные модели, но и научимся более творчески и эффективно генерировать эти модели. Вероятнее всего, с

этим сумеет справиться только такая наука, как биология, поэтому биология — главная наука.

По мнению Сирага, мозг, обладающий такими удивительными способностями, состоит из клеток, которые состоят из молекул, а те состоят из атомов, а атомы состоят из таинственных «волночастиц», или «волн» и «частиц», изучаемых квантовой механикой. Чтобы *полностью* понять, как работает наш мозг, мы сначала должны понимать квантовую физику, поэтому физика- это наука первостепенной важности, даже для биолога.

На это Сигал в духе копенгагенизма отвечает, что «волны», «частицы» и пр. - это все те же создаваемые мозгом модели, и прежде, чем разбираться в моделях мозга, надо разобраться в самой *сущности* мозга...

И спор, как и доказательство Геделя, утопает в бесконечном регрессе.

Отступление второе. Взгляд материалистов-фундаменталистов на эту же проблему красиво и доходчиво сформулировал д-р Карл Саган из КНРСПЯ в знаменитой книге «*Драконы Эдема*». Саган счастливо обходит топи бесконечного регресса, изначально *допуская*, что работу мозга можно *полностью* понять с помощью молекулярной химии. Если согласиться с таким допущением, то вполне очевидно, что «сознание» — это производная «материи» (молекул), и материалистический фундаментализм — здоровая научная философия.

Одна из еретических точек зрения, которые высказываются в этой книге, как раз и заключается в том, что материалистический фундаментализм опирается на доэйнштейновские и доквантовые представления. Но если инженеры из Хьюстона, которые время от времени впадают в докоперниковскую реальность, когда спрашивают астронавтов, как у них там «*наверху*», все же большую часть времени разделяют посткоперниковский туннель реальности, — то материалистический фундаментализм, с моей точки зрения, пребывает в доквантовом нейросемантическом туннеле постоянно.

С точки зрения квантовой механики, «молекулы» как полезные научные модели (они полезнее «призраков», «психокинетических сил» или поэтических строк) относятся к «крупномасштабным» моделям биофизики и квантовой механики. Это значит, что молекулы состоят из атомов, электронов, кварков и других квантовомеханических «сущностей», и, значит, «деятельность» молекул невозможно *полностью* объяснить, не спустившись на атомный и субатомные уровни. А раз так, сами по себе «молекулы» не могут *полностью* объяснить работу мозга и деятельность сознания.

Спускаясь на субатомный, или квантовый, уровень, мы сталкиваемся с «модельным агностицизмом», когда у нас есть не одна, а несколько моделей, и понимаем, что это вовсе не недостаток, а полезная процедура для «высвобождения творческой энергии». Мы, хотя бы временно, а возможно, навсегда, становимся модельными агностиками, а не догматичными фундаменталистами.

С точки зрения различных квантовых моделей, материалистическое представление о *сводимости сознания к молекулам* кажется не только аристотелевским и доэйнштейновским, но и явно несостоятельным.

Потому что сознание «сводится» к «волнам» и (или) «частицам», а они, в свою очередь, могут быть:

— моделями для объяснения чего-то столь фундаментального, о чем мы не можем осмысленно говорить (копентагенизм); и (или) — аспектами «вектора состояния», который, с математической точки зрения, выдает все вероятные результаты, поэтому любое проявление «материи» или «сознания» *здесь* уравнивается их противоположными проявлениями *в параллельных вселенных* (модель ЭУГ);

и (или) — локально *настроенными* аспектами нелокально взаимодействующего Целого, которое, не вписываясь в модели двузначной аристотелевской логики, характеризуется родственными восточному монизму метафорами (различные интерпретации теоремы Белла);

и (или) — созданы вместе с их «прошлым» нашими действиями по измерению (модель Уилера); и (или) — явной локальной разверткой неявного нелокального порядка (модель Бома).

В любом случае «сознание» «сводится» к чему-то такому, что выходит за рамки моделей материалистического фундаментализма.

По мнению д-ра Уокера и д-ра Херберта, «согласно теории скрытой переменной сознания, (1) за наблюдаемой (теоретической) структурой обычной квантовой механики есть субквантовый уровень; (2) события, происходящие на этом субквантовом уровне, кажутся сознательными».

Другими словами, *в этой модели* под сознанием понимается функция субквантового скрытого нелокального порядка Бома.

По этой модели, сознание не находится в голове: сознание - это *аспект нелокального поля*, а наш мозг - это просто локальный приемник. Тогда «это» — это *локально настроенный аспект* обычно *ненастроенного нелокального поля*. Это созвучно представлению Шредингера о том, что сумма всех сознаний равна единице, созвучно представлению Шелдрейка о морфогенетическом поле и созвучно представлению Харви-Харди-Кестлера о «формирующем принципе». Возможно, это неизбежное следствие серьезного отношения к *некнэвсем* нашим данным, а, возможно, это следствие допущения, что кроме мистификаторов и лжецов в мире живут более или менее объективные наблюдатели, и даже самые худшие из нас не только порой замечают, что происходит вокруг, но и сообщают об этом довольно внятно и последовательно.

Если эта модель обладает хоть какой-нибудь ценностью, и «сознание» резонно считать нелокальным программным обеспечением, а не локальным аппаратным обеспечением, то возникает вопрос: *в какой мере* локальный приемник, или «это», может настраиваться на это нелокальное поле или оказывать на него влияние? Уокер и Херберт действительно задались этим вопросом, и ответили на него *серией предсказаний*.

По их мнению, эти прогнозы подтверждаются самой продолжительной в истории науки *серией экспериментов* по изучению «паранормальных» явлений, в частности, «психокинеза», которые проводились вышедшим на пенсию инженером-электриком Хэкуном Форвальдом. В этих экспериментах добровольцы получали *явно не случайные* результаты с той же вероятностью, которая фигурировала в предсказаниях Уокера и Херберта, полученных на основе их модели функционирования скрытого порядка Бома. Разумеется, фундаменталисты «знают», что все добровольцы — «мошенники и лжецы», ко тем из нас, кто этого не «знает», есть над чем задуматься.

Если проще, полученные результаты означают, что любое локальное сознание - это такой же элемент нелокального «сознания», как «личность» в социологии-это элемент окружающей среды.

Херберт и Уокер приходят к выводу, что «... наше сознание управляет физическими событиями по законам квантовой механики».

Это вовсе не *единственная*, а лишь *одна* из многих моделей. И, вопреки мнению фундаменталистов, задумываться над ней не противозаконно, не аморально и не губительно для здоровья.

Возможно, *некневсе* читатели удивляются, когда я вновь и вновь повторяю, что не ставлю перед собой задачу опровергнуть материализм *как таковой*. Мало того, я убежден, что опровергнуть материализм невозможно, как невозможно опровергнуть идеализм, ментализм, теизм, пантеизм или любые другие устоявшиеся философские учения. У всех этих туннелей реальности, или моделей, всегда были, есть, и почти наверняка будут сторонники, потому что ни одну из этих моделей нельзя окончательно ни доказать, ни опровергнуть. Моя нелюбовь к материалистическому фундаментализму, а также идеалистическому фундаментализму, теистическому фундаментализму или пантеистическому фундаментализму связана с тем, что фундаментализм *блокирует мышление и восприятие*, тогда как модельный агностицизм побуждает нас размышлять дальше и всматриваться глубже.

В любой критике в адрес материалистического фундаментализма, уже традиционно и, боюсь, даже предсказуемо, цитируется строфа из Уильяма Блейка:

Ты мне дано, четырехмерное видение,
В моменты наивысших наслаждений;
Трехмерное - любовной нежной ночью;
Двумерное - всегда. Так видят очи.
О, Господи, храни меня

От одномерности & ньютонова сна! Хотя я не считаю себя большим знатоком видений Блейка, мне все же кажется, что он, хотя бы отчасти, разделял многомодельный подход. Возможно, в этих строках он говорил о том, что, как правило, у него есть четыре точки зрения на каждую проблему, хуже, если три, но всегда - не меньше двух; одна же точка зрения кажется ему чем-то вроде гипнотического транса. Разумеется, это очень трудно понять сторонникам одномодельного подхода, *модельным монотеистам* и, в особенности, аристотелевцам, которые считают любую модель «истинной или ложной», и однажды поверив в «истинность» какой-то модели, считают все остальные модели *по определению* ложными. Наверное, именно модельный монотеизм лежит в основе *нетерпимости*, которая всегда провоцирует насилие, войны и порождает тип *человека, который всегда прав*.

Вспомним знаменитые, или печально знаменитые, эксперименты «с двумя щелями», описанные Гриббином в книге «*В поисках кота Шредингера*». Эти эксперименты, которые впервые были поставлены в девятнадцатом веке и ставятся до сих пор, иллюстрируют ту, как минимум, «двумерность», или двойственность, восприятия, о которой говорил Блейк.

Повесьте экран, в котором на некотором расстоянии друг от друга прорезаны две щели, параллельно стене, на которой висит другой экран, куда будет падать свет,

пройдя через щели первого экрана. Перед первым экраном поставьте источник света, который пройдет через обе щели.

В результате прохождения света через щели первого экрана на втором экране возникнет интерференционная картина. Она вполне предсказуема для волновой модели света и математических уравнений, описывающих такую интерференцию волн, *если* считать, что две световые волны вышли из двух щелей первого экрана и при попадании на второй экран интерферировали. В этом эксперименте наше зрение и математический анализ показывают, что «в действительности» свет - это волны, и через каждую щель проходят отдельные волны. Точно такую же картину можно наблюдать на морском побережье, когда морские волны проходят через ограждение с двумя щелями.

Но если вы откроете лишь одну щель, а вторую оставите закрытой, то световое пятно на втором экране будет свидетельствовать в пользу корпускулярной модели света, в которой свет считается потоком частиц.

Если сначала открыть одну щель, а потом другую, результат по-прежнему будет свидетельствовать в пользу корпускулярной модели света: интенсивность светового пятна на экране оказывается именно такой, какой она должна быть, если «в действительности» свет - это частицы. Здесь мы не увидим интерференционную картину, как в эксперименте с двумя щелями. Но если снова одновременно открыть обе щели, то вновь появится интерференционная картина, которая свидетельствует в пользу волновой модели света, но математически не согласуется с корпускулярной моделью света.

Создается впечатление, что свет распространяется в виде волны, когда «знает», что мы собираемся открыть обе щели, и распространяется в виде потока частиц, когда «знает», что мы собираемся открыть или одну щель, или обе щели последовательно (но не одновременно!).

Предпринималось множество экспериментальных попыток выяснить, как поведет себя свет, если мы его «обманем», то есть сначала откроем две щели одновременно, а затем, когда свет уже начнет распространяться, но еще не достигнет экрана, быстро закроем одну из щелей. Выяснялось, что поведение света описывается той моделью, которая соответствует состоянию щелей *в момент попадания света на экран*. Получается, что свет «действительно» *начинает* распространяться в виде волн, *по дороге* узнает, что мы его «обманули», закрыв одну из щелей, и мгновенно *превращается* в частицы. Но ведь, это же полный абсурд (надеюсь).

Как сказал Баки Фуллер, одна экспериментальная установка *настраивает* волновой аспект, другая — корпускулярный; но если мы на какой-то аспект *не настроены*, это вовсе не означает, что данный аспект не существует.

Такие опыты проводятся постоянно. Сначала их повторяли потому, что сами физики с трудом могли поверить в результаты, а позже их стали показывать студентам-физикам, чтобы проиллюстрировать, что квантовая механика действительно нарушает двузначную аристотелевскую логику и традиционные представления о «реальности».

Вот почему физики, руководствуясь принципом дополнительности Бора, больше не верят ни в волновую, ни в корпускулярную модель, а просто говорят, что обе модели одинаково полезны. (Обычно выбирается та модель, которая считается более полезной в данных условиях).

Такие же эксперименты проводились с «электронами», кирпичиками «материи», какими для «света» служат «фотоны». Проявилась та же дополнительность. Электроны ведут себя как волны и как частицы, то есть описываются волновыми и корпускулярными моделями.

Когда физики доходят до фундаментальных основ, нам нужны как минимум две модели, на что, вероятно, намекал Блейк, говоря о «двумерности». Одной моделью не обойтись.

Если же использовать четырехмодельный подход («четырёхмерный» по Блейку), то можно сказать следующее:

1. «Это волны».
2. «Это частицы».
3. «Это и волны, и частицы», то есть в зависимости от обстоятельств будет работать одна из двух моделей.
4. «Это ни волны, ни частицы», то есть эти модели — не более чем метафоры; само этическое невербальное событие остается *невыразимым*.

Это самая настоящая буддийская логика: *это X, это не-X, это X и не-X, это ни X, ни не-X*. По мнению автора книги «*Дао физики*» Капры и многих других ученых, эта логика больше согласуется с квантовой механикой, чем традиционная аристотелевская логика, в которой *это либо X, либо не-X*. Если это чересчур сложно, можно остановиться на трехзначной квантовой логике фон Неймана с ее вариантами «да», «нет» и «может быть». Какой же относительно консервативной она сейчас нам кажется!

Загадочная история Гарри Оуэна и трех кварков.

Гарри Оуэн «был» «самым настоящим псом». Если верить полученным сведениям и не подозревать подвоха со стороны историков-ревизионистов, Гарри Оуэн родился в 1888 году. Он был породистым ирландским сеттером. Его хозяин специализировался на разведении породистых собак.

В романе «*Улисс*» Джеймса Джойса Гарри Оуэн появляется дважды. В первый раз его видит, или им галлюцинирует, анонимный и пьяный рассказчик в главе «Циклопы», и Гарри кажется ему уродливым, шелудивым, злобным и опасным псом. Второй раз его видит, или им галлюцинирует, сентиментальная девушка Герти Макдауэл, и Гарри кажется ей красивым и добрым псом, который «вот-вот заговорит, как человек».

Каков же реальный Гарри Оуэн?

В романе об этом ничего не сказано. Возможно, это одна из причин, по которым «*Улисс*» все больше кажется архетипическим романом XX века. Мы можем поверить пьянице, можем поверить сентиментальной девушке, можем немного поверить и ему, и ей, а можем вообще не поверить ни ему, ни ей.

Гарри Оуэн одновременно *X, не-X, Xi не-X, ниX, ни не-X*.

Наверное сейчас меня ненавидят не только материалисты-фундаменталисты, но и объективисты.

Три кварка впервые появляются в *«Поминках по Финнегану»*. Они попадают в квантовую физику благодаря д-ру Мюррею Гелл-Манну.

Джойс в своих записях обозначает их как \wedge , \lrcorner и $\wedge\lrcorner$. Последний значок, очевидно, возник в результате сочетания двух первых. Иногда \wedge и \lrcorner — это Каин и Авель, и тогда $\wedge\lrcorner$ — это «*cainapple*», то есть Каин и Авель вместе плюс Запретный Плод. Вообще, много неологизмов в *«Поминках по Финнегану»* образовано именно этим способом. Так, слово «хаосмос» является $\wedge\lrcorner$, или сочетанием, слов «хаос» (\wedge) и «космос» (\lrcorner). Наверное, суть литературных экспериментов Джойса сводилась к тому, что мы слишком поспешно называем вещи «реальными» или «нереальными» (\wedge или \lrcorner) или «правильными» и «неправильными» (\wedge или \lrcorner), хотя основной опыт мы приобретаем в режиме синтеза $\wedge\lrcorner$.

Квантовая логика фон Неймана легко реконструируется в такой символизм: кот Шредингера либо жив (\wedge), либо мертв (\lrcorner), либо находится в промежуточном состоянии ($\wedge\lrcorner$).

Трансакционная психология утверждает, что мы не можем понять только наблюдателя (\wedge) или только наблюдаемое (\lrcorner), а можем понять лишь синергическую трансакцию ($\wedge\lrcorner$).

К примеру, какой-то человек совершает поступок, который *кажется мне* оскорбительным. *Человек, который всегда прав*, или модельный монотеист, расценит этот поступок однозначно: «Он на меня, *нападает*», — и начнет контратаку (или, как добавил бы Ницше, незаметно ускользнет и будет вынашивать планы мести).

Введение принципа дополнительности Бора придаст ситуации два значения: «*он на меня нападает и он на меня не нападает*». То есть, с одной точки зрения, *он на меня нападает*, но с другой, релятивистской, точки зрения, согласно которой он, возможно, просто не знаком с местными «правилами» хорошего тона, ибо приехал издалека, *он на меня не нападает*.

Следуя буддийской логике, мы понимаем, что у ситуации есть четыре состояния: «*он на меня нападает, он на меня не нападает, он на меня и нападает и не нападает, он на меня ни нападает ни не нападает*». Это напоминает четырехмерное видение Блейка, включая модель, в которой *все наши оценки — это не само этическое невербальное событие, которое мы оцениваем*. Как продемонстрировали психологи, «социальные поля» настолько «реальны», что при вторжении в «личное» пространство человека он начинает заметным образом нервничать и вести себя настороженно.

Однако «социальные поля» не настолько «реальны», чтобы оставаться такими же постоянными, как физические поля. В каждой культуре свое «социальное поле». Американец начнет нервничать, если во время разговора вы приблизитесь к нему на расстояние одного фута, а мексиканец начнет нервничать, если во время разговора вы отойдете от него на один фут.

Переформулируем это на языке буддийской логики.

Социальные поля реальны. Социальные поля нереальны. Социальные поля и реальны и нереальны. Социальные поля ни реальны, ни нереальны.

Эта логика может сыграть важную роль при создании многих *необходимых* моделей в социальных науках, в том числе модели «коллективного бессознательного».

Хотя материалисты-фундаменталисты считают поле, которое зависит от *того, во что верят люди*, «немыслимым», социальным наукам такие поля «необходимы».

13 августа 1904 года «*Мауи ньюс*» (Гавайи) сообщила, что капитан британского парохода «Могиканин» Эркуарт по прибытии в Мауи поведал очень странную, даже по меркам нашей книги, историю. Какая-то непонятная сила, которую капитан Эркуарт назвал «магнитной», вывела из строя все двигатели и вызвала полную остановку парохода посреди океана.

Не исключено, что капитана Эркуарта и его славного парохода «Могиканин» вообще не существовало. Не исключено, что в том году на солнечных Гавайях расслаблялся очередной недобросовестный репортер.

Но не исключено, что и капитан, и пароход, и вся история были вполне «реальны», «реальны» в таком же смысле, в каком «реальны» мы с вами, «реальны» фотоны и кварки или «реален» валовой национальный продукт. Что же, по мнению капитана, случилось с пароходом и командой?

Оказывается, во время «магнитного» возмущения члены команды светились. Их не охватывало пламя, у них не поднималась высокая температура, они явно светились. Каждого из членов команды окружал, если можно так выразиться, сияющий ореол. И пока все двигатели были заглушены, пароход стоял неподвижно, а команда «светилась», все металлические предметы намертво пристали к палубе.

Такой была *настройка*. Я не знаю, что осталось *вне* этой *настройки*.

Это очень напоминает современные рассказы о НЛО, особенно о дорожных происшествиях, связанных с НЛО. А еще похоже, что это могла быть флуктуация поля (помните Персинджера и Лафренье?).

В «*Необыкновенных явлениях*» Мичелл и Рикард сообщают об интересном происшествии. 5 ноября 1975 года молодой рабочий-лесозаготовщик Трэвис Уолтон и пятеро его товарищей увидели странное сияние среди деревьев в лесу под Сноуфлейком (Аризона). Очарованные туннелями реальности средств массовой информации и еще не отравленные материалистическим фундаментализмом, они назвали *это* НЛО.

В действительности, *это* следовало назвать НО, поскольку «*объект*» не покидал земли.

У Уолтона якобы хватило смелости подойти к «объекту», но его товарищи предпочли держаться в стороне. Не знаю, как вы, но мне кажется, сам я тоже держался бы в стороне.

Затем якобы ярко вспыхнул свет и Уолтона засосало это сияние. Остальные пятеро бросились к грузовику, на котором приехали.

Когда полицейская бригада начала осматривать место происшествия, Уолтона там не было. Поиски Уолтона продолжались пять дней. Когда Уолтона нашли, он находился в состоянии лихорадочного возбуждения или хорошо имитировал это состояние. Он рассказал, что его похитили инопланетяне и все это время проводили на нем эксперименты.

Возможно, в тот день инопланетяне-ученые действительно проводили эксперименты по исследованию поведения приматов.

Возможно, это была зона «сильной» флуктуации электромагнитного поля (аномальное сияние), где у человека, оказавшегося вблизи эпицентра, возникало аномальное излучение волн мозга.

Возможно, Уолтон и сотоварищи решили всех разыграть и выдумали всю эту историю с «исчезновением» тела для достоверности.

После этого происшествия Уолтона дважды проверяли на «детекторе лжи». Первую проверку он выдержал, а вторую завалил. Догадитесь, какой из этих результатов показался убедительным материалистам-фундаменталистам, а какой — фундаменталистски настроенным фанатикам веры в «космических братьев».

Пятерых друзей Уолтона тоже проверяли на «детекторе лжи». Только четверо из них выдержали проверку. Как вы догадались, об этой четверке будут говорить те, кто ждет прибытия космических братьев, а на пятого будут ссылаться обитатели того туннеля реальности, в котором эти космические братья, как кость в горле.

В сущности, детектор лжи несовершенен. Он просто измеряет потенциал кожи, который, как правило, свидетельствует о степени беспокойства. А если так, то противоречивые результаты могут означать, что поскольку происшествие никак не вписывалось в традиционный туннель реальности всех его свидетелей, их беспокойство вызывалось опасением сойти с ума или прослыть психом.

По-моему, гораздо полезнее считать этот НЛЮ не внешним событием (^) или «массовой галлюцинацией» (I), а синтезом (^I) события и человеческой интерпретации.

Вспомним светящиеся фигуры «монских ангелов», которые появились среди британских солдат во время битвы при Монсе в первую мировую войну. Аристотелевцы по сей день спорят, что *это* было: ангелы или галлюцинации.

17 февраля 1930 года в лондонской «Дэйли ньюс» напечатано интервью с полковником немецкого генштаба Фридрихом Хозенвиртом, который раскрывает тайну появления «монских ангелов»: оказывается, эти фигуры проецировались на землю кинопроектором, установленным на борту аэроплана, чтобы сломить дух британской армии.

Возможно, не стоит поспешно называть «массовой галлюцинацией» любое аномальное явление, а попытаться найти другие объяснения?

18 февраля 1930 года в той же «Дэйли ньюс» напечатана статья, разоблачающая проходимца, который назвался «полковником Хозенвиртом». В немецком генштабе никогда не служил полковник Хозенвирт: ни в 1914 году, когда произошло «явление ангелов», ни в 1930 году, когда напечатано интервью.

Хм... Выходит, это была «массовая галлюцинация»...

Но продолжим читать эту же статью.

Рядовой Роберт Кливэл из первого чеширского полка подписал письменное показание под присягой о том, что он, как и его однополчане, видел светящиеся фигуры во время битвы при Монсе. Показания Кливэла заверены нотариально, так что эту историю нельзя считать «стряпней» недобросовестного лондонского репортера.

Создается впечатление, что рядовой Кливэл вполне уверен, что видел эти фигуры, пусть даже он не называет их «ангелами».

Можно догадаться, почему британские солдаты называли их «ангелами». Наверное, это происходило по той же причине, по которой наши современники употребляют слово «инопланетяне» для объяснения всех странных явлений, свидетелями которых становятся.

Основное правило: «любое объяснение лучше его отсутствия».

Во многих книгах, где описывается эта таинственная история (или наглый обман?), указывается, что незадолго до битвы при Монсе писатель-фантаст Артур Махен напечатал рассказ «*Лучники*», в котором описывал похожее явление.

По мнению скептиков, с момента публикации это рассказа до битвы при Монсе прошло время, за которое слухи успели пересечь Ла-Манш, распространиться среди солдат и вызвать «массовую галлюцинацию». По мнению оккультино настроенных людей, первые сообщения о «чуде» пришли из Монса за несколько часов до того, как газета с рассказом Махена появилась в газетных киосках. Я прихожу к выводу, что люди верят часам, или так называемым часам, которые идут в их туннеле реальности.

Без задних мыслей попутно замечу, что Артур Махен был членом герметического ордена Золотой зари - оккультной ложи «магов», или так называемых «магов», или душевнобольных людей, возмнивших себя «магами». Члены этого ордена, к которому, среди прочих, принадлежали актриса Флоренс Фарр, поэт Уильям Батлер Йейтс, инженер Алан Беннет и знаменитый Алистер Кроули, постоянно предпринимали попытки проецировать «энергию мысли» и осуществить «психокинез».

А возможно, в Монсе наблюдалась такая же флуктуация магнитного поля, как и на борту «Могиканина», и светящиеся фигуры были обычными английскими солдатами, которые в пылу сражения не замечали, что сами тоже светятся.

Возможно, в нелокально взаимодействующей вселенной причудливое воображение Махена было неотъемлемой составляющей такой магнитной флуктуации.

Вспомним «комнату абсурда», спроектированную д-ром Эймсом, в которой люди «становятся» гигантами и карликами.

Сталкиваясь с явлениями, которые противоречат нашим представлением, мы не способны достаточно быстро перепрограммировать наш мозг для их адекватного восприятия. Вот почему мы выбираем «из двух зол меньшее», и скорее согласны смириться с «галлюцинацией», чем с хаосом и бездной.

Возможно, мир похож на эту «комнату абсурда», и когда мы не можем поверить в то, что видим, то начинаем видеть то, во что можем поверить, объясняя это соответствующей галлюцинацией.

Хотя нам известно, что гелиоцентрическая модель Коперника гораздо лучше геоцентрической модели Птолемея, мы по-прежнему восхищаемся «закатом солнца», и даже *видим*, как оно вечером «садится за горизонт», радуясь этой привычной галлюцинации.

Вспомните законы оптики и поставьте мысленный эксперимент. Гуляя по улице, повторяйте про себя: «Все, что я вижу, находится в моей голове». За десять минут прогулки вы, как минимум, раз сто, *увидите* «все» снаружи. Такова власть оптики и метафоры.

А знаете ли вы, что апельсин «в действительности» голубой? Он поглощает голубой свет, который *проходит* сквозь его кожуру. Но мы видим апельсин именно

«оранжевым», потому что в нем нет оранжевого света. Оранжевый свет *отражается* от его кожуры и попадает на сетчатку наших глаз. «Сущность» апельсина- голубого цвета, но мы это *не видим*; в наших мозгах апельсин оранжевый, и мы это *видим*.

Кто же тот Мастер, который делает апельсин оранжевым?

20 февраля 1980 года лондонская «*Дэйли телеграф*» сообщила, что отряд китайских альпинистов, поднимаясь по северному склону Эвереста, на высоте 7700 метров над уровнем моря наткнулся на модную, явно дорогую, женскую туфельку на высоком каблуке из тонкой коричневой кожи. По мнению альпинистов, ее мог обронить какой-то альпинист, который взял ее с собой в память о жене или невесте».

1 марта 1980 «*Дэйли телеграф*» публикует статью с мнением членов лондонского альпинистского клуба по поводу находки этой туфельки, которые считают объяснение китайских альпинистов «не объяснением»: «На такую высоту альпинисты берут с собой только то, что необходимо для выживания и успешного восхождения».

Это мнение поддерживает лорд Хант, руководитель английской экспедиции 1952 года: «Это не просто маловероятно; это в принципе невозможно».

Тогда как же туфелька попала на Эверест?

Лорд Хант сомневается в «достоверности» сообщения китайских альпинистов. Иными словами, это очередная ложь коммунистов.

• Повторяю: я не сомневаюсь, что есть лживые коммунисты, и есть недобросовестные репортеры. Я сомневаюсь лишь в том, что правомерно объяснять любые «неудобные» факты происками этих ребят. Возможно, имеет смысл иногда вспоминать об «избирательных» смерчах или «испарениях от молнии, принявших сферическую форму под воздействием окружающей их влаги»?

А что, если снежный человек нашел себе снежную подружку, которая всегда обувается по последней моде?

10 июля 1980 года «*Индепендент энд гзет*» (Беркли, США) опубликовала странное сообщение: якобы сани, принадлежавшие семье Роджерс из Сан-Пабло, улетели с заднего двора. Они поднялись высоко в воздух, пронеслись над соседним домом, перелетели на соседнюю улицу и застряли в высоковольтных проводах.

Звука взрыва никто не слышал. Резиновый бассейн, валявшийся на заднем дворе рядом с санями, остался на месте.

«Вряд ли нам суждено узнать, что там произошло на самом деле», — сказал капитан Ричард Трэкслер из местного пожарного управления.

Я хорошо знаю Беркли, потому что жил там восемь лет. Там полно колдунов, или *якобы* колдунов, или психов, возомнивших себя колдунами. Они вечно экспериментируют: пытаются передавать мысли на расстояние, передвигать предметы силой мысли и т. д. В Беркли и в Пало-Альто работают лаборатории парапсихологии. Возможно, кто-то сумел сфокусировать мысль, желание и надежду...

Нет, так думать запрещено. Это ересь. Наверное, снова проделки «избирательного» смерча, *специально* прилетевшего за санями.

Попутно замечу, что в Беркли расположена штаб-квартира Новореформированного ортодоксального ордена Золотой Зари, который ведет свое

происхождение от лондонской ложи «Золотая Заря» Артура Махена, Уильяма Батлера Йейтса и других исследователей недвойственного сознания, вернее, «сознаниеподобного» поведения синергического целого.

И, кстати, Беркли расположен на известном сейсмическом разломе, который проходит возле Сан-Пабло. По мнению Персинджера и Лафренье, энергетические флуктуации статистически возникают на сейсмических разломах. Возможно, у либерального материалиста возникнет желание об этом поразмыслить.

В 1982 году в седьмом номере брайтонского журнала «*Квиксилвер мессенджер*» опубликовано интервью с художником Полем Деверо, где он рассказал, что еще в 1957 году, будучи студентом колледжа изящных искусств в Ревенсбурне, видел СНЛО (*совершенно* неопознанный летающий объект), который даже самый ярый фанатик веры в «космических братьев» вряд ли назвал бы космическим кораблем. В первый раз, когда Деверо увидел этот объект, он был прямоугольный и ярко-оранжевый (т. е. казался оранжевым, хотя «в действительности» был голубым). Его видели еще с десяток человек. СНЛО, или его *видимость*, парил, или *якобы* парил, метрах в тридцати над землей, или над тем, что *казалось* землей, в течение пятнадцати минут, или в течение периода времени, который *показался* пятнадцатью минутами, понемногу изменяя форму. Деверо наблюдал за ним из окна третьего этажа, остальные очевидцы — с земли. Перед исчезновением этот *призрак* показался большинству очевидцев, находившихся на земле, «человеком Вселенной» Леонардо да Винчи, а самому Деверо — ангелом в ниспадающей мантии. Затем *видимость* растворилась.

Конечно, любой материалист-фундаменталист вам тут же скажет, что это типичная «массовая галлюцинация». Но лично я совершенно не представляю, как «массовая галлюцинация» может распространяться без «поддержки» поля Персинджера-Лафренье: выходит, это проявление «*запрещенной законами природы телепатии*»? Ведь как иначе можно передать образ или мысль от одного мозга к другим?

Ну, возможно, образ и мысль передавались при помощи речи, но из-за сильного возбуждения очевидцы впоследствии об этом забыли. Не исключено, что в Ревенсбурне кто-то закричал: «Эй, гляньте-ка на этот оранжевый прямоугольник в небе!» Не исключено, что в Сноуфлэйке кто-то спросил: «Эй, вы видите вон тот НЛО?» Не исключено, что в Фатиме кто-то спросил: «Что это за странное свечение ярче солнечного?»

Поставьте такой эксперимент самостоятельно и посмотрите, удастся ли вам вызвать таким способом «массовую галлюцинацию».

Возможно, *некневсе* из вас, прельстившись моей ересью, отойдут от старой аристотелевской логики и начнут оперировать в рассуждениях буддийской и (или) квантовой логикой.

По буддийской логике: это была массовая галлюцинация. Это не была массовая галлюцинация. Это была и не была массовая галлюцинация. Это не была ни массовая галлюцинация, ни не массовая галлюцинация.

По квантовой логике: это была массовая галлюцинация. Нет, это не была массовая галлюцинация. Может быть, это была массовая галлюцинация.

Короче говоря, по-моему, эти логические системы прекрасно описывают наш опыт *в целом*, а не только одну из его составляющих: Они гораздо больше, чем двузначная аристотелевская логика, согласуются с загадочными явлениями нашего

бытия здесь, в «комнате абсурда» вселенной, которую мы воспринимаем нашими органами чувств приматов. Разумеется, если после длительного анализа *некоторые* элементы восприятия можно свести к одному из двух аристотелевских состояний «истинно» или «ложно», это вполне нормально. Но если с этого *начинать*, изначально ограничивая свой выбор рамками аристотелевской логики «или-или», то такой подход чреват однобокостью и неадекватностью.

В том же интервью Деверо так прокомментировал увиденное: «Когда ты видишь, как у тебя на глазах что-то исчезает, пусть даже ты часто видишь это на телеэкране, возникает странное чувство... Тот, кто этого не видел, вряд ли меня поймет... Когда ты *действительно видишь* НЛО, но совершенно к этому не готов. И это не лезет ни в какие рамки... И это не кино... Вроде, все как в кино, но это не кино. И в результате ты получаешь психическую травму. На уровне фундаментальных понятий... Ты испытываешь потрясение... Видеть *это* не во сне, а наяву, в полном сознании, вместе с другими людьми, которые *это* видят... Невольно начинаешь задумываться о природе *реальности*».

Люди, пережившие подобный опыт, не смогут не преисполниться симпатии к Деверо. Я же прокомментирую это так: материалистический фундаментализм, как и любой другой фундаментализм, играет роль *защитного механизма и редактирующего устройства*, предотвращающих у неискушенных людей потрясение и «психологические травмы на уровне фундаментальных понятий» при столкновении с опытом, который подвергает сомнению «природу *реальности*».

Насколько мне известно, во всех «мистических» учениях Востока, в частности, говорится о том, что многие люди практически все время галлюцинируют; разработаны техники, ослабляющие привычку галлюцинировать; этим техникам *следует* обучаться постепенно, иначе у ученика «съедет крыша», он станет еще больше галлюцинировать, и даже может решить, что учитель намеренно на него «нападает», пытаясь свести с ума. Если нечаянно нажать на такую *кнопку паники*, неподготовленный ученик может даже попытаться убить учителя «в целях самозащиты».

Если вам кажется, что это уже слишком и такое мог придумать только «мистик», то спросите об этом любого психиатра или консультирующего психолога. Знакомые мне специалисты, особенно из тех, кто занимается «активными», или «шоковыми», методами психотерапии, как правило, осваивают какое-нибудь боевое искусство, чтобы в случае чего эффективно защититься.

В «*Необыкновенных явлениях*» Мичелла и Рикарда приводится сообщение д-ра Андрия Пухарича, в котором он рассказывает, что вместе с «сотнями» других зрителей «видел», как индийский факир выполняет известный трюк с веревкой. Факир подбрасывает конец веревки вверх, и она остается наверху «в нарушение закона гравитации». По этой веревке якобы взбирается мальчик, и где-то наверху исчезает. Затем факир якобы тоже взбирается по веревке вверх, зажав в зубах нож, и зрители слышат что-то похожее на крики. Потом на землю якобы падают куски человеческого тела. Факир спускается, якобы складывает эти куски в нечто, похожее на ящик, и через пару мгновений перед зрителями появляется целый и невредимый мальчик.

Разумеется, фундаменталисты тут же скажут, что это выполняется при помощи стандартного набора техник фокусника; действительно, так оно часто и бывает. Но в данном случае сценические фокусы были явно не при чем. Друг Пухарича, тоже психолог, снял это представление на киноплёнку. Когда плёнку проявили, оказалось,

что во время всего представления факир и мальчик стояли около веревки, которая все время лежала на земле.

Выходит, сотни зрителей разделяли «массовую галлюцинацию».

Если вы согласны с этим мнением, попробуйте вызвать такую же «массовую галлюцинацию», используя все доступные вашему воображению техники. Только помните: камера не зафиксировала никаких трюков, а факир и мальчик во время представления стояли неподвижно.

Возможно, после такого эксперимента вы лучше поймете суть буддийской логики. Это массовая галлюцинация. Это не массовая галлюцинация. Это массовая галлюцинация и не массовая галлюцинация. Это ни массовая галлюцинация, ни не массовая галлюцинация.

И, возможно, в поисках покоя и определенности предпочтете объяснить это странное явление очередным «испарением молнией, принявшим сферическую форму под воздействием окружающей влаги».

В 1934 году в Лондоне показывался этот же «фокус» с веревкой. Толпа зрителей «видела» чудо. Представление тайно снималось на киноплёнку. Но никакого «чуда» на плёнке не было.

В «эксперименте с двумя щелями» второй экран «воспринимает» свет в виде волн, когда открыты обе щели, и в виде потока частиц, когда открыта лишь одна из щелей. В феноменологических моделях социологии «сознание» — это не только результат деятельности мозга, но и синергия мозга с окружающим социальным полем. В квантовой модели Уокера-Херберта «сознание» подразумевает нелокальное взаимодействие, описываемое теоремой Белла, где «пространство» и «время» либо нереальны, либо вообще не имеют значения.

Согласно модели Уилера, наши нынешние эксперименты влияют на всю вселенную, в том числе и на ее прошлое. Согласно теории супердетерминизма, каждая возникающая в моей голове мысль оказывает влияние на всю вселенную, в том числе и на ее прошлое, поскольку любая мысль либо представляет собой «собственно» энергетическое событие, которое происходит в моем мозгу, либо связана с таким энергетическим событием. А энергетическое событие нелокально взаимодействует со всем, повсюду и всегда.

Но, естественно, такая формулировка не совсем корректна, поскольку дает одностороннее представление о нелокальном взаимодействии. Правильная формулировка должна звучать так: каждая моя мысль - это результат сотрудничества всей вселенной (прошлой, настоящей и будущей), порождающей данное энергетическое событие в моем мозгу.

По-моему, эту мысль пытался выразить в книге *«Дао физики»* д-р Капра, когда говорил, что только *всестороннее* понимание проявления нелокальности позволяет понять истинное значение квантовой механики.

Впрочем, это лишь *двумерное видение*. Если вы захотите разделить *четырёхмерное видение* Блейка и буддизма, вам придется сказать: Я создаю вселенную. Вселенная создает меня. Я создаю вселенную, а вселенная создает меня. Я не создаю вселенную, а вселенная не создает меня.

Наверное, вся эта тарабарщина может иметь какой-то смысл или, по крайней мере, столько же смысла, сколько содержится в книге *«Алиса в стране чудес»*, только в том случае, если старина Шредингер был совершенно прав: видимость разделенности «сознаний», как и видимость разделенности «в пространстве» и разделенности «во времени» — *всего лишь видимость*.

Общая сумма отдельных человеческих сознаний равна единице.

Иными словами, *ты*, тот мастер, который делает траву зеленой, нелокален. Локальный *ты*, как зелень травы или плоская Земля — это лишь социальное правило игры, или галлюцинация.

Теперь понятнее?

Глава 7

ОТКРЫТАЯ ВСЕЛЕННАЯ

(с дальнейшими комментариями по поводу энергетических флуктуации и «привидений»)

По поводу позитивизма, который пасует перед странными явлениями, объявляя их «всего лишь фактами», скажу вот что: именно фактов и не существует, есть лишь одни интерпретации.

Ницше, «Воля к власти».

После публикации *«Тайных средств убеждения»* Паккарда, *«Механической невесты»* Маклаэна и подобных им книг стало ясно, что рекламный бизнес - это индустрия по производству «массовых галлюцинаций».

К примеру, каждый курильщик отдает предпочтение какой-то определенной марке сигарет, утверждая, что все остальные ему не нравятся. Но вслепую ни один курильщик не отличит сигарету любимой марки от сигарет других марок. Он покупает не сигареты, а *упаковку*. Точно так же заядлый любитель пива, отдающий предпочтение любимому сорту пива, никогда не отличит его вслепую от других сортов пива «Массовые галлюцинации» такого рода возникают в результате умелого манипулирования *ассоциативностью человеческого мышления, что позволяет обрабатывать массовое сознание и формировать общественное мнение на уровне условных рефлексов*. Каждый рекламодатель стремится к тому, чтобы в сознании массового потребителя его товар связывался с тем, о чем тайно мечтает большинство одомашненных приматов: с сексом и статусом. В каждой рекламе обязательно есть явная или воздействующая на подсознание ассоциация. Многократное повторение ассоциации постепенно закрепляет условный рефлекс. Жертва не просто «покупает упаковку», а покупает надежду на сексуальное удовлетворение или получение статуса.

Естественно, удовлетворение курильщика или любителя пива в таком кондиционированном туннеле реальности настолько же «реально», насколько «реально» значение Ван Гога в туннеле реальности импрессионизма или значение африканской маски в туннеле реальности вуду. И настолько же нереально (и даже бессмысленно) для обитателей иных туннелей реальности, которые не обучены и не обусловлены входить в *эти* туннели реальности.

Выходит, что эмическая «реальность» (экзистенциальная реальность нашей повседневной жизни, «реальность» нашего опыта, та «реальность», которая воспринимается нашими органами чувств), в отличие от «истинной» «реальности», о которой говорят философы, слишком интерактивна и синергична для упрощенной аристотелевской логики. Она вполне соответствует буддийской логике:

Она реальна. Она нереальна. Она реальна и нереальна. Она ни реальна, ни нереальна.

Как и удовлетворение, которое «испытывает» курильщик.

Неужели случайность, что с появлением современной технологии мы обнаружили, что «экспериментальная реальность» на субатомном (квантовом) уровне, как и «реальность» *специально сконструированного* восприятия, усиленная инструментами сенсорно-чувственная «реальность», тоже больше соответствует буддийской, чем аристотелевской логике?

Возможно, эйнштейновская *относительность в физическом мире* - это лишь частный случай более общей *нейрологической относительности*: наблюдатель, с инструментами или без, всегда остается сотворцом наблюдения, или, как говорил Ницше: «Все мы более великие художники, чем себе представляем».

Каждая *нервная система* создает великое произведение искусства, которое обычно считает «истинной реальностью» в философском смысле и проецирует на внешний мир. Эти туннели реальности, которые признаются и ощущаются «реальностью», не только разнообразны и метафоричны, как картины Рембрандта, Ван Гога или Пикассо; не только яркие и неповторимы, как произведения Вивальди, Бетховена, Вагнера, индийские *раги* и полинезийские напевы, но также текучи и взаимопереплетены, как художественные стили и сюжетные композиции романов Джейн Остин, Джеймса Джойса, Рэймонда Чандлера, Льва Толстого, Льюиса Кэрролла и Сэмюэля Беккета.

Каждый социальный туннель реальности поддерживается благодаря таким же полуосознанным техникам повторения и закрепления, которые действуют в рекламном бизнесе. Обитатели одного туннеля реальности - это «люди одного круга, которые держатся друг друга». Вряд ли вы увидите много католиков в протестантской церкви и много марксистов в кабинете министров Маргарет Тэтчер или Рональда Рейгана. *Сигналы* (единицы речи) *поддержки* групповой реальности бесконечно и самозабвенно повторяются на все лады, а все остальные сигналы тщательно экранируются и редактируются. Как однажды заметил д-р Тимоти Лири, в большинстве разговоров «одомашненных приматов» обигрывается один и тот же сценарий: «Я еще здесь. А ты?» и «Все как обычно. Ничего не изменилось».

К примеру, мы часто испытываем раздражение, читая утренние газеты. Там печатают «новости», вернее, так называемые «новости», которые мы не хотим знать; на страницах читательских писем и в авторских рубриках печатаются мнения еретиков и язычников; политики (естественно, с диаметрально противоположными взглядами) лгут самым возмутительным образом, и это тоже печатают. С развитием новых компьютерных технологий все это уйдет в прошлое. Вы просто заполните небольшую анкету и отправите ее по электронной почте. Компьютер для каждого читателя составит отдельную версию завтрашней газеты, и к утру вы получите ваш *личный* экземпляр, в котором будет напечатано лишь то, что вы хотите знать. Лет эдак через пять вы совершенно забудете о «посторонних» и «раздражающих» сигналах, которые когда-то заставляли вас нервничать.

Но пока великая компьютерно-технологическая революция еще не Произошла, многие люди всеми силами пытаются противостоять Потоку неприятной для них информации и честно *экранируют* и *редактируют* то, что не хотят знать. Собираясь в группы, они хвалят общую для них групповую реальность и хулят альтернативные групповые реальности, тем самым включая техники группового закрепления.

Теперь вроде бы самое время вспомнить молитву фарисея — «благодарю тебя, Господи, что я не такой как они» — и порадоваться, что мы не столь роботизированы. Но так ли это?

В действительности, *все мы* часто видим галлюцинации, причем не только в смысле «видения» «великанов» и «карликов» из «комнаты абсурда» д-ра Эймса, или «видения» *видимости* того, что Луна больше Венеры из-за несоответствия расстояний.

Вы идете по улице, и вдруг далеко впереди, в толпе идущих людей, «видите» приятеля. Возможно, вы удивитесь, «увидев» его, поскольку считали, что он находится в другом городе; возможно, вы совсем не удивитесь, потому что приятель живет в этом районе. Но, в любой случае, вы обрадуетесь, встретив знакомое лицо.

Ускорив шаг, вы догоняете человека, которого «узнали», и начинаете видеть его более отчетливо. Увы, это вовсе не ваш приятель а совершенно незнакомый человек. «Увидев» 30% (или 50%) кажущегося сходства этого человека с вашим приятелем, остальные 50% вы ему «приписали», «нарисовав» воображении знакомое вам лицо. Разве это не галлюцинация?

Конечно, нам неприятно считать себя «жертвами галлюцинаций» Мы называем это мягче: обманом зрения. Нам же известно, что галлюцинации видят только душевнобольные люди. Хотя разница только в *степени*...

И вот что я по этому поводу думаю: то, что мы «видим», это, частично, более или менее «точное» восприятие (^), частично это проекция (неправильное восприятие, или «галлюцинация») (I), а частично — гремучая смесь того и другого (^I). И только люди с крайне расстроенной психикой видят «абстрактные» галлюцинации, которые совершенно не зависят от «реалий» сенсорно-чувственного мира. Поэтому когда я читаю сообщения о дожде из лягушек над Женевой или о дожде из змей над Мемфисом, мне трудно поверить, что жители Женевы и Мемфиса в одночасье сошли с ума и видели абстрактные галлюцинации, совершенно оторванные от событий, которые происходили в действительности.

А еще мне интересно, какой была бы *настройка* этих людей, если бы каждый из них, как, впрочем, и каждый из нас, не был жестко импринтирован и обусловлен установочными программами, регламентирующими, что «реально», а что «нереально». *Настроились* бы они на что-то более удивительное или менее удивительное, чем те явления, о которых они сообщали?

5 марта 1988 года мадрасская «Мэйл» (Индия) сообщила о граде из кирпичей, падавших *внутри помещения* в присутствии тридцати свидетелей. А в феврале 1974 года «Бюллетень Центра Шри-Ауробиндо» (Индия) оповестил о новом граде кирпичей, падавших в разных помещениях ашрама Ауробиндо.

Интересно, чем будет вызвано скептическое отношение некоторых читателей к двум последним сообщениям *из Индии*: обычным фундаментализмом или фундаментализмом с примесью *расизма*?

Оставаясь, модельными монотеистами, фундаменталисты отрицают любую модель, кроме собственной *неизменной и единственно правильной модели*. Но почему они особенно саркастичны и недоверчивы в отношении азиатских или африканских источников? Помните «великолепного» Броновского, который откровенно заявил, что японцы не способны оценивать мир «объективно» (то есть так, как он). А сколько фундаменталистов разделяет это мнение, но из политических соображений молчат?

Осенью 1984 года в №42 «*Фортеан таймс*» появилась заметка о «рыбном дожде» над Ньюхэмом, одним из районов Лондона. Корреспондент провел специальное расследование и сопроводил статью снимками упавшей рыбы (но вы же знаете, что «снимки можно смонтировать»). Он выяснил, что часть рыбы «выпала» и на ближайший пригород. Опрашивая жителей, он не встретил ни единого человека, который был бы *очевидцем падения* рыбы: характер расположения *упавшей* рыбы невольно заставлял предположить, что *она упала с неба*.

Как тут не вспомнить о «безумном торговце рыбой», проделками которого корреспондент журнала «*Нэйчур*» пытался «рационально» объяснить «рыбный дождь» в Англии столетней давности. Форт написал смешной рассказ о действиях гипотетического «безумца», якобы разбросавшего эту рыбу. Поскольку это происходило при ярком свете дня, «безумному торговцу» должен был помогать с десяток таких же безумных помощников, обладавших удивительной способностью оставаться невидимыми для жителей города, которые прекрасно *видели* саму рыбу.

Видимо, современный безумец, как и все недобросовестные репортеры, доверчивые (или сумасшедшие) ученые и фальсификаторы фотографий, был участником всемирного заговора по формированию несправедливого мнения, что фундаменталисты на сегодняшний день не в состоянии объяснить все явления.

Но вдруг рыба появилась более загадочным образом? Разве не странно, что в остальных случаях люди «видели», как рыба падает, а в данном случае все просто «пришли к выводу», что рыба упала? Кажется, что в нашем восприятии есть некий психологический блок, не позволяющий предположить, что эта проклятая рыба могла появиться иным образом.

Вспомним *человека, который всегда прав*. Он знает, что остальные люди неправы, и наказывает их за неправоту. Он презирает «мягкость» «эмоций» и считает большинство людей дураками. Его жестокость — следствие интенсивного проявления *модельного монотеизма*, а его параноидальные наклонности — следствие *знания* о том, что все люди подлецы и сволочи, которые стараются его обмануть.

Каждый из нас порой испытывает подобные чувства в минуты сильного горя, разочарования и отчаяния. Но это состояние временно, ибо мы смутно осознаем, что такая *модель* однобока; мы «отходим» от этой модели и снова начинаем видеть в людях хорошее; к нам возвращается оптимизм, мы стараемся быть милыми и дружелюбными; мы отказываемся от «злой» модели и недоумеваем, как могли так плохо относиться к людям. Но *человек, который всегда прав*, всегда остается в рамках «злой» модели, особенно если это становится интеллектуальным «пунктиком».

Комплекс *человека, который всегда прав*, прослеживается не только в поведении печально знаменитых преступников, но и «прославленных» государственных и церковных деятелей. Этими людьми всегда движет стремление к власти, поэтому история человечества — это история преступлений, вернее, хронология преступлений людей с таким типом личности. Создается впечатление, что этот исторический синдром можно назвать патриархатом.

В одном из стихотворений Мильтон заметил, что уничтожение книги равносильно убийству человека. На символическом уровне это верно, так как в уничтожении книги проявляется ненависть к ее автору. Если человек выражает ненависть, кромсая фотографию ненавистного ему человека, его называют неврастеником. Как же назвать людей, которые сожгли книги д-ра Райха и призывали сжигать книги д-ра Великовского?

Как тут не вспомнить кота д-ра Брунера, «отфильтровывавшего» звуки на уровне *барабанной перепонки*. Это явно нейрологический, а не психологический процесс. Мы получаем от органов чувств около 10000 сигналов в минуту и отфильтровываем (вероятно) около 9990, *настраивая*, или концентрируя внимание на 10 сигналах, которые кажутся нам «важными». Остальные 9990 сигналов экранируются нашим подсознанием как «бессмысленные» или «ненужные»; они не подавляются «сознательно», поскольку никогда не достигают «сознательных» центров мозга. (Если бы все сенсорные сигналы достигали «сознательных» центров нашего мозга, мы были бы настолько перегружены информацией, что вообще не смогли бы реагировать. Вполне вероятно, что психоделические наркотики подавляют *механизмы подавления*: они включают контуры мозга, которые в обычном состоянии отключены, и человек начинает воспринимать от двадцати до ста сигналов в минуту вместо привычных десяти, и этого вполне достаточно, чтобы вызвать у него приступы дикого смеха, сильный страх или острое беспокойство, особенно при первом принятии психоделиков.)

Возможно, человек, который *всегда прав*, экранирует больше сигналов, чем нейрологически нормально для среднестатистического человека. Точнее говоря, он импринтирован и обусловлен подавлять «ненужные» или «бессмысленные» сигналы, которые у обычных людей вызывают сострадание, милосердие или терпимость. Сигналы, которые достигают коры головного мозга в его туннеле реальности, всегда подтверждают, что все люди — подлецы и сволочи, которых надо наказывать. Такая «установка», какой бы отвратительной она нам ни казалась, с нейрологической точки зрения не более «удивительна», чем «установка», позволяющая художнику видеть то, чего не видят другие, и при этом игнорировать сигналы социальной игры под названием «положение в обществе», которые столь остро и болезненно воспринимают остальные люди; или же «установка», благодаря которой мы «понимаем» одни произведения искусства (ибо *обучены* расшифровывать их символизм) и считаем «бессмысленными» другие. Порой требуется много времени, чтобы *понять* новый тип сигналов; вот почему даже «культурные» европейцы поначалу считали китайскую живопись «сырой», а китайскую музыку — «нелепой».

Материалистический фундаментализм (не путать с либеральным материализмом!) зиждется на безапелляционном утверждении, что в мире нет *ни одного стоящего туннеля реальности*, кроме созданного группой белокожих людей за последние триста лет. Этот «ментальный империализм», по меткому выражению Мичелла и Рикарда, точно характеризует реакцию материалистических фундаменталистов на восточные, африканские и другие туннели реальности, не созданные людьми белой расы. В одной обвинительной речи в адрес д-ра Райха его называли «свами». Предполагалось, что это должно вызвать смех, поскольку в туннеле реальности материалистических фундаменталистов все индусы «смешны»: абсурдно считать йогу «наукой», ибо нет иных «наук», кроме западных. Однако йога основана на конкретной программе *выполнения определенных действий и наблюдения за результатом*: медитируйте в определенной асане некоторое время и наблюдайте, что с вами происходит. Разве это не научный метод? Примечательно, что к йоге с наибольшим пренебрежением относятся те, кто никогда ею не занимался, точно так же,

как к теории Райха с наибольшим пренебрежением относятся те, кто никогда не пытался повторить его эксперименты.

Чернокожий африканец по происхождению, физик Окера работал в нескольких комиссиях ООН. В своей книге *«Восток-Запад/Север-Юг»* он предпринял попытку выделить три типа человеческой культуры. Первый тип, *дионисийский*, распространен преимущественно в Азии и Африке, второй тип, *аполлонический*, распространен в странах Средиземноморья, а третий тип, *торический* (в норвежской мифологии Тор — бог грома, старший сын Одина; в английском языке от его имени образовано слово «четверг» (Thursday)), — в современной Европе и Америке.

Дионисийская культура породила *иньюнитуалистов*, ощущающих единство с природой и окружающим миром. Торическая культура породила *индивидуалистов*, обособленных от природы и окружающего мира. Промежуточная, аполлоническая, культура породила людей, которые зависли между иньюнитуализмом и индивидуализмом.

По мнению Океры, торические индивидуалисты относятся к самому *нетерпимому* типу людей. Хотя они считают себя терпимыми, азиаты и африканцы сразу распознают их догматизм, роботичность, задиристость и жестокость.

Торический тип очень напоминает тип личности, страдающий синдромом «человека, который всегда прав», а также феминистического врага — «самца-шовиниста». И я задумываюсь: неужели это простое совпадение, что штат *Цитадели* сформирован из экономически привилегированных белых мужчин?

Как мы пытаемся показать в этой книге, некоторые правдоподобные следствия из теоремы Белла, над которыми серьезно задумываются физики, вовсе не абсурдны (даже если чужды нашей культуре). Точно также не абсурдны другие, *иньюнитуалистские* туннели реальности, о существовании которых вот уже несколько столетий безуспешно говорят *индивидуалистам* люди с цветной кожей. Но *индивидуалисты*, которые всегда правы, их не слышат, так как отфильтровывают чужие сигналы на уровне барабанных перепонок.

Они считают, что поставленные ими территориальные метки, разделяющие на части единое неделимое целое, реально находятся снаружи, а не у них в голове. Таков реальный мир, и все другие представления о мире неправильны.

Разве это не «ментальный империализм»?

Социальное поле можно считать разновидностью переменного энергетического поля.

Люди собираются и договариваются вызвать определенный (наполненный для них смыслом) полевой эффект, который называется «симфонией Моцарта». Другие люди, уже не так осознанно, «договариваются» увековечить определенный вид социальной игры. В зависимости от правил игры, или классовых, кастовых, иерархических определений, эта игра структурирует социальное пространство, указывая, как близко люди должны стоять друг от друга, кто к кому может прикасаться и т. д. В такой игре одни сигналы усиливаются, а другие подавляются, *запрещаются* или объявляются «немыслимыми». За несколько поколений такая социальная игра превращается в групповой туннель реальности, в эмическую реальность, в *культуру*.

Если модели, в которых «сознание» считается производной социального поля, более или менее правдоподобны, то одни игры порождают *инъюнитуалистов*, которые ощущают, что нелокально взаимодействуют в пространстве, а другие игры порождают *индивидуалистов*, которые ощущают, что разделение в пространстве «реально», так как это устанавливается правилами игры.

Если сознание можно считать проявлением эффекта нелокальности, то дионисииские, или инъюнитуалистские, социальные игры поощряют осознание и применение таких нелокальных полевых эффектов. Напротив, торические, или индивидуалистские, социальные игры *всячески уничтожают* осознание и проявления нелокальности. Если такие полевые эффекты все же возникают, они вызывают беспокойство и различные расстройства, включая галлюцинации и мании.

Конечно, это лишь предположение. Но почему же тогда так нетрудно предсказать реакцию на это предположение определенных индивидуалистов и их групп?

Если «общая сумма отдельных человеческих сознаний равна единице», как считал Шредингер, если «сознание — это метафора», и мы метафорически создаем себя и свои системы отсчета, если «отдельное сознание» каждого человека — это проявление «группового сознания», «групповой реальности» или социологических полей, если через такие социологические поля проявляются крупномасштабные биологические поля и генетические программы (а это вполне возможно, если верны идеи Шелдрейка и модели социобиологии), если через такие трансвременные эволюционные поля проявляются нелокальные физические поля квантовомеханического типа, если аппаратное обеспечение локально, а программное обеспечение нелокально, то возможно, что взгляды инъюнитуалистов (то есть. представителей обществ с не белым цветом кожи, многих деятелей искусства и большинства женщин в «белых» обществах) вовсе не столь безумны, ошибочны, «мистичны», иллюзорны, порочны и «примитивны».

И даже возможно, что *человек, который всегда прав* — это обычный одомашненный примат, который слишком буквально воспринимает собственные территориальные метки.

Кто знает.

Я по-прежнему ни на чем не настаиваю, а лишь спрашиваю. Как и все невежественные люди, я знаю очень мало, поэтому задаю много вопросов.

Возможно, все мы вышли из модельного монотеизма, не обладая способностью критически относиться к собственным неврологическим программам. Мы считаем реальностью то, что видим, ощущаем и измеряем, и принимаем за «объективные» и существующие «вне нас» придуманные нами модели и системы. Изучение поведения животных говорит о том, что с эволюционной точки зрения такое поведение «естественно». Собаки и кошки не задумываются о природе реальности, а автоматически реагируют на внешние раздражители так, как они импринтированы и обусловлены.

Возможно, со временем у *некнeвсех* развивается неврологическая самокритичность. Мы начинаем интересоваться природой реальности. Развивая в себе эту привычку к неврологической самокритичности и осторожности в суждениях, то есть агностицизм, мы приближаемся к ницшеанскому хаосу и бездне.

И, возможно, за этим хаосом и бездной мы в конце концов увидим трансцендентальное единство, целостность и неразделимость.

Намой взгляд, Окера слишком прославляет дионисийскую культуру и осуждает торическую. При тотальном переходе к иньюнитуализму я, как сторонник свободомыслия, не хотел бы потерять многие индивидуальные ценности, к которым отношусь с большим уважением. Мне кажется, Алан Уотте, Фритьоф Капра и м-р Окера часто впадают в тот самый аристотелевский дуализм, который сами считают основным грехом современной западной цивилизации.

Очевидные различия между дионисийским (∩) типом и торическим (^) типом напоминают различия между функциями холистического правого полушария головного мозга и линейно-аналитического левого полушария. У людей дионисийской культуры доминирует правое полушарие, у людей торической — левое. Если конфликт между этими двумя группами функций и будет когда-нибудь разрешен, то в пользу не какой-то одной из них, а скорее всего — в результате синтеза, сохраняющего характерные черты обеих групп - разновидности апполонического (^∩) типа (по Окере).

Возможно, Западу не хватает дионисийской (∩) холистичности, а Востоку — осознания необходимости гражданских свобод (^), традиционного для западной культуры. Когда обе стороны придут к апполоническому равновесию (^∩), они перестанут считать друг друга безумными и порочными.

Не могу утверждать это наверняка. В отличие от модельных монотеистов и фундаменталистов, у меня нет *гнозиса*, этого абсолютного знания, этой внутренней уверенности. Я остаюсь *а-гностиком*, продолжаю всем интересоваться и задавать вопросы.

Буддист говорит: горы реальны. Горы нереальны. Горы одновременно реальны и нереальны. Горы ни реальны, ни нереальны.

Для обычного человека апельсин оранжевый. Галилей доказал, что он не оранжевый. Апельсин одновременно оранжевый и не оранжевый для тех, кто понимает, что у экзистенциальной и научной моделей есть слабые и сильные стороны. Апельсин ни оранжевый, ни не оранжевый для тех, кто понимает, что все модели — творения человеческого ума.

30 декабря 1985 года в «*Брэйн/майнд булитин*» (Лос-Анджелес) опубликована статья д-ра Персинджера, в которой описываются 25 «конкретных» случаев проявления нелокального сознания (т. е. «телепатии» и «предвидения»). В каждом из этих случаев человеку угрожала опасность, и родственник этого человека *заранее* или *на расстоянии* ощущал эту угрозу.

Вот какой вердикт вынесли по этим 25 случаям фундаменталисты. *Религиозные* фундаменталисты назвали это бесовством, но, на мой взгляд, такое объяснение можно отбросить как пережиток прошлого. *Материалисты*-фундаменталисты назвали это серией совпадений. Такое мнение нельзя ни доказать, ни опровергнуть, и хотя оно «успокаивает и приносит облегчение», с точки зрения логического позитивизма оно совершенно «бессмысленно».

Итак, Персинджер проанализировал уровень геомагнитной активности в те дни, когда происходили эти аномальные явления. Он обнаружил, что *во всех двадцати пяти случаях*, геомагнитная активность была «ниже среднемесячного значения» и «значительно» ниже, чем в предшествующие и последующие семь дней.

25 случаев из 25 - это 100 процентов.

Выходит, «бесы» или «совпадения» активизируются в периоды спада геомагнитной активности? Или же нелокальные поля более «открыты», когда не подавляются мощным магнитным полем Земли?

Либо льдинки, лягушки, ящерицы время от времени действительно падают с неба, либо люди, которые не стоят на позициях материалистического фундаментализма, странным образом склонны видеть одни и те же галлюцинации. Либо в небе время от времени действительно наблюдаются странные огни, либо некоторые люди имеют непреодолимую тягу к фальсификации фотографий с изображениями НЛО. Решайте сами.

Заметьте, что еще несколько глав назад все это казалось нам чрезвычайно загадочным, но теперь мы начали привыкать к странным явлениям, которые происходят то в одном месте, то в другом, словно подчиняясь тем же нелокальным законам, что и квантовые «частицы». Невинность нашей гносеологии утрачена, и мы рискуем стать интеллектуально неразборчивыми. Скоро мы вообще лишимся критериев» научимся невозмутимо реагировать на любые странные явления. А с чего все началось? Сначала мы усомнились в том, что Келли сфальсифицировал фотографии «оргона». Потом погрязли в астрологической статистике. Теперь, чего доброго, не удивимся, узнав о католических статуях, которые истекают кровью, о чем поведали в «*Необыкновенных явлениях*» Мичелл и Рикард. Не буду пересказывать эти истории, так как представляю реакцию людей на такие истории. Католики поверят, фундаменталисты скажут, что это происки папистов, а агностики посмеются над механистичностью этих реакций. И только закоренелые суперагностики задумаются о том, что, возможно, их реакции столь же механистичны.

В августе 1981 года в «*Проуб Индия*» напечатана заметка о статуе богини Перавали из храма Махадевы в Керале, у которой идут *месячные*. По словам священнослужителя из этого храма, время от времени на ее одежде появляются пятна. Тогда статую снимают и на три дня прячут от посторонних взглядов. Затем на нее надевают чистую одежду и водружают на алтарь. Как утверждает священник, за последние три года это происходило уже семь раз. Возможно, у богинь *месячные* идут реже, чем у обычных женщин?

Представитель ассоциации рационалистов Индии в интервью корреспонденту «*Проуб*» заявил, что появление пятен вызвано «химическим распадом гранита», из которого сделана статуя. Его ничуть не обескуражила поправка репортера, что статуя сделана из металла: «А, ну тогда, — сказал он, — это вызвано химическим распадом металла». Если бы злополучная статуя была сделана из дерева, он говорил бы о химическом распаде дерева.

Возможно, тут действительно не обошлось без химического распада, как в «рыбных дождях» не обошлось без рыбы. Но мне интересно, почему этот распад происходил исключительно в одном, да еще таком «редком» месте? Почему у католических статуй «кровоточат» другие, более «пристойные» места?

Я задумываюсь о таких странных случаях, и о неадекватности привычных понятий «пространства» и «времени», и о «разделении» пространства и времени в сновидениях, в квантовой механике и в состоянии психоза. Я задумываюсь о людях, которые ставят под сомнение *идола* нашего времени — материалистический фундаментализм и осмеливаются ставить эксперименты, манипулируя такими *якобы*

разделенными «объектами», как отдельные «сознания», или отдельное «сознание» и отдельная «материя».

В *«Необыкновенных явлениях»* Мичелл и Рикард собрали удивительную коллекцию странных случаев из книг разных авторов. Так, в книге Лероя *«Левитация»* описаны 230 случаев левитации католических святых, самым «летучим» среди которых был некий Иосиф из Копертино, левитировавший столь часто, что настоятели постоянно переводили его из одного монастыря в другой, чтобы избежать наплыва зевак. В книге Обри *«Всякая всячина»* описывается, как в 1683 году в Барнстэбле некто Фрэнсис Фрай якобы перелетел через дерево и приземлился в стог сена. В книге Кларка *«Неизвестное»* рассказывается, как 5 мая 1969 года некий Антонио да Сильва исчез из одного города в Бразилии и вновь появился в 200 милях от этого города 9 мая, утверждая, что его похитили инопланетяне. В книге Бэринга-Гоулда *«Загадки истории»* повествуется, как в один прекрасный день 1809 года английский дипломат Бенджамин Бэтхерст зашел за свою карету и исчез. Его так и не нашли. Похоже, что он, если можно так выразиться, действительно исчез.

Осенью 1984 года *«Фортеан таймс»* сообщила, что 1 января нового 1984 года во двор дома некоего Фреда Симмонса, семидесяти девяти лет от роду, проживавшего в Лейквуде (Калифорния), упал девятидюймовый снаряд времен второй мировой войны. Соседи утверждают, что перед ударом слышали свист, хотя никто не видел, чтобы в небе пролетал самолет. Заместитель шерифа Уэс Слайдер, осмотрев снаряд, сказал, что он настоящий. Новогодний подарок из прошлого?

Персинджер и Лафренье пишут, что в мае 1832 Инвернесшир (Шотландия) неожиданно заполонила «миллионы» мышей, а в августе 1955 внезапно наполнилось водой высохшее озеро близ городка с соответствующим названием Драй-Лэйк (Сухое озеро) в Калифорнии, и в нем даже обнаружили креветок.

Любопытно, что в буддийском туннеле реальности, как и в туннеле реальности материалистов-фундаменталистов телепатия считается плодом галлюцинации, хотя и по разным причинам.

Фундаменталисты считают, что «объекты» «реально существуют» и «реально разделены» в «реальном пространстве» и «реальном времени», и поэтому «мое» «сознание», локализованное в «моей» «голове», не может вступать в контакт с «другим» «сознанием».

А вот буддисты, как и Шредингер, считают, что, поскольку общая сумма отдельных человеческих «сознаний» равна единице (и разделение вообще «не реально»), то так называемая «телепатия» как вещь в себе или как «способ сообщения»

между «сознаниями» вообще не существует, -это просто частичное пробуждение от иллюзии, которая заставляет нас верить в «разделение». По мнению буддистов, это частичное пробуждение все же остается в области галлюцинаций, поскольку по-прежнему предполагает «реальность» «сознаний» и «разделения».

Если вдуматься в эту буддийскую метафору и поразмыслить о недвойственном, или нелокальном, существовании, или едином континууме, то окажется, что логика & обретает смысл, и, объединив любые два якобы отдельных явления, объекта или раздела науки, мы откроем для себя мир под неожиданным ракурсом.

В новой области знаний, или области помешательства, мы приближаемся к сфере сна и мифа; но, как однажды заметил Джеймс Джойс, раз уж мы проводим в этой сфере как минимум треть своей жизни, к ней следует относиться повнимательнее.

«Страх — отец богов», — сказал Лукреций. Но боги хитры и лукавы. В древности, когда многие люди начали терять веру в богов, некоторые из них замаскировались под платонические «идеи» и в этой форме смогли прожить еще тысячу лет. (В некоторых областях философии они живы и по сей день). Другие, еще более хитрые боги, стали общими принципами, *априорными истинами* и, в конце концов, эволюционировали в «известные науке законы физики», столь боготворимые проф. Мунге. Но в какие бы одежды эти боги ни рядились, их узнают по таким приметам: если кто-то поставит их под сомнение, жрецы обрушат на еретика свой гнев и проклятия.

В книгах *«Незримая коллегия»* Балле, *«Неизвестное»* Кларка, *«Границы реального»* Балле и Хайнека, а также *«Летающие тарелки»* Юнга активно, но совершенно не конкретно, подчеркивается связь уфологии с «коллективным бессознательным». Непонятно, как эта связь функционирует и что в каждом конкретном случае надо понимать под всеохватной юнгианской «синхронистичностью»: «галлюцинацию», «психокинез» или поле. Успокоим себя мыслью, что мы всего лишь рассматриваем темную сторону разума нашего биологического вида.

Впрочем, так не пойдет. Как сказал Мэйсон Диксону, *где-нибудь* все же нужно провести границу.

Конечно же, ничего паранормального в действительности не происходит; людям это лишь *кажется*. Реальная вселенная живет по вечным законам, и «материя» в ней по-прежнему твердая, а не состоит из волн, энергетических событий и загадочных *кварков*, и любой инструмент измеряет лишь то, что согласуется с этими законами, и любой человек видит только то, что согласуется с этими законами, а *человек, который всегда прав*, действительно всегда прав и может это доказать.

При всех существенных оговорках я вовсе не отрицаю существование реальной вселенной платонизма и материалистического фундаментализма. Не исключено, что *она где-то* существует.

Но по всем приметам, *не здесь*.

И вот я думаю, или, если вспомнить о несовершенстве нашего мира, *склонен* думать, что бытие, как утверждал Ницше, действительно бездонно.

Я знаю человека, который в течение года после выхода на экран фильма *«Изгоняющий дьявола»* двадцать пять раз успешно «изгонял» бесов из людей, которые считали себя «одержимыми». Он специалист по компьютерам, но в то же время

серьезно изучает психологию Юнга и «окультизм». Все его «экзорцизмы» сработали потому, что он не спорил с «одержимыми», а просто принимал их туннель реальности и выполнял ритуал, который в этом туннеле реальности якобы «снял порчу». После этого людям больше не казалось, что они «одержимы». Сам заклинатель по-прежнему относится ко всему этому с позиций агностицизма (или копенгагенизма). Он иронично замечает, что «бесы», оказывается, совершенно лишены воображения.

Я живу в Ирландии, где, согласно последним опросам, большая часть населения верит в непорочное зачатие и воскресение Иисуса Христа. При этом жители Ирландии не бьются головами о стены, водят автомобили точно так же, как лондонцы или нью-йоркцы, и не кажутся мне безумнее остальных жителей этой планеты. Судя по всему, их туннель реальности, как и большинство других туннелей реальности, большую часть времени работает вполне сносно.

Мне кажется, что бытие (вот только в какой вселенной?) весьма напоминает кляксу Роршаха. Человек на нее смотрит и видит любимый туннель реальности.

В науке, где обычно (но не всегда) находятся мои любимые туннели реальности, каждое десятилетие приносит революционные открытия. Во времена моего детства телевизоры еще только разрабатывались в экспериментальных лабораториях. Когда я был подростком, Запад пережил бескровную телевизионную революцию, не менее захватывающую, чем индустриальная революция XVIII-XIX столетий: всего за пять лет телевизоры появились повсюду. Пока шла электронная революция, я слышал споры о возможности запуска ракеты на Луну. Одни «эксперты» говорили, что это невозможно, другие, менее консервативные, «эксперты», уверяли, что потребуется еще не меньше ста лет. Нил Армстронг ступил на поверхность Луны, когда мне было около 35, а к сегодняшнему дню космические зонды уже побывали на всех внутренних планетах нашей солнечной системы.

Геронтолог д-р Элвин Силверстейн в книге *«Покорение смерти»* приводит данные, полученные французским экономистом Жоржем Андерля, которые позволяют оценить *скорость* накопления научных знаний за последние два тысячелетия. Согласно статистике Андерля за первые 1500 лет после рождения Христа объем знаний удвоился. Затем он удвоился за 250 лет (1500 — 1750 гг.), затем удвоился за 150 лет (1750 — 1900 гг.). Он снова удвоился к 1950 году, затем — к 1960, к 1968 и к 1973 году, когда Андерля проводил свое исследование. Сейчас все говорит о том, что эта скорость не снизилась, а наоборот, существенно возросла, во многом за счет развития микропроцессорной техники.

Когда родился Иисус Христос, человечеству было известно лишь девять химических элементов, причем понятия «химический элемент» еще не существовало. Под «элементами» понимали «стихии» — землю, воздух, огонь и воду. Во времена Французской революции уже появилось понятие «химический элемент» и было известно около двадцати химических элементов с описанием их свойств. Через 150 лет, в 1932 году, были «открыты» все 92 природных элемента. Остальные элементы создавались физиками в искусственных условиях.

Вероятно, смутное представление о причинности (или каузальности) возникло еще на начальном этапе формирования человеческого интеллекта, но классическая западная метафора *причины* появилась лишь в конце эпохи Возрождения после объединения аристотелевой логики с экспериментальным методом. Первые сомнения в незыблемости причинно-следственной связи возникли в 20-х годах двадцатого столетия у физиков, занимавшихся квантовой механикой. Теперь, когда нелокальные эффекты

не укладываются в причинно-следственную модель, физики все больше привыкают использовать две теории: каузальную (локальную) и акаузальную (нелокальную).

Сегодня любой человек имеет представление о теории относительности и может вам рассказать, что длина стержня *уменьшается* при скоростях, близких к скорости света. Хотя эта формулировка не совсем верна, ибо основана на аристотелевской «истине», что «реальна» та длина стержня, которую мы измеряем на привычных нам скоростях, тем не менее на обывательском уровне она весьма точно отражает суть теории относительности. И этот уровень знаний поразителен, особенно если вспомнить, что наши прадедушки и прабабушки были неграмотными и считали Землю плоской. Возможно, в следующем веке все люди будут иметь представление о квантовой механике и понимать, что у некоторых явлений есть причины, и они укладываются в причинно-следственную модель, а у других явлений нет причины, и они в эту модель не укладываются.

Сегодня в средствах массовой информации активно обсуждается перспектива появления на свет чуть ли не бессмертных людей в сотни раз умнее нас, которую сулит развитие геной инженерии; сейчас такая возможность кажется вполне «мыслимой».

В зарождающемся мире суррогатных матерей, детей из пробирки и клонирования *меняется смысл самой идеи «воспроизведения»*.

Не меняются лишь туннели реальности фундаменталистов (католических, исламских, марксистских, экологических), и сами фундаменталисты-модельные-монотеисты, которые *точно знают*, что возможно, а что нет. Эти джентльмены живут в «реальной» вселенной. Они *вживаются* в нее, как актер «вживается» в роль. Они *знают* «реальную» вселенную, *знают* ее законы и *знают*, что в этой вселенной возможно, а что невозможно.

К сожалению, у этих «реальных» вселенных, какими бы разными и причудливыми они ни казались со стороны, есть общий недостаток. Они практически не связаны с воспринимаемым нами миром, тем миром экзистенциальной борьбы, в котором живут остальные люди.

Когда мы по-настоящему глубоко *удовлетворены* *некой* моделью на интеллектуальном, эстетическом и эмоциональном уровне, мы входим в состояние *гипнотического транса*, принимая эту модель за «реальный» мир. И если мы не хотим навсегда остаться в таком состоянии транса, мы просто обязаны объективно анализировать другие модели.

Экзистенциальная «реальность», с которой мы находимся в непосредственном контакте, никогда не перестанет нас удивлять, всегда оставаясь сложнее любой нашей модели.

А теперь расскажу вам еще одну таинственную историю, над которой стоит задуматься, чем бы она ни была, — «фактом», *видимостью* или параболой.

16 октября 1888 года сент-луисская «*Глоуб демократ*» сообщила, что три ночи подряд на маяке в Пойнт-Изабел (Техас) происходило нечто странное.

В первую ночь на маяк и прилегающую к нему территорию выпал целый ливень гвоздей. Во вторую ночь все повторилось. В третью ночь собрались толпы любопытных, чтобы посмотреть на чудо, и с неба снова упали гвозди, а также комья земли и устричные раковины.

Вот так и музыка Бетховена: как только вам кажется, что вы уловили его творческий замысел, он удивляет вас неожиданным поворотом. Возможно поэтому мы порой ощущаем, что такая музыка намного ближе к экзистенциальной реальности, чем любая *теория*, которую мы способны разработать.

Глава 8

ТВОРЧЕСКИЙ АГНОСТИЦИЗМ

(с дальнейшими комментариями по поводу человеческого мозга и его использования)

Одно из величайших достижений человеческого ума, — современная наука, — отказывается признать глубину своего творческого потенциала и в настоящее время достигла в своем развитии момента, когда этот отказ препятствует ее дальнейшему росту. Современные физики доказывают с пеной у рта, что не существует абсолютной материальной реальности и, что бы мы ни описывали, наш ум от этого неотделим.

Роджер Джонс, «Физика как метафора»

Если Колин Уилсон был прав в том, что история человечества — это история преступлений, то только потому, что у людей есть странная способность уходить из экзистенциальной реальности в придуманный мир, который они считают «реальной» вселенной, а я всегда называл *гипнозом*. Любой платонический «реальный» мир — это модель, абстракция, к которой мы прибегаем, когда теряемся в хаосе экзистенциальной реальности, или повседневного опыта. О таком гипнотическом состоянии мы сначала узнаем от других людей, а потом обучаемся входить в него по собственному желанию. В этом гипнотическом трансе «реальный» мир настолько нас подавляет, что огромная часть экзистенциального, сенсорно-чувственного опыта без труда игнорируется, забывается или вытесняется. Чем глубже мы загипнотизированы этой «реальной» вселенной, тем активнее мы редактируем, экранируем и подстраиваем наш экзистенциальный опыт под «реальную» вселенную.

Человек, который всегда прав, вычеркивает при таком редактировании страдание и боль, которые причиняет людям. Это ведь *только видимость*, и, значит, этим можно пренебречь. В «реальном» мире каждая жертва — это всего лишь одна из тех «сволочей, которые портят жизнь» *человеку, который всегда прав*. В экзистенциальной реальности здоровенный мужик избивает ребенка; в «реальном» мире самогипноза *человек, который всегда прав* мстит угнетателям за унижение.

Помните метафору Ницше, в которой он сравнивает экзистенциальную реальность с бездной? В обычном смысле это просто констатация ее бесконечности: чем глубже в нее заглядываешь, тем больше видишь. В ней есть это *ощущение бесконечности*, вне зависимости от того, конечна она или бесконечна топологически в пространстве-времени.

Напротив, «реальная» вселенная, вернее, модель, которую мы принимаем за реальную вселенную, *вполне конечна*. Она компактна и аккуратна, поскольку искусственно сконструирована и очищена от всего лишнего, что несет с собой экзистенциальное восприятие. Именно поэтому люди, загипнотизированные

«реальной» вселенной, не замечают окружающий их экзистенциальный континуум. «Неужели человек может быть таким *жестоким?*) — спрашиваем мы себя в ужасе, когда, наконец, *человек, который всегда прав*, совершает преступление и задерживается с поличным. Но эта жестокость существует «лишь» в мире экзистенциальных видимостей; в отредактированной и улучшенной «реальной» вселенной *человека, который всегда прав*, ее просто не существует.

Стремительный рост жестоких, необъяснимых и кажущихся «бесмысленными» преступлений, совершенных в двадцатом столетии *людьми, которые всегда правы*, указывает на преобладание самогипноза, который сопровождается «внутренним страхом». «Внутренний страх» — это сочетание *ощущения полной беспомощности* и постоянной уверенности в собственной правоте. Как ни парадоксально, но чем увереннее человек в своей правоте, тем он *беспомощнее*. Это объясняется тем, что «ощущение правоты» означает «знание», а «знание» подразумевает понимание «реального» мира. Так как «реальный» мир, по определению, «объективен», «существует независимо от нас» и «создан не нами», мы ощущаем себя в этом мире маленькими и ничтожными. Мы не можем *действовать*, мы способны лишь *реагировать*: «реальный» мир толкает нас, мы толкаем его. Но он больше, поэтому мы всегда проигрываем. Наша единственная защита — *всегда ощущать собственную правоту и сражаться без правил*.

На мой взгляд, именно такой была философия Адольфа Гитлера, маркиза де Сада, а также всех насильников и убийц в мире. Туда, где царит *одномерное видение*, где «реальная» вселенная безлична и существует отдельно от нас, неизбежно спускается мрачная паутина насилия и ужаса.

Вероятно, именно поэтому Ницше, который понял внутренний механизм этой патологии, восставал не только против гносеологии модельного монотеизма, полностью отрицая «реальный» мир, но и против «мотива мести». Он не переставал повторять, что даже если бы этот «реальный» мир был на самом деле реален, мы не могли бы об этом знать, потому что *знаем* лишь экзистенциальный мир нашего восприятия. Более того, лингвистический анализ отчетливо показывает, что «реальная» вселенная — это наше творение, созданное из наших метафор и моделей. Но яростнее всего Ницше нападал на *психологию* «реальной» вселенной с присущей ей мстительностью и масками, за которыми скрывается мстительность. Человек, который ощущает, что «реальная» вселенная его подавляет, стремится уничтожить то, что его подавляет. Так как он не может уничтожить «реальный» мир, он направляет месть на символические мишени в экзистенциальном континууме. И тогда воля к власти, которая, по мнению Ницше, отражает волю к победе над собой, а по моему мнению, способность к нейрологической самокритичности, а также стремление стать *больше*, чем ты *есть*, перерождается в волю к разрушению.

С точки зрения современной экзистенциальной и гуманистической психологии, Ницше описывает процесс нашего *ухода от ответственности*. Мы ищем отмщения, но так как мы способны *лишь реагировать*, то объясняем себе, что на это толкает нас «реальный» мир. Любой преступник изложит вам собственную версию ухода от ответственности: «Во всем виновата моя мать», «Во всем виноват мой отец», «Во всем виновато общество», «Я хотел расквитаться с этими гадами», «Я перестал себя контролировать, просто слетел с катушек», «Они зашли слишком далеко, и я взорвался».

Человек, ощущающий себя *реагирующим* механизмом отмщения, не может быть добрым. Мне кажется, мироощущение человека XX века отражают следующие строки:

Я испуганный странник

В мире, созданном не мною.

Таков автопортрет современного человека, причем не только *человека, который всегда прав*, но и вообще людей, вжившихся в туннель реальности материалистического фундаментализма и превративших эту метафору в *нового идола*. Пессимизм и ярость — приметы искусства эпохи материализма. Вспомним печальных клоунов раннего Пикассо и неистовых чудовищ зрелого Пикассо, разочарованных героев и героинь Хемингуэя, Сартра и Фолкнера, убийственный кошмар боевиков и фильмов ужасов; вспомним бездельников, головорезов и не способных к борьбе бунтарей, населяющих практически все романы, пьесы и фильмы, которые претендуют на натурализм; вспомним музыку, которая все быстрее превращается из мелодии в пронзительный крик.

Прочитав Ницше, Адольф Гитлер ошибочно принял диагноз за рецепт и приступил к реализации самого ужасного сценария (который только мог вообразить Ницше), обосновывая этот сценарий с позиций столь презираемых Ницше национализма и антисемитизма Мир, взирая на это с ужасом, не извлек никаких уроков и решил, что Гитлер был «чудовищем». Мир по-прежнему загипнотизирован тем же материалистически-биологическим детерминизмом, который, по мнению Гитлера, оправдывает жалость к себе и стремление к мести.

Вот так мы приближаемся к очередному Холокосту, считая его «неизбежным». Дескать, таковы реалии «реального» мира.

Когда я говорю, что «реальная» вселенная создается в результате самогипноза, я имею в виду психологический контекст. В состоянии гипноза экзистенциальная «реальность» экранируется и сводится к некоему подобию «реальной» вселенной, созданной гипнотизером. Причина, по которой людей так легко ввести в гипнотический транс, связана с тем, что наше «сознание» *не выдерживает экзистенциального хаоса и неясности, поэтому легко уносится в такие «реальные» вселенные*. Даже во время обычной беседы мы можем многократно «отключаться», редактируя звуки на уровне барабанных перепонки, словно кот Брунера. Как указывает Колин Уилсон, мы уносимся в одну из «реальных» вселенных всякий раз, когда, едва посмотрев на часы, мы тотчас забываем время, и опять вынуждены смотреть на часы. Мы уносимся в такие вселенные постоянно, особенно в периоды страдания или стресса.

«Реальные» миры *несложно понять*, так как все они гораздо проще экзистенциального континуума. Теисты, нацисты и «плоскоземельцы» опишут свои «реальные» вселенные с такой же легкостью, с какой материалисты-фундаменталисты опишут материальную вселенную, ибо на фоне невыразимой *сложности* сенсорно-чувственного континуума, в котором мы живем, когда *бодрствуем* (то есть не под гипнозом), отредактированный объект кажется невероятно *простым*.

Загипнотизированные «реальной» вселенной, мы все больше теряем связь с экзистенциальным континуумом и очень раздражаемся, когда он дает о себе знать.

Однако «реальные» вселенные с их *жестокими законами* заставляют нас ощущать собственную уязвимость и ничтожность. Видимо, этим и объясняется беспомощность и апатия материалистического общества, живущего в «реальной» вселенной материалистического фундаментализма. Смутно осознавая, что находимся под гипнозом, мы даже не пытаемся действовать, а лишь механически реагируем.

Такая загипнотизированность «реальной» вселенной создает благоприятную почву для развития преступной ментальности. Вот почему преступники стали приметой нашего времени. Когда «реальная» вселенная политизируется, а ее гипнотическая модель основывается на аристотелевской логике «либо *мы* — *их*, либо *они* — *нас*», преступник перерождается в террориста, еще одну приметку эпохи материализма.

Против такого механического варварства выступают экзистенциальная и гуманистическая психология, которые с позиций квантовой механики предлагают другие, вполне возможные, мыслимые и желательные модели человеческого существования.

В этих моделях, разработанных Маслоу, Салливаном, Эймсом, Перлзом, Лири, Криппнером и многими другими исследователями, человека рассматривают как *индивида*, который *един* с сущим. Восприятие человека строится не на собственно «*фактах*», а на его *интерпретации* этих «*фактов*», причем способам «интерпретации» он обучается у других людей или же вырабатывает их самостоятельно. Каждый человек получает экзистенциальный опыт, но этот опыт может не вписываться в нашу любимую модель, или лингвистическую конструкцию, которая называется «реальной» вселенной.

С позиций экзистенциально-гуманистической психологии, вместо материалистической фразы «*я воспринимаю*» правильнее говорить «*держу пари, что это так*». Конкретный пример: в «комнате абсурда» Эймса мы «держим пари», что видим обычную картину и находимся в привычной обстановке. Но если бы мы попытались коснуться угловой части потолка указкой, то быстро обнаружили бы обманчивость нашего восприятия. Однако при первых попытках мы, как правило, тычем указкой куда попало - в стены, остальные части потолка и т. д., *но не туда куда надо*. Мы продолжаем пытаться — и происходит удивительное: *наше восприятие изменяется*. И только с изменением нашего восприятия мы постепенно обретаем способность найти ту угловую часть потолка, которую ищем.

То же самое происходит с человеком во время психоделического сеанса или медитации, когда сознание «очищается» от привычных стереотипов. Когда мы возвращаемся в повседневный мир социальных взаимодействий, пережив потрясение «комнаты абсурда», психоделического сеанса или медитации, то видим, что там происходят такие же процессы, и люди держат пари на эффективность той или иной модели в данное время, *но делают это бессознательно*, поскольку *загипнотизированы* любимыми моделями. Если модели оказываются не вполне адекватными, их не пересматривают, а сердятся на мир за его неадекватность или, что бывает еще чаще, *ищут виновных*.

Эдмунд Гуссерль, который вместе с Ницше был родоначальником экзистенциального анализа, указывает, что с материалистической точки зрения сознание кажется *пассивным*, но когда мы осознаем обманчивость нашего восприятия, сознание оказывается *активным*. Люди не рождаются великими пианистами, квантовыми физиками, теологами или убийцами; они ими *становятся*, активно выбирая, какие обманы восприятия считать нормальными, а какие забраковать за ненужность. Поэтому не удивительно, что мир содержит католические туннели реальности, марксистские туннели реальности, музыкальные туннели реальности, материалистические туннели реальности, литературные туннели реальности, *так до бесконечности*. И даже немного удивительно, что два отдельных человека способны совместить свои туннели реальности и нормально общаться.

Но это удивление проходит, когда мы вспоминаем, что никто из нас не рождается и не воспитывается в вакууме. Все мы — «социализированные» личности, и даже самые «творческие» из нас значительную часть времени «живут» в социальном туннеле реальности, созданном многие тысячи лет назад: даже язык, на котором мы говорим, контролирует наше восприятие, наше *ощущение «возможного»*.

Впрочем, процесс социализации, или приобщения к культуре, во время которого общество, манипулируя *правилами игры*, навязывает гражданам групповой туннель реальности, эффективен лишь статистически. В *личном* туннеле реальности каждого человека всегда появляются некоторые особенности, даже в тоталитарных государствах и в авторитарных церквях. Поговорите с типичным банковским клерком, и вы узнаете, что в его конформистском туннеле реальности есть место творчеству.

Итак, сознание не пассивно, оно активно занимается творчеством, каждое мгновение создавая собственный туннель реальности, который *в состоянии гипнотического транса* считает «реальной» вселенной. Этот гипнотический транс сродни наркозу, который вводят для обезболивания во время хирургической операции. К примеру, преступник *подавляет в себе симпатию и милосердие* таким же «чудом», каким пациент *подавляет боль* во время операции. Мы вовсе не жертвы «реальной» вселенной; мы сами *создаем* «реальную» вселенную, в которой нам приходится жить.

Экзистенциально-гуманистическая психология приходит к тому же выводу, что и большинство квантовых физиков: *все, о чем мы говорим, сконструировано нашим умом*. «Все реально и все нереально», как говорит Гриббин. Он имеет в виду, что в этой модели *нет ничего* абсолютно реального в философском смысле, но в то же время *все* реально для тех, кто в эту модель верит и *отбирает* ее из множества других обманов восприятия.

Если мы поймем справедливость этих наблюдений и попытаемся «пробудиться» от гипнотического *транса модельного монотеизма*, если мы постараемся все время себе напоминать, что сами создаем модель, которую считаем «реальной» вселенной, хотя живем в экзистенциальной реальности, намного более сложной, чем любая модель, — то обретем новое сознание. То, что Блейк называл «одномерным видением», начнет превращаться в многомерное видение, в *сознательный* процесс «заключения пари», когда человек, по словам Ницше, «повсюду видит бездны». (Блейк говорит об этом мягче: «В одном мгновенье видеть вечность, огромный мир — в зерне песка, в единой горсти — бесконечность, и небо — в чашечке цветка».) Мир жизненного опыта не так конечен, статичен и аккуратен, как гипнотический транс, называемый «реальной» вселенной. В нем есть тот бесконечный регресс, о котором говорил Гедель. За пару минут общения с другим человеком ваше «я» воспринимает и создает десятки туннелей реальности, но узнает об этом человеке не больше, чем квантовый физик об электроны, который может вести себя как волна, частица, волночастица (были и такие определения) или нечто, создаваемое в процессе нашего эксперимента. Точно так же вам не узнать, каково «настроение» этого человека, или состояние его «я» в данный момент времени, ибо оно меняется столь быстро, что не поддается обозначению: вот оно доброжелательное, а вот уже скучающее, неприязненное или вовсе такое, какое я *помог ему создать* при попытке настроиться на его «волну».

Как говорят буддисты, другой человек и поистине весь континуум сиюминутного восприятия кажется X и не-X, одновременно X и не-X, и ни X ни не-X. Такая относительная определенность моего «знания» о человеке и целом мире отражает самое последнее из заключенных мной *пари*.

Человек начинает понимать, что «есть» *по меньшей мере два типа* сознания. (Похоже, их намного больше.) В «обычном» состоянии сознания, или состоянии гипноза, мы принимаем наши модели за «реальную» вселенную. Мы выступаем модельными монотеистами, фундаменталистами и механическими роботами с пассивным и механическим восприятием. Мы «бессознательно» (нейрологически) редактируем и отбираем информационные биты экзистенциального восприятия, впуская их в «реальную» вселенную только после того, как обработаем их по ее «законам». Оставаясь пассивными роботами, мы ощущаем себя «рабами» «реальной» вселенной, которая с жестокой безличностью творит с нами что угодно.

В другом состоянии сознания, экзистенциально-гуманистическом, мы выступаем агностиками, прекрасно осознавая, что наши модели сконструированы нашим умом. В этом состоянии сознания наше восприятие активно. Мы рассматриваем мир с позиций модельного релятивизма, новаторства и активного творчества. Мы знаем, что постоянно «заключаем пари». Мы сознательно стремимся *как можно меньше редактировать* и *как можно точнее настраиваться*; мы специально выискиваем явления, которые не вписываются в нашу сегодняшнюю модель, чтобы они помогли нам сконструировать новую улучшенную модель в будущем. «Реальная» вселенная нас не подавляет, поскольку мы всегда помним, что это лингвистическая конструкция, которую можно быстро совершенствовать.

В *обычном* (материалистическом) состоянии сознания нас, по словам Тимоти Лири, можно сравнить с человеком, который пассивно сидит перед телевизором, жалуется, что показывают чепуху, но вынужден «терпеть», потому что ничего не может сделать. В *экзистенциальном* состоянии сознания мы берем на себя ответственность за *переключение каналов* и обнаруживаем, что у нас есть выбор смотреть то, что нам нравится. Настройка освещает лишь выделенный фрагмент бытия, но никак не все бытие.

Бессмысленно пытаться выяснить, какое из этих состояний сознания «истинно», как бессмысленно пытаться понять, что такое «свет»: волна или частица. У «выбора» и «творчества», о которых говорит экзистенциально-гуманистическая психология, есть точные аналоги в квантовой механике: многие физики считают, что мы сами «создаем» волну или частицу в зависимости от того, какую экспериментальную установку «выбираем».

При более глубоком анализе выясняется, что корпускулярно-волновой дуализм прекрасно отражает экзистенциальность сознания. *Обычное* сознание нашего «я» (в самом буквальном смысле, без технического и философского толкования) весьма напоминает частицу: оно «сплошное», «изолированное», «реальное», «запечатанное в кожу» и практически статичное. Когда человек способен отстраниться от происходящего и обретает способность к *нейрологической самокритичности и пересмотру моделей*, его «я» начинает напоминать волновой процесс. Оно превращается в *последовательность* состояний, переставая быть *собственно состоянием* (как заметил Юм), и эти состояния сменяют друг друга, как волны. Наблюдая за этим процессом, человек учится сознательно выбирать желаемые состояния, как в эксперименте с двумя щелями «выбираются» волны или частицы.

Чтобы научиться ощущать волновой аспект сознания и почувствовать его синергическую природу, не обязательно медитировать: достаточно послушать с закрытыми глазами музыку в стиле барокко. В момент кульминации сознание становится объектом собственного внимания, и «мы растворяемся в музыке». Этот простой эксперимент показывает, что волновые состояния сознания экзистенциально

столь же «реальны», как и индивидуальные «частицы», которые мы обычно считаем нашими «я».

Но экзистенциальное состояние сознание подразумевает принятие на себя ответственности, а это прямая угроза *всем* догматикам, и не только материалистического толка. Крупные религиозные организации, политические партии и финансовые группы всегда программировали нас на восприятие «реальных» вселенных, которые считали прибыльными, и будут всячески препятствовать нашей самостоятельности, нашему самопрограммированию и попытке взять ответственность на себя. Материализм в философском смысле твердо опирается на материализм в экономическом смысле.

* * *

Итак, подведем краткие итоги.

Сознание — не *данность* и не *факт*. Судя по всему, состояние нашего сознания исторически обусловлено нейрологическими (бессознательными) привычками. Когда мы это понимаем и начинаем бороться с инертностью привычек, сознание постепенно мутирует. Оно становится менее «частицеподобным» и «фиксированным» и распространяется как волна, обретая все большую свободу творчества и выбора.

Материалистическая модель не способна объяснить ни волновой характер сознания, ни самопрограммирование. Если мы хотим любой ценой оставаться материалистами, то нам придется объявить это «галлюцинацией» и «видимостью». Но есть и другая возможность: признать, что материалистическая модель, как и любая другая, описывает *некневсю* вселенную и сохраняет за собой право выбрать модель, более подходящую на следующем этапе. Сейчас такую модель предлагают экзистенциально-гуманистическая психология, квантовая механика и теории Ницше, Джеймса, Гуссерля и Бергсона.

В «реальной» вселенной все предопределено, включая нас самих и наши мысли. В воспринимаемом нами опытным мире экзистенциальной реальности одни явления сменяются другими настолько стремительно, что мы не успеваем понять, зачем и почему; модели, основанные на причинно-следственных связях, описывают *некневесь* опыт. Есть лишь ощущение изменчивости, эволюции, роста и «нескончаемой новизны». В экзистенциальном мире восприятия, а не в абстрактной теории, нам постоянно приходится принимать конкретные решения, пользуясь свободой выбора. Мы не знаем, «реален» ли этот *выбор* в полном смысле этого слова, но, поскольку у нас вообще не может быть полного знания, нам приходится довольствоваться вероятностями.

В «реальной» вселенной мы остаемся реагирующим механизмом, а в экзистенциальной вселенной мы оказываемся творцами, создавшими «реальную» вселенную, — довольно опасное творение, обладающее способностью нас гипнотизировать.

Строго говоря, однажды мы можем заметить, что непрерывно взаимодействуем с миром восприятия, сливаемся с ним, вдыхаем и выдыхаем его молекулы, используем и выделяем другие его элементы. Он «проникает в нас», а мы «проникаем в него». Если мы сами редактируем и контролируем сигналы, из которых «формируется» наш экзистенциальный мир восприятия, то это значит, что мы никогда не отделялись ни от него, ни от нашей *ответственности* за него. Нейрологические исследования убедительно показали, что пассивное состояние сознания, допускающее отдельное от нас существование «реальной» вселенной, характерно для «левополушарных» людей.

Любой метод перехода в волновое состояние сознания, будь то медитация, психоделики, или дзэн-буддийская концентрация, ведет к повышению правополушарной активности. Если бы мы могли все время находиться в этом волновом состоянии сознания, то стали бы диони-сийцами (помните три типа культуры, о которых говорил Питер Окера?).

На мой взгляд, более увлекательно и полезно управлять сознанием, «переключая каналы» и выбирая состояние, которое в данный момент предпочтительно использовать. Такой метод позволяет лучше узнать не только сильные и слабые стороны обоих полушарий головного мозга, но и познакомиться с иными центрами мозга: «*нижним*», или старым, мозгом, рептильным в своих рефлексах, и «*верхним*», или новым, мозгом, с легкостью представляющим лабиринты реальности с множественным, а не дуальным, выбором; *передними* и *задними* долями мозга (возможно, передние доли осуществляют тонкую интуитивную настройку восприятия в запрещенной зоне «телепатии»).

Короче говоря, тот, кто достаточно долго экспериментирует в области йоги и гуманистической философии, начинает понимать, что реальность, на которую мы настроены, зависит от того, как мы привыкли использовать свой мозг, и что при достаточной практике нейрологического перепрограммирования мы можем *настроиться* на то, на что *не настроены* сейчас.

Я беседую с человеком. Во время беседы я то *включаюсь*, то *выключаюсь*, в зависимости от *качества* моего сознания. Если я практикую сосредоточенность и нейрологическую самокритичность, то замечаю, что, хотя периодически настраиваюсь на восприятие этого человека, в основном меня уносит в мою любимую «реальную» вселенную, где я фильтрую на уровне барабанных перепонки все, что он говорит. Порой моя «реальная» вселенная гипнотизирует меня настолько, что, хотя я «слышу» его слова, я не представляю, зачем он это говорит и что имеет в виду.

Я иду по улице и, наблюдая за состоянием моего сознания, понимаю, что лишь *иногда* контактирую с экзистенциальным эмпирическим миром. Я люблю красочность деревьев, но через время я понимаю, что, проходя мимо других деревьев, я вообще их не заметил: меня вновь унесло в «реальную» вселенную, где я «вырезал» из восприятия большой ломоть экзистенциального мира. Эти деревья не перестали существовать; просто они оказались вне моей *настройки*.

Человек, который остается чутким и внимательным к эмпирическому миру, всегда знает, *где находится, что делает и что происходит вокруг него*. Поначалу вы удивитесь, когда, приступив к практике *нейрологической самокритичности*, начнете замечать, насколько часто не знаете ответов на эти вопросы. Но вы удивитесь еще больше, когда заметите, что живете среди загипнотизированных людей, которые вообще ничего не знают, рассказывая самим себе сказки про «реальный» мир.

Когда русский математик Успенский учился у Гурджиева, ему поначалу было трудно понять уникальную способность человека забывать о том, где он находится, что делает и что творится вокруг него. Он не понимал смысла гурджиевской фразы о том, что «забывание» — это разновидность гипноза. Однажды, вскоре после того, как началась первая мировая война, Успенский увидел грузовик, набитый протезами, который двигался на фронт. Зная основы статистики, Успенский понимал, что с помощью теории вероятности можно подсчитать не только примерное количество людей, которые ежегодно умирают от сердечных приступов, но и количество раненых, которым во время войны оторвет ноги. Возможность такого расчета опирается на исторический факт, что *большинство* людей в основном действует по приказу. (Как

сказал однажды циник, люди скорее умрут в муках, чем начнут мыслить самостоятельно.) И тут Успенский понял, как обычные люди становятся убийцами и жертвами. Он понял, что «нормальное» состояние сознания действительно сродни гипнозу. Человек в состоянии гипнотического транса делает то, что ему приказывают, даже если велят убивать совершенно незнакомых людей. Приказы сверху – это настройка; возможность выбора – вне настройки.

В экзистенциальном эмпирическом мире мы все время делаем *выбор*, поэтому стараемся быть внимательными и действовать осознанно, чтобы наши решения были разумными. Мы не можем винить «реальный» мир, потому что это искусственная модель: если она нас не устраивает, ее надо пересмотреть и усовершенствовать. С точки зрения экзистенциальной психологии, нейрологии и квантовой механики, каждая модель отражает ценности и потребности ее создателя, каждая картина мира остается не более чем интерпретацией, и поэтому не существует «объективного наблюдателя», пассивно наблюдающего за наблюдаемым «из-за стеклянной стены». Короче говоря, традиционный язык с его «внешними явлениями», «внутренними образами» и отделенным от них «сознанием» совершенно не описывает наш опыт, поэтому нам нужен новый, холистический, или синергетический, язык. Необходимость создания нового языка, или «новой парадигмы», признается учеными, работающими в разных областях знания, поскольку становится все более очевидной неэффективность старых моделей.

«Жаргонизмы», или странные новые термины, которые я предлагаю в этой книге вместо старых терминов, неуклюжи и не вполне точны; они должны лишь заставить вас задуматься о необходимости создания нового языка. Новая парадигма еще не родилась; мы видим на горизонте лишь общие ее очертания.

С точки зрения теории восприятия и экзистенциальной психологии, человеческий мозг весьма напоминает уникальный самопрограммирующийся компьютер. Он сам выбирает, как правило, неосознанно и механически, *качество* сознания, которое будет воспринимать, и туннель реальности для управления поступающими сигналами из воспринимаемого мира. Когда он начинает отдавать себе отчет в таком программировании, его творческие способности становятся поистине изумительными. Д-р Джон Лилли назвал это состояние метапрограммированием.

При метапрограммировании головной мозг намеренно увеличивает количество сознательно воспринимаемых сигналов. Обычно человек смотрит поверхностно, затем смотрит снова и *снова*. Неинтересные объекты и скучные ситуации трансформируются, ибо они «казались» неинтересными и скучными, пока мозг работал на старых, механических программах. Возникает синергическое единство «наблюдатель — наблюдаемое», когда мозг воспринимает происходящее с удивительной четкостью. Само восприятие превращается в процесс обучения, сравнимый по интенсивности разве что с «учебой» студента в ночь накануне экзамена. Такое состояние *включенности* сознания, которое мистики называют «пробуждением», кажется мозгу, запрограммированному наблюдать за собственным программированием, вполне нормальным и естественным. Поскольку в экзистенциальном эмпирическом мире мы должны заключать *пари* и делать *выбор*, мы все время сознательно «учимся», но не испытываем ни стресса, ни беспокойства.

Похоже, наш мозг лучше всего работает в экстремальных ситуациях. Солдаты, которых награждают за храбрость, часто говорят, что совершенно не помнят, что они делали на поле боя, так как все происходило очень быстро. Но я думаю, каждый из нас припомнит не такие страшные, как война, ситуации, в которых мозг вдруг начинал функционировать с потрясающей быстротой и эффективностью. Вполне вероятно, что

наше обычное ощущение «беспомощности» и «неспособности» во многом основано на привычке уходить в «реальную» вселенную, отключаясь от того, *где мы находимся, что делаем и что происходит вокруг нас*. В экстремальных ситуациях эта расслабленность, или загнипнотизированность, непозволительна: мы должны четко осознавать каждую мельчайшую деталь воспринимаемого мира.

Некоторые люди, к примеру, автогонщики и альпинисты, жаждут экстремальных ситуаций и ощущения смертельной опасности, чтобы снова и снова наслаждаться состоянием высокого быстрогодействия мозга и высшей степени *включенности*. Привычка к метапрограммированию, заменяющая старую привычку блуждать по «реальным» вселенным, вызывает такое ощущение «блаженства» все чаще, и человеку начинает казаться, что прежде он вообще не использовал мозг по назначению.

Вот конкретный пример: два человека могут «находиться» в одной и той же экзистенциальной ситуации, но переживать ее в двух разных туннелях реальности. Если они модельные монотеисты или фундаменталисты, то будут считать эти различные туннели реальности «объективными», и пассивно реагировать на ситуацию. Скорее всего, они начнут яростно спорить, чей туннель реальности «реальнее», и *человеку, который всегда прав*, придется проучить второго человека за «ошибку». Если они находятся в высшем состоянии сознания и с каждой минутой воспринимают все больше сигналов, то, несмотря на различие их туннелей реальности, они будут понимать, что туннель реальности каждого из них -- это *творение* их ума, и поэтому они смогут эффективно общаться и понимать друг друга.

Похоже, награждая нас *человеческим мозгом*, «Бог», «природа» или «эволюция» забыли приложить к нему руководство по эксплуатации. В результате история человечества стала цепью попыток научиться использовать это удивительное устройство. Узнавая, что использование мозга требует *принятия ответственности и включенности*, мы получаем не только технологические, но эстетические и «моральные» уроки. Мы понимаем, что эмпирический мир един, и разделение его на такие независимые друг от друга структуры, как «наука», «искусство» или «этика», приносит больше вреда, чем пользы.

Эффективное использование мозга, то есть осознание того, *где ты находишься, что делаешь и что происходит вокруг тебя*, а также принятие ответственности за собственный выбор развивает «разум» и «творческие способности». И это не удивительно. Какие бы технические определения мы ни давали этим загадочным функциям, они связаны с количеством *сознательно* воспринимаемых сигналов и скоростью их пересмотра. Когда мы отделены от экзистенциальной реальности какой-то статичной моделью, количество сигналов снижается, мы их не *пересматриваем*, а значит, умственно и творчески деградируем. Когда у нас есть выбор из множества моделей, и мы делаем его осознанно, количество сознательно воспринимаемых сигналов увеличивается, и мы ведем себя все более «разумно» и «творчески».

Процесс *включенности*, ответственности и *сознательного* выбора развивает у нас эстетические и моральные качества. *Разделения не существует; восприятие — единый континуум*. Материалистическая модель механического сознания описывает *неквесе* восприятие, отсекая как раз ту его часть, которая делает нас гуманистами. Возможно, поэтому эпоха материализма стала эпохой бесчеловечности, аморальности и безответственности.

Все, что мы видим и ощущаем, не только показывает, *кто* мы и *что* мы, но и показывает богатство значений, скрытых в каждой экзистенциальной транзакции. Как сказал Блейк: «Дурак видит дерево совсем не так, как мудрец».

<http://hotmix.narod.ru>